

К 9 (9)
К 178
369032

1941

Вамчинов Д. П.

САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ

В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

1945

П. П. ВАМЧИНОВ САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ ВОВ

Д. П. Ванчинов

САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

Исторический очерк

A369032

Издательство Саратовского университета
1976

86

пр. 95

В книге, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в центре внимания — коллективный подвиг саратовцев, выраженный прежде всего в победоносном боевом пути частей и соединений, сформированных на территории края, в движении двухсотников и комсомольско-молодежных фронтовых бригад. В ней, кроме того, комплексно рассматриваются и другие стороны общественно-политической жизни трудящихся края. К ним относятся: перестройка народного хозяйства на военный лад, развитие промышленности и транспорта, состояние сельского хозяйства, культурное строительство, влияние войны на материальное положение рабочих, служащих и колхозников, оборонно-массовая работа, всенародное движение в помощь фронту, роль общественно-политических организаций по мобилизации масс на разгром врага.

Книга рассчитана на историков и пропагандистов, на всех, интересующихся военной историей нашей Родины и историей края.

Научные рецензенты: заслуженный деятель науки профессор *Е. И. Медведев* и доцент *С. А. Соколов*

1-6-4

16-75

© Издательство Саратовского университета, 1976 г.

Дмитрий Поликарпович Ванчинов

**САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 гг.**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Редактор Р. Ф. Носкова

Обложка художника В. К. Бутенко

Технический редактор Л. В. Агальцова

Корректоры А. Н. Гуревич, Л. Н. Семенова, Н. П. Чернева

НГ54221. Сдано в набор 22.VIII.75 г. Подписано к печати 29.IV.76 г.
 Формат 60×84¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Усл. печ. л. 17,67(19). Уч.-изд. л. 18,2.
 Тираж 3000 экз. Заказ 8859. Цена 1 р. 18 к.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42.
 Типография издательства «Коммунист», Волжская, 28.

ВВЕДЕНИЕ

30 лет прошло с тех пор, как отгремели залпы Великой Отечественной войны Советского Союза. Великая Отечественная война по своим социально-политическим последствиям стоит в ряду таких всемирно-исторических событий, как Великая Октябрьская социалистическая революция, а по своему размаху и понесенным жертвам не имеет себе равных. Вот почему история войны продолжает оставаться в фокусе внимания деятелей науки, искусства и литературы. При этом ведутся исследования не только философско-методологического характера и конкретно-исторического плана общесоюзного масштаба, а все больше и больше появляется работ по истории краев, областей и городов военного времени, что вполне понятно и объяснимо.

Освещение истории отдельных регионов Союза, местных партийных и общественных организаций важно, во-первых, потому, что победа над немецко-фашистскими захватчиками ковалась во всех уголках нашей необъятной Родины. Все советские люди своим героическим трудом в тылу и беззаветными подвигами на фронте вносили посильный вклад в дело разгрома гитлеризма и фашизма. Их подвиги должны стать достоянием нового поколения.

Во-вторых, конкретная история войны представляет собой в известной мере совокупность истории войсковых частей, соединений и объединений, фабрик, заводов, колхозов и совхозов, республик, краев, областей, районов. Только такая совокупность создает «Монблан фактов», на который опираются обобщения и выводы, в конечном итоге — строятся исторические схемы и проводятся структурные анализы. Не случайно

в свое время В. И. Ленин обращал внимание на необходимость изучения местного опыта. Вот что он, например, говорил в письме к Н. Осинскому, написанному в апреле 1922 г.: «Самое худое у нас—чрезмерное обилие общих рассуждений в прессе и политической трескотни при крайнем недостатке изучения местного опыта... Еще более и еще более конкретности в изучении местного опыта»¹.

В свете ленинского указания вряд ли надо доказывать важность изучения роли Поволжья в достижении победы над фашистским агрессором в годы минувшей войны и необходимость изучения этого опыта для военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Обращаясь к опыту Поволжья, которое часто берется историками целиком в качестве объекта исследования², следует иметь в виду неоднозначный характер условий военного времени для различных его регионов. Поволжье как единый экономический район можно рассматривать лишь в плане развития промышленности и транспорта. Что же касается сельского хозяйства, то большинство его областей и автономных республик входило в зону Юго-Востока страны (Куйбышевская, Сталинградская, Саратовская области, Калмыкия и др.)³. Надо учитывать также и различный национальный состав населения, а главное — неодинаковое воздействие фронта на экономическую и общественно-политическую жизнь областей и автономных республик.

Совокупность объективных условий и субъективных факторов, влиявших в годы войны на историческое развитие Поволжья, позволяет выделить в нем следующие регионы:

1. Татария. Она имела типичные для средней полосы России и совершенно отличные от Нижнего Поволжья физико-географические условия, свои национальные особенности и традиции. Татария находилась в стратегическом тылу страны и не подвергалась непосредственному воздействию фронта.

2. Среднее Поволжье. Отнесение Куйбышева, Куйбышевской области, а с января 1943 г. — и Ульяновской к Среднему

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Изд. 5-е, т. 54, с. 237.

² См.: Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Изд-во Саратовского ун-та, 1973; Цирков А. В. Промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Саратов, 1969 и др.

³ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, лл. 17—18. (В дальнейшем — ЦГАНХ).

Поволжье в советской исторической литературе общепринято. Что касается Пензенской области, то оно условно, спорно и требует специального исследования. Из всех регионов экономического района Среднее Поволжье являлось наиболее мощной единицей в народнохозяйственном балансе страны. В связи с переводом в октябре 1941 г. в Куйбышев союзного правительства возросло и политическое значение Среднего Поволжья.

3. Нижнее Поволжье — Сталинградская и Астраханская (с декабря 1943 г.) области и Калмыцкая АССР (до декабря 1943 г.). Этот регион длительное время (с середины июля 1942 г. до середины февраля 1943 г.) находился в зоне боевых действий войск воюющих сторон, фокусом которых являлась Сталинградская битва и без которой нет истории Нижнего Поволжья.

4. Наконец, Саратовское Поволжье, входившее в зону оперативного тыла сталинградских фронтов (Донского, Сталинградского, Юго-Западного и Воронежского) со всеми вытекающими отсюда последствиями. Саратовское Поволжье включало: Саратов⁴ и Саратовскую область в современных границах⁵.

Исторически сложившаяся общность экономики входивших в Саратовское Поволжье административно-политических единиц, которые занимали значительное место в народном хозяйстве Российской Федерации; обстановка на фронте, определившая прифронтовое положение края и изменение народнохозяйственного кооперирования; разнообразие физико-географических условий; происшедшее в ходе войны административно-политическое переустройство Саратовского Поволжья, вызвавшее к жизни интенсивную миграцию населения, — все это придало краю известную специфику и вызвало наряду с общими чертами, присущими другим тыловым районам, своеобразие его исторического развития в годы Великой Отечественной войны.

Историография Великой Отечественной войны обширна

⁴ В августе 1943 г. город Саратов, как и Куйбышев, был выделен в самостоятельную административно-хозяйственную единицу республиканского подчинения. — См. Государственный архив Саратовской области (в дальнейшем — ГАСО), ф. 1738, оп. 2, л. 1224, л. 58.

⁵ См. ПАСО, ф. 594, оп. 6, л. 17, л. 35; ф. 1, оп. 1, д. 4832. Сборник законов СССР. 1938—1975. М., Изд-во «Известия», 1975, с. 81, 82.

и многогранна. Особенно бурное развитие отечественная историческая литература, раскрывающая различные стороны войны, получила после XX съезда КПСС, который явился своеобразным водоразделом советской историографии. В целом ряде научных трудов союзных издательств послесъездовского периода имеются упоминания и о Саратовской области, правда, преимущественно в плане освещения сельского хозяйства и патриотического движения по сбору средств на боевую технику⁶. Специальных же исследований, посвященных общей истории Саратовского Поволжья военного времени, нет. Она освещена лишь частично в работах, изданных в Саратове. Наиболее значительные из них—труды Б. И. Ильина⁷, А. П. Казачкова⁸, В. С. Красавина⁹, Г. А. Малинина¹⁰, Н. М. Румян-

⁶ *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е. М., «Наука», 1970, с. 46, 53, 54, 57—59, 1145, 147, 214—216, 260, 296, 378—398, 401—411, 421—443; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Изд. 2-е. М., Воениздат, 1970, с. 185, 292; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 3. М., Воениздат, 1961, с. 185, 202, 608; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1, М., Политиздат, 1970, с. 326, 376, 452; *Куличенко М. И.* Национальные отношения в СССР и тенденция их развития. М., «Мысль», 1972, с. 325, 326; *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., «Наука», 1971, с. 103, 244, 263, 351, 525; *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. Изд. 2-е. М., «Наука», 1968, с. 62, 90, 217, 360; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., «Наука», 1970, с. 338, 343; СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Краткая хроника). М., Воениздат, 1964, с. 161, 185, 486, 502 и др.

⁷ *Ильин Б. И.* Патриотическое движение саратовского крестьянства в годы Великой Отечественной войны. — «Ученые записки Саратовской областной партийной школы». Вып. 1, 1948; *Ильин Б. И.* Трудящиеся Саратовской области в борьбе за коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Кандидатская диссертация, Саратов, 1950; *Ильин Б. И.* Саратов. Исторический очерк. Саратов, 1952.

⁸ *Казачков А. П.* Военно-организаторская деятельность Саратовской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) — «Научно-методические записки Саратовской государственной консерватории». Вып. 5, Изд-во Саратовского ун-та, 1970; *Казачков А. П.* Вклад саратовцев в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. Саратов, 1970.

⁹ *Красавин В. С.* Партийные организации Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Докторская диссертация. Волгоград, 1968.

¹⁰ *Малинин Г. А.* Памятники и памятные места Саратова. Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1971.

цева ¹¹, М. О. Саградьян ¹², Д. Ф. Фролова ¹³, Н. С. Фролова ¹⁴, Л. В. Храмкова ¹⁵, А. В. Циркова ¹⁶ и М. Юраго ¹⁷.

Разная по цели, объему, широте освещаемых вопросов, глубине проникновения в сущность явлений и стилю, литература по истории края военного времени имеет и много общего. Вполне естественно, что в основе ее лежит единая марксистско-ленинская методология. Каждая книга, брошюра или статья проникнута духом партийности и пламенного советского патриотизма, чувством гордости за достигнутые Саратовским краем успехи в годы Советской власти. Приводимые в работах сравнения и статистические данные убедительно доказывают коренные преобразования, происшедшие в предвоенный период во всех сферах жизни и деятельности трудящихся, что явилось предпосылкой нашей победы в борьбе с фашизмом.

Внезапное и вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало гнев и возмущение советского народа. По городам и селам прокатилась мощная волна митингов, на которых трудящиеся поклялись не жалеть усилий для достижения победы над агрессором. Авторы большинства опубликованных произведений убедительно рисуют всеобщий протест против кровавого фашизма и желание народа бороться с врагом с оружием в руках.

В ряде опубликованных работ значительное место отводится перестройке работы народного хозяйства и жизни трудящихся на военный лад. Вслед за общесоюзной историческая литература края показывает сложность размещения эвакуиро-

¹¹ Румянцев Н. М. Люди легендарного подвига. Саратов, Приволж. кн. изд.-во, 1968.

¹² Саградьян М. О. Саратовская областная комсомольская организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Кандидатская диссертация. Саратов, 1953.

¹³ Фролов Д. Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Кандидатская диссертация. Саратов, 1951; Фролов Д. Ф. Единство тыла и фронта. Саратов. кн. изд.-во, 1961; Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. Саратов, Приволж. кн. изд.-во, 1972; Фролов Д. Ф. Боевые и трудовые подвиги саратовцев в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1970.

¹⁴ Саратовская область. Под ред. Фролова Н. С. Саратов, Кн. изд.-во, 1947.

¹⁵ Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Изд.-во Саратовского ун-та, 1973.

¹⁶ Цирков А. В. Промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Саратов, 1969.

¹⁷ Юраго М. Всенародная помощь фронту. Саратов, Кн. изд.-во, 1944.

ванного населения и предприятий, трудность перевода фабрик и заводов на выпуск военной продукции, тяжелую необходимость заменить ушедших на фронт мужчин женщинами и подростками.

Во всех трудах красной нитью проходит мысль о единстве тыла и фронта, завещанного советскому народу В. И. Лениным и сцементированного коммунистической партией, как важнейшем условии нашей победы над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Оно проявилось не только в трудовом энтузиазме рабочих, колхозников и служащих, обеспечивавших сражавшихся воинов всем необходимым для боя и жизни, но и в той теплоте, которой окружал народ раненых и больных в госпиталях, в заботе о семьях военнослужащих, в участии населения в оборонно-массовой работе, в энтузиазме на строительстве оборонительных рубежей и дорог военного значения, в письмах и посылках на фронт, во взаимных посещениях делегаций трудящихся действующих частей и соединений, а представителями с фронта — предприятий и колхозов. В раскрытии данной темы выделяются работы Б. И. Ильина и Д. Ф. Фролова.

Но главное достоинство краеведческой литературы заключается все-таки не в том. В центре внимания всех авторов находится советский человек. Показ на многочисленных примерах его патриотизма, трудового энтузиазма и героических подвигов на фронте составляет основу всех произведений, относящихся к военному времени. Эта идея выражена нередко и в самом названии книг¹⁸. Воспитывала героизм и направляла патриотические устремления трудящихся коммунистическая партия и ее местные отряды. Первым помощником партии явился ленинский комсомол. Деятельность Саратовской парт-организации и комсомола в годы войны отражена в ряде работ А. П. Казачкова, М. О. Саградьян, Д. Ф. Фролова и других авторов.

Ярким примером советского патриотизма и одним из доказательств всенародного характера войны служит движение по сбору средств в фонд обороны и на строительство боевой техники. Как известно, саратовцы (вместе с пензенскими и тамбовскими колхозниками) на втором этапе его развития (осень 1942 г.) стали пионерами этого замечательного движе-

¹⁸ Утехин В. Виктор Талалихин. М., «Московский рабочий», 1965; Румянцев Н. М. Люди легендарного подвига; Созвездие славных. Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1967 и др.

ния. Данной теме в историографии Саратовского Поволжья тоже отведено достойное место.

Однако существующая литература далеко не исчерпывает всех проблем исторического развития края военного времени. Мы до сих пор, например, не имеем обобщающего труда, в котором комплексно были бы рассмотрены военные вопросы, экономика, культура и общественно-политическая жизнь трудящихся.

В монографиях, статьях и сборниках документов, как правило, отдается предпочтение надстроечным явлениям. Базисные категории составляют слабое место краеведческой литературы. Особенно бедны изданные труды исходными и итоговыми данными как по народному хозяйству вообще, так и выполнению годовых производственных заданий, в частности. Отсутствие итоговых экономических показателей, в отраслевом разрезе и временном плане, в абсолютных цифрах или относительных выражениях, затрудняет создание цельной картины истории Саратовского Поволжья и не дает возможности проследить всю сложность его развития.

Далее. Абсолютизация принятой в общей исторической литературе периодизации войны, с одной стороны, и превалирование иллюстративного метода исследования над статистическим, с другой, приводят иногда отдельных авторов к ошибочным утверждениям, например, относительно роста сельскохозяйственного производства в годы войны¹⁹. В итоге трудности военного времени сглаживаются, а пути их преодоления не прослеживаются.

Показывая героизм советских людей, авторы сосредоточиваются обычно на индивидуальных подвигах советских воинов на фронте и тружеников саратовского тыла, оставляя, как правило, за пределами своего внимания коллективный подвиг, выраженный, допустим, в боевом пути войсковых частей и соединений саратовского формирования или в таком движении, как комсомольско-молодежные фронтовые бригады на предприятиях.

Статистика, которой в свое время В. И. Ленин придавал первостепенное значение в социологических исследованиях²⁰, к сожалению, остается уязвимым местом советской истори-

¹⁹ Ильин Б. И. Патриотическое движение саратовского крестьянства в годы Великой Отечественной войны. — «Ученые Записки Саратовской областной партийной школы». Вып. 1, с. 104—105; Фролов Д. Ф. Единство тыла и фронта, с. 39, 42—48.

²⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 349—350.

ческой литературы по некоторым вопросам войны. Этот недостаток тем более присущ краеведческой литературе, поскольку она слабо опирается на документальные источники. К числу несогласованных фактов и цифр относятся, например, численность населения и размеры территории края, количество промышленных и сельскохозяйственных предприятий, выполнение народнохозяйственных планов, собранные на строительство боевой техники средства, размах народного ополчения, донорское движение и др. Наиболее часто случаи вольного обращения с фактами встречаются при изложении боевых действий советских войск²¹.

Конечно, изложить с достаточной полнотой и исчерпывающей глубиной многогранную героическую деятельность трудящихся в тылу и воинов-саратовцев на фронте в одной работе невозможно. Тем не менее, автор ставит перед собой цель — показать историю Саратовского Поволжья военных лет в целом, в комплексе и взаимодействии явлений и событий того времени. Только такой путь позволит проследить причинно-следственные связи базисных и надстроечных категорий, понять роль Саратова и области в войне и по достоинству оценить вклад саратовцев в дело разгрома германского фашизма и японского милитаризма.

Цель работы определила и ее структуру и содержание. Главное свое внимание автор сосредоточивает на трудовом и боевом энтузиазме масс, явившемся основным фактором нашей победы. Поскольку подвиги отдельных героев уже в той или иной степени освещены в советской литературе, автор оставляет за собой право в настоящей работе акцентировать внимание читателей на коллективных подвигах, выраженных в боевом пути частей и соединений саратовского формирования, движении двухсотников и комсомольско-молодежных фронтовых бригад.

Теоретическую основу работы составляет диалектический и исторический материализм, а методологическую — учение марксизма-ленинизма о войне, армии и военной науке. Непреходящее значение, в частности, имеет формула марксизма-ленинизма о войне не как о вечной категории, а явлении общественно-историческом, которое закономерно возникает с разде-

²¹ Казачков А. П. Военно-организаторская деятельность Саратовской областной партийной организации... — Там же, с. 54; Фролов Д. Ф. Боевые и трудовые подвиги саратовцев, с. 12. Подробнее об этом см.: Ванчинов Д. П. К вопросу историографии Саратовского Поволжья военных лет (1941—1945). — Историографический сборник, вып. 2(5). Изд-во Саратовского ун-та, 1974.

лением общества на антагонистические классы и столь же закономерно исчезает с победой коммунизма во всем мире²². Понятие «война», учат классики марксизма, включает два основных компонента — цель, которая определяется политической классов и государств, и средства достижения цели — вооруженную борьбу, насилие. Следовательно, всякая война имеет две органически связанные стороны — социально-политическую (главную) и военно-техническую. «Война, — писал В. И. Ленин, — есть продолжение политики иными (именно: насильственными) средствами»²³. И далее: «Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяв только форму действия»²⁴. Ленинское положение о сущности войны служит гранитной основой в определении происхождения, характера, временных границ и периодизации второй мировой и Великой Отечественной войн. Оно приобретает тем большую актуальность, что временные границы, периодизация и соотношение исторического значения ряда важнейших событий войны (битвы под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге) в советской литературе до сих пор еще не устоялись²⁵.

Учение Маркса, Энгельса и Ленина о войне, армии и военной науке развито их последователями и соратниками. Советскому читателю хорошо знакомы труды таких политических и военных деятелей, как М. В. Фрунзе²⁶, И. В. Сталин²⁷,

²² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е, т. 21, с. 161—164; т. 17, с. 5.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 316.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 79.

²⁵ См. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е, с. 78, 99, 198—199, 203—305; Всемирная история. Т. X, с. 9—12; Жилин П. А. Священная война. — «Правда», 1967, 21 сентября; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 1. М., Воениздат, 1961, с. XXIII—XXVIII; История КПСС. Т. 5, кн. 1, с. 228—247, 333—348; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 17; Морозов В. А., Басов А. В. Основные этапы Великой Отечественной войны. М., «Просвещение», 1971, с. 42, 88—90; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., Воениздат, 1968, с. 104; Самсонов А. М. Сталинградская битва. Изд. 2-е, с. 521; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг., с. 7—43, 53; Турлейска М. О периодизации и характере второй мировой войны. — В кн.: Вторая мировая война. Общие проблемы. М., «Наука», 1966, с. 343, 353 и др.

²⁶ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., Воениздат, 1965.

²⁷ Сталин И. В. Соч., тт. 5—6; Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е.

С. И. Гусев²⁸ и др. Это учение нашло свое выражение и в коллективном разуме Коммунистической партии — решениях съездов КПСС, пленумов ЦК партии, сессий Верховного Совета СССР, а также в уставах и наставлениях Советских Вооруженных Сил. Особо важное значение при этом имеют Вторая и Третья программы партии, Конституция СССР и Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый Верховным Советом в октябре 1967 года. Большую ценность представляют и другие партийные и государственные документы союзного значения²⁹.

Важные данные по народному хозяйству можно почерпнуть и в статистических сборниках, в том числе и местных. Так, в канун 50-летия Великого Октября и последующие годы изданы сборники документов по истории Саратовской области³⁰. Ценность опубликованных документов и материалов бесспорна: в них отражены многие стороны исторического развития края. Не умаляя их значения, следует, тем не менее, указать, что в этих сборниках не преодолены принципиальные недостатки, присущие научно-популярным и публицистическим трудам.

Наряду с опубликованными документами автором исполь-

²⁸ Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. М., Воениздат, 1958.

²⁹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т. 2. М., 1959; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. III, М., 1954; КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968. М., 1968; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 года — 1945 год). Документы и материалы. М., 1970; Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года — 1945 год). Документы и материалы. М., 1961; Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 3. М., 1963; Сборник законов СССР. Т. 1. М., Изд-во «Известия», 1968; СССР. Административно-территориальное деление Союзных республик на 1 января 1941 года. Изд. 3-е. М., Изд. «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1941 и ряд др.

³⁰ Саратовская партийная организация в предвоенные годы. Документы. 1937—1941 гг. Саратов, 1966; История Саратовского края. Хрестоматия в помощь учителю истории. Изд-во Саратовского ин-та, 1967; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Саратов, «Статистика», 1967; Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы. 1941—1945 гг. Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1969.

зованы материалы центральных и местных архивов³¹. Основной фактический материал по работе саратовского тыла был почерпнут, в частности, в областном партийном архиве и в Государственном архиве Саратовской области. Особенно хотелось бы подчеркнуть высокую значимость дел Саратовского областного статуправления (фонд 2052), Облсовета (фонд 1738), Облплана (фонд 3070) и Саргорплана (фонд 2650), хранящихся в госархиве. В названных фондах сосредоточены как первичные документы в виде таблиц, сводок и отчетов по всем отраслям народного хозяйства, так и обобщающие материалы, например, экономические обзоры и паспорта области, некоторых городов и районов за военные годы.

Правда, документы не лишены и существенных недостатков. Главным минусом архивных источников является, пожалуй, разноречивость статистических данных, относящихся ко всем отраслям народного хозяйства, но более всего к промышленности. Разноречивы, например, показатели валового объема промышленности некоторых городов (Энгельс, Балашов) и всего края³², численность эвакуированного населения и предприятий³³ и т. д.

Наконец, следует указать и на такой важный источник, как периодическая печать. Автором привлечен материал центральных газет; использованы республиканские, областные, армейские, дивизионные и районные газеты, а также заводские многотиражки³⁴. Главной темой всей периодической печати военных лет являлся героизм советских людей на фронте и в тылу, мобилизация масс на выполнение заданий правительства и заказов фронта. Широко отражены в районной и областной печати социалистическое соревнование и всенародная помощь фронту.

В предвоенных номерах содержится также некоторый итоговый материал, характеризующий конкретными цифрами со-

³¹ Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), Центрального Государственного архива народного хозяйства СССР, Центрального Государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР), Центрального Государственного архива Советской Армии (ЦГАСА), Архива Министерства обороны СССР, Архива погранвойск СССР, Центрального Государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), Партархива Саратовского обкома КПСС (ПАСО), Государственного архива Саратовской области (ГАСО) и его Энгельского филиала.

³² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1651, лл. 4—5; ф. 3070, оп. 1, д. 88, лл. 19—20; ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 16.

³³ ПАСО, ф. 594 оп. 1, д. 3 за 1942 г., л. 3; д. 517 за 1942 г., л. 6; ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 6.

³⁴ Всего более сорока наименований.

стояние промышленности, транспорта и сельского хозяйства. За военные годы такого материала почти нет, что вполне объяснимо: все наши мысли и чувства были обострены, и данные, хоть как-то показывающие уровень экономики и могущие быть достоянием врага, в открытую печать не попадали.

Помимо использованной литературы, опубликованных источников и архивных материалов автором учитывались воспоминания свидетелей и активных участников событий военных лет. Он имел также ряд консультаций у партийных руководителей, специалистов различных отраслей народного хозяйства и историков-краеведов. Существенную помощь ему оказали кафедры истории СССР (советского и досоветского периодов) Саратовского университета. Всем товарищам, оказавшим помощь в создании настоящего труда, автор выражает искреннюю благодарность.

Автор, конечно, отдает себе отчет в том, что настоящий очерк не является исчерпывающим в освещении истории края военных лет. В нем переданы лишь важнейшие факты и события, а имена являются только иллюстрацией коллективных подвигов. И все же он будет считать свою задачу выполненной, если предлагаемая читателю работа поможет в раскрытии массового героизма нашего народа в годы войны на примере Саратова и Саратовской области.

Г Л А В А I

САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Трудящиеся нашей необъятной Родины, раскрепощенные материально и духовно Великой Октябрьской социалистической революцией, под руководством большевистской партии в небывало короткий исторический срок (менее 24 лет) превратили страну из отсталой и неграмотной в передовую индустриально-колхозную социалистическую державу. Накануне Великой Отечественной войны Советский Союз являлся одним из могущественных государств мира. Наш народ, воодушевленный решениями XVIII партийного съезда, приступил к выполнению очередной исторической задачи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны по производству важнейших видов продукции на душу населения. В промышленном развитии СССР уступал только США и Германии, а по технической вооруженности некоторых отраслей производства (нефтедобыча, хлебоуборка комбайнами) перегнал и их.

Успехи советского народа в завершении строительства социализма стали бы еще более величественными, не будь реальной угрозы второй мировой войны, пламя которой уже бушевало в Европе и Азии и перекинулось на африканский континент. Опасность войны заставила Советский Союз принять новые меры по укреплению обороноспособности, и прежде всего, увеличить военные ассигнования в 1940 г. до 32%, а численность Вооруженных Сил к началу Великой Отечественной войны довести до 5,0 млн. человек¹. Объем военного про-

¹ Кравченко Г. С. Военная экономика СССР 1941—1945 гг. М., Воениздат, 1963, с. 32; «Правда», 1960, 16 января; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6, с. 42.

изводства только за один 1940 год увеличился в 1,5 раза². Такие меры, конечно же, не могли не оказать влияния на народнохозяйственное развитие республик, краев и областей.

1. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ КРАЯ

В годы предвоенных пятилеток в Российской Федерации сложился ряд экономических районов. К числу наиболее крупных из них относится и Поволжье. Во время Великой Отечественной войны Поволжье стало одной из важнейших военно-экономических баз страны, питавшей фронт всем необходимым для боя и жизни.

Читателю уже известно, что в свою очередь Поволжье в силу обширности территории, разнообразия физико-географических условий, национальных традиций населяющих его народов, общности экономики и особенностей оперативно-стратегической обстановки, складывавшейся в годы войны, автор разделяет на четыре региона — Татарию, Среднее, Саратовское и Нижнее Поволжье.

Физико-географические условия Саратовского Поволжья типичны для зоны Юго-Востока страны. Правобережье Саратовского края занимает Приволжскую (Среднерусскую) возвышенность. На юго-западе она переходит в Донскую равнину. Наиболее пересеченный рельеф — в районе Хвалыньских гор (максимальное абсолютное превышение — около 380 м). Заволжье включает Общий Сырт, а на юго-востоке прихватывает и Прикаспийскую низменность.

В то время как, допустим, в Татарии климат достаточно увлажненный, в Саратовском Поволжье он сухой, резко континентальный. Зимы здесь — русские, холодные, с температурой, нередко падающей ниже 30 градусов. Лето — среднеазиатское, жаркое. Часты засухи в связи с проникновением сибирских антициклонов и суховеев из Средней Азии. Такими перед войной оказались подряд два года (1938—1939 гг.), а в войну — 1943 год. При этом на северо-западе края климат более мягкий и влажный, в Заволжье — сухой и резко континентальный.

На территории края кроме Волги — четыре средних реки: Хопер, Медведица, Б. Иргиз и Б. Узень. Решающее народно-

² Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. М., «Наука», 1970, с. 47.

хозяйственное и стратегическое значение имела Волга, разделявшая край на две почти равные части. Тогда она заменяла десять двухпутных железных дорог. Ее ширина у Саратова — около 3 км. Из других рек судоходным является только В. Иргиз, по которому в половодье пароходы ходили от устья до г. Пугачева (228 км), а в обычное время — от Пугачева до с. Клевенка (118 км) ³.

Тучные черноземы и темно-каштановые почвы Саратовского Поволжья в благоприятные годы позволяли собирать богатые урожаи зерновых. В то же время отсутствие железорудных ископаемых, каменного угля и бедность лесами ставили край в зависимость от других экономических районов и в большой мере определяли структуру промышленности. Но саратовская земля богата минерально-строительными материалами (Вольск, Хвалынский, Саратов), горючими сланцами (Озинки, с. Савельевское Краснопартизанского района) и особенно газом и нефтью. Однако перед войной газовые месторождения находились еще в стадии разведки. О запасах озинских и савельевских сланцев можно судить по выступлению профессора В. В. Челинцева на V сессии Саратовского областного Совета, состоявшейся в феврале 1941 г. Он оценивал залежи сланцев на Общем Сырте в 10 млрд. т. ⁴.

Саратовское Поволжье занимало территорию площадью в 110,5 тыс. кв. км и по переписи 1939 г. имело население 2405 тыс. человек ⁵. Не только в современных, но и в довоенных границах крупнейшими областями Поволжья и Юго-Востока страны являлись Куйбышевская, Саратовская и Сталинградская области, что наглядно прослеживается в табл. 1.

Сопоставление данных таблицы позволяет в известной мере определить роль Саратовской области в экономике Поволжья: область занимала первое место по посевным площадям и второе — по числу городов. Следует, однако, оговориться, что большое количество городов Саратовского Поволжья — не только результат индустриализации, но и след-

³ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 17а, л. 4.

⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 792, л. 239.

⁵ В довоенных границах. После административно-политического переустройства к Саратовской области отошла территория около 20 тыс. кв. км, на которой проживало 470 160 тыс. человек. Следовательно, более точно территория Саратовского края составила 102 тыс. кв. км, а население — 2268 тыс. чел. — См. ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 25, лл. 1—2; оп. 11, дд. 118 и 119; Энгельский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 11, д. 106, л. 47.

Таблица 1*

Сравнительные данные областей Поволжья накануне
Великой Отечественной войны

Области	Территория, тыс. кв. км	Население, тыс. чел.	Число городов	Посевная площадь, млн. га
Куйбышевская**	86,5	2,768	5	3,6
Пензенская	44,5	1,709	7	1,9
Саратовская	82,4	1,798	10	3,6
Сталинградская***	135,4	2,289	7	3,8
Татарская АССР	67,1	2,919	12	3,2

* Таблица составлена по материалам: Народное хозяйство РСФСР. М., 1957, с. 51, 58, 59, 106, 166; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г. М., Изд-во «Ведомости Верховного Совета РСФСР», с. 8—12; Социалистическое строительство Союза ССР. М.—Л., 1939, с. 10, 11; ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 168, л. 2; оп. 1, д. 3320, л. 18; Экономическая география СССР, ч. 1. М., Госиздат, 1940, с. 401—402; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 1—2.

** Вместе с Ульяновской областью, выделившейся в 1943 г.

*** Вместе с Астраханской областью, отделившейся в конце 1943 г.

ствие того, что в прошлом Саратовская губерния имела большое количество уездных центров.

Плотность населения края приближалась к средневропейской России (20 человек на 1 кв. км), но она была значительно ниже, чем в Среднем Поволжье или в Татарии. Наиболее густо заселен северо-запад Саратовского Поволжья. Большая часть населения проживала в сельской местности (свыше двух третей жителей)⁶.

Крупнейшим промышленным, административным и культурным центром являлся Саратов. Он еще до войны считался городом вузов. Во всех городах края населения было меньше, чем в Саратове (376 тыс. чел.). За Саратовом шли Энгельс (бывший Покровск), в котором насчитывалось 73,3 тыс. человек, Вольск (55 тыс.) и Балашов (46,5 тыс.)⁷.

Большинство городов Саратовского Поволжья расположено в Правобережье (восемь из тринадцати). Шесть из них

⁶ Из 1797 тыс. населения Саратовской области по переписи 1939 г. в городах проживало 682,3 тыс. человек. — ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 25, лл. 1—2.

⁷ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 17а, л. 1—2; оп. 11, д. 118, л. 3; ф. 1738, оп. 2, д. 935, лл. 1—2; *Кавунов П. А.* Города Саратовской области. Изд. 2-е. Саратов, Кн. изд., 1963, с. 11.

стоят на Волге — Хвалынский, Балаково, Вольск, Маркс, Энгельс и Саратов, Саратов и Энгельс разделены Волгой (около 3 км). Транспортная связь между ними осуществлялась речным трамваем, самоходным паромом и по железной дороге через увекский мост. Хотя Саратов и Энгельс являлись центрами самостоятельных политико-административных единиц, однако экономически они представляли, в сущности, одно целое. Энгельс, например, получал даже электроэнергию из Саратова через кабель, проложенный по дну Волги⁸.

С победой социализма в СССР население Саратовского Поволжья, как и повсеместно в стране, стало классово однородным. С эксплуататорами было покончено раз и навсегда. Не только в городе, но и в саратовской деревне господствующими производственными отношениями стали социалистические. Села, не имевшие колхозов, являлись крохотными островками в социалистическом океане. Обычно их население занималось кустарным промыслом.

Большая часть самодельного населения края находилась в сфере сельскохозяйственного производства. Численность рабочих была втрое меньше численности колхозников⁹. Следовательно, несмотря на высокие темпы развития промышленности, по распределению и занятости населения накануне войны край более правильно считать не индустриально-аграрным, как утверждали в свое время некоторые авторы, а аграрно-индустриальным¹⁰.

По национальному составу население края являлось неоднородным. Его представляли русские, немцы, украинцы, мордва, казахи и татары¹¹. Все они жили в дружбе и тесно сотрудничали в рамках того государственно-национального объединения, которое было создано по предначертаниям В. И. Ленина.

Этнографическая пестрота и особенности исторического развития наложили свой отпечаток и на политико-административную структуру Саратовского Поволжья. Так, Саратовская область состояла из 49 сельских районов. Кроме того, на пять

⁸ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 7, л. 6.

⁹ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 324, лл. 167, 183; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 17.

¹⁰ В одном из номеров областная газета «Коммунист» писала: «Из чисто аграрной Саратовская область превратилась теперь в индустриально-аграрную». — «Коммунист», Саратов, 1941, 14 марта.

¹¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, лл. 1—2; ф. 2052, оп. 13, д. 17а, л. 1; Энгельсский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 11, д. 106, л. 47.

районов делился Саратов (Кировский, Фрунзенский, Волжский, Сталинский и Октябрьский). Саратов, Вольск и Балашов имели областное подчинение; остальные города — районное. Всего в области насчитывалось 10 городов, 9 рабочих поселков и 3759 населенных пунктов, объединявшихся в 909 сельских Советов¹². АССРНП делилась на кантоны. В ней было три города и пять рабочих поселков. Город Энгельс имел республиканское подчинение¹³.

2. УСПЕХИ ПРЕДВОЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Претворяя в жизнь ленинский план строительства социализма, трудящиеся Саратовского Поволжья в годы двух предвоенных пятилеток совершенно преобразили лицо края. Он превратился в край механизированного сельского хозяйства, современной промышленности и высокой культуры.

Конкретные задачи экономического, политического и культурного развития на новую, третью, пятилетку были определены решениями XVIII съезда, XVIII Всесоюзной партийной конференции, пленумов ЦК ВКП (б), сессий Верховного Совета СССР, а также постановлениями ЦК и СНК Союза.

Задачи трудящихся республик, краев и областей в зависимости от местных условий уточнялись на партийных конференциях и сессиях Советов. Так, на состоявшейся в феврале 1939 г. IV Саратовской областной партийной конференции были намечены рубежи третьей пятилетки. В докладе первого секретаря обкома партии И. А. Власова, в частности, сказано: «Продукция промышленности Саратовской области к концу третьей пятилетки должна возрасти в два с лишним раза... Наша Саратовская область должна ежегодно производить 300 миллионов пудов зерна...»¹⁴.

По новому пятилетнему плану крупное промышленное строительство помимо Саратова намечалось в Аткарске, Балашове, Вольске, Озинках, Пугачеве, Ртищеве и Энгельсе. В

¹² ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 17, л. 38; ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 2.

¹³ Энгельсский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 2, д. 571, л. 1; оп. II, д. III, л. 30, 71.

¹⁴ «Коммунист», 1939, 2 марта.

третьей пятилетке предстояло закончить строительство ГПЗ-3, завода зуборезных станков, четвертой очереди крекинг-завода им. С. М. Кирова и Энгельсского мясокомбината, развернуть сооружение станкостроительного завода в Балашове, холодильников в Саратове, заводов по ремонту сельхозтехники, землеройных и дорожных машин, макаронной и швейной фабрик. Чтобы обеспечить новые объекты электроэнергией, предусматривалось расширение мощности СарГРЭС на 25 тыс. квт и СарТЭЦ на 12 тыс. квт.

Сложные задачи стояли перед трудящимися и партийными организациями и в области социально-культурного строительства. Число учащихся средних специальных учебных заведений должно было возрасти на 15—16 тысяч. В здравоохранении помимо расширения сети лечебных учреждений намечалось покончить с таким злом Саратовского Поволжья, как малярия. Планировалось также развернуть строительство водопроводов в райцентрах¹⁵.

Трудящиеся нашей Родины, воплощая в жизнь исторические решения партии по завершению строительства социализма, в годы третьей пятилетки добились новых успехов. Особенно выросла промышленность. Рассмотрим состояние народного хозяйства Саратовского Поволжья к началу войны более конкретно.

Промышленность. В предвоенные годы сформировалась социальная и отраслевая структура нашей промышленности и была выработана система управления ею. В зависимости от степени обобществления средств производства она делилась на государственную и кооперативную; по видам продукции и концентрации — на тяжелую и легкую; по масштабам управления, то есть степени ее централизации — на союзную, республиканскую и местную (областную, городскую и районную); в отраслевом разрезе — на энергетическую, горно-добывающую, металлургическую, среднего и тяжелого машиностроения, легкую, пище-вкусовую и другие. Руководство ею осуществляли соответствующие наркоматы и местные Советы (через отделы или управления). Такая система управления сохранялась на протяжении всей войны.

Наряду с ценовыми предприятиями¹⁶ в предвоенные годы

¹⁵ «Коммунист», 1939, 2 марта; Энгельсский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 4, д. 396, лл. 110—111.

¹⁶ К ценовым предприятиям относили такие, которые имели не менее 30 чел., а при наличии механического двигателя — 16 чел.

и во время войны учитывались все производства, включая колхозные крупорушки, лесопилки и мастерские. Накануне войны промышленных производств на территории Саратовского Поволжья насчитывалось более 12 тыс., а ценовых — около 1300. В их числе более 60 фабрик и заводов союзных наркоматов, а остальные республиканского и местного значения¹⁷.

В предвоенную пятилетку на территории края широким фронтом продолжалось промышленное строительство и высокими темпами наращивалось производство продукции. Еще в первую пятилетку вступила в строй Саратовская государственная районная электростанция (СарГРЭС), а во вторую — Саратовская теплоэлектроцентраль (ТЭЦ), образовавшие мощный энергокомбинат. В годы третьей пятилетки шло строительство третьей очереди ТЭЦ, которое, однако, завершить перед войной не удалось.

Гордостью саратовского рабочего класса являлся завод комбайнов, раскинувшийся на южной окраине города, в бывшем поселке Деконском. В связи с усилением военной опасности завод реконструировался и переходил на сборку первоклассных самолетов. Многотысячный коллектив завода еще до войны задавал тон в социалистическом соревновании и всех патриотических начинаниях.

В число первой пятерки крупнейших предприятий края входил и завод «Трактородеталь», заложенный также в первую пятилетку. Он обеспечивал местные МТС и совхозы запасными частями к сельскохозяйственным машинам.

Крупное народнохозяйственное значение имел крекинг-завод им. С. М. Кирова (ст. Князевка), вступивший в строй во вторую пятилетку. В предвоенные годы на заводе реконструировались действующие и строились новые установки, прокладывались коммуникации, расширялась теплоэлектросеть.

Буквально накануне войны вступила в строй и первая очередь третьего в стране государственного подшипникового завода (в дальнейшем — ПИЗ-3), ставшего важным звеном в краевой, областной и городской цепи кооперирования машиностроительной промышленности¹⁸. Тринадцатый стройтрест продолжал сооружение таких объектов завода, как блок мелких серий, цеха точных и сверхточных подшипников. В пред-

¹⁷ В том числе в Саратовской области — 976. — ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, лл. 2—7; Д. Ф. Фролов ошибочно называет в Саратовской области 830 предприятий. — См. *его же*. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. Саратов, 1972, с. 8.

¹⁸ Первый шарикоподшипник собрал секретарь Саратовского обкома партии И. А. Власов 12 февраля 1941 г. — «Коммунист», 1941, 13 февраля.

военном, 1940 году он освоил средств капиталовложений на сумму, превышающую 15 млн. руб.¹⁹

К числу новостроек третьей пятилетки относится и завод зубострогальных станков. Он оснащался самой новейшей техникой. И хотя имел небольшой коллектив, но выпускал уникальные крупногабаритные станки-полуавтоматы типа 526 и 527 — «Глиссон». В год, предшествовавший войне, завод дал продукции на сумму около 5,4 млн. руб.²⁰

В 1936 г. вступил в строй и Энгельсский мясокомбинат с производственным коллективом свыше тысячи человек. Этот гигант мясопромышленности имел союзное значение. В 1940 году он выработал около 11 тыс. т мясных и консервных изделий²¹.

Завершилось накануне войны и строительство Балашовского обособленно-строительного завода, Саратовской кондитерской фабрики, гидролизного завода и ряда других объектов. Всего в годы предвоенных пятилеток только в Саратовской области вступило в строй 47 крупных предприятий²².

Наряду с новым строительством реконструировались старые предприятия — метизный завод им. В. И. Ленина и «Универсаль» в Саратове, машиностроительные заводы в Марксе и Балакове, вольские цементные заводы, бальцерские (красноармейские) текстильные фабрики; расширялись сланцевые рудники.

Одновременно с союзно-республиканской происходит рост и местной промышленности — областной, городской и районной. ЦК партии и Советское правительство, придавая первостепенное значение повышению материального положения трудящихся и в преддверии возможной агрессии, в январе 1941 г. издали Постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья», в котором предусматривалось резкое расширение сети предприятий городского (районного) подчинения и рост их продукции²³.

В развитие данного постановления специально собравшаяся в феврале 1941 г. V сессия Саратовского областного Совета взяла курс на всемерное расширение районной промышленности. При росте местной промышленности в 1941 г. на 21,8%

¹⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, л. 3.

²⁰ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, лл. 3—4.

²¹ Энгельсский филиал ГАСО, ф. 1013, оп. 1, д. 272, л. 8.

²² ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 26, лл. 60—61.

²³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., Политиздат, 1968, т. 3, с. 5—14.

предприятия районного подчинения должны были увеличить валовую продукцию на 90%, с тем чтобы общий ее объем составил 95 млн. руб.²⁴ В итоге выполнения принятых решений только в одной Саратовской области к началу войны возникло 37 новых местных государственных предприятий и 22 артели кооперативной промышленности²⁵.

Тем не менее решающую роль по-прежнему играла промышленность союзного значения, сосредоточенная главным образом в Саратове. Промышленность периферийных городов развивалась гораздо медленнее, составляя незначительную часть в общем народнохозяйственном балансе края. Даже в таких городах областного (республиканского) подчинения, как Энгельс, Вольск и Балашов, численность рабочих и объем продукции были намного меньше, чем на одном саратовском заводе комбайнов. Следовательно, концентрация производства в крае накануне войны достигла высокого уровня.

Строительство новых, реконструкция и расширение старых фабрик и заводов дали огромный прирост промышленной продукции. Ее валовой объем в 1940 г. в сравнении с 1913 г. по Союзу, как известно, вырос почти в 8 раз, по Саратовской области — в 8,9 раза, а по Саратову — даже в 14 раз. В предвоенном, 1940 году валовая продукция промышленности Саратовского Поволжья превысила 1100 млн. руб.²⁶

Частная собственность на средства производства, обуславливающая его анархию, кабальная зависимость дореволюционной России от европейского и американского капитала, технико-экономическая отсталость хозяйства страны — все это определило крайне уродливое размещение производительных сил, резкое деление территории на промышленные и аграрные районы. К числу типичных аграрных районов царской России относилось Саратовское Поволжье. Стремясь извлечь максимальную прибыль, капиталисты вкладывали средства прежде всего в те отрасли, которые давали быструю оборачиваемость капитала, а значит, и высокие барыши. Аграрный характер экономики определил и однобокую структуру промышленности края. Не случайно в начале века 85% валового объема промышленности Саратовской губернии приходилось на пищевкусовую промышленность²⁷.

²⁴ «Коммунист», 1941, 9 апреля.

²⁵ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 972, л. 6.

²⁶ Страна Советов за 50 лет, с. 28; Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. М., 1957, с. 107; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, л. 17; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 16.

²⁷ Саратовская область. Под редакцией П. К. Топилина, с. 128.

В годы предвоенных пятилеток на основе развития крупной индустрии в структуре промышленности края произошли существенные сдвиги. Первый секретарь Саратовского обкома партии на XVIII Всесоюзной партийной конференции констатировал: «...Основной производственный фонд промышленности области увеличился с 1927 г. в шесть раз... Больше одной трети всей продукции дают машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность»²⁸.

Помимо металлообрабатывающей возникли химическая, нефтеперерабатывающая и горнодобывающая промышленность (Савельевские и Озинские сланцевые шахты). Но все же они не играли решающей роли. И до войны исторически сложившуюся однобокость структуры промышленности Саратовского Поволжья полностью преодолеть не удалось. Пищевкусовая промышленность по-прежнему занимала первое место (почти 389 млн. руб.)²⁹

Бурный рост промышленности как страны в целом, так и Саратовского Поволжья стал возможен, прежде всего, благодаря количественному и качественному изменению рабочего класса и его трудовому энтузиазму. Возникшее во второй пятилетке стахановское движение обрело широкий размах и новую форму. По примеру ткачих Виноградовых развернулось во всей стране многостаночничество. Тысячи стахановцев и ударников работали и на предприятиях Саратовского Поволжья. В Саратовской области, например, накануне войны широко известны были передовики промышленного производства Николай Залепукин с завода «Трактородеталь», Исаак Срогович (судоремзавод), С. В. Копов (завод комбайнов), Л. М. Добролюбов (завод свинцовых аккумуляторов), Б. В. Прибытков и др. Лучший стахановец механического цеха Саратовского завода зуборезных станков Б. В. Прибытков на протяжении всего 1940 г. систематически выполнял нормы на 200—250% при отличном качестве работы³⁰.

Хорошо работали не только отдельные передовики, но и целые предприятия. Крупных успехов, например, в третью пятилетку достиг коллектив завода свинцовых аккумуляторов. Правительство по достоинству оценило усилия рабочих и служащих завода, наградив большую группу работников орденами и медалями.

²⁸ «Коммунист», 1941, 25 февраля.

²⁹ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 34, л. 16.

³⁰ «Коммунист», 1941, 31 января.

Важным показателем трудовых успехов коллективов является выполнение производственных планов. Плановых заданий в предвоенном, 1940 году достигли многие крупные предприятия. Среди них — Сарэнергокомбинат, заводы: «Универсаль», свинцовых аккумуляторов, Энгельсский мясокомбинат, «Красный Октябрь» (Вольск), маслозавод № 1 и Саратовская швейная фабрика. Близок был к завершению плана и завод «Трактородеталь» (97,3%)³¹. Однако большинство крупных предприятий с производственным планом не справлялось. В частности, в 1940 г. выполнение плановых заданий промышленностью края колебалось от 88 до 94%³².

Недовыполнение плановых заданий промышленностью края обуславливалось рядом объективных и субъективных причин. К ним относятся: узость топливно-энергетической базы³³, неурожай в 1938 и 1939 годах, следствием чего явился недостаток сырья и материалов для легкой и пищевкусовой промышленности, занимавших не последнее место в структуре промышленности, рассредоточение капиталовложений на большое число новых объектов (СарГРЭС, ТЭЦ, ГПЗ-3, крекинг-завод, Савельевский рудник, макаронная фабрика и многие другие); минусы руководства предприятиями ввиду частой смены командных кадров и отливом их из сферы производства в управленческий аппарат; наконец, текучесть рабочей силы.

Текучесть кадров становилась бичом производства. Достаточно сказать, что в первом полугодии 1940 г. с учитываемых промышленных предприятий Саратовской области уволилось 15,5 тыс. рабочих, то есть почти каждый пятый рабочий³⁴. Мотивами частого перехода работников с места на место являлись разница в степени ответственности, различия в жилищно-бытовых условиях и уровне заработной платы. Так, при среднемесячной заработной плате рабочих и служащих Саратовской области в 1940 г. 311 руб. у работников местной промышленности она почти на одну треть была ниже, а на круп-

³¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, л. 1; «Большевик» (Энгельс), 1941, 1 января.

³² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, л. 1; ф. 2650, оп. 1, д. 178, лл. 1—2; ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 4832а, л. 17.

³³ Так, потребность в электроэнергии Саратовской области возросла до 73 тыс. квт, а совокупная мощность всех электрогенераторов не превышала 50 тыс. квт. — ГАСО, ф. 2650, оп. 1, д. 180, лл. 60—61.

³⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, л. 3.

ных предприятиях союзного подчинения колебалась в пределах 450—500 руб.³⁵

В целях повышения дисциплины на производстве Коммунистическая партия и Советское правительство приняли накануне войны административно-правовые меры³⁶. К этому их побудили многочисленные требования передовых рабочих, обращавшихся прежде всего в Центральный Совет профессиональных Союзов. Принятые меры не замедлили сказаться. Например, на предприятиях Саратовской области во втором полугодии 1940 г. число прогулов сократилось в 3,5 раза, а самовольных уходов с предприятий — в 1,5 раза³⁷.

Первое полугодие 1941 года ознаменовалось резким улучшением работы промышленности, связанным с ее перестройкой в соответствии с решениями XVIII Всесоюзной партийной конференции и прошедших после нее конференций местных партийных организаций. Этому способствовали и новые законы о труде, и, как следствие, укрепление дисциплины на производстве. В качестве примера можно назвать Энгельс и Вольск. Пятимесячную программу предприятия Энгельса выполнили на 103,3%, а такой важный объект, как мясокомбинат, закончил полугодовое задание к 20 июня³⁸. Цементные заводы Вольска план I квартала 1941 г. по объему валовой продукции выполнили на 116,5% и товарной — на 114,5%³⁹. Тем не менее, предприятия Вольска и Энгельса, как и других городов края, работали еще неритмично и номенклатуру продукции не выдерживали.

Транспорт. Классики марксизма-ленинизма не раз подчеркивали важность четвертой отрасли материального производства — транспорта, решающую роль в котором играли железные дороги. Характеризуя их значение в социалистическом строительстве, В. И. Ленин говорил, что «железные дороги — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм»⁴⁰.

Следуя ленинским заветам, Советский Союз в годы предвоенных пятилеток превратился в великую железнодорожную

³⁵ ЦГАНХ, ф. 8586, оп. 1, д. 926, л. 14; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 32; Энгельсский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 5, д. 212, лл. 9, 67; д. 232, л. 49.

³⁶ «Коммунист», 1940, 26 июня; Коммунистическая партия в борьбе за упрочение и развитие социалистического общества (1937 год — июнь 1941 года). Документы и материалы, с. 180.

³⁷ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, л. 1; ф. 2052, оп. 18, д. 25, лл. 1—2.

³⁸ ПАСО, ф. 1, оп. 1, д. 4814, л. 59.

³⁹ ПАСО, ф. 20, оп. 12, д. 247, л. 5.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 271—272.

державу. Значительно расширилась железнодорожная сеть и на территории Саратовского Поволжья за счет строительства дороги Уральск—Илецк (1936 г.), а также укладки вторых путей на участках Балашов—Пенза (1937 г.) и Саратов—Ртищево (1940 г.) На территории края проходили линии двух дорог — Рязано-Уральской (управление в Саратове) и Пензенской общей протяженностью 1546 км, из которых на Пензенскую дорогу приходилось всего 347 км. Плотность железнодорожной сети в Саратовском Поволжье была выше среднесоюзной и соседних областей — Куйбышевской и Сталинградской. Большое развитие железнодорожная сеть получила в северо-западной части края, гораздо слабее — на юго-востоке ⁴¹.

Интенсивное развитие промышленности и рост сельскохозяйственного производства намного увеличили грузооборот железных дорог. На Рязано-Уральской дороге с 1933 г. по 1940 г. он, например, удвоился. В 1940 г. по железным дорогам Саратовской области было отправлено свыше 6 млн. т грузов ⁴².

Хотя интенсивность работы железнодорожного транспорта в предвоенный период и усилилась, а технические показатели выросли, однако он работал неритмично и с плановыми заданиями тоже не справлялся ⁴³.

К числу особенностей транспортной сети края, как и других регионов Поволжья, относится сочетание водных и железнодорожных перевозок. Важными перевалочными пунктами были Вольск, Покровск (Энгельс) и Саратов. Главной водной магистралью на территории края является Волга — «ось России», по выражению писателя Г. И. Коновалова ⁴⁴. Вместе с Б. Иргом протяженность водного бассейна в пределах края составляла 541 км. На транзитных линиях Саратовского Поволжья находилось 14 пристаней ⁴⁵. Основной поток пассажиров проходил через Саратов, Вольск, Балаково и Хвалынский. Накануне войны на Саратовскую пристань, например, падало около 70% перевезенных пассажиров, треть прибывших и отправленных грузов (табл. 2). По грузопотокам по-

⁴¹ ПАСО, ф. 30, оп. 11, д. 72, л. 130; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 30; ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 7.

⁴² ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 25, л. 6; ф. 1738, оп. 2, д. 726, л. 102.

⁴³ См. «Коммунист», 1941, 14 марта и 12 апреля.

⁴⁴ Коновалов Г. И. Истоки. Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1970, с. 717.

⁴⁵ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, л. 726, лл. 104—105; Саратовская область. Под редакцией Н. С. Фролова, с. 274 и карта-приложение.

мимо Саратова важное место занимали Увек, Энгельс и Вольск.

Флот, приписанный к пристаням Саратовского Поволжья, организационно входил в Средне-Волжское речное пароходство, управление которого находилось в Куйбышеве. Подавляющая масса судов сосредоточивалась на Саратовской пристани. Накануне войны к ней было приписано 53 судна, которые одновременно могли поднять 1830 пассажиров и 10225 т грузов. Энгельский порт располагал девятью судами⁴⁶. Хотя флот в основном был представлен судами, построенными в годы предвоенных пятилеток, однако решающее значение в перевозках пассажиров имели старые пароходы, вступившие в строй еще до революции («Волжская коммуна»; «А. П. Чехов», «Баранов» и др.). Это не могло не отразиться на ритме работы флота. Кроме того пропускная способность большинства причалов, вследствие нехватки рабочей силы, слабой механизации погрузочно-разгрузочных работ и неудовлетворительного их оборудования являлась недостаточной.

Водные перевозки в пределах Саратовской области составили шестую часть железнодорожных перевозок по отправленным грузам и половину — по прибывшим пассажирам. Больше всего по Волге перевозилось нефтепродуктов, леса, цемента и хлеба. При этом прибытие более чем втрое превышало

Таблица 2*

Объем грузо-пассажирских перевозок водным транспортом Саратовской области в 1940 г.

Пристань	Перевезено грузов, тыс. т		Перевезено пассажиров тыс. чел.		
	отправл.	прибыло	план	выполн.	в % к плану
Всего по области	986,5	3616,9	1589	1927	121,3
В том числе:					
Саратов	296	1221,1	1020	1351,9	132,5
Увек	129,5	1862,4	—	—	—
Вольск	100,2	297,8	273	231,8	84,9
Хвалынский	42,4	18,8	82	68,4	83,4
Балаково	25,6	38,6	53	80,9	152,6
Пугачев	1,3	29,3	40	30,3	75,8

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 25, л. 20; ф. 1738, оп. 2, д. 726, лл. 104—105; ф. 2347, оп. 1, д. 245, л. III.

⁴⁶ ГАСО, ф. 2347, оп. 1, д. 45, л. 40; ПАСО, ф. 1, оп. 1, д. 4959, л. 7.

отправление. Превышение шло главным образом за счет леса и нефти — важнейших сырьевых ресурсов лесокомбинатов и крекинг-завода им. С. М. Кирова.

В предвоенный период небывалый скачок в своем развитии сделал автомобильный транспорт. На предприятиях и в учреждениях Саратовского Поволжья, например, накануне войны насчитывалось свыше 10 тыс. автомашин, в том числе около 9 тыс. грузовиков. Правда, и в стране и в Поволжье резко отставало от роста автомобильного транспорта дорожное строительство. Так, из 21,5 тыс. км дорог на территории края только 260 км имели твердое покрытие⁴⁷.

Не отвечал потребностям и внутригородской транспорт. Сельское хозяйство. Саратовское Поволжье отличалось не только развитой промышленностью и транспортом, но и представляло собой крупный сельскохозяйственный район. Накануне войны на территории края насчитывалось 1926 колхозов, которые обслуживали 190 МТС, и 110 совхозов. Из них на Саратовскую область приходилось 1567 колхозов, 142 МТС и 94 совхоза⁴⁸. Единоличные хозяйства практически никакой роли уже не играли. Численность их составляла всего 1269 хозяйств (более чем из 300 тыс.). А в 12 районах Саратовской области единоличников вообще не было⁴⁹.

Край располагал несметными земельными богатствами, которые использовались далеко не полностью. Из 7 млн. га пахотной земли засеивалось немногим более 4,3 млн. Остальная земля отдыхала либо использовалась под пастбища. К числу наиболее крупных земледельческих районов края относились такие, как Ершовский, засеявший в 1940 г. свыше 107 тыс. га, Пугачевский (95 тыс. га), Новоузенский (78,4 тыс. га) — в Заволжье; Баландинский, имевший 66 тыс. га посева, Аткарский (62 тыс. га), Екатерининский (63 тыс. га) и Самойловский (62,6 тыс. га) — на правом берегу Волги⁵⁰.

⁴⁷ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 28, лл. 22, 31; Саратовская область. Под редакцией Н. С. Фролова, с. 281.

⁴⁸ За вычетом хозяйств семи кантонов АССРНП, отошедших к Сталинградской области. Облплан показывает 1579 колхозов в Саратовской области, не разделяя сельскохозяйственные и рыболовецкие артели (ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 5). Д. Ф. Фролов называет в Саратовской области 122 совхоза и 178 МТС. (Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну, с. 10). Эти данные относятся не к 1940, а к 1944 г., после проведенной в крае административно-хозяйственной реформы.

⁴⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 30, д. 2.

⁵⁰ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3290, л. 29; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, лл. 85—86; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 25; д. 25, л. 10.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства обеспечили решение одной из важнейших проблем сельскохозяйственного производства — его механизацию, что явилось могучим фактором на пути преодоления существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом. По уровню механизации сельского хозяйства Саратовское Поволжье шло впереди многих районов Союза и обогнало ряд развитых в индустриальном отношении стран Европы и Америки (Францию, Италию и Канаду)⁵¹. На полях края накануне войны работало свыше 20 тыс. физических тракторов, около 7,5 тыс. комбайнов и 6 тыс. автомашин. Их обслуживало более 40 тыс. механизаторов⁵².

Машины почти полностью вытеснили тяжелый ручной труд в производстве зерна. Вспашка полей, боронование, сев и первичная уборка зерновых в основном были механизированы. В Саратовской области, например, в 1940 г. пахота тракторами составила 97%, а уборка комбайнами — 93%⁵³. Медленнее шел процесс механизации животноводства, где кроме заготовки и подвоза кормов господствовал еще ручной труд.

Самыми крупными механизированными и высокотоварными хозяйствами края являлись зерносовхозы «Индустриальный», «Тракторист» и «Спартак». Каждый из них засеивал зерновых больше, чем некоторые районы Правобережья (Вольский, Дурасовский, Родничковский, Казачкинский или Лысогорский). А хлеба государству они сдали в 1940 г. по 1—1,5 млн. пудов. В совхозе «Индустриальный» на каждого работника приходилось по 2 тыс. пудов сданного государству за год хлеба⁵⁴. Этот результат был бы немыслим в условиях ведения индивидуального хозяйства, основанного на физическом труде!

Значительно мельче были колхозы края, хотя в сравнении с хозяйствами других областей не только страны, но и Юго-Востока они являлись более мощными. Например, Тамбовская область имела в два раза больше колхозов, но сеяла вдвое меньше Саратовской. Аналогичным было положение в Пензенской и Куйбышевской областях. Небольших колхозов, с земельной площадью до 500 га, в Саратовской области насчитывалось всего 12; 115 артелей располагали посевными

⁵¹ Саратовская область. Под редакцией Н. С. Фролова, с. 185.

⁵² ПАСО, ф. 30, оп. 11, д. 72, л. 132; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 25; д. 28, л. 4.

⁵³ Саратовская область. Под редакцией Н. С. Фролова, с. 186.

⁵⁴ ЦГАНХ, ф. 7468, оп. 1, д. 3290; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, лл. 85—86.

площадями от 500 до 1000 га; подавляющее же большинство колхозов имело от 1 до 3 тыс. и более гектаров⁵⁵.

Высокая механизация сельского хозяйства, повышение уровня квалификации хлеборобов обеспечивали рост агрикультуры. Этому во многом способствовали и научные силы края, прежде всего, Институт зернового хозяйства Юго-Востока, в котором трудились крупные селекционеры А. П. Шехурдин и М. П. Мамонтова — впоследствии Герой Социалистического Труда. Соблюдение правил агротехники, особенно своевременный подъем пара и зяби, удобрение полей и умелое снегозадержание, наиболее целесообразные многопольные севообороты, сжатые сроки сева и уборки в сочетании с высокой трудовой активностью позволили поднять урожайность полей и увеличить поголовье скота. Трудовая активность саратовских хлеборобов еще более повысилась в связи с принятыми партией и правительством в течение двух предвоенных лет постановлениями, направленными на охрану земель колхозов и изменение системы заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Однако трудовое напряжение, механизация и агрикультура не исчерпывают всех предпосылок роста сельскохозяйственного производства — нужна еще вода. В Саратовском Поволжье два года подряд (1938 и 1939 гг.) оказались засушливыми. Вследствие неблагоприятных климатических условий урожай зерновых были низкими — соответственно 4,1 и 5,3 ц/га. Второй неурожайный год заставил перебраться из Саратовской в соседние области свыше 130 тыс. голов общественного скота. Вследствие бескормицы много животных пало (9,3%)⁵⁶.

1940 год был урожайным. В этом году наряду с благоприятными климатическими условиями шире внедрялись и агротехнические мероприятия. Достаточно сказать, что сроки сева ранних зерновых сократились в сравнении с 1938 г. почти вдвое (с 27 до 16 суток). Саратовское Поволжье выполнило и план сева и план хлебозаготовок. В Саратовской области, например, 118 колхозов и 163 полеводческие бригады собрали стопудовый урожай хлебов⁵⁷.

За достигнутые успехи Красноярская и Николаевская МТС, Институт зернового хозяйства Юго-Востока и колхоз

⁵⁵ ЦГАНХ, ф. 7468, оп. 1, д. 3320, лл. 17—18; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 17-а, л. 51.

⁵⁶ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, л. 17; д. 935, л. 5.

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, лл. 18—19; ГАСО, ф. 2871, оп. 1, д. 321, л. 1; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 577, л. 379.

«Красный Октябрь» Балаковского района были награждены орденами; свыше 260 земледельцев края отмечены Золотыми медалями Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 года. На весь край славились своими трудовыми успехами орденосцы комбайнеры И. Т. Фурманов (Аткарская МТС) и С. В. Палагутин (Пугачев)⁵⁸.

Данные о состоянии сельскохозяйственного производства края накануне войны помещены в табл. 3. Приведенные цифры свидетельствуют о значительном месте Саратовского Поволжья в общем балансе сельскохозяйственного производства страны. Около 3% посевов и почти 4% заготовленного государством в 1940 г. хлеба приходится на Саратовский край⁵⁹. В сравнении с 1928 г. производство зерна в Саратовской области поднялось на 60%, а по сравнению с 1938 и 1939 годами — почти удвоилось и было несколько меньше только уровня 1937 г. Еще больший удельный вес край занимал в производстве подсолнечника. Одна лишь Саратовская область дала шестую часть всех масличных культур Советского Союза⁶⁰. Выросло и животноводство. Поголовье скота в колхозах и совхозах Саратовской области за период с 1935 по 1940 годы увеличилось более чем на 80%, а птицы — утроилось. За один предвоенный год численность крупного рогатого скота увеличилась по области на 42,7%, свиней и овец — на 23%⁶¹.

Одним словом, достижения саратовских земледельцев в годы третьей пятилетки бесспорны. Вместе с тем на сельское хозяйство оказывали отрицательное влияние, с одной стороны, сложные климатические условия, с другой, — общие трудности роста первого в мире социалистического государства. Не секрет, например, что львиная доля средств вкладывалась в промышленность. Так, капиталовложения в сельское хозяйство края в 1940 г. составили немногим более четверти капиталовложений промышленности⁶². В силу этого медленнее, чем тре-

⁵⁸ Саратовская партийная организация в предвоенные годы. Документы. 1937—1941 гг., с. 208; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 752, лл. 9—12; д. 792, л. 224.

⁵⁹ В 1940 г. Советский Союз имел посевную площадь 150,6 млн. га и заготовил хлеба 2,2 млрд. пудов. — См. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг., с. 263; Страна Советов за 50 лет, с. 128.

⁶⁰ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 6; Саратовская область. Под редакцией П. К. Топилова, с. 209.

⁶¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 792, л. 7.

⁶² ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 28, л. 5; Краткий статистический справочник по административно-хозяйственному и социально-культурному состоянию Саратовской области за 1940—1944 гг., с. 15.

Таблица 3*

Основные показатели сельскохозяйственного производства Поволжья в 1940 году

Категория хозяйства	Саратовского Поволжья в 1940 году										
	Полеводство					Животноводство					
	всего посе- ва, тыс. га	зерновые, тыс. га	картофель, тыс. га	подсолнеч- ник, тыс. га	собрано зерна, млн. пудов	слано зер- на в государ- ство, млн. пудов	выдано зер- на на тры- долье, кг	лошадн, тыс. голов	крупный скот, тыс. голов	свиньи, тыс. голов	овцы и ко- зы, тыс. го- лов
Колхозы	3658	2690	32	260	183,2	н. д.	2,8	120,3	183,6	105	459,5
Совхозы	659	579	12,8	8,8	33,0	н. д.	—	33,5	63,3	105,4	196,7
Всего	4375	3406,2	48,6	268,8	216,2**	93	2,8	157,7	604,7	265	1243,9

* Таблица составлена по материалам ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, лл. 18—19; ЦГАНХ, ф. 7468, оп. 1, д. 3320, лл. 14—17; оп. 7 д. 169, лл. 238—240; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, лл. 5—7; ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 25; д. 28, л. 2; оп. 3, д. 1024, л. 22; оп. 13, д. 27, л. 63.

** По другим данным 228 млн. пудов. См. ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 6.

бовала жизнь, шел процесс механизации некоторых сельскохозяйственных работ (очистка и погрузка зерна, стогование сена, соломоподборка, подача кормов скоту и др.). Да и тракторный парк быстрее устаревал.

Оставалась еще не до конца решенной и проблема кадров всех звеньев сельского хозяйства. Отсюда — различный уровень руководства производственной деятельностью и некоторая полнота показателей. В то время, например, как средняя выработка на трактор по МТС Саратовской области в 1940 г. составила 370 га условной мягкой пахоты, такие передовые хозяйства, как Балашовская, Ершовская и Краснозвездинская дали более 500 га, а Комаровская и Аряжская — меньше 250 га⁶³.

Общеизвестно, какую важную роль в повышении уровня земледелия в зоне Юго-Востока призвана сыграть мелиорация. Она особенно наглядно вырисовывается в свете последних решений партии и правительства. Саратовские хлеборобы горячо поддержали начинание таловских колхозников Воронежской области, выступивших накануне войны инициаторами строительства колхозных водоемов на общественных началах. В порядке массовых работ в предвоенном году они построили свыше ста плотин, отрыли десятки колодцев и освоили тысячи гектаров орошаемых земель. Однако общие площади орошения оставались еще скромными — не более 50—53 тыс. га⁶⁴.

В целом же ленинский курс большевистской партии в годы предвоенных пятилеток привел к коренному переустройству сельского хозяйства страны и края. Оно превратилось из отсталого мелкотоварного в экономически мощное крупное социалистическое хозяйство, основанное на современной технике. Это позволило ему выдержать суровое испытание военных лет.

Торговля. В борьбе за успешное завершение строительства социализма важная роль принадлежала советской торговле. В торговле уже безгранично господствовала социалистическая система. Спекулянты и лавочники ушли в прошлое. Особенно интенсивное развитие торговли получила после отмены карточной системы (в 1935 г.). В Саратовском Поволжье розничный товарооборот только за годы третьей пятилетки вырос почти на 25%. В 1940 г. он достиг около 1700

⁶³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 726, лл. 11—12.

⁶⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 6; Энгельский филиал ГАСО, ф. 1002, оп. 1, д. 2333, л. 4; «Большевик», Энгельс, 1941, 19 января.

млн. руб.⁶⁵. Представление о состоянии розничной торговли дает табл. 4.

Таблица 4*

Основные показатели розничной торговли Саратовского Поволжья в 1940 году

Торговая сеть и вид торговой сети	Всего	В том числе по Саратовской обл.
Розничная торговая сеть, ед.	4755	3937**
Сеть предпр. общественного питания, ед.	871	661
Весь розничный товарооборот, включая общественное питание, млн. руб.	1673,2	1214,6
Оборот общественного питания, млн. руб.	211,2	169,4

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 8; д. 726, лл. 36—39; ф. 2052, оп. 4, д. 13, л. 32; д. 25, лл. 24—26. «Большевик» (Энгельс), 1941, 1 мая. С учетом данных статистического сборника «Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти», с. 317.

** Из них 2453 в селе.

Директивами по третьему пятилетнему плану предусматривалось более интенсивное развитие сельской торговли в целях дальнейшего сближения уровня потребления городского и сельского населения⁶⁶. В соответствии с директивами розничный товарооборот в саратовской деревне за три года предвоенной пятилетки вырос на 50%, в то время как в городе только на 15%⁶⁷. Судя по показателям таблицы, почти в каждом сельском населенном пункте перед войной была торговая точка.

Однако, несмотря на развитие государственно-кооперативной торговли, значительное место занимал еще частный рынок, сохранивший решающие позиции в обеспечении городского населения мясо-молочными продуктами и овощами.

3. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ КРАЯ

Образование и культура. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, в кратчайший историче-

⁶⁵ Саратовская область. Под редакцией П. К. Топилина, с. 332; ГАСО, ф. 2052 оп. 13, д. 4, л. 32; д. 25, л. 26; д. 1738, оп. 2, д. 935, л. 8.

⁶⁶ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет, с. 665.

⁶⁷ Саратовская область. Под редакцией П. К. Топилина, с. 332.

ский отрезок времени осуществил в стране подлинную культурную революцию. Прежде всего, он преодолел тягчайшее наследие отсталой царской России — ликвидировал неграмотность. Это было главным достижением нашего народа в культурном развитии, ибо неграмотный человек, по выражению В. И. Ленина, стоит вне политики⁶⁸.

Мы создали в годы предвоенных пятилеток многочисленную армию интеллигенции, впитавшую в себя все лучшее из культурного наследия дореволюционной России и мировой цивилизации. В ходе социально-культурных преобразований и общественно-политической деятельности изменился духовный мир советского человека. Он вырос идейно, закалился политически. Его идеология стала социалистической. А это имело огромное, непреходящее значение в победе над германским фашизмом и японским милитаризмом.

В итоге культурной революции изменился и социально-культурный облик населения Саратовского Поволжья. В дореволюционной Саратовской губернии два человека из трех не умели читать и писать. По переписи 1939 года грамотность в крае составляла 91,8%⁶⁹.

XVIII съезд ВКП(б) поставил перед партией и народом в области культурного строительства исторической важности задачу — осуществить переход ко всеобщему среднему образованию в городах, а в селах и национальных республиках — к семилетнему⁷⁰. Несмотря на предгрозовое время, поставленная задача в целом решалась успешно. Количество средних школ в Саратовской области, например, за годы пятилетки выросло более чем в два раза, а по сравнению с 1914 г. — в десять раз. Саратовское Поволжье покрылось густой сетью учебных заведений. Одних общеобразовательных школ насчитывалось около 2,5 тыс., в которых обучалось почти полмиллиона ребят⁷¹.

Характерна еще одна особенность социалистической системы народного образования. В дореволюционной деревне дети довольствовались получением образования в церковно-приходских школах — гимназиях в селах не было. В предвоенном, 1940 г. в Саратовской области из 258 средних школ 200 яв-

⁶⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.

⁶⁹ Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Статистический сборник, с. 397.

⁷⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, М., Госполитиздат, 1967, с. 397.

⁷¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 8; ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 32.

A369032

лялись сельскими⁷². Так и в сфере социально-культурного строительства на деле осуществлялось проведение в жизнь одного из коммунистических идеалов — ликвидация противоположности между городом и деревней.

За годы Советской власти Саратовское Поволжье превратилось в край вузов. Если до революции во всей губернии насчитывалось только три высших учебных заведения, то в 1940 г. их имелось уже 18⁷³. Центром науки и культуры всего Поволжья стал Саратов. По количеству вузов он являлся седьмым городом Советского Союза, оставив позади себя такие культурные центры страны, как Ростов, Казань и Горький. К числу наиболее крупных вузов города относились медицинский институт (2485 студентов), университет (1720 студентов), педагогический институт (2120 чел.) и автодорожный институт (сейчас политехнический), в котором обучалось более 1200 человек. В вузах и специальных средних учебных заведениях проходило подготовку 23 350 студентов, в том числе свыше 11,6 тыс. — в институтах и университете⁷⁴. В высших учебных заведениях и десяти научно-исследовательских институтах Саратова трудились сотни ученых. Среди них были такие видные деятели науки, как действительный член Академии наук С. Р. Миротворцев, имя которого стало особенно популярным в годы Великой Отечественной войны; энтузиаст развития сланцевой промышленности член-корреспондент Академии наук В. В. Челинцев; один из открывателей саратовского газа профессор Б. А. Можаровский; крупный селекционер профессор А. П. Шехурдин и другие ученые.

Одним из замечательных достижений социализма является приобщение широких народных масс к искусству и литературе, к величайшим достижениям мировой цивилизации. За годы Советской власти Саратовское Поволжье, как и другие районы страны, покрылось густой сетью клубов, библиотек, театров и домов культуры. Достаточно сказать, что на территории края работало 16 театров, 60 домов культуры, около 2 тыс. клубных учреждений, более 350 стационарных киноустановок; издавалось 96 газет тиражом 230 тыс. экземпля-

⁷² ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 27, л. 79.

⁷³ В том числе: в Саратове — 13, в Энгельсе — три (сельхозинститут, учительский институт и пединститут), в Вольске и Балашове — по одному (учительские институты). — ПАСО, ф. 30, оп. 11, д. 12, л. 50; д. 72, л. 135; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 8; Энгельсский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 10, д. 85, лл. 2—3.

⁷⁴ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 32; д. 27, лл. 75—79; д. 25, лл. 35—40; оп. 2, д. 935, л. 8.

ров. В одном только Саратове работало четыре театра и дом народного творчества⁷⁵. На их подмостках выступали такие мастера сценического искусства, как И. А. Слонов, С. М. Муратов, О. П. Калинина, А. Н. Стрижова, В. Т. Адашевский и другие.

Советское государство повседневно заботилось и о здоровье трудящихся. В результате усилий партии и государства ушли в прошлое бывшие когда-то бичом Поволжья туберкулез и малярия. Со времен гражданской войны здесь не знали эпидемий холеры, чумы и тифа.

Проявлением постоянной заботы партии и Советского государства о благосостоянии трудящихся служат все более возрастающие ассигнования на здравоохранение, непрерывное увеличение количества лечебных учреждений. Возьмем хотя бы Саратовскую область. Число больниц на территории области со 106 в 1934 г. увеличилось в 1940 г. до 132. Количество амбулаторий удвоилось, а фельдшерско-акушерских пунктов — утроилось. Ассигнования на здравоохранение в 1940 г. составили около 63,5 млн. руб. По сравнению с 1936 г. (32,1 млн. руб.) они выросли в два раза⁷⁶.

Материальное положение трудящихся. Рост экономики страны и края явился материальной основой политики партии, направленной на улучшение условий жизни народа. Он позволил за один предвоенный год поднять среднюю заработную плату рабочих и служащих Саратовской области с 270 до 311 руб. в месяц⁷⁷.

В сравнении с последним годом второй пятилетки она увеличилась в 1,5 раза. Рост зарплаты можно проследить по данным табл. 5.

В целом плановое задание на третью пятилетку по росту заработной платы в области выдерживалось. Наибольший рост имел место в строительстве, меньший — в государственных учреждениях, что было вызвано общей тенденцией перевода наиболее дееспособных работников из сферы управления в сферу производства.

Значительно увеличились и денежные доходы колхозников. Полновеснее стал трудовой день. В 1940 г. в среднем на трудовой

⁷⁵ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 27, лл. 75—79; д. 4, л. 34; д. 11, л. 10; Энгельский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 11, д. 106, л. 47; оп. 10, д. 88, л. 7.

⁷⁶ Сборник статистических сведений по Саратовскому краю за 1934 г., с. 216—217; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 8; д. 729, л. 5; оп. 1, д. 790, л. 201.

⁷⁷ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 729, л. 7.

было выдано по 2,8 кг хлеба (зерна). Это больше, чем в любой из областей (автономных республик) Поволжья⁷⁸.

Намного улучшились и жилищно-коммунальные условия в городах. За годы первой и второй пятилеток в жилищное строительство области было вложено более 50 млн. руб. Свыше 200 тыс. рабочих и служащих получили новые квартиры. Капиталовложения в строительство жилых домов г. Энгельса в 1939 г. составили 3,3 млн. руб. (больше чем в 1935 г. в два с лишним раза)⁷⁹.

Таблица 5*

Рост заработной платы рабочих и служащих
Саратовской области в годы третьей пятилетки,
в руб. в месяц

Категория работников	Г о д ы		
	1937	1939	1939 в % к 1937
Средняя зарплата по всем категориям	202	270	133,7
В том числе:			
в промышленности	209	285	136,4
в строительстве	203	343	164,1
в совхозах и прочих с./х. предприятиях	142	212	149,3
в МТС	185	234	126,5
на ж. д. транспорте	202	299	128,9
в просвещении	215	288	134
в учреждениях здравоохранения	184	228	124
в государственном аппарате	234	289	123,6

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 3, д. 21, л. 55.

Несмотря на интенсивное жилищное строительство, оно не поспевало за ростом населения городов. В этих условиях частный сектор продолжал расширяться. Накануне войны в городах Саратовской области 1,2 млн. кв. м жилой площади из 2,5 млн. кв. м принадлежало частным владельцам⁸⁰.

⁷⁸ См. ЦГАНХ. ф. 7486, оп. 7, д. 169, лл. 238—240.

⁷⁹ Саратовская область. Под редакцией Н. С. Фролова, с. 410; «Большевик», 1939, 14 декабря.

⁸⁰ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 25, л. 27; д. 26, л. 42.

Большим местом для городского населения явилось и водоснабжение. Городская водопроводная сеть имела только в Саратове, Энгельсе, Балашове, Вольске, Пугачеве и Петровске.

Великие достижения советского народа в строительстве социализма заложены в самой природе нашего общества, экономическую основу которого составляет общественная собственность на средства производства. Они стали возможны также благодаря направляющей, мобилизующей и организующей роли большевистской партии. Накануне войны в рядах большевиков Саратовского Поволжья насчитывалось свыше 55 тыс. человек, в том числе Саратовская областная партийная организация, состоявшая из 2736 первичных организаций, имела 42,4 тыс. коммунистов⁸¹. Верным помощником и боевым резервом партии был ленинский комсомол. Комсомольская организация Саратовского Поволжья объединяла накануне войны свыше 130 тыс. лучших юношей и девушек⁸².

Г Л А В А II

ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЖИЗНИ ТРУДЯЩИХСЯ НА ВОЕННЫЙ ЛАД 1941—1942 гг.

1. НАЧАЛО ВОЙНЫ. ПЕРВЫЕ НЕОТЛОЖНЫЕ МЕРЫ ПО МОБИЛИЗАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ МАСС НА ОТПОР ВРАГУ¹

Ранним утром 22 июня 1941 г., вероломно поправ договорные обязательства с нашей страной о ненападении, гитлеровская Германия внезапно напала на мирно спящие села и го-

⁸¹ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 188.

⁸² ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 188; ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 72; ф. 1, оп. 2, д. 29, л. 152.

¹ Ряд неотложных мер, связанных с превращением страны в единый военный лагерь (организация народного ополчения и истребительных батальонов, создание МПВО, подготовка военнообученных контингентов и строительство оборонительных рубежей), рассматривается в гл. V.

рода Советского Союза. Так началась Великая Отечественная война, длившаяся до 2 сентября 1945 года, свыше четырех лет. Самым тяжелым ее периодом являлся первый период, продолжавшийся почти до конца 1942 года.

Вступая в войну с фашистским агрессором, Коммунистическая партия и советский народ уже располагали богатым опытом борьбы с интервентами и были вооружены ленинским учением о защите социалистического Отечества². Руководствуясь ленинским учением, партия и правительство приняли ряд неотложных мер по организации отпора врагу. Первыми программными документами этого плана явились, как известно, Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о задачах партийных и советских органов в условиях войны от 23 июня 1941 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР о режиме рабочего времени рабочих и служащих от 26 июня 1941 г., Директива СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. и выступление в развитие данной директивы И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. В соответствии с этими документами проводилась мобилизация, осуществлялись эвакуация и перевод народного хозяйства на военные рельсы.

М о б и л и з а ц и я. Война пришла не только на пограничные заставы и воинские гарнизоны первой линии — она ворвалась в каждый дом, в каждую семью. Она беспощадно ломала годами устоявшийся уклад жизни.

Наш народ морально был подготовлен к войне. Партия неустанно воспитывала трудящихся в духе готовности к защите социалистической Родины, как требовал того Ленин. Развивая учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата, В. И. Ленин еще до революции указывал на опасность вооруженной интервенции против страны победившего социализма, на необходимость защиты социалистического Отечества³. Во время революции и гражданской войны он, естественно, не раз обращался к этой проблеме. Чеканную формулу данное ленинское положение получило в отчетном докладе ЦК VIII съезду РКП(б). Ленин говорил: «Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов ли-

² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 316; т. 30, с. 5—16; 79—84; 131—143; т. 32, с. 79—80; т. 35, с. 357—358; 408; т. 38, с. 150, 400; т. 39, с. 45, 61, 152, 237; т. 41, с. 221.

³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 5—16, 79—84, 131—143.

бо одно, либо другое победит. А пока этот конец настанет, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если он только хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»⁴. Незадолго до своей кончины великий вождь народа еще раз предупреждал трудящихся: «...Первой заповедью нашей политики, первым уроком... который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам»⁵. Поэтому не уныние и паника, а гнев и возмущение вероломством фашистской Германии охватили трудящихся, вызвав мощную волну митингов, прокатившуюся в первые дни войны по всей стране. В военных лагерях и на заводских дворах, на городских площадях и у сельских клубов собирались сотни и тысячи красноармейцев и командиров, рабочих, служащих и колхозников. В своих кратких, но горячих выступлениях они заверяли партию и правительство, что не пожалеют сил для разгрома фашистских захватчиков. Выражением мыслей, чувств и надежд всего советского народа явилась знаменитая песня В. Лебедева-Кумача и А. Александрова «Священная война», прозвучавшая впервые уже через три дня после начала войны под сводами Белорусского вокзала при отправлении очередного воинского эшелона на фронт. Она стала вторым гимном советского народа и распевалась в течение всей войны во всех уголках нашей необъятной Родины.

Повсеместно прошли митинги и в Саратовском Поволжье. Так, на состоявшемся 22 июня на заводе «Трактородеталь» митинге присутствовало 800 человек. После сообщения секретаря Саратовского горкома ВКП(б) В. И. Киселева о начале войны от коллектива 2-го механического цеха, получившего только накануне переходящее Красное знамя за досрочное выполнение полугодовой программы, выступил рабочий Землянухин. Он сказал: «Все, как один, встанем на защиту нашей Родины и уничтожим обнаглевшего врага»⁶.

Митинги состоялись в каждом колхозе и совхозе Ворошиловского (теперь Саратовского) района. В с. Синенькие на митинг собралось около 500 человек. Вечером 22 июня на общегородском митинге в г. Аткарске присутствовало свыше

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 139.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 296.

⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 2, д. 43, л. 166.

10 тыс. человек. В Базарно-Карабулакском районе в первый же день войны прошло 59 митингов, охвативших более 15,5 тыс. жителей. Во время митинга, проходившего в Кировском районе Саратова, тут же 25 студентов исторического факультета университета, окончивших курсы медсестер, подали заявления с просьбой о зачислении в ряды Красной Армии⁷.

Первые недели войны ознаменовались массовой подачей заявлений о добровольном вступлении в Красную Армию. В Саратове уже на третий день войны было 10 тыс. комсомольцев-добровольцев, в Энгельсе за три недели — около 1100, в том числе 500 женщин⁸. Десятки тысяч мужчин явились на призывные пункты. Ушли на фронт секретарь обкома партии Ф. И. Долин, секретарь Саратовского горкома ВКП(б) А. И. Коган, секретарь Балашовского горкома ВКП(б) С. И. Голдабин, ректор университета Д. И. Лучинин, декан исторического факультета Б. С. Зевин, секретари райкомов партии Дергачевского М. И. Кузнецов, Пугачевского М. А. Гуськов и многие другие руководители партийных и комсомольских организаций, предприятий, учреждений и колхозов.

Стремление пойти на фронт, чтобы принять непосредственное участие в разгроме фашистов, охватило не только молодежь, но и людей пожилого возраста. Из патриотических побуждений советские люди иногда обращались непосредственно в центральные партийные и государственные органы с заявлениями об отправке их на фронт. Так, в Баландинском (ныне Калининском) районе участник гражданской войны 44-летний коммунист Георгий Федорович Лысенко и его 18-летний сын Евгений послали телеграмму на имя Наркома Оборона С. К. Тимошенко с просьбой зачислить их в Действующую Красную Армию. В общей сложности в первые три недели войны поступило свыше 22 тыс. заявлений добровольцев⁹.

Добровольческое движение, охватившее всю страну, свидетельствует о высоком советском патриотизме. А советский патриотизм явился одним из решающих истоков массового героизма наших воинов на фронте.

В целом мобилизация людских резервов края прошла ор-

⁷ Там же, лл. 150—165.

⁸ ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 3; ф. 2485, оп. 1, д. 1203, л. 16.

⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 2, д. 43, лл. 142; ф. 1, д. 4927, л. 18. *Казачков А. П.* Вклад саратовцев в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. Саратов, 1970, с. 11.

ганизованно и в срок. На призывных пунктах, под которые были отданы лучшие здания городов и райцентров, царил исключительный моральный подъем, поддерживавшийся непрерывной партийно-комсомольской работой. Имевшие место задержки с отправкой некоторых эшелонов в условиях начала войны не меняют общей картины.

Армия нуждалась не только в людях, но и в тяговой силе. Поэтому на протяжении всего первого периода войны осуществлялась мобилизация автотранспорта, конского состава и тракторов, преимущественно гусеничных. Тракторы в основном шли из деревни. В первые же недели войны в армию было мобилизовано около 17 тыс. лучших лошадей и почти 5 тыс. тракторов. На VI пленуме обкома партии, состоявшемся в октябре 1941 г., констатировалось: в армию поставлена половина гусеничных тракторов¹⁰.

Если мобилизация людских резервов прошла без трений, на высоком подъеме, то с транспортом дело обстояло сложнее. В документах отмечается ряд случаев, когда хозяйственные руководители, пытаясь «торговаться» с военкоматами, подходили к вопросу «делячески»¹¹.

В результате мобилизации Саратовское Поволжье уже в летне-осеннюю кампанию направило в Красную Армию десятки тысяч человек и почти третью часть тягловой силы¹². Но дело не только в количестве ушедших в армию, но и в том, что она поглотила наиболее квалифицированную и политически подкованную часть населения. Народ отдал на защиту Отечества лучших своих сынов и дочерей. Достаточно сказать, что в первый период войны ушло на фронт более 17 тысяч саратовских коммунистов¹³.

Эвакуация. В связи с успехами врага и вынужденным отступлением Красной Армии огромная территория страны оказалась оккупированной. Создавшаяся обстановка поставила перед партией и народом первостепенной важности задачу перебазирования производительных сил на Восток. Начался первый этап эвакуации, продолжавшийся до конца 1941 г. Это была грандиозная, героическая эпопея, в ходе которой в восточные районы страны переместилось 12 млн. человек и

¹⁰ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1651, л. 8; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 44.

¹¹ ПАСО, ф. 30, оп. 11, д. 12, л. 9; ф. 1698, оп. 14, д. 2, л. 329.

¹² ГАСО, ф. 2052, оп. 11, дд. 118, 123, 125.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 146, л. 51; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 129.

около 2600 предприятий, в том числе 1523 крупных. Из них 226 — в районы Поволжья¹⁴.

Не менее трудным оказалось и размещение рабочих коллективов и оборудования, укомплектование и монтирование последнего. В целях организованной и плановой эвакуации в областных (краевых, республиканских) центрах создавались комиссии и отделы по эвакуации; в крупных городах и важнейших железнодорожных узлах разворачивались эвакуопункты, а на важных железнодорожных станциях и пристанях — пункты питания.

На территории Саратовского Поволжья эвакуопункты в разное время создавались в Саратове, Вольске, Ртищеве, Балашове, Аткарске и на ст. Урбах. В Саратове эвакуопункт был организован еще 9 июля 1941 г. и функционировал до конца первого этапа эвакуации. Оборудование саратовского эвакуопункта (койки, мебель и постельные принадлежности) обеспечивалось за счет учебных заведений города. Непосредственное руководство эвакуопунктом облисполком возложил на своего секретаря В. П. Гущина¹⁵.

Первые эшелоны с эвакуированным населением и предприятиями поступили уже в конце июня; наиболее интенсивный поток их был в августе — ноябре 1941 года.

Размещение эвакуированного населения являлось чрезвычайно сложной задачей. Достаточно сказать, что через саратовские эвакуопункты прошло 820 тыс. человек. Конечно, большая их часть останавливалась транзитом. Но многие остались и на территории края. Их число превышало 300 тыс. Из них 100 тыс. размещено в Саратове¹⁶. Это создало высокую переплотненность населения и усложняло эпидемиологическую обстановку.

Местные партийные и советские организации сделали все возможное, чтобы обеспечить организованное, планомерное и быстрое размещение прибывших по эвакуации людей и оборудования. В этих целях были уплотнены многие предприятия и учреждения; временно закрыт или слит ряд учебных заве-

¹⁴ История СССР. Т. X. М., «Наука», 1973, с. 91; «Военно-исторический журнал», 1975, № 5, с. 13. По данным А. В. Циркова, в Поволжье, не считая Сталинградской области, эвакуировалось свыше 245 предприятий. — См. А. В. Цирков. Промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Саратов, 1969, с. 14.

¹⁵ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 922, л. 45.

¹⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 37; ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 44, л. 62. Из других городов больше всех принял эвакуированных Энгельс — 30 тыс.; остальные — от 5 до 10 тыс. чел. — ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1010, лл. 19—20.

дений. Даже рай- и горисполкомы не щадились во имя скорейшего пуска в строй прибывшего заводского оборудования. Так, 20 августа 1941 г. Саратовский облисполком вынес постановление разместить в Доме Советов г. Петровска один из крупнейших эвакуированных заводов. Уже в июле 1941 г. в Саратове для эвакуированных было освобождено 26 крупных зданий¹⁷.

Прибывающие предприятия чаще всего размещались на резервных площадях однотипных или смежных заводов (хотя иногда им приходилось развертываться и на пустырях). Например, на территории ГПЗ-3 разместилась часть цехов 1-го Московского подшипникового завода. Ему предоставили производственную площадь в 34 тыс. кв. м. Вместе с рабочими других предприятий коллектив завода в короткий срок смонтировал 1460 единиц оборудования и наладил выпуск важнейших видов оборонной продукции¹⁸.

На производственных площадках одного из заводов обосновался харьковский завод «Серп и Молот» (это название за ним и сейчас сохранилось); в строящихся корпусах нового объекта в районе Трофимовского разъезда было установлено оборудование шести эвакуированных предприятий, на базе которых возник завод электроагрегатного машиностроения; второй этаж крытого рынка и мельницу «Борель» заняла эвакуированная из Витебска швейная фабрика «Знамя индустриализации».

Немало предприятий и учреждений эвакуировалось и в другие города края. Так, в Энгельсе, в основном на площадях моторемзавода разместился Брянский вагоностроительный завод им. Урицкого. В Балакове развернулся дизелестроительный завод. В Энгельсе, Марксе и Красноармейске обосновалось несколько эвакуированных текстильных фабрик с общим количеством 105 тыс. веретен. Всего, по данным облстатуправления, на территорию края до конца 1941 г. прибыло свыше ста эвакуированных предприятий¹⁹.

В Саратовское Поволжье эвакуировались и многие правительственные, культурные и детские учреждения и учебные заведения. В их числе: Украинский радиокomiteт, Ленин-

¹⁷ ГАСО, ф. 1738, оп. 3, д. 4, л. 182; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 15.

¹⁸ ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 246, л. 1; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, лл. 16, 235.

¹⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, лл. 6, 15, 177; ф. 1, оп. 1, д. 4852, л. 24; ф. 2485, оп. 1, д. 1749, л. 28. Количество прибывших по эвакуации и развернувшихся предприятий не совпадает, поскольку многие эвакуированные фабрики и заводы из-за некомплектности оборудования и малочисленности персонала сливались, образуя новые предприятия.

градский университет, Московский художественный академический театр им. Горького, Московская консерватория, разместившиеся в Саратове, Полтавский театр (Новоузенск), Украинский театр им. Шевченко (Хвалынский), Второй Харьковский украинский театр (Калининск) и ряд других.

Из угрожаемых западных районов страны — с Украины, из Белоруссии, Смоленской, Орловской, Курской и Московской областей перегонялся скот на восток. До конца декабря 1941 года через область проследовало почти 400 тыс. голов, из них около 112 тыс. было оставлено на зимовку в районах Саратовского Поволжья²⁰.

С проблемой эвакуации тесно переплеталась и проблема восстановления жизни и трудовой деятельности в новых (для Саратовской области) районах. Саратовский обком партии и облисполком приняли неотложные меры, чтобы сохранить скот и машины и закончить уборку хлеба в этих районах. Сюда направлялись эвакуированные с запада семьи и было организовано переселение из внутренних районов области, а также из Пензенской, Тамбовской, Воронежской и Сталинградской областей. К концу 1941 г. здесь расселились 20 тыс. новых семей²¹. Однако среди эвакуированных было много горожан, не имевших навыков в сельскохозяйственном производстве. Поэтому приходилось не только заново создавать колхозы и восстанавливать хозяйство, но и учить людей новым для них профессиям. Больше того, следовало позаботиться о снабжении их продовольствием, одеждой и обувью: во время эвакуации у многих сохранилось лишь то, что было надето на себя.

Второй этап эвакуации занял меньше времени и не являлся столь грандиозным по своим масштабам. Известно, что летом 1942 г. обстановка на советско-германском фронте вновь резко ухудшилась. Это вызвало новую полосу эвакуации, захватившую Северный Кавказ, Сталинградскую, Ворошиловградскую, Воронежскую и Курскую области и продолжавшуюся с июня по октябрь 1942 г. В Саратовскую область эвакуировалось главным образом население прифронтовой полосы и перегонялся скот. На втором этапе эвакуации прибывавшее население размещалось преимущественно в деревне. К концу 1942 г. в селах и деревнях насчитывалось 60 тыс. эвакуированных хозяйств — около 162 тыс. человек. Значи-

²⁰ ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д. 496, лл. 1—4.

²¹ ГАСО, ф. 3411, оп. 1, д. 57, лл. 11—12; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 298.

тельно больше стало населения в новых районах (71,5 тыс. трудоспособных). Тем не менее, здесь сохранялся острый дефицит рабочей силы. Если до войны в колхозах этих районов насчитывалось 97,5 тыс. трудоспособных колхозников, то в конце 1942 г. — 54,5 тыс.²²

Следовательно, эвакуация в Саратовское Поволжье продолжалась до ноября 1942 г., то есть в сущности до конца первого периода войны. В совокупности с освоением новых районов этот затянувшийся процесс усугубил трудности военного времени, составив одну из особенностей исторического развития края.

2. ПЕРЕВОД ЭКОНОМИКИ НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ РАЗВИТИЯ

Перестройка промышленности и транспорта. Ленинское учение о защите социалистического Отечества наряду с созданием современной регулярной армии предполагает превращение страны в случае империалистической агрессии в единый военный лагерь. В своей программной работе «Все на борьбу с Деникиным!» В. И. Ленин писал: «Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле.

Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!»²³

Первейшей задачей тыла в этом случае является создание слаженного военного хозяйства, в котором на первом месте стоит оборонная промышленность, ибо, как говорит В. И. Ленин, на войне берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины²⁴.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением о законах современной войны, Коммунистическая партия делала все возможное в тех условиях, чтобы Красная Армия была вооружена новейшей техникой в массовых масштабах. На предприятиях Саратовского Поволжья еще до войны выпускались самолеты, аккумуляторы, цемент и различные машины, перерабатывалась нефть; велось строительство нескольких крупных промышленных объектов. С началом войны усилия партийных, хозяйственных и советских органов области направлялись на то, чтобы перевести максимум предприятий на выпуск военной продукции. В этих целях завод комбайнов,

²² ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 18, л. 239; ГАСО, ф. 2141, оп. 4, д. 44, л. 24.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 45.

²⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 116.

например, завершал переход на массовое производство перво-классных самолетов; завод им. Урицкого (Энгельс) вместо вагоностроения в первую очередь наладил изготовление боеприпасов; Саратовская фабрика музыкальных инструментов переключилась на производство армейских лыж и рам-мокроступов; швейная фабрика № 2 («Знамя индустриализации») в широких масштабах наладила пошив шинелей; шорно-седельная фабрика полностью перешла на выполнение заказов по пошиву снаряжения; Энгельсский мясокомбинат стал выпускать концентраты, колбасы, консервы и т. д.

Металлообрабатывающие заводы края целиком перешли на производство вооружения и боеприпасов. В одном лишь Фрунзенском районе Саратова — а надо сказать, это не самый развитый в промышленном отношении район города — было освоено 24 новых вида военной продукции²⁵. Те предприятия, которые не изменили профиля производства и продолжали выпускать прежнюю продукцию, все же стремились непосредственно помочь фронту, изготавливая простейшие средства борьбы, снаряжения или предметы армейского быта (ручных гранат, запалов, окопных печей, фурнитуры для снаряжения и т. п.)

Трудность перехода на выпуск военной продукции была связана не только со сжатыми сроками. Предстояло изменить технологию производства, переставить или заново установить оборудование, изготовить штампы, приспособления и оборудование, построить новые цехи, а главное — обучить или переучить производственный персонал. В зависимости от этих трудностей, а также наличия топливно-энергетической и сырьевой базы длилось и время перестройки. Если, например, 2-я швейная фабрика приступила к массовому производству армейского обмундирования в сентябре первого года войны, то ГПЗ-3 и к началу 1942 г. не успел еще полностью развернуться.

Еще больше, чем на ГПЗ-3, задерживался ввод в строй оборудования эвакуированных текстильных предприятий. 10 января 1942 г. состоялось заседание бюро Саратовского обкома партии. В решении бюро констатировалось неудовлетворительное выполнение указания правительства о размещении на территории края данных предприятий. 90 тысяч прядильных веретен в Энгельсе, Марксе, Красноармейске и на фабрике им. Самойловой не было еще пущено в эксплуатацию²⁶.

²⁵ Юраго М. Всенародная помощь фронту. Саратов, 1944, с. 13.

²⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 544, л. 6.

Современный завод — сложное хозяйство, связанное со многими смежными предприятиями, без которых оно не может давать продукцию. До войны производственное кооперирование основывалось преимущественно на межобластных связях или связях, завершавшихся внутри экономического района. Война нарушила установившиеся принципы кооперирования, вызвав к жизни новые тенденции. Это можно иллюстрировать рядом примеров.

Так, ГПЗ-3 получал до войны и в первые ее месяцы поковки со Сталинградского тракторного и Ленинградского завода им. Кирова. Но завод им. Кирова эвакуировался на Урал, а СТЗ в середине октября 1942 г. оказался в руках противника. Наркомат тяжелой промышленности вынужден был изменить поставки подшипниковому заводу за счет Свердловска²⁷. Или еще пример. СарГРЭС до 1942 г. работала на донецком угле. В связи с захватом гитлеровцами Донбасса пришлось топку переделать для сжигания нефтепродуктов. А несколько позднее СарГРЭС стала снабжаться углем Караганды²⁸.

Принцип межобластного кооперирования сохранился до конца войны. Но наряду с ним в более широких масштабах внедрялось внутригородское кооперирование, и вполне определенно проявилась тенденция к завершению внутризаводского производственного цикла. Курс на внутригородское кооперирование наиболее наглядно прослеживается в самолетостроении. В Саратове, его окрестностях и Энгельсе работало несколько предприятий, поставляющих комплекты изделий для самолетостроения. Одно из них занималось производством винтов (клей ему поставлял Энгельсский костяной завод), другое поставляло электрооборудование... и, наконец, завод комбайнов собирал самолеты. Всего же на завод комбайнов работало 29 предприятий²⁹.

Много хлопот советско-партийным и хозяйственным органам доставили стройматериалы, так как перестройка работы предприятий стройматериалов сопровождалась сокращением производственного персонала и тяговой силы. В 1942 г. численность рабочих на данных предприятиях была втрое меньше штатной. Неудивительно, что они за первый год войны недодали 30 млн. штук кирпича, а это оказало отрицательное

²⁷ ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 296, л. 4.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 24; д. 219, л. 5.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 169—170; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 21.

влияние на завершение строительства на эвакуированных предприятиях и обеспечение жильем рабочих и служащих³⁰. В работе кирпичных заводов в гораздо большей степени, чем перед войной, проявилась сезонность, а также привлечение к производству рабочей и тягловой силы заказчиков. Утвердился неписанный закон: «Нужен кирпич — давай людей и лошадей!»

При переключении заводов на выпуск военной продукции допускались и случаи несогласованности в действиях центральных и местных органов власти. Например, в течение 1941 г. несколько раз менялся профиль производства таких предприятий Саратова, как «Трактородеталь», «Серп и Молот» и «Универсаль». «Трактородеталь» перестраивал производство за это время трижды. Не случайно завод выполнил годовой план в 1941 г. всего на 71%³¹.

Перестройка промышленности на военный лад и обеспечение ускоренного выпуска военной продукции находились в зависимости от роста и состояния металлургической и топливно-энергетической базы, которая в результате фашистской оккупации важнейших экономических районов Советского Союза в первый период войны резко сократилась. Острую нужду в металле, топливе и электроэнергии испытывали и предприятия Саратовского Поволжья. Между мощностями электростанций и потребностями в электроэнергии к концу 1941 г. образовался разрыв в 30 тыс. квт. Для его ликвидации потребовалось ограничить отпуск электроэнергии для бытовых нужд, ввести строгий режим (график) подачи тока предприятиям, а главное — принять меры по расширению действующих и строительству новых электростанций. В частности, за два первых военных года было построено три новых котла на ТЭЦ-1, возведена ТЭЦ-2 в Саратове, ТЭЦ-3 — в Энгельсе и Безымянская ТЭЦ. В итоге мощность генераторов увеличилась с 80,2 тыс. квт. в 1940 г. до 105,5 тыс. квт. в 1942 г., а производство электроэнергии — соответственно с 326,1 до 363 млн. квт.³² И все же электроэнергии не хватало ввиду малой мощности станций и перебоев со снабжением их топливом.

³⁰ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 5, д. 5, л. 50; д. 492, л. 22; ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 71, л. 13; ф. 1738, оп. 2, д. 956, л. 11.

³¹ ЦГАНХ, ф. 8476, оп. 1, д. 618, л. 7; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 233.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, лл. 24—25; ПАСО, ф. 30, оп. 13, д. 32, лл. 4, 35; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 22; *Цирков А. В.* Промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 8.

В создавшихся условиях электростанции в 1942 г. по две недели не давали ток таким крупнейшим предприятиям города, как Восьмирамный комбинат и даже авиационный завод³³. Топливо ТЭЦ поставлял Савельевский сланцевый рудник, плохая работа которого летом 1942 г. являлась предметом специального обсуждения бюро обкома партии. Как выяснилось, на Савельевском руднике требовалось менять оборудование и укреплять его кадрами, а также наладить снабжение рабочих³⁴.

Круг, таким образом, замыкался. Решить проблему помогли Центральный Комитет партии, рабочие своим самоотверженным трудом и ученые поисками новых источников энергии. Речь идет о елшанском газе. Геологи еще до войны предполагали наличие газовых месторождений на территории Саратовского края. С началом войны, в августе 1941 г. поисковые партии развернули разведывательное бурение, а через год в районе Елшанки удалось наладить промышленную эксплуатацию газового источника. Дешевое топливо обеспечивало в первую очередь электростанции и хлебзавод № 1³⁵. Топливный кризис в Саратове был ликвидирован.

В перестройке хозяйства на военный лад партийным и советским организациям пришлось решать одну из важнейших проблем, от которой зависел ход войны, — проблему ускоренной подготовки кадров. Насколько она приобретала острый характер, можно судить по такому факту. В январе 1942 г. для пуска на полную мощность эвакуированных в край предприятий требовалось более 30 тыс. рабочих³⁶.

Кризис рабочей силы удалось предотвратить двумя путями: во-первых, за счет продления рабочего времени до 10—11 часов; во-вторых, путем замены ушедших на фронт мужчин женщинами, подростками и пенсионерами, добровольно пришедшими на производство. При этом добровольчество являлось основным каналом пополнения рабочей силы до весны 1942 г.

Пламенный патриотизм женщин и молодежи, готовых заменить на производстве ушедших на фронт мужчин, можно проиллюстрировать многими примерами. Так, в Саратове уже на четвертый день войны группа патриотов через областную

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 26; ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 3, л. 66; д. 630, лл. 193—196.

³⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 544, лл. 79—80.

³⁵ Подробнее см. гл. III.

³⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 28.

газету «Коммунист» обратилась ко всем женщинам области с предложением заменить призванных в армию мужей на их рабочих местах. Это обращение получило горячий отклик. Спустя неделю на Энгельсском мясокомбинате 120 жен рабочих и служащих изъявили желание встать на трудовые посты своих ушедших на фронт мужей³⁷.

Активно включился в решение проблемы рабочей силы и комсомол. Саратовская комсомольская организация в первые полгода войны направила на работу в промышленность и железнодорожный транспорт 9 тыс. комсомольцев, в их числе — 5100 девушек. По заданию обкома партии обком комсомола послал 700 человек на завершение строительства шарикоподшипникового завода. Пять тысяч юношей и девушек пришли на эвакуированные предприятия. Кроме того, в производство влилось свыше 3 тыс. студентов³⁸.

Коллективы не только текстильных и швейных фабрик, но и некоторых машиностроительных заводов сплошь стали женскими и молодежными. Директор крупнейшего в Саратове завода комбайнов С. И. Левин рассказывал на VIII пленуме обкома партии, проходившем в июле 1942 г., что на заводе в большинстве своем работают подростки 14—16 лет. Это вечерние «фабзайчата». В перерыв они не только пляшут и танцуют, но и играют «в класс» и «в чирика». Побывавший на заводе К. Е. Ворошилов назвал его детским садом. Однако «детский сад» в мае 1942 г. выполнил производственную программу на 105% и получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата, которое удерживал шесть месяцев подряд. В конце июля он был награжден орденом Ленина³⁹.

В результате добровольческого движения и комсомольских мобилизаций, несмотря на большую текучесть кадров, вызванную условиями военного времени, численность рабочих к концу 1942 г. составила 120,5 тыс. человек. На производство пришло 23 тыс. девушек и женщин. Доля женского труда в промышленности края возросла до 57%, а в Саратове — даже 65%⁴⁰.

Но набор рабочей силы — только полдела, начальная стадия решения проблемы кадров. Новых производственников необходимо еще научить нужным профессиям. Эта задача ре-

³⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 49, л. 240; «Большевик», 1941, 1 июля.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 146, л. 72; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 130; ф. 4158, оп. 7, д. 1145, лл. 25, 95.

³⁹ «Коммунист», 1942, 28 июля.

⁴⁰ ПАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 17; ПАСО, ф. 594, оп. 4, л. 49, л. 250.

шалась через систему трудовых резервов и непосредственно на заводе — бригадным и индивидуальным обучением. Методы подготовки кадров рабочих на предприятиях можно проследить на примере ГПЗ-3. (Табл. 6).

Таблица 6*

Подготовка кадров на ГПЗ-3 в 1942 г.

Вид подготовки	Срок обучения, месяцы	Зачислено	Окончило	В том числе женщин
Бригадно-индивидуальное ученичество	0,5—3	962	620	261
Курсовое обучение	1—2	72	21	21
Подготовка шоферов	350 час.	22	—	—
Подготовка энергетиков	1—2	2	2	—
Подготовка наладчиков	1,5—2	114	57	4

* Таблица составлена по материалам ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 296, л. 10.

Приведенная таблица и другие источники свидетельствуют о том, что в первый период Великой Отечественной войны, когда хозяйство страны перестраивалось на военный лад, главным способом подготовки кадров являлось индивидуально-бригадное ученичество.

С первых же дней войны труженики фабрик и заводов края вместе со всем рабочим классом страны развернули неутомимую деятельность по наращиванию выпуска военной продукции, повышению производительности труда и максимальному сокращению себестоимости выпускаемой продукции. И уже в начале войны на предприятиях родились новые формы социалистического соревнования, соответствующие новым историческим условиям — условиям тяжелой кровопролитной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Летом 1941 г. возникло движение «двухсотников». Оно развернулось под девизом «Одну норму за себя, вторую — за товарища, ушедшего на фронт». Вслед за «двухсотниками» и параллельно с ними появились «трехсотники» и «пятисотники». Немного позднее на арену соревнования вышли и «тысячники».

В Саратовском Поволжье о двухсотниках стали говорить еще в первые недели войны. Уже 2 июля 1941 г. в областной газете «Коммунист» появилось сообщение со станкостроительного завода о выполнении передовыми рабочими дневного

производственного задания на 250—300%. В номере в стихотворной форме был выражен и девиз, под которым развертывалось движение:

Обороняй свою страну
В бою и в мастерских.
Ушел товарищ на войну —
Работай за двоих.

В конце августа газета писала о высоких производственных показателях группы передовиков производства судоремонтного завода Саратова. Известный стахановец завода И. И. Срогович давал в те дни 500% к дневному заданию. Газета требовала: сейчас в области — тысячи двухсотников, а надо, чтобы их было десятки и сотни тысяч⁴¹.

Движение тысячников наибольшее распространение получило на предприятиях края летом и осенью 1942 г. в развернувшемся по инициативе кузнецких металлургов Всесоюзном социалистическом соревновании, одобренном Политбюро ЦК ВКП(б). Особенно широкого размаха оно достигло в период героической обороны Сталинграда. В те тяжелые дни Саратовская партийная организация мобилизовала трудящихся на всемерную помощь защитникам Сталинграда. По городам и селам края прошли партийные активы, собрания коммунистов и передовиков производства.

В ответ на призыв партии рабочие еще шире развернули соревнование за досрочное выполнение фронтовых заказов, за дальнейшее поднятие производительности труда. В авангарде соревнования шли машиностроители.

Еще в сентябре первого года войны в стране родилось такое замечательное патриотическое движение, как борьба за звание комсомольско-молодежных фронтовых бригад, работавших под девизом «В труде, как в бою!» Инициатором нового движения в Саратове стал комсомолец мастер с завода комбайнов И. Самсонов. Бригада, возглавляемая И. Самсоновым, уже в феврале 1942 г. получает звание фронтовой⁴². Число этих бригад росло из месяца в месяц.

Героический труд рабочего класса, организаторская деятельность партийных и хозяйственных органов позволили не только перевести промышленность на военные рельсы развития, но резко повысить объем валовой и товарной продукции,

⁴¹ «Коммунист», 1941, 24 и 29 августа.

⁴² ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 11; Многотиражная газета завода комбайнов «Заводская правда», 1942, 7 февраля. Более подробно о фронтовых бригадах и других формах соревнования см. гл. III.

а также изменить ее структуру, что наглядно прослеживается в приводимой ниже табл. 7.

Таблица 7*

Рост промышленности Саратовского Поволжья
в первый период Великой Отечественной войны
(в % к 1940 г.)

Отрасли промышленности	1941 г.		1942 г.	
	числен. рабочих	валовый объем	числен. рабочих	валовый объем
Вся промышленность	109	122,4	114,3	192
В том числе:				
электростанции	93,6	114	73	115
машиностроение и металлообработка	122,2	187,5	108,5	447
швейная	153	140	147	245
пищевкусовая	84	90	77	70

* Таблица составлена по материалам ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, л. 17; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 16—20.

Приведенные в табл. 7 данные показывают, что перестройка промышленности на военный лад произошла к концу 1942 года, когда прирост валового объема ее продукции по отношению к предыдущему году достиг почти 70%, в то время, как в 1941 г. он составил немногим более 22%. За полтора года войны промышленность выросла почти вдвое больше, чем за три года предвоенной пятилетки. Темпы роста увеличились вчетверо. Этот рост произошел не только за счет увеличения численности рабочих (6%) и продолжительности рабочего времени (с 8 до 11 час.), но и в первую очередь в результате повышения производительности труда.

В то время, как крупная промышленность, непосредственно выполнявшая заказы фронта, удвоила валовой выпуск продукции, мелкая, вырабатывавшая в основном предметы потребления, сократила производство. Особенно высокими темпами росла металлообрабатывающая промышленность. Она увеличила объем производства в четыре с лишним раза. Кроме предприятий металлообрабатывающей промышленности значительно увеличилась швейная (более чем в два раза), а также имели некоторый рост электросети.

Несмотря на столь высокие общие темпы роста промышленности, с плановыми заданиями она не справлялась. Это

объясняется, с одной стороны, недостатками текущего планирования производства, неполностью учитывавшего тяжелые условия войны, с другой — минусами руководства промышленностью, в частности, непринятием своевременных мер по организованному восполнению рабочей силы и ослаблением внимания к социалистическому соревнованию⁴³. Однако, если в целом промышленность края план первого военного года выполнила на 88%, во втором военном году — на 90%, то авиационная промышленность во втором военном году план даже несколько перевыполнила⁴⁴.

С перестройкой работы промышленности Саратовского Поволжья на военный лад совершенно изменилось ее лицо. Возникло производство новых видов продукции, таких как самолеты, шарикоподшипники, точного приборостроения, вооружения и боеприпасов, связи и другие. Структура промышленности и номенклатура товаров полностью подчинялась интересам фронта.

Серьезным испытанием в первый период Великой Отечественной войны подвергся и советский транспорт. Перестройка работы железнодорожного и водного транспорта определялась не только новыми задачами, поставленными войной, но и изменением условий труда. С осени 1942 года движущие и часть путейцев вынуждены были работать в боевой обстановке, в условиях периодических налетов авиации противника. Изменился объем и характер перевозок, а также направление грузопотоков. Резко возросли воинские перевозки. Все это потребовало увеличения продолжительности рабочего дня, повышения трудового напряжения транспортников.

В новых условиях героически несли трудовую вахту 30 тыс. саратовских железнодорожников. Так, в августе 1941 г. почти все рабочие Саратовского депо выполняли по две сменные нормы. Его механический цех полностью состоял из двухсотников. Половина рабочих этого цеха доводила сменную выработку от 250 до 400%⁴⁵.

Быстро перестроил работу на военный лад коллектив Энгельсского отделения Рязано-Уральской железной дороги, удвоив количество отправляемых на фронт воинских эшелонов. Успешно справлялись с плановыми заданиями рабочие и служащие Балашовского, Аткарского и Ершовского депо.

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 27—28; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 446, лл. 177—178.

⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 217, л. 38, д. 218, л. 169; д. 219, лл. 3—5.

⁴⁵ «Коммунист», 1941, 24 августа.

В целях ускорения продвижения воинских грузов железнодорожники широко применяли лунинские методы работы, к числу которых относятся, например, кольцевые пробеги паровозов без захода их в депо (Ершов); использовали новые приемы, рожденные условиями военного времени, — сопровождение фронтовых эшелонов руководящими работниками транспорта (Саратов), живую блокировку, формирование поездов на занятых путях (Аткарск) или на предузловых станциях и др.

Однако, несмотря на высокий производственный и политический подъем и новаторство железнодорожников, РУЖД работала неритмично. Если в III квартале 1941 г. она план погрузки выполнила на 115%, то в IV квартале — только на 67%. Годовой же план 1941 г. по погрузке был выполнен на 93,8, а по выгрузке на 92,2% ⁴⁶.

Неритмичность работы дороги объясняется главным образом обстановкой на фронте и пульсирующим в связи с этим характером отправляемых и поступающих грузов. Основной поток эвакуируемых предприятий и населения приходился на июль, август, сентябрь и октябрь месяцы 1941 г. Естественно, на таких узловых станциях, как Саратов, скопилось много порожняка. В связи с тяжелым положением под Москвой на защиту ее в конце ноября — начале декабря были переброшены несколько соединений, что потребовало десятки воинских эшелонов. Это, конечно, сокращало возможности транспортировки народнохозяйственных грузов. Неравномерной была и потребность в вагонах для перевозки хлеба. Хлеб шел, в основном, в III квартале. Не случайно в документах отмечается выполнение погрузки в IV квартале только на 25% ⁴⁷. Неритмичность работы усугублялась также тяжелыми зимними условиями.

Большие испытания выпали на долю балашовских, ртищевских, покровских и саратовских железнодорожников в 1942 г., особенно после прорыва немецко-фашистских войск к Дону, а затем к Сталинграду. Саратовская область оказалась оперативным тылом фронта. Рязано-Уральская и Пензенская железные дороги обеспечивали непосредственное питание войск, действовавших в районе Нижней Волги (некоторые станции этих дорог стали фронтовыми распорядительными). Поэтому дороги приобрели особое значение.

⁴⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 30.

⁴⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 31.

В целях повышения коммуникационных емкостей области было принято решение усилить линии Урбах — Астрахань, Ершов — Пугачев, Анисовка — Урбах и построить новую железную дорогу Сталинград — Саратов — Ульяновск — Свижск. Решением бюро обкома партии на строительство новой дороги направлялось 10 тыс. человек, 3 тыс. подвод и 195 автомашин⁴⁸.

Весной и летом 1942 г. строительство шло полным ходом. Часто работа велась под непосредственным воздействием вражеской авиации. Несмотря на это, в самый разгар Сталинградской битвы, в августе 1942 г., дорога вступила в строй⁴⁹.

В дни героической обороны Сталинграда, находясь нередко в условиях боевой обстановки, железнодорожники напрягали все силы, чтобы быстрее продвигать эшелоны к фронту. Создавались специальные колонны имени ГКО, работавшие под девизом «Доставлять эшелоны в предельно короткий срок — фронт ждет их». Мужественно вели себя сотни паровозных бригад. Так, машинист Балашовского депо коммунист Александр Андреев, обеспечивая боеприпасами Сталинградский фронт, по 15 суток не сходил с паровоза; он неоднократно подвергался авиационным налетам и артобстрелу противника, но фронтовые маршруты доставлял своевременно. Подстать мужчинам были и женщины. Кочегар того же депо Анна Гончарук во время следования поезда с боеприпасами к Сталинграду попала под вражескую бомбежку. В поезде загорелся вагон. Рискуя жизнью, Гончарук отцепила вагон, который затем удалось отвести от состава и таким образом предотвратить гибель эшелона⁵⁰.

За успешную доставку грузов к Сталинграду и выполнение обязательств во Всесоюзном соревновании обком партии в конце декабря наградил грамотами 20 передовиков и коллективов железнодорожников, в том числе Балашовского и Ртищевского паровозных депо. По окончании Сталинградской битвы 57 железнодорожников были награждены правительством орденами, 212 — медалями «За оборону Сталинграда». Среди награжденных орденом Ленина был коммунист Алексей Данилович Рютин — машинист Балашовского депо⁵¹.

⁴⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, лл. 33—34; д. 542, лл. 38—42.

⁴⁹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, с. 190; Архив МО, ф. 229, оп. 208, д. 7, лл. 209—210.

⁵⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 5, д. 3, л. 66; ф. 2329, оп. 8, д. 14, лл. 10, 25—26.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 106; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 542, лл. 183—184; «Коммунист», 1945, 4 июля; «Большевик», Балашов, 1942, 9 августа.

Саратовский обком партии повседневно руководил деятельностью железнодорожников и держал дорогу под неослабным контролем. Достаточно сказать, что только за шесть месяцев (с февраля по июль) 1942 г. бюро обкома пять раз обсуждало работу РУЖД. Совместными усилиями коллектива дороги и партийных органов к лету 1942 г. удалось добиться более ритмичной ее работы. Однако в целом перестройка на военный лад на железных дорогах проходила значительно медленнее, чем в промышленности.

С большим трудовым подъемом обеспечивали перевозки грузов в первую военную навигацию саратовские речники. Всего на пристанях в пределах Саратовского Поволжья работало около 200 судов различных систем и классов, главным образом из управлений Средне-Волжского речного пароходства и Волготанкера⁵². Наиболее успешно провели эту навигацию грузопассажирские суда. Пароходы «Баранов», «Волжская Коммуна», «А. П. Чехов» и баркас «Свобода», приписанные к пристани Саратов, перевыполнили планы перевозок. Не выполнили плана буксирные суда⁵³.

Начало зимы на саратовском плесе оказалось очень коварным. Октябрь и первая декада ноября выдались погожими. Экипажи судов стремились максимально использовать благоприятные погодные условия для доставки необходимых фронту грузов. Поэтому все исправные суда после октябрьских праздников находились еще в рейсах. Но в ночь на 11 ноября резко похолодало. Температура упала сразу до минус двенадцати. Через два дня морозы достигли четырнадцати градусов. Похолодание сопровождалось сильным снежным бураном. Ввиду слабой обеспеченности пристаней буксирными судами несомоходный флот оказался в критической ситуации. Баржи вынуждены были на зимовку останавливаться в ближайших затолах. Некоторые же из них оказались скованными льдом на плесе. Вместо 7 затонов по плану флот зимовал в 27 пунктах⁵⁴.

Навигация второго года войны протекала в еще более сложных условиях. Во-первых, флот своевременно отремонтировать не удалось ввиду его большой рассредоточенности и необеспеченности ремонтных баз материалами и рабочей си-

⁵² По подсчетам автора, сделанным на основании приписанных к пристаням судов. — ГАСО, ф. 2347, оп. 1, д. 140, лл. 12—14; ПАСО, ф. 1, оп. 1, д. 4959, лл. 7, 15, 43.

⁵³ ГАСО, ф. 2347, оп. 1, д. 98, лл. 68—69.

⁵⁴ ГАСО, ф. 2347, оп. 1, д. 140, лл. 11—16.

лой. Вследствие этого большинство судов вышло в рейд с опозданием от 10 до 17 дней⁵⁵.

Во-вторых, к общим военным трудностям добавилось прифронтовое положение Нижней Волги. Некоторые суда вошли в состав Волжской военной флотилии, будучи переоборудованными под тральщики или канонерские лодки. А приписанное ранее к Саратову пожарное судно «Самара» ушло в Сталинград, где вело борьбу с пожарами и обеспечивало воинскими перевозками защитников города-героя. Все члены этого экипажа проявили исключительное мужество и отвагу, за что были награждены боевыми орденами и медалями⁵⁶.

Кроме того, с августа 1942 г. до конца навигации движение по Волге происходило в условиях минированного фарватера и под воздействием вражеской авиации. К перечисленным трудностям надо прибавить нехватку рабочей силы на пристанях и доминирующее положение воинских перевозок в одном направлении (Сталинград), которые не только ломали графики, но и велись нередко без учета грузоподъемности судов. Тяжелые условия, естественно, привели к некоторому сокращению грузопотоков.

Саратовские речники самоотверженно трудились по обеспечению перевозок, несмотря на то, что часто оказывались под огнем противника. Июльский, августовский и сентябрьский планы 1942 г. они перевыполнили. А саратовская пристань вообще лучше справилась с плановыми заданиями, чем в первый год войны. Особенно отличились во вторую военную навигацию трудовыми успехами коллективы пароходов «А. П. Чехов», «Решительный» и баркас «Свобода»⁵⁷.

✓ Перестройка сельского хозяйства. В наиболее тяжелом состоянии оказалось сельское хозяйство страны и края. Летом 1941 г. зрел не менее богатый урожай, чем в 1937 году. Видовая урожайность зерновых в Саратовской области, например, определялась в 10,6 центнера с га. Всего предстояло убрать хлеба с площади более 4 млн. га⁵⁸.

В связи с мобилизацией в армию и на военные предприятия наиболее квалифицированных и дееспособных работни-

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 144; ГАСО, ф. 2347, оп. 1, д. 140, л. 68.

⁵⁶ *Зарембо И. П.* Волжские плесы. М., Воениздат, 1970, с. 26, 53; История Саратовского края. Хрестоматия в помощь учителю истории. Изд-во Саратовского ун-та, 1967, с. 252—253; «Коммунист», 1972, 7 октября.

⁵⁷ ГАСО, ф. 2347, оп. 1, д. 98, л. 68—69; д. 140, лл. 74, 92.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 217, л. 42; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 25.

ков, отливом из МТС части современной техники условия уборки резко ухудшились. Это ухудшение связано также с административно-хозяйственным переустройством края и отвлечением (с октября 1941 г.) на строительство оборонительных рубежей вокруг Саратова значительного количества людей и гужевого транспорта. В довершение всего вторая половина лета и осень 1941 г. выдалась дождливыми, наподобие лета и осени 1973 г.

Чтобы в срок и полностью убрать урожай, требовалось мобилизовать все силы и изыскать дополнительные резервы производства. Развернулась ускоренная подготовка трактористок и комбайнерок. Уже в первых числах июля 1941 г. из Балтайского района сообщали, что в Барнуковской МТС овладевают трактором и комбайном 130 девушек и домохозяек. В Кочетовской МТС Дурасовского района к началу августа через краткосрочные курсы трактористов прошли 41 человек, из них 25 женщин. В Биклейской МТС Базарнокарабулакского района их окончили 87 женщин. К началу 1942 г. в области насчитывалось 2 тыс. трактористок⁵⁹.

В первую военную весну по инициативе тружениц Северного Кавказа, подхваченной знатной трактористкой Д. М. Гармаш из Рыбновской МТС Рязанской области, в стране широко развернулось соревнование женских тракторных бригад, в котором приняло участие 78 тыс. советских патриотов. Около 9 тыс. женщин-механизаторов насчитывалось к тому времени в МТС Саратовской области. Часть их объединилась в 93 женские тракторные бригады⁶⁰. Первенства в соревновании добилась бригада комсомолки Екатерины Мотцулевой из Ново-Тульской МТС Питерского района. Все восемь трактористок бригады выполнили норму (шесть из них работали первый сезон на тракторе). Вместо 1450 га мягкой пахоты по плану они дали за 12 дней на весеннем севе почти 2900 га и сэкономили более 2 т горючего. Бригада завоевала переходящее Красное знамя обкома комсомола и получила премию. Главное, что обеспечило успех бригаде, это исключительный моральный подъем трактористок, неутомимая деятельность бригадира Екатерины Мотцулевой, которая буквально днева-

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 112, оп. 4, д. 89, л. 78; ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 125.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 112, оп. 4, д. 89, л. 80; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 617, л. 23. По другим данным весной 1942 г. в области насчитывалось 8065 женщин-трактористок; в соревнование включились 110 женских тракторных бригад и 7102 трактористки. — ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 34.

ла и ночевала в бригаде, а также повседневная помощь со стороны руководителей МТС и колхоза им. Ленина, на полях которого работала бригада⁶¹.

Уже в первую военную страду женщины стали решающей силой на селе. Их удельный вес в сельскохозяйственном производстве непрерывно возрастал и в конце первого периода войны по стране составлял около 80%, а в Саратовской области еще больше — 85%⁶².

Проблема рабочей силы и обеспечения кадрами сельского хозяйства сохраняла свою остроту на протяжении всей войны, тем более ее первого периода. В Саратовской области, например, имелись колхозы, в которых на одного трудоспособного приходилось до 80 га пашни⁶³. Чтобы обработать огромные земельные массивы, партийная организация призвала на помощь селу трудящихся города.

Верные заветам В. И. Ленина о всемерном укреплении союза рабочего класса и крестьянства, коллективы промышленных предприятий горячо откликнулись на призыв партии и Советской власти. Только на уборке урожая 1941 г. работало 25 тыс. рабочих, служащих и домохозяек Саратова, в их числе 3750 коммунистов. Кроме того, на уборку было привлечено 220 тыс. ребят школьного возраста⁶⁴.

Не менее активно трудящиеся городов оказывали помощь селу и во второй год войны. На посевную кампанию выехало 17 тыс. взрослого городского населения и 24,5 тыс. школьников. Город выделил в помощь селу 100 автомашин и 75 передвижных ремонтных мастерских. А на уборке урожая в 1942 г. из городов области было привлечено 108,5 тыс. человек взрослого населения и более 5 тыс. студентов⁶⁵.

Очень сложным оказалось и обеспечение сельскохозяйственного производства тяговой силой, поскольку количество тракторов неуклонно снижалось. В условиях сокращения механической тяги первостепенное значение приобретал конский состав, вола, а на юго-востоке края — и верблюды. На транспортных же работах следовало использовать весь крупный рогатый скот. Не случайно в первый месяц войны Саратовский

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 112, оп. 4, д. 89, л. 80; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 529, л. 15.

⁶² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 617, л. 33; ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д. 899, л. 9; Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, с. 123. Здесь и далее ссылки даются по второму изд. (1970).

⁶³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 529, л. 215.

⁶⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 59; ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 33.

⁶⁵ ГАСО, ф. 2141, оп. 4, д. 44, л. 24.

обком партии и облисполком предупредили руководителей районов, сельских советов и колхозов о необходимости привлечения на вывозку зерна коров колхозников; в следующем году крупный рогатый скот из общественного стада и из подсобных хозяйств колхозников стал привлекаться и для обработки полей. Тем не менее, обеспечение тяговой силой оставалось узким местом в сельском хозяйстве.

Героический труд крестьян в сочетании с мерами, принятыми партийными, государственными и хозяйственными органами, и в сложных условиях военного времени позволил многим колхозам и даже целым районам области справиться с плановыми заданиями. Колхозы и совхозы Ершовского, Чапаевского, Новорепинского, Новоузенского, Александрово-Гайского, Дергачевского, Краснопартизанского, Питерского, Балашовского и Балаковского районов своевременно убрали урожай первого военного года и выполнили свои обязательства перед государством по сдаче зерна. К октябрю плановых показателей по хлебозаготовкам достигли 550 колхозов края. Некоторые районы (Ершовский, Чапаевский и Новоузенский) почти полностью рассчитались с государством по всем видам продукции⁶⁶.

Однако в целом выполнения плановых заданий область не могла добиться. Не справилось Саратовское Поволжье с уборочной кампанией 1941 г. По состоянию на 1 октября 1941 г., согласно сводке Саратовского областного земельного отдела, колхозы области скошили колосовых 87,2%, обмолотили 77,4%, посеяли озимых 79,6%, а зяби подняли только 4,6% к плану. К середине января 1942 г. оставалось еще 300 тыс. га необмолоченного и даже незаскирдованного хлеба. Больше того, 140 тыс. га колосовых ушло под снег. Особенно плохо убирались подсолнечник и солома, которая в трудное бездорожное весеннее время часто используется на корм скоту. В первую военную уборочную кампанию больше половины соломы осталось на полях неубранной⁶⁷. В несвоевременной уборке хлебов Саратовское Поволжье не являлось исключением. Затягивали уборку Татарская АССР, Тамбовская, Пензенская, Сталинградская, Куйбышевская области и даже Горьковская область, имевшая значительно больше трудовых ресурсов и меньшие посевные площади⁶⁸.

⁶⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 43; ф. 940, оп. 17, д. 1, л. 59.

⁶⁷ «Коммунист», 1941, 4 октября; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 47; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 256, л. 171.

⁶⁸ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 324, лл. 167, 183.

Темпы уборки определяли и ход хлебозаготовок. План поставок зерна государству, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны ЦК партии, Саратовское Поволжье выполнило только на 70%⁶⁹.

Невыполнение плана нельзя объяснять одними объективными условиями, вызванными войной. Имелись и другие причины. Далеко, например, не все районные и областные руководители сразу поняли глубину опасности, нависшую над нашей родиной, и подтянулись по-военному, как завещал В. И. Ленин⁷⁰. В ряде районов вместо своевременной четкой организации сельскохозяйственных работ, мобилизации всей тяговой силы и простейших орудий на уборку по-прежнему ориентировались на тракторы и комбайны. В Правобережье с уборкой запоздали в силу этого на две недели, ожидая, пока хлеб выстоится для прямой уборки комбайнами. Когда же погода стала портиться и увидели, что уборка и заготовка хлеба срываются, перешли к бесконечным заседаниям, к той безбрежной коллегиальности, которую бичевал в свое время В. И. Ленин⁷¹. Например, в Казачкинском районе в октябре и ноябре райком 9 раз собирался и обсуждал ход хлебозаготовок, а между тем план был не выполнен⁷².

На VI пленуме Саратовского обкома партии приводились следующие цифры, характеризующие неудовлетворительное использование на уборке урожая простейших машин. В хозяйствах края насчитывалось 11 тыс. жаток различных видов. За два с половиной месяца уборки ими было скошено всего 587 тыс. га⁷³, что составляет 54 га на машину, или примерно 0,65 га в день. Взрослый опытный мужчина ручной косой может скосить 0,75 га. Следовательно, производительность жаток оказалась ниже производительности ручного труда.

В сложных условиях войны, незавершенной уборки и ухудшившейся погоды проходил осенний сев. Готовиться к нему времени не было. В конце июля 1941 г. бюро Саратовского обкома партии и исполком облсовета приняли специальное постановление, которым определялись жесткие сроки сева — 15 дней и окончание его не позднее 5 сентября. Но сроки ока-

⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 50; ГАСО, ф. 2871, оп. 1, д. 197, л. 1.

⁷⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 45, 55.

⁷¹ См. там же, с. 45.

⁷² ПАСО, ф. 594, оп. 5, д. 3, л. 50.

⁷³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 77.

зались нереальными, а меры — недостаточно эффективными. И сев затянулся⁷⁴.

План весеннего сева 1942 г. область провела при еще более худших агротехнических показателях. Вовремя отсеялись только 13 районов. Вместо 2590 тыс. га по плану колхозы посеяли всего 2300 тыс. га, что составляло 88%. Сев длился 55 суток (в 1941 г. он продолжался 36 дней)⁷⁵. Правда, уборочная кампания 1942 г. прошла организованнее и быстрее. 23 района и 24 совхоза провели уборку в установленный правительством срок — 30 рабочих дней. В числе передовых на уборке были такие районы, как Новоузенский, Ершовский, Балаковский, Ворошиловский и Золотовский. Но валовой сбор и государственные поставки оказались намного ниже, чем в 1941 г. Государство получило зерна всего 33,7 млн. пудов, почти втрое меньше, чем в 1940 г. План хлебозаготовок область выполнила только на 38,6%⁷⁶.

Что касается животноводства, то оно оказалось более устойчивым, нежели зерновое хозяйство. В колхозах Саратовской области в первый год войны имел место даже прирост некоторых видов скота.

Более устойчивое положение в животноводстве объясняется сохранением кадров (на фермах применялся преимущественно женский труд), широким использованием естественных кормов и меньшей значимостью механизации в животноводстве в сравнении с полеводством. Некоторое увеличение поголовья скота в естественных хозяйствах произошло еще и за счет эвакуированного из западных областей скотопоголовья. Во всяком случае, производственные показатели животноводства были значительно выше показателей полеводства. Так, в 1941 г. область выполнила план по развитию конского поголовья почти на 95%, крупного рогатого скота — на 85%, коз и овец — на 89%. А в таких районах, как Балаковский и Хвалынский, выполнение плана по отдельным видам скота ставило свыше 100%⁷⁷.

Но ослабление зерновой базы в конечном итоге вызвало ухудшение состояния и животноводства. Партийные и советские

⁷⁴ ЦГАНХ, ф. 1786, оп. 1, д. 3320, лл. 22—23; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 824, л. 289.

⁷⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 5, д. 3, лл. 12—14, 17; оп. 6, д. 18, л. 237.

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, лл. 18—19; По данным облуполминистра Саратовская область план хлебозаготовок государству в 1942 г. выполнила на 37,4% (ГАСО, ф. 2871, оп. 1, д. 321, л. 1).

⁷⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, ед. 439, л. 33.

органы прилагали немало усилий для исправления положения. Этот вопрос был специально вынесен на обсуждение VI сессии Саратовского областного совета, проходившей в июле 1942 г. Хотя сессия и приняла развернутое решение по улучшению развития животноводства и хотя труженики сельского хозяйства напрягали все свои силы, тяжелое военное время давало себя знать: план 1942 г. область не выполнила. По конепоголовью выполнение составляло 87,5%, по крупному рогатому скоту — 72%, по овцам и козам — 63%, а по свинопоголовью — 39% ⁷⁸.

В перестройке работы сельского хозяйства на военный лад важную роль сыграли политотделы МТС и совхозов, созданные по Постановлению ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. Основной их задачей являлось повышение политической работы в МТС, совхозах и колхозах, а также укрепление дисциплины в хозяйствах.

Укомплектование штатов политотделов Саратовской области в основном закончилось к началу 1942 г. Так, по состоянию на 1 июля этого года из 188 МТС начальники политотделов и их заместители имелись в 185 хозяйствах. Помощников начальников политотделов МТС по комсомольской работе насчитывалось 179 человек, из них свыше 100 являлись коммунистами. К комсомольской работе широко привлекались женщины (114 чел.) ⁷⁹.

Задачу усиления политико-воспитательной и агитмассовой работы среди сельского населения политотделы решали, прежде всего добиваясь роста партийных и комсомольских организаций, а также максимального вовлечения коммунистов и комсомольцев в сферу сельскохозяйственного производства. Так, все совхозы свиноводческого треста и большинство овцеводческих совхозов края в 1942 г. стали иметь полнокровные партийные и комсомольские организации. В таких совхозах, как «Красный партизан», «Динамо», «Смычка», «Сталь», «Темп», «Ударник», «Штурм», им. Блукиса, «Малоузенский», «Питерский», насчитывалось от 20 до 30 коммунистов и от 20 до 40 комсомольцев ⁸⁰.

Помимо укрепления партийно-комсомольских рядов политотделы МТС и совхозов направляли свои усилия на решение проблемы сельскохозяйственных кадров, на умелую организа-

⁷⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 17, л. 2.

⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 112, оп. 4, д. 89, лл. 59—61.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 116, оп. 6, д. 12, л. 60; оп. 8, д. 18, лл. 25—26.

цию труда и улучшение производственной дисциплины. Они настойчиво добивались эффективной подготовки трактористов и комбайнеров, а также возвращения к работе на машинах рабочих и колхозников, получивших когда-то профессию механизатора. Благодаря усилиям политотделов и партийных организаций к весне 1942 г. школы трактористов окончило 17,5 тыс. человек, из них 6,5 тыс. женщин. Кроме того, к работе на тракторах было привлечено более 1900 студентов и старшеклассников⁸¹.

Политотделы умело организовывали и направляли социалистическое соревнование в деревне — нагорновское движение и соревнование женских тракторных бригад. Женские тракторные бригады были созданы в каждой МТС и совхозе. Их всемерно поддерживали и поощряли, что положительно сказывалось на работе трактористок. По примеру передовых промышленных предприятий в некоторых МТС и совхозах начали создаваться комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Так, бригада коммуниста т. Беляковой из совхоза «Штурм» на одном из собраний объявила себя фронтовой. Она отказалась от выходных дней и сократила перерывы на обед. Животноводы добились образцового порядка на своем участке. В бригаде прекратился падеж скота⁸².

В целом политотделы сыграли положительную роль в мобилизации трудовых ресурсов деревни на выполнение планов сельскохозяйственных работ и поставок государству хлеба.

3. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТРУДЯЩИХСЯ

Материальное положение. Героические подвиги рабочих, колхозников и служащих страны и края тем более грандиозны, что они совершались ими в условиях преодоления личного горя, вызванного потерей близких и родных на фронте, в условиях холода и недоедания.

Прошло меньше месяца войны, как в результате вынужденного отступления Красной Армии под ударами бронированных гитлеровских полчищ СССР лишился огромных хлебных районов и запасов продовольствия. Поэтому уже 18 июля

⁸¹ ЦПА ИМЛ, ф. 112, оп. 4, д. 5, л. 151; д. 89, л. 64.

⁸² ЦПА ИМЛ, ф. 116, оп. 6, д. 12, лл. 25—26.

1941 г. Советское правительство ввело карточную систему на хлеб, сахар и кондитерские изделия в Москве, Ленинграде и их пригородах, а к 1942 г. — повсеместно. Затем карточная система была введена на снабжение населения крупой и жирами, а также промтоварами широкого потребления⁸³. В августе 1941 г. карточная система на хлеб распространялась и на города края — Саратов, Балашов, Вольск, Ртищево, Аткарск, Петровск, Энгельс и Маркс⁸⁴.

Тяжело стало жить горожанам, так как пайка большинства населения не хватало, а цены на рынке стремительно росли. На помощь государству пришел героический рабочий класс со своим неиссякаемым источником творческой инициативы. Рабочие предложили выход из тяжелого материального положения через коллективное огородничество и всемерное развитие подсобных хозяйств предприятий. Инициаторами коллективного огородничества, получившего очень широкое распространение по всей стране, явились саратовцы⁸⁵. Но полностью разрешить проблему продовольствия не удалось. И материальное положение городского населения в целом оставалось тяжелым.

Трудовые подвиги саратовских крестьян, как и рабочего класса, совершались ими также в тяжелых условиях личного горя и материальных лишений. В связи с падением урожайности и сокращением валового сбора зерна резко падал главный источник дохода. Если в целом по стране в 1942 г. причиталось к выдаче на трудодень 800 г зерна и 1 р. 03 к. денег, то в Саратовской области — только по 600 г (в 1940 г. — 2,8 кг, в 1941 г. — 1,3 кг)⁸⁶. В подавляющем большинстве колхозов потребление хлеба было еще ниже, чем у рабочих. Основными продуктами крестьянского рациона стали молоко и овощи. Стойкость и выдержка нашего крестьянства в преодолении им материальных лишений есть еще одно неопровержимое доказательство несокрушимости колхозного строя, созданного по предначертаниям великого Ленина.

Образование и культура. Война нарушила ритм

⁸³ Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг., с. 393—394.

⁸⁴ ПАСО, ф. 1, оп. 1, д. 5030, л. 11; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 756, лл. 254—256.

⁸⁵ «Правда», 1942, 3 марта. Подробнее об этом движении и о материальном положении городского населения см. гл. V.

⁸⁶ ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д. 899, лл. 6—7.

общественно-политической жизни трудящихся и культурного развития края.

Прежде всего, началась перестройка системы народного образования. В связи с тем, что часть школьных и вузовских помещений была отдана под госпитали, эвакуированные заводы и учреждения, школы перешли на двух-трехсменную работу. Некоторые школы, техникумы и вузы вообще закрылись.

Многие педагоги и студенты ушли на фронт. Число обучающихся сократилось. Особенно большое сокращение произошло в специальных средних учебных заведениях. В предвоенном, 1940 году в Саратовском Поволжье насчитывалось 60 техникумов и других средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 12,2 тыс. студентов. В 1942 г. их осталось 38 с контингентом обучающихся 7,5 тыс. человек⁸⁷.

Значительно уменьшилось и количество учащихся школ Наркомпроса, главным образом за счет новых районов. Школы остро испытывали недостаток в топливе, а школьники — в обуви и одежде, в связи с чем намного возрос отсев учащихся.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, Коммунистическая партия и Советское правительство, местные партийные и советские органы не упускали из виду обучение подрастающего поколения. Их главной заботой в первый период войны было выполнение закона о всеобщем. Этот вопрос являлся предметом частого обсуждения государственных и общественно-политических организаций. Он неоднократно выносился на сессии советов, в том числе Саратовского облсовета. Общими усилиями уже во втором военном учебном году удалось резко сократить отсев учащихся и добиться максимально возможного в тех условиях охвата детей обучением.

С началом войны создалось неустойчивое положение в культурных учреждениях края. Наряду с мобилизацией в армию часть помещений зрелищных учреждений передавалась гарнизону, либо занималась под различные склады. Многие кинотеатры, избы-читальни, дворцы культуры и даже театры закрылись. В Саратове, например, прекратили работу кинотеатры «Рот-фронт» и «Рабочий»⁸⁸.

Серьезная перестройка произошла и в деятельности театральных коллективов. В начале войны ряд периферийных театров закрылся. Несколько трупп затем перешло на хозрас-

⁸⁷ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 33.

⁸⁸ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 63, л. 79.

чет. Прибыло по эвакуации в разное время около десяти различных зрелищных учреждений, в том числе помещение Саратовского ТЮЗа занял МХАТ. Перестройка и реорганизация театров длилась весь первый период войны.

Театры перестраивались не только организационно — менялся и их репертуар. 4 июля 1941 г. приказом по отделу по делам искусств при Саратовском облисполкоме из репертуара театров исключалось 20 пьес, не имевших актуального политического звучания («Коварство и любовь» Шиллера, «Не в свои сани не садись» Островского, «Обрыв» Гончарова и др.). Главной стала военно-патриотическая тема. Такие произведения, как «Иван Сусанин», «Борис Годунов», «Полководец Суворов», «Надежда Дурова», «Любовь Яровая» и «Русские люди», (с марта 1942 г.) не сходили со сцен саратовских театров⁸⁹.

В первые же недели войны широко развернулась военно-шефская работа театральных коллективов. Актеры стали очень частыми гостями в полковых и госпитальных клубах. Они не раз выезжали на фронт, добираясь иногда и до войсковых частей, ведших боевые действия с противником. За полтора года войны на фронт выезжало 13 театральных бригад. Первой побывала в войсках Юго-Западного фронта в январе — феврале 1942 г. смешанная бригада в составе двенадцати человек, которую возглавлял артист Саратовского театра им. К. Маркса Г. А. Слабиняк⁹⁰.

В феврале 1943 г. президиум Саратовского обкома Союза работников искусства подвел итоги военно-шефской работы за первый период войны. Лучшим театральным коллективом по военно-шефской работе был признан театр им. К. Маркса⁹¹.

В период перестройки народного хозяйства на военные рельсы исключительно важное значение приобрела массово-политическая работа среди населения. Война изменила условия проведения агитации и пропаганды и их задачи. Мобилизация коммунистов и наиболее дееспособной части мужского населения на фронт временно сузила базу роста рядов партии и привела к уменьшению численности партийных организаций. Например, Саратовская городская парторганизация к началу войны насчитывала около 15 тыс. коммунистов, а к октябрю 1941 г. — немногим более 11,5 тыс.⁹²; Энгельская — соответ-

⁸⁹ ГАСО, ф. 2694, оп. 1, д. 202, л. 7; оп. 1, д. 86, лл. 34, 101.

⁹⁰ ГАСО, ф. 2694, оп. 1, д. 202, лл. 16, 39.

⁹¹ ГАСО, ф. 2694, оп. 1, д. 202, д. 39.

⁹² ПАСО, ф. 30, оп. 13, д. 220; лл. 13, 18.

ственно 2642 и 2375⁹³; Пугачевская районная — 708 и 459⁹⁴ и т. д. Прием в партию в первый год войны резко сократился.

На протяжении всего первого периода войны бездействовали многие очаги культуры, закрытые в связи с передачей их зданий для военных, административных и хозяйственных нужд. Сократился тираж газет. Уменьшился их формат. Некоторые газеты перестали выходить. Например, редакция газеты «Молодой сталинец» слилась с редакцией «Коммуниста». Молодежная газета временно закрывалась⁹⁵.

Все это усложнило идейно-воспитательную работу в процессе перестройки тыла на военный лад. Но партийные организации неустанно вели разъяснение среди трудящихся идей В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, подымали их моральный дух в дни суровых испытаний, мобилизовывали на преодоление трудностей военного времени.

В новых условиях первостепенное значение приобрела агитация. Она велась на митингах, собраниях, агитпунктах, на квартирах и просто во время перерыва на обед или при вынужденной остановке работы. Партийные организации проявляли постоянную заботу об укреплении агитколлективов. Характерной особенностью их работы являлась агитация не только словом, но и делом. Агитаторы, как правило, находились на самых ответственных участках производственной деятельности, на переднем крае трудового фронта.

Могучим оружием в руках партии по мобилизации и организации трудящихся на отпор агрессору являлась советская печать, в первую очередь наши газеты. «Газета, — писал В. И. Ленин, — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»⁹⁶. Редакции газет свято следовали этому ленинскому завету.

Если попытаться сформулировать основные направления газетной пропаганды того времени, то они сводятся к следующему: разоблачение кровавых злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной советской территории и воспитание в народе ненависти к гитлеровцам; мобилизация рабочих и колхозников на трудовые подвиги путем всемерной популяризации новых форм социалистического соревнования (двухсотников, тысячников, комсомольско-моло-

⁹³ ПАСО, ф. 2485, оп. 1, д. 1218, лл. 18, 24.

⁹⁴ ПАСО, ф. 970, оп. 14., д. 26, л. 16, 23.

⁹⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 445, л. 22.

⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5. с. 11.

дежных фронтовых и женских тракторных бригад) и конкретных носителей этих форм; борьба за режим экономии на производстве, за изыскание местных источников сырья и материалов; повышение революционной бдительности советских людей и необходимость в связи с этим создания формирований местной самообороны (истребительных батальонов, частей народного ополчения, отрядов МПВО); пропаганда укрепления единства тыла и фронта, боевых и трудовых подвигов саратовцев: мобилизация средств трудящихся на строительство боевой техники в помощь фронту, на защиту Сталинграда⁹⁷.

Печать и радио, кино и театры, митинги и собрания, постоянное непосредственное общение коммунистов с массами, живое слово и личный пример агитаторов — все направлялось на сплочение партии и народа, на превращение страны в единый военный лагерь, как этого требовал в свое время В. И. Ленин.

Таким образом, война всколыхнула наш народ. С первых же ее дней пришли в движение все общественно-политические силы страны и края. Началась новая полоса в развитии социалистического общества — полоса сурового военного времени.

«Война,— писал В. И. Ленин,— есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»⁹⁸. Благодаря приведению партий в действие всех рычагов системы идейно-политического воспитания и организации трудящихся на отпор врагу испытания самого тяжелого первого периода войны не сломили, а закалили волю и подняли моральный дух советских людей, укрепили их веру в победу над темными силами фашизма и реакции. Народ еще теснее сплотился вокруг партии большевиков в готовности перенести все трудности на пути к победе над гитлеровской Германией. Наша победа над германским фашизмом предопределилась уже в 1942 г., когда обессиленный фашистский зверь выдохся под Сталинградом, когда завершилась перестройка работы тыла на военный лад и были созданы предпосылки для коренного перелома в ходе войны. Существенный вклад в создание этих предпосылок внесли и трудящиеся Саратовского Поволжья.

⁹⁷ Газеты «Коммунист» (Саратов), «Большевик» (Энгельс), «Социалистическое земледелие» (Пугачев), «Ленинский путь» (Ершов), «Социалистический труд» (Балаково) и др. за время с июня 1941 г. по декабрь 1942 г.

⁹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 321.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ САРАТОВА И ОБЛАСТИ В ГОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА И В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ 1943—1945 гг.

Второй период истории советского тыла характеризуется более благоприятной внешнеполитической обстановкой и обстановкой на фронтах Великой Отечественной войны. Решающими военными событиями этого периода явились Сталинградская и Курская битвы, знаменовавшие собой коренной перелом в вооруженной борьбе союзников с агрессором и оказавших положительное влияние на работу промышленности, сельского хозяйства и транспорта страны и края.

В 1944 году Советские Вооруженные Силы нанесли по врагу десять сокрушительных стратегической значимости ударов¹, в результате которых наша территория, временно захваченная гитлеровцами, была полностью очищена от немецко-фашистских оккупантов, а боевые действия Красной Армии — перенесены на территорию противника. Враг нес огромные, невосполнимые потери.

Что касается последнего года войны, то он прошел под флагом победоносного общего наступления армией союзных наций на всех фронтах второй мировой войны при сохранении главной тяжести вооруженной борьбы на Восточном фронте. Под их всеокушающими ударами рухнуло здание фашистского рейха. А спустя четыре месяца, после разгрома советскими войсками главной ударной силы японского империализма — квантунской армии, капитулировала и империалистическая Япония.

Стратегические задачи, решавшиеся Советскими Вооруженными Силами в год коренного перелома и в заключительный период войны, потребовали огромного количества техники, снаряжения и продовольствия, а стало быть, еще большей организованности и слаженности работы тыла, повышения трудовой активности масс.

¹ Автор считает возможным употребление забытого термина «десять сокрушительных ударов», как отвечающего по существу стратегического понятия, так и в качестве доброй боевой традиции нашего народа.

1. ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И УЛУЧШЕНИЕ РИТМИЧНОСТИ РАБОТЫ ТРАНСПОРТА

Рост тяжелой промышленности. Ведущая роль в экономике Саратовского Поволжья принадлежала промышленности, хотя и сельское хозяйство тоже имело первостепенное значение. Этой двойственностью направления экономики края, пожалуй, во многом объясняется и выделение Саратова в качестве самостоятельной административно-хозяйственной единицы, происшедшее, как уже указывалось, в августе 1943 г.

В результате перебазирования из западных районов страны на территорию края ряда предприятий и начато еще до войны строительства новых объектов число заводов союзных наркоматов выросло в полтора раза². В Саратове и области было создано свыше десяти крупных промышленных предприятий, в том числе таких, как завод электроагрегатного машиностроения, ГПЗ-3 и «Серп и молот» в Саратове, завод имени Урицкого — в Энгельсе, дизелестроительный в Балакове и резино-технических изделий в Баланде (Калининске)³. Тем не менее, общее число цензовых предприятий за время войны несколько уменьшилось — с 1300 в 1940 г. до 1221 в 1945 г⁴.

Это, на первый взгляд, противоречивое явление, объясняется, с одной стороны, продолжавшимся в войну процессом концентрации производства, приведшим к слиянию некоторых предприятий с крупными заводами (например, артели «Коваль» с заводом комбайнов); с другой — закрытием ряда артелей и комбинатов в новых районах Саратовской области в 1941 г., а затем увеличением количества производств, изготовлявших предметы массового потребления, особенно начиная с 1943 года.

Рост числа крупных промышленных объектов привел и к увеличению численности рабочего класса. Увеличение продолжалось вплоть до 1943 г. (122% к 1940 г.), затем начинается его сокращение. В последний год войны оно составило по отношению к уровню 1943 г. около 92%⁵. Вместе с тем, за общей картиной роста скрывается и небезыntenесная специфика. Автор изучил, например, движение производственно-го персонала за каждый год войны на одиннадцати ведущих

² ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 28, лл. 16—18; д. 17-а, л. 76.

³ ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 1; «Коммунист», 1946, 1 февраля.

⁴ «Коммунист», 1946, 1 февраля.

⁵ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 17.

преследовании отступающего противника на орловско-трубчевском и черниговском направлениях. 6 августа она штурмом, доходившим до рукопашных схваток, овладела Кромами. Обойдя Орел с юга, ее части способствовали освобождению нашими войсками этого важного промышленного центра и железнодорожного узла. На подступах к железной дороге Киров — Брянск — Льгов дивизия была остановлена противником и, вместе с другими войсками фронта, временно перешла к обороне.

За период с 5 июля по 19 августа части дивизии прошли на запад с боями свыше 100 км и освободили 40 населенных пунктов, в том числе город Кромы; уничтожили 3,5 тыс. гитлеровцев; подбили и сожгли десятки танков и самоходных установок противника. Потери дивизии составили 6347 человек, из них 1259 убитыми¹¹⁸. За железную стойкость и отвагу в боях на Курской дуге 745 солдат и офицеров 148-й стрелковой саратовской дивизии было награждено боевыми орденами и медалями, что является еще одним свидетельством массового героизма советских воинов, защищавших Родину. В прошедших боях наиболее отличился 654-й стрелковый полк. Его командир майор Михаил Романович Бурлаков за успешное командование частью и личную храбрость был отмечен орденом Красного Знамени. Всеобщее уважение в полку своим мужеством и отвагой завоевала пулеметчица Мария Щербак, славная дочь Украины, награжденная орденом Отечественной войны I ст.¹¹⁹

Перегруппировав силы и средства и подтянув тылы, войска Центрального фронта, а среди них и 148-я дивизия, 26 августа возобновили наступление. Его успех наметился не на правом крыле, как предусматривало командование фронта, а на левом. Сюда, на черниговское направление, и началась переброска советских войск 13-й армии. 148-я стрелковая дивизия форсированным маршем продвигалась к Нежину и далее к Чернигову. К исходу 18 сентября ее полки достигли реки Десны юго-восточнее города. При этом за день они сделали 45-километровый переход¹²⁰.

Форсировав с ходу на подручных средствах под покровом ночи Десну, 148-я дивизия повела наступление на город. Чернигов ею был взят во взаимодействии с другими соединения-

¹¹⁸ Архив МО, ф. 1287, оп. 484198, д. 1, л. 5.

¹¹⁹ Архив МО, ф. 361, оп. 6092, д. 63, л. 42.

¹²⁰ Архив МО, ф. 361, оп. 6092, д. 85, л. 62; ф. 1287, оп. 484198, д. 1, л. 5.

ми в ночь на 22 сентября 1943 г. За освобождение города свыше 600 воинов 148-й дивизии были награждены боевыми орденами и медалями; дивизия получила наименование «Черниговской», а ее командир генерал А. А. Мищенко стал первым начальником черниговского гарнизона. Между прочим, в переправе частей дивизии через Десну им активно помогали рыбаки прибрежного села Свинь¹²¹.

Население Чернигова с восторгом встретило своих освободителей. На состоявшемся 6 октября 1943 г. городском митинге было принято письмо к личному составу частей и соединений, освобождавших город. Первой среди адресатов указывалась 148-я дивизия. В письме говорилось: «В радостный день трудящиеся Чернигова, собравшись на общегородской митинг, посвященный освобождению своего родного города от немецко-фашистских поработителей, шлют вам — бойцам, офицерам и генералам, верным сынам Родины, освободителям советской Земли пламенный привет!.. мы обещаем, что на развалинах и пустырях вновь отстроим наш славный Чернигов. Веселее зашумит Десна и в ее голубых волнах поплывут пароходы. В нашем городе вновь задымят трубы фабрик и заводов. Зазвонят радостные голоса детворы в советских школах...»¹²². Обращаясь к нынешним дням Чернигова, следует сказать, что трудящиеся города с честью сдержали свое слово, данное воинам-освободителям 30 лет назад.

В оборонительных боях на Курской дуге, а также в последующем нашем контрнаступлении участвовали и 50-я и 51-я бригады 3-го танкового корпуса, сформированные зимой первого года войны на территории края. Корпус входил во 2-ю танковую армию, составлявшую второй эшелон Центрального фронта. Он занимал оборону южнее ст. Понеры¹²³.

¹²¹ Архив МО, ф. 361, оп. 6092, д. 85, лл. 64—65.

¹²² Логическим продолжением наступления 148-й дивизии явился выход к Днепру, форсирование его и удар на Чернобыль в конце сентября 1943 г. В заключительный период войны дивизия прошла с боями с востока на запад через всю Украину. За освобождение Шепетовки награждена орденом Красного Знамени, а за массовый героизм и воинское мастерство, проявленные в боях под Тернополем, — орденом Суворова II ст. Закончила дивизия свой победный путь под Прагой. — Архив МО, ф. 1287, оп. 60115, д. 4, л. 259; *Гречко А. А.* Через Карпаты. Изд. 2-е, М., Воениздат, 1972, с. 473.

¹²³ См. *Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г.* Указ. соч., схема 1, с. 115. Подробных данных о действиях корпуса за первый и второй периоды войны не сохранилось: во время переброски его по железной дороге в район Киева в декабре 1943 г. штабной эшелон корпуса попал под авиационную бомбежку противника и почти весь сгорел. — Архив МО, ф. 662, оп. 492468, д. 1, л. 18.

Вместе с другими соединениями фронта с утра 6 июля бригады корпуса принимали участие в контрударе против прорвавшейся на ольховатском направлении танковой группировки противника. Но контрудар этот не принес ожидаемых результатов. Продвинувшись всего на 1—2 км, части 2-й танковой армии подверглись встречному удару введенных в сражение из второго эшелона танковых дивизий противника. Здесь нашим танкистам впервые пришлось встретиться с «тиграми» и драться в неравных условиях. Не сразу им удалось нащупать уязвимые места фашистских танков и найти методы борьбы с ними. Бригады корпуса понесли потери и к середине дня отошли на вторую полосу обороны 13-й армии, где совместно со стрелковыми войсками успешно отражали атаки противника¹²⁴.

Во время наступления войск Центрального фронта к Днепру 3-й танковый корпус взаимодействовал с 65-й армией. Первые дни наступления бои носили ожесточенный характер, в особенности за г. Севск. Враг создал на подступах к городу мощную оборону и перебросил в район Севска дополнительно четыре дивизии. Гитлеровцы превратили город в сильный узел сопротивления. Но ничего не остановило сокрушительного удара войск Центрального фронта. В течение суток они прорвали вражескую оборону; продвинулись к концу августа на запад до 25 км и еще 27 августа освободили город Севск. За освобождение Севска личному составу бригад корпуса Верховным Главнокомандующим была объявлена благодарность¹²⁵.

В боях под Севском высокое воинское мастерство и личную храбрость проявил командир одного из танковых взводов саратовец О. М. Цуканов. В ходе наступления на севский узел офицер О. М. Цуканов получил от командования задачу уничтожить вражескую засаду «фердинандов». Стремительным броском, умело используя рельеф местности незанятого противником промежутка между опорными пунктами, взвод Цуканова вышел в тыл вражеской засады; внезапным огнем поджег четыре самоходки противника, а оставшихся в живых гитлеровцев обратил в бегство. Умелые и решительные действия взвода О. М. Цуканова обеспечили успешное продвижение вперед всей части¹²⁶.

¹²⁴ Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Указ. соч., с. 117—118; Архив МО, ф. 662, оп. 239549, д. 1, л. 4.

¹²⁵ Архив МО, ф. 662, оп. 492468, д. 1, л. 18.

¹²⁶ Архив МО, ф. 662, оп. 399879, д. 2, л. 15.

В результате боевых действий на Курской дуге и под Севском бригады 3-го танкового корпуса прошли с боями на Запад свыше 200 км, уничтожили и захватили более 250 танков и самоходных артиллерийских установок противника и много другой техники, взяли в плен около тысячи вражеских солдат и офицеров¹²⁷.

Падение «Восточного вала». Героической эпопеей вошло в историю Великой Отечественной войны форсирование Красной Армией Днепра осенью 1943 г.

Немецко-фашистское руководство считало Днепр неприступным рубежом, составлявшим важнейшую часть «Восточного вала». Удержанием этого рубежа оно рассчитывало сохранить прикованными к колеснице своей преступной политики сателлитов Германии. Уставшие же от войны немецкие солдаты, измотанные цепью непрерывных трехмесячных отступательных боев и находящиеся под впечатлением сталинградской катастрофы, надеялись отсидеться и отдохнуть за Днепром. Но советские воины, окрыленные победами под Сталинградом и на Курской дуге, неудержимо рвались к могучей реке; даже раненые не хотели отправляться в госпитали, пока не увидят Днепра. Развернув в конце августа общее наступление и тесно взаимодействуя с партизанами, войска четырех советских фронтов (Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного) в третьей декаде сентября начали выход к Днепру и с ходу приступили к его форсированию. К концу же сентября наши войска преодолели Днепр на широком 750-километровом фронте (от Лоева до Запорожья), захватив свыше двадцати плацдармов¹²⁸.

Форсирование Днепра, проходившее первую неделю преимущественно на подручных средствах, являлось беспримерным в истории войн подвигом, совершенным, как справедливо отмечено авторами шеститомной «Истории Великой Отечественной войны», «не отдельными героями, а всей массой наступавших войск»¹²⁹. Он по достоинству оценен Родиной. Около 2,5 тыс. советских солдат и офицеров за форсирование Днепра удостоены высокого звания Героя Советского Союза,

¹²⁷ Архив МО, ф. 662, оп. 239549, д. 1, л. 5; оп. 492468, д. 1, л. 18. Ввиду значительных потерь в корпусе он был выведен в резерв Ставки в район г. Львова на доукомплектование.

¹²⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3, с. 332; 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 376.

¹²⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3, с. 333.

из них 52 — уроженцы Саратовской области. В их числе первую звезду Героя получил здесь и Афанасий Петрович Шилин¹³⁰.

Из известных автору саратовских формирований Днепр форсировало четыре дивизии, на примере одной из которых мы постараемся проследить коллективный подвиг советских воинов.

Как и следовало ожидать, наиболее массовый героизм и высокое мастерство при форсировании Днепра проявила гвардия, в частности, 62-я гвардейская стрелковая дивизия.

62-я гвардейская дивизия, которой командовал один из героев Хасана полковник И. Н. Мошляк, участвовала летом 1943 г. в Донбасской операции, где имела серьезные потери. После доукомплектования в Воронежской области (личный состав ее был доведен до 8,4 тыс. чел.) в начале сентября дивизия, включенная в 57-й стрелковый корпус 37-й армии, комбинированным маршем выступила к Днепру, будучи нацеленной командованием на Кременчугское направление. 27 сентября головные подразделения дивизии подошли к реке в районе с. Соломино (юго-восточнее Кременчуга), а на другой день приступили к ее форсированию¹³¹.

Участок и пункты переправ были выбраны очень удачно — на стыке трех областей — Полтавской, Кировоградской и Днепропетровской, километрах в 10 от исторической Переволочны, где в 1709 г. русский отряд под командованием Меншикова принудил на заключительном этапе Полтавской битвы остатки разбитой шведской армии Карла XII к капитуляции. Река на этом участке имеет острова, что создавало благоприятные условия для переправы. Пересеченный характер местности, изрезанной глубокими балками и оврагами, камыш и кустарник на левом берегу реки способствовали маскировке и скрытному накапливанию подразделений для переправы. Городов поблизости нет. Поэтому противник слабо обеспечивал западный берег Днепра на фронте предстоящего форсирования дивизии. Он прикрывался потрепанными в предыдущих боях частями 106-й и 282-й пехотных дивизий, точных данных о которых, однако, не имели ни штаб армии, ни штаб дивизии.

Исходя из общего замысла командарма преодолеть Днепр

¹³⁰ «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, с. 33; Румянцев Н. М. Люди легендарного подвига, с. 20—566.

¹³¹ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 9; «Военно-исторический журнал», 1968, № 9, с. 52.

на широком фронте, командир корпуса поставил 62-й дивизии задачу форсировать реку в полосе от Дериевки до Мищурина Рога и обеспечить ввод в бой второго корпусного эшелона — 110-й стрелковой дивизии. Форсирование планировалось поддержать мощным артиллерийским ударом, для чего вместе с армейскими средствами привлекалось свыше 650 орудий¹³².

Хуже дело обстояло с инженерным обеспечением переправы. Очевидцы рассказывают, а документы свидетельствуют, что ко времени выхода стрелковых частей к Днепру, армейские табельные переправочные средства находились примерно в трех переходах от водной преграды. Но солдаты и офицеры, за плечами которых уже было два года войны, знали, куда шли. Еще к вечеру 27 сентября саперный батальон дивизии подтянул к реке лодки «А-3» и несколько понтонов Н2П. В прибрежных селах и в полковых транспортах изымалось все, что могло держаться на плаву — рыбацьи лодки, бочки, бревна и даже ворота разбитых зданий. Из собранных материалов и табельных средств удалось соорудить несколько десятков плотов, способных поднять по одному батальону от полков первого эшелона дивизии¹³³.

Неутомимо трудились командиры, штабы и политорганы не только по организации форсирования, но и всесторонней подготовке личного состава. В целях мобилизации его на выполнение боевой задачи в батальонах прошли партийные собрания, а перед выходом рот на исходную линию для форсирования состоялись митинги. Они завершились чтением вслух военной присяги, во время которого воины стояли на коленях¹³⁴.

В ночь на 28 сентября (с 3.00 до 4.00), используя фактор внезапности (артиллерийская подготовка не проводилась), 62-я гвардейская стрелковая дивизия приступила к форсированию Днепра. Боевой порядок дивизии строился в два эшелона: первый эшелон составляли 182-й и 184-й полки, во втором находился 186-й полк. Полки имели боевой порядок также в два эшелона. Одновременно со стрелковыми полками первого эшелона переправилась и часть дивизионной артиллерии¹³⁵.

Организованно, бесшумно и быстро осуществлял переправу первый эшелон 184-го полка, успешно высадившийся на

¹³² «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, с. 57; 1968, № 9, с. 52.

¹³³ «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, с. 58; 1968, № 9, с. 53—54.

¹³⁴ Уткин Г. М. Штурм «Восточного вала». М., Воениздат, 1967, с. 210—

¹³⁵ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 9.

западном берегу Днепра перед рассветом 28 сентября. Первой в полку под покровом ночи на плотиках, сооруженных из подручных средств, переправилась на правый берег 7-я рота, которую возглавлял лично командир 3-го батальона капитан Феофилакт Андреевич Зубалов, грек по национальности — бесстрашный советский воин, награжденный к тому времени двумя орденами Красного Знамени. Зацепившись за берег около 6.00 28 сентября, полк в коротком бою разгромил подразделения боевого охранения противника и на его плечах вступил в Мишуриин Рог. Одновременно на правом фланге дивизии, используя остров, форсировал Днепр 182-й гв. стрелковый полк. Его подразделения ворвались на восточную окраину Куцеваловки. Плацдарм был захвачен и уже через день имел протяженность около 4 км по фронту и 3 км в глубину¹³⁶.

Противник, разобравшись утром в обстановке, перебросил в полосу наступления дивизии около 70 танков, организуя контратаку за контратакой. Один лишь 184-й полк, возглавляемый подполковником П. С. Луценко, выдержал за день пять вражеских контратак, отстояв в упорных боях занятый плацдарм. В последующие дни немецко-фашистское командование продолжало наращивать здесь силы, подтянув к участку форсирования части 6-й и 23-й танковых дивизий. Бои на плацдарме разгорались все больше и больше и продолжались свыше двух недель — до 11 октября¹³⁷.

О массовом героизме солдат и офицеров дивизии, среди которых немало было и саратовцев, надо говорить не лаконичским языком реляций и оперсводок, а писать целые поэмы. Здесь можно лишь назвать наиболее прославленные имена и изложить сущность подвига. Вот, например, перед нами наградной лист автоматчика 182-го полка Сергея Будылина. Это молодой 18-летний парень из Хвалынска, и в его подвиге еще немало юношеской удали. Действуя в разведке, Будылин в районе Куцеваловки столкнулся с группой гитлеровцев. Не растерявшись, отважный воин первым открыл по противнику огонь и убил ехавшего на лошади немецкого офицера. Фашисты обратились в бегство. Будылин поймал офицерского коня и преследовал отступавших на нем вражеских солдат до Куцеваловки. В этом бою храбрый разведчик уничтожил 22 гитлеровцев и доставил командованию ценные документы.

¹³⁶ Архив МО, ф. 1189, оп. 2, д. 7, л. 57; ф. 33, д. 28, л. 230.

¹³⁷ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 28, л. 230; «Военно-исторический журнал», 1968, № 10, с. 73—74.

Командование от имени правительства наградило Сергея Андреевича Будылина орденом Красной Звезды¹³⁸.

Многие подвиги солдат и офицеров составляли повседневную, будничную, боевую работу. Так, командир отделения 71-го гв. саперного батальона дивизии коммунист сержант В. И. Власов из Вольска находился на обеспечении переправы. Но он отлично понимал, что от работы пункта переправы непосредственно зависит успех подразделений, ведущих бой на плацдарме. И сержант трудился день и ночь непрерывно в течение 28 и 29 сентября, невзирая на то, что Днепр иногда «кипел» от разрывов вражеских мин и снарядов. За двое суток бессменной работы его расчет, состоявший из трех человек, на надувной резиновой лодке «А-3» перевез на правый берег Днепра 260 бойцов и 12 т боеприпасов и продовольствия, а с правого берега переправил 68 раненых. Командование наградило коммуниста В. И. Власова медалью «За отвагу»¹³⁹.

Но было немало и более выдающихся подвигов, к числу которых относятся действия таких саратовцев, как Федор Дмитриевич Глухов, Иван Яковлевич Локтев, Степан Кузьмич Остапенко и Константин Григорьевич Уфимцев, удостоенных за бои на Днестре звания Героя Советского Союза и известных читателю по работам Н. М. Румянцева¹⁴⁰.

В итоге непрерывных двухнедельных боев 62-я гвардейская стрелковая дивизия нанесла противнику тяжелое поражение и удержала захваченный плацдарм. 15 октября она совместно с другими соединениями армии прорвала подготовленную оборону гитлеровцев и к исходу октября обошла Кривой Рог с северо-запада. В ходе развернувшегося наступления части дивизии освободили от немецко-фашистских захватчиков свыше 60 населенных пунктов и нанесли тяжелые потери противнику¹⁴¹.

Советское правительство высоко оценило массовый героизм воинов 62-й гвардейской стрелковой дивизии в боях за Днепр. Свыше тысячи ее солдат и офицеров было награждено боевыми орденами и медалями. А 35 наиболее бесстрашных и сыгравших решающую роль в успехе частей и подразделений бойцов, командиров и политработников стали Героями Советского Союза, среди них четверо — саратовцы. В своих воспоминаниях о героических событиях на Днестре бывший

¹³⁸ Архив МО, ф. 1189, оп. 2, д. 7, л. 57.

¹³⁹ Там же, л. 140.

¹⁴⁰ См. *Румянцев Н. М.* Люди легендарного подвига, с. 98, 356, 511.

¹⁴¹ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, лл. 9—10.

командир дивизии генерал И. Н. Мошляк особенно тепло и восторженно отзывается о командирах 182-го и 184-го полков Г. С. Антонове и П. С. Луценко и командире 2-го батальона 182-го полка В. И. Данько. В свою очередь командарм генерал М. Н. Шарохин дает высокую оценку действий дивизии в целом ¹⁴².

Курская битва и битва за Днепр не принесли славы немецкому оружию. Стратегические цели фашистского руководства в летнюю кампанию 1943 г. оказались иллюзорными. По неся в Курской битве огромные, невосполнимые потери — около полумиллиона человек, — военная машина Гитлера надломилась физически и морально и уже до конца войны не смогла больше двигаться на Восток. Миф о сезонности советской стратегии был развеян, как дым. Наша победа оказала самое непосредственное положительное влияние на успехи англо-американских войск в Италии, поскольку главные силы германской армии находились на Восточном фронте. Все это означало, что битва под Курском и битва за Днепр завершили коренной перелом в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции.

Немаловажная заслуга в завершении коренного перелома принадлежит и саратовцам. В тяжелых условиях засушливого лета, массовой эвакуации населения в освобожденные районы и интенсивных бомбардировок вражеской авиацией областного центра они продолжали снабжать войска под Курском хлебом и мясом, боевыми средствами и различными материалами. Десятки тысяч лучших сынов и дочерей Саратова и области с оружием в руках насмерть стояли на Курской дуге и днепровских плацдармах, освобождали в боях с немецко-фашистскими захватчиками Мценск и Орел, Мглин и Сураж, Гомель и Чернигов, Сумы и Киев.

5. В ОПЕРАЦИЯХ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

1944-й год на фронтах Великой Отечественной войны ознаменовался победоносным шествием Красной Армии на Запад. В результате последовательно нанесенных по врагу стратегических ударов вся временно оккупированная гитлеровцами

¹⁴² «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, с. 55—59.

территория СССР была очищена от немецко-фашистских захватчиков.

Перенесенные на территорию врага боевые действия Красной Армии во второй декаде января 1945 г. приняли характер общего ее наступления по всему фронту. В Восточно-Прусской, Висла-Одерской, Будапештской, Венской, Берлинской, Пражской и ряде других межфронтовых операций под всеокрушающими ударами советских войск, поддержанных на Западе союзниками, завершился разгром фашистской Германии и ее сателлитов. Гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала.

В заключительный период войны соединения саратовского формирования действовали на всех стратегических направлениях. Они приняли активное участие в завершении освобождения нашей Родины и оказании братской помощи народам Европы в борьбе с германским фашизмом. В 1944—1945 гг. все они были отмечены правительственными наградами. Некоторые получили по три и даже по пять боевых орденов. При награждении частей и соединений учитывались не только разовые коллективные подвиги, но и принимался во внимание ранее пройденный боевой путь. Следовательно, никто не был забыт и ничто не забыто.

В рамках данной главы невозможно, конечно, осветить боевой путь саратовских бригад и дивизий даже в одной стратегической операции. Можно лишь эскизно очертить отдельные боевые эпизоды, как типические явления вооруженной борьбы заключительного периода войны. Это тем более будет оправдано, что «саратовскими» в соединениях остались, в сущности, одни традиции. Обратимся к участию некоторых саратовских формирований в таких боевых импульсах войны, как разгром немецко-фашистских войск в Висла-Одерской и Венской операциях, проведенных в 1945 г.

На земле братской Польши. Неувядаемой славой покрыли свои боевые знамена в заключительный период войны 50-я и 51-я танковые бригады саратовского формирования, по-прежнему, входившие в состав 3-го танкового корпуса¹⁴³. Корпус прошел с боями почти через всю Украину до Румынии; участвовал в освобождении Белоруссии, но особенно блеснул боевым мастерством в Висла-Одерской опера-

¹⁴³ В ноябре 1944 г. корпус был преобразован в 9-й гвардейский танковый корпус. 51-я бригада стала 47-й гвардейской танковой, а за 50-й сохранился прежний номер. — Архив МО, ф. 662, оп. 492468, д. 1, л. 23; ф. 50 гв. тбр, оп. 24972, д. 4, л. 7.

ции, проведенной войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в январе—феврале последнего года войны.

Как известно, войска первого эшелона 1-го Белорусского фронта, нанеся удар на познаньском направлении, в течение 14—15 января 1945 г. взломали привислинский рубеж обороны противника, обеспечив выход на оперативный простор 1-й гв. и 2-й гв. танковым армиям. В ночь на 16 января двумя колоннами, имея в голове 70-ю и 65-ю бригады, в образовавшуюся во вражеской обороне в районе магнусhevского плацдарма брешь вошел 9-й гв. танковый корпус (бывший 3 тк). После форсирования р. Пилица бригады корпуса не имели перед собой организованного фронта противника. Уничтожая отдельные его группы и обходя встречающиеся на пути опорные пункты, они за сутки сделали 70-километровый бросок в северо-западном направлении и вечером 17 января подошли к городу Сохачеву. Передовой отряд корпуса вышел к городу еще раньше¹⁴⁴.

Обе стороны приложили все усилия, чтобы Сохачев остался за ними. Бои за город приняли кровопролитный характер. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Но перед мощным натиском и возросшим мастерством гвардейцев они не устояли. К исходу 18 января Сохачев был полностью очищен от противника и корпус смог продолжить свое дальнейшее наступление к Бромбергу, а затем к Одеру¹⁴⁵.

Взятие Сохачева имело крупное оперативное значение, так как пути отступления 46-го немецкого танкового корпуса, оборонявшего Варшаву, оказались отрезанными. Враг еще накануне начал взрывать все ценное в городе и выводить войска. 17 января части 47, 61 и 1-й польской армий с боем вступили в Варшаву¹⁴⁶.

Всего за время Висла-Одерской операции 9-й гв. танковый корпус прошел с боями более 800 км; разгромил несколько вражеских частей, уничтожил десятки танков, сотни орудий и пулеметов и пленил около тысячи гитлеровцев. Он освободил от немецко-фашистских захватчиков почти 800 польских населенных пунктов и в их числе 15 городов¹⁴⁷.

Советское правительство высоко оценило боевые успехи танкистов и их освободительную миссию. За взятие Сохачева

¹⁴⁴ Архив МО, ф. 662, оп. 239549, д. 1, л. 150.

¹⁴⁵ Архив МО, ф. 662, оп. 492468, д. 1, л. 26.

¹⁴⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 5, с. 77.

¹⁴⁷ Архив МО, ф. 662, оп. 492468, д. 1, л. 104.

и содействие в освобождении Варшавы корпус и его 47-я и 50-я гвардейские танковые бригады были удостоены ордена Ленина. За мужество и отвагу, проявленные в ходе операции, 10 воинов 50-й гв. танковой бригады и 14 — 47-й бригады были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди героев — два саратовца: корпусный инженер-майор Петр Иванович Замчалов и командир самоходно-артиллерийской батареи капитан Федор Андреевич Артемьев¹⁴⁸.

Закончили танковые бригады свой боевой путь в Берлине и на Эльбе. Небезынтересно отметить, что на заключительном этапе войны 47-я бригада участвовала в окружении берлинской группировки противника и встрече с союзниками. Обе бригады за штурм Берлина были награждены орденом Богдана Хмельницкого¹⁴⁹.

Венский арсенал. Наконец, еще одна, заключительная страница истории известной уже читателю 62-й гвардейской стрелковой дивизии. 62-я дивизия находилась в числе тех соединений, которые открыли наши победы за Днепром в 1944 г. Боевые успехи дивизии, связанные с ее участием в Корсунь-Шевченковской операции, освобождением Правобережной Украины, отмечены орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого, а также почетным наименованием «звенигородская»¹⁵⁰.

В числе других соединений в августе 1944 г. дивизия прорывала вражеские укрепления под Яссами и окружала Яско-Кишиневскую группировку противника. После непродолжительного отдыха и доукомплектования осенью она была переброшена в район оз. Веленце (южнее Будапешта), где в марте 1945 г. в составе 4-й гв. армии отражала контрудар 3-й венгерской и 6-й немецкой танковой армий; содействовала затем окружению и уничтожению будапештской группировки противника, освободив несколько венгерских городов, в том числе Дьер и древнюю столицу страны Секешфехервар. За-

¹⁴⁸ Архив МО, ф. 662, оп. 492468, д. 1, л. 104. П. И. Замчалов родился в 1913 г. в г. Вольске. Член КПСС с 1939 г., с 1936 по 1960 г. служил в Советской Армии. Награжден пятью боевыми орденами и несколькими медалями. В настоящее время — полковник запаса, живет и работает в г. Стрый УССР. Ф. А. Артемьев родился в 1914 г. в с. Куденхе Порецкого района Чувашской АССР. Член КПСС с 1938 г., в Советской Армии служил с 1939 по 1962 г. После демобилизации проживает в Саратове.

¹⁴⁹ Архив МО, ф. 662, оп. 492486, д. 1, л. 30; ф. 47 гв. тбр., оп. 492038, д. 1; ф. 50 гв. тбр., оп. 492037, д. 1, л. 13; *Воробьев Ф. Д.* Последний штурм М., Воениздат, 1970, с. 219.

¹⁵⁰ Архив МО, ф. 320, оп. 4522, д. 110, л. 114; ф. 1189, оп. 1, д. 2, лл. 3, 10.

кончила боевой путь 62-я гвардейская дивизия штурмом Вены, в которой после ее освобождения, как одна из лучших дивизий, несла гарнизонную службу¹⁵¹.

Заключительный аккорд боевого пути дивизии — ее участие в Венской операции — был особенно мощным. Венская наступательная операция проводилась войсками 3-го Украинского фронта во взаимодействии с левым крылом 2-го Украинского фронта с 16 марта по 13 апреля 1945 г. В этой операции 4-я гв. армия входила в ударную группировку 3-го Украинского фронта. В свою очередь, 62-я гвардейская стрелковая дивизия находилась в составе 21-го гвардейского стрелкового корпуса 4-й гвардейской армии¹⁵².

Отразив контрудар противника между озерами Веленце и Балатон и перегруппировав свои силы, ударная группировка 3-го Украинского фронта 16 марта перешла в наступление. Ожесточенные бои развернулись за Секешфехервар, длившиеся до 23 марта. Трое суток 62-я гв. дивизия штурмовала вместе с другими соединениями древнюю венгерскую столицу. Когда сопротивление противника удалось сломить и он начал отход на австро-венгерскую границу, дивизия перешла в преследование его разбитых частей, действуя на дьерско-венском направлении. 27 марта ее части с боем ворвались в Дьер — важный узел железных дорог. Продолжая неотступное преследование отходящего противника, полки дивизии 1 апреля вступили на территорию Австрии, а еще через неделю вышли к ее столице¹⁵³.

Противник пытался превратить Вену в новый Будапешт. Город обороняла 6-я танковая армия СС.

62-я гв. стрелковая дивизия развернула наступление на юго-восточную окраину города с 4 апреля и вела его до полного очищения Вены (13 апреля). Противник оказывал упорное сопротивление подразделениями эсесовской дивизии «Мертвая голова» и зенитными частями, прикрывавшими город, а в боях непосредственно за городские кварталы бросал всех, кто попадает под руку, вплоть до батальонов выздоравливающих солдат и фашистских отрядов из местного населения. После двухсуточных непрерывных боев 6 апреля поли

¹⁵¹ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, лл. 10—14.

¹⁵² См. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 5, гл. 5, § 3; От волжских степей до Австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии. М., Воениздат, 1971, с. 183—229.

¹⁵³ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 12.

дивизии ворвались в Вену. Тяжелые бои дивизия вела в районе центрального кладбища города.

Очистив кладбище, на следующий день 62-я гв. стрелковая дивизия, усиленная дивизионом РС, батальоном огнеметов и батальоном инженерно-штурмовой бригады, приступила к выкуриванию фашистов из венского арсенала. Бои за арсенал длились трое суток и носили ожесточенный и кровопролитный характер. Они шли за каждое здание, а иногда и за каждый этаж. Враг озверело сопротивлялся, неоднократно переходя в контратаки. Только в одну ночь на 8 апреля 182-й и 186-й полки отразили в общей сложности шесть контратак противника, который не считался ни с какими потерями. Во второй половине дня гитлеровцы из района ботанического сада бросили в контратаку свыше 400 человек. Их потери за день превысили 350 человек убитыми. Части дивизии захватили 26 орудий, четыре склада и около 100 неисправных танков на ремонтной базе арсенала.¹⁵⁴

В боях за Вену полки дивизии, аккумулируя богатый трехлетний боевой опыт, широко применяли тактику штурмовых групп. В журнале боевых действий 184-го гвардейского стрелкового полка за 8 апреля о тактике действий подразделений записано следующее указание командира полка: «Всю батальонную, полковую артиллерию, иптап, минометы иметь в боевых порядках. Всем командирам, ведущим уличные бои, вести свои подразделения, а командирам батальонов находиться непосредственно за своими подразделениями. Задача штурмовых групп — борьба с отдельными очагами сопротивления, остающимися неподавленными и оживающими по прохождении первых эшелонов»¹⁵⁵.

На успехи дивизии благотворное влияние оказала и хорошо поставленная в полках партийно-политическая работа. Политотдел дивизии особенно высоко ее оценил в 184-м гвардейском стрелковом полку и в батареях 131-го гвардейского артиллерийского полка. При этом основной целью всех агитационно-пропагандистских и партийных мероприятий являлось поддержание высокого наступательного порыва у личного состава и беспощадная борьба с аморальными явлениями: солдаты и офицеры достойно должны были представлять за рубежом нашу великую социалистическую Родину¹⁵⁶.

К началу Венской операции в 184-м гв. полку, например,

¹⁵⁴ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 13.

¹⁵⁵ Архив МО, ф. 184 гв. сп., оп. 183130, д. 2, л. 124.

¹⁵⁶ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 40, 173.

насчитывалось почти 200 коммунистов, что составляло около 25% всего личного состава. В полку имелось 10 первичных и ротных партийных организаций. Парторги рот и батальонов своевременно и умело расставили коммунистов по подразделениям. Так, из 40 членов и кандидатов партии 3-го батальона в 7-й роте находилось 9 коммунистов, в 8-й — 6, в пулеметной и минометной ротах — по 7¹⁵⁷.

Партийное бюро полка состояло из 7 членов. Свою работу оно планировало на 5—10 дней, то есть на время армейской операции. В планах предусматривались проведение партийных собраний, совещаний и заседаний партийного бюро; идейно-политическое воспитание коммунистов; работа с беспартийным активом; руководство комсомольской организацией; рост рядов партии и укрепление ротных организаций во время наступления.

В ходе наступления использовалась малейшая остановка на отдых для проведения того или иного мероприятия или комплекса мероприятий. За время Венской операции прошло три партийных собрания: одно в ротах и два в первичных (батальонных) парторганизациях. В частности, до начала наступления на Вену первичные организации обсуждали на своих собраниях вопрос об итогах прошедших боев и задачах коммунистов в предстоящем наступлении, а непосредственно перед штурмом города (4 апреля) — «О нормах поведения советского воина за рубежом родной страны». Парتبюро полка провело пять заседаний, на которых обсуждало самые животрепещущие вопросы. Например, 18 марта слушался отчет одного из лучших парторгов батальона саратовца старшины Николая Петровича Шишенина — отважного воина и настоящего партийного вожака¹⁵⁸. Во время наступления в партию подали заявления 47 наиболее отличившихся в боях солдат и офицеров. Хотя полк почти все время находился в движении и вел бои, это не останавливало ни политических занятий с солдатами и сержантами, ни лекционной пропаганды среди офицеров. Офицерам, например, было прочитано несколько лекций и докладов, в том числе на такие темы, как «Об экономическом и политическом значении взятия Вены», «Значение уличных

¹⁵⁷ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 40, л. 175; ф. 184 гв. сп., оп. 183180, д. 2, л. 113.

¹⁵⁸ Н. П. Шишенин родился в 1903 г. В армию призван из г. Энгельса. К началу Венской операции за мужество и отвагу был награжден тремя боевыми орденами и двумя медалями.

боев при взятии Вены», «О чести и достоинстве офицера Красной Армии»¹⁵⁹.

Умело поставленная партийно-политическая работа не замедлила сказаться: полки успешно выполнили поставленную боевую задачу. Авангардом при ее выполнении являлись коммунисты. Достаточно сказать, что 27 из 40 членов и кандидатов партии 3-го батальона 182-го полка за бои в Вене были награждены боевыми орденами и медалями¹⁶⁰.

В результате наступления дивизии в ходе Венской операции ее полки уничтожили около тысячи немецко-фашистских солдат и офицеров, десятки танков, орудий и пулеметов; захватили 190 пленных, 9 складов венского арсенала с многочисленной боевой техникой. В боях за Вену дивизия понесла тоже серьезные потери — 164 человека убитыми и почти 700 ранеными¹⁶¹.

Советское правительство воздало должное частям и соединениям, бравшим австрийскую столицу: Президиум Верховного Совета СССР наградил 62-ю гв. дивизию третьим орденом — Суворова II ст. Командир дивизии генерал Григорий Филиппович Панченко получил звание Героя Советского Союза. Второй орден — Суворова II ст. — украсил боевое знамя 182-го гвардейского стрелкового полка. Орденом Богдана Хмельницкого III ст. были отмечены заслуги 69-го гв. самоходно-артиллерийского дивизиона. А 184-й гв. стрелковый полк стал именоваться «венским»¹⁶².

Со взятием Вены, собственно, и закончился боевой путь дивизии. Две недели после освобождения города она, как одно из наиболее отличившихся соединений, несла гарнизонную службу в австрийской столице. Последние дни войны дивизия находилась в обороне в районе Визельбурга, где и встретила День Победы¹⁶³.

Богат и многообразен опыт Великой Отечественной войны. Ни одна армия мира не имеет такого опыта, как Советские Вооруженные Силы. А общественный опыт, учит марксизм-ленинизм, является критерием истины. «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний

¹⁵⁹ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 46, лл. 174—175.

¹⁶⁰ Там же, л. 173.

¹⁶¹ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 1, л. 114.

¹⁶² Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 13.

¹⁶³ Там же, л. 14.

опыт не открыл глаза...», — говорил В. И. Ленин¹⁶⁴. «Каждое новое поколение людей сильно тем, что оно опирается на опыт предыдущих поколений, на достигнутые результаты»¹⁶⁵, — указывал Л. И. Брежнев. Опыт Великой Отечественной войны — бесценный арсенал советского народа и его Вооруженных Сил. И было бы преступлением перед историей его не учитывать, хотя нельзя и переоценивать в связи с изменившимися условиями вооруженной борьбы современных войн.

¹⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 205.

¹⁶⁵ Брежнев Л. И. Великая победа советского народа, с. 47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война вошла в историю как событие мирового значения, ибо разгром ударных сил империализма— фашистской Германии и милитаристской Японии — предопределил дальнейшее развитие человечества и оказал глубокое влияние на судьбы сотен миллионов людей всего земного шара.

Марксизм-ленинизм, классифицируя войны по социально-политическим признакам, делит их, как известно, на войны справедливые и несправедливые¹. Великая Отечественная война относится к числу самых справедливых войн, которые когда-либо велись в истории человечества. Ее справедливый характер определяется не только защитой национальной независимости народов Советского Союза и социалистических завоеваний нашей страны, но и интернациональной сущностью— оказанием братской помощи народам Европы и Азии в освобождении от фашистской кабалы и любых форм угнетения. Не случайно все социальные слои, нации и народности Советского государства считали разгром агрессора своим кровным делом. И расчет фашистских идеологов на национальные восстания в тылу Красной Армии в случае войны был построен на песке.

Вторая мировая война, важнейшей составной частью которой являлась Великая Отечественная война, по своему размаху (продолжительности, числу участвовавших государств, численности армии, количеству средств вооруженной борьбы, человеческим жертвам и разрушениям) и напряженности превзошла все войны прошлого. Неисчислимые бедствия и страдания перенес в этой войне советский народ, безвозвратно

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 360—365; т. 21, с. 164; т. 22, с. 189; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 311—312; т. 30, с. 131—134.

предприятиях края, включая такие, как завод комбайнов и ГПЗ-3, определявших лицо Саратовской промышленности. И на каждом из них (за исключением «Серпа и молота») прослеживается тенденция сокращения численности рабочих и служащих, занятых непосредственно в сфере производства⁶. Сокращение численности рабочих и служащих в ведущих отраслях промышленности в заключительный период войны обусловлено рядом причин: совершенствованием технологии и организации производства и разнообразием форм социального соревнования, приведшим к резкому повышению производительности труда, миграцией населения в связи с эвакуацией и оказанием братской помощи освобожденным от фашистских оккупантов районам, продолжающимся отливом наиболее дееспособного мужского населения в армию.

Перед промышленностью страны и края продолжала оставаться важнейшая задача — наращивать объем производимой продукции, особенно оборонной, и совершенствовать ее качество. Нужно было опережать промышленность фашистской Германии во всех отношениях. Этого требовали интересы победоносного завершения войны. Наступающий фронт ждал новую технику в массовом масштабе. И тыл давал ее. При общем увеличении валового объема промышленного производства Поволжья за годы войны в 2,5 раза военная продукция выросла здесь в 9 раз⁷. Темпы роста промышленности края несколько отставали от указанных, но были тоже очень высокими. За три года войны объем валовой продукции промышленности Саратовского Поволжья вырос в два раза. Правда, в последний год войны в связи с начавшейся реконверсией промышленности он несколько сократился и составил около 164% к довоенному уровню⁸.

Известно, что в годы войны новых крупных городов в стране почти не возникло. Эвакуированные или вновь строящиеся заводы и фабрики группировались в уже обжитых местах, чаще всего — в административно-политических центрах или поблизости от них. Для размещения промышленности Саратовского Поволжья характерным являлось также сосредоточение ее в основном в двух городах — Саратове и его спутнике — Энгельсе. В них группировались основные пред-

⁶ ЦГАНХ, ф. 8586, оп. 1, д. 387, лл. 1, 86; ПАСО, ф. 2485, оп. 1, д. 2018, лл. 30—36; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 28, л. 8.

⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 6, с. 46.

⁸ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 16—18.

приятня, дававшие львиную долю продукции (до 75—80%). Более наглядное представление о роли городов в промышленности края дает табл. 8.

К сожалению, статистические сведения о других городах в силу неполноты и противоречивости данных не вписываются в настоящую таблицу, да и приведенные показатели далеко не идеальны. Тем не менее, они позволяют судить о месте городов и тенденции развития промышленности. В то время, скажем, как валовая продукция промышленности Саратова в 1943 г. превзошла довоенный уровень почти втрое, в других городах края она либо выросла незначительно, либо даже сократилась. Исключение составляет г. Энгельс, в котором размещалось несколько крупных эвакуированных предприятий. По объему выпускаемой продукции за Энгельсом шли Вольск, Балашов, Балаково и Петровск, а за ними следовали остальные города, включая и непредставленные в таблице.

Далее, характерной чертой развития промышленности Саратовского Поволжья является более высокая производительность труда на предприятиях областного центра в сравнении с сельскими районами и остальными городами края. Согласно приведенной таблице, в 1943 г. на заводах и фабриках Саратова насчитывалось около половины всех рабочих, а объем валовой продукции промышленности города составил почти две третьих общего объема. Следовательно, один саратовский рабочий вырабатывал продукции в валовом выражении в два раза больше, чем рабочий периферийного предприятия, что еще раз подтверждает известное марксистско-ленинское положение о преимуществах крупного производства над мелким. Однако количественные показатели не отражают полностью реальной действительности. В частности, немногого бы стоила промышленность Саратова без вольского цемента, а тем более без приборов и сырья энгельских заводов. И все же ведущее положение Саратова в промышленности — факт неоспоримый.

В силу разных условий темпы роста промышленности Саратовского Поволжья уступали темпам промышленности Среднего Поволжья, но они были намного выше общесоюзных. Они также значительно превосходили и довоенный уровень. Так, если валовой объем промышленности страны в 1942 г. составлял всего 77% к довоенному уровню и лишь в 1944 г. превзошел его⁹, то в Саратовском Поволжье он к кон-

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 6, с. 45.

Основные показатели промышленности городов Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны
(в % **)

Города	1940			1943			1945		
	количество предприятий (ценовых)	численность рабочих	валовой объем промышленности	количество предприятий (ценовых)	численность рабочих	валовой объем промышленности	количество предприятий (ценовых)	численность рабочих	объем валовой продукции
Вся промышленность	100	100	100	93,9	122	184	93,9	110,5	164,6
В том числе:									
Саратов	27	53,5+*	48,5	37	49,4	70,0	37	49,3	64,2
Энгельс	3,3	2,4	11,0	3,4	4,9	13,9++	4,3	6,6	10,1
Балашов	2,9+*	3,3+*	5,5+*	2,7	1,9	1,1	4,0	2,6	1,6
Вольск	3,5	4,2	4,2++	3,8	4,0	1,5	3,9	4,3	2,0
Аткарск	1,2+*	1,3+*	1,2+*	2,7	1,4	0,6	3,6	1,8	1,0
Пугачев	1,5+*	1,3+*	1,5+*	1,4	1,9	0,7	2,4	1,4	0,7
Красноармейск	2,8+*	5,1+*	4,3+*	1,5	2,3	0,7	2,5	2,9	0,9
Хвалынский	1,9+*	1,4+*	0,9+*	1,6	0,8	0,3	2,0	0,9	0,3

* Таблица составлена по материалам: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 208, л. 101; д. 532, л. 17; ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 2, д. 51, лл. 2, 52, 53; д. 67, лл. 9, 10, 37, 38, 69, 70; оп. 5, д. 1148, лл. 6—67; ПАСО, ф. 20, оп. 12, д. 1, л. 25; ф. 30, оп. 11, д. 12, л. 15; ф. 472, оп. 19, д. 2, л. 15; ф. 2485, оп. 1, д. 2018, л. 2; ф. 4723, оп. 1, д. 35, л. 25; оп. 6, д. 1, л. 54; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 16—18; д. 11, л. 1; д. 19, лл. 1—67; д. 3, лл. 1—49; д. 178, л. 4; Энгельсский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 11, д. 106, л. 47; оп. 4, д. 396, л. 101; д. 381, л. 1; «Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти», с. 31, 57.

** Показатели по промышленности городов даны в % по отношению к учитываемому году, а общие — по отношению к 1940 г.

+* Данные за 1939 г.

++ Данные только по предприятиям государственной промышленности.

цу первого периода войны, то есть за полтора года, вырос на 90%, что в шесть раз выше темпов роста в третью пятилетку¹⁰. Но в следующие военные годы рост промышленности края замедлился, а в 1945 г. произошло даже сокращение выпуска промышленной продукции, связанное с началом перехода народного хозяйства на мирные рельсы развития.

Структура промышленности Саратова и области начала складываться еще перед войной. В ходе войны под влиянием вставших перед ней задач и сокращения сельскохозяйственной сырьевой базы усилился ранее наметившийся процесс и возникли новые тенденции в сторону превалирования отраслей тяжелой промышленности.

Общеизвестно, что Великая Отечественная война являлась войной моторов. Наряду с такими древними родами войск, как пехота и артиллерия, танки и авиация выступали в качестве решающей силы, определявшей ход и исход сухопутных сражений, от которых зависела победа в войне. Вот почему машиностроение и металлообработка в промышленном производстве страны заняли ведущее место. По данным Н. А. Вознесенского, удельный вес металлообрабатывающей промышленности в Поволжском промышленном районе с 31% до войны вырос до 78% в год коренного перелома¹¹.

Решающая роль машиностроению и металлообработке принадлежала и в промышленности края. Если индекс промышленного производства в целом по Саратову и области в 1944 г. приближался к 200, то в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности он вырос почти до 500. В конце войны их удельный вес в промышленности составлял 73%¹². Данные табл. 9 дают наглядное представление о росте промышленности и изменении ее структуры в военные годы.

Из приведенных данных видно, что значительного развития за годы войны добились также деревообрабатывающая и швейная промышленность.

Металлообрабатывающая промышленность поглощала и большую часть производственного персонала¹³.

¹⁰ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 16; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти, с. 31.

¹¹ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Госполитиздат, 1948, с. 49—53.

¹² ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 16—18; «Коммунист», 1945, 26 декабря.

¹³ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 16—17.

Таблица 9*

Изменение индекса промышленного производства
Саратовского Поволжья за годы Великой Отечественной войны
(в % к 1940 г.)

Отрасли промышленности	Годы	
	1942	1944
Вся промышленность	192	197
В том числе:		
электростанции и электросети	115	113
нефтеперерабатывающая	63	91
машиностроительная и металлообра- батывающая	447	455
деревообрабатывающая	106	122
текстильная	48	70
швейная	245	299
кожевенно-обувная	101	109
пищевкусовая	70	57

* Таблица составлена по материалам ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 532, л. 17; ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 5, д. 1148, л. 10; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 16—18.

Такие предприятия, как завод комбайнов, свинцовых аккумуляторов, ГПЗ-3, электроагрегатного машиностроения, «Серп и молот» и им. Урицкого, входили в группу заводов, составлявших основу всей промышленности Саратова и области, ее становой хребет.

На правом фланге группы ведущих промышленных предприятий края стоял завод комбайнов. Это предприятие, хотя и имело в отдельные месяцы отставание в выполнении производственной программы, однако в целом работало ритмично. Максимальный объем валовой продукции завода относится к 1942 г. Он превышал не только объем продукции каждого из заводов в отдельности, но и большинства отраслей промышленности. По отношению к довоенному уровню выпуск продукции завода увеличился¹⁴.

После вражеской бомбардировки завода летом 1943 г. и перестройки технологического процесса объем его продукции в стоимостном выражении несколько сократился, но сокращения товарной продукции не произошло. На заводе родились или были впервые поддержаны многие начинания (фронтные бригады, поточные автоматические линии и др.). Детище первой пятилетки, поистине завод-гигант с многочислен-

¹⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 3. д. 1, за 1943 г., л. 8.

ным героическим коллективом, он задавал тон всей саратовской промышленности. Советское правительство высоко оценило его роль и героические усилия коллектива. За годы войны завод стал дважды орденосносным. Он награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени¹⁵.

Одним из крупных предприятий являлся и ГПЗ-3, возглавлявшийся директором В. С. Буториным. Первую партию подшипников он дал в феврале 1941 г. Но его производственные мощности к началу войны еще были не освоены. Имелась часть свободных площадей, которые и заняли цехи эвакуированного из Москвы ГПЗ-1.

Вначале заводу остро не хватало рабочей силы. Долго не налаживалось и кооперирование с другими предприятиями. Поэтому первый период войны завод сильно лихорадило.

Однако резкое улучшение снабжения завода предприятиями-поставщиками качественными сталями, внедрение новых методов производства в сочетании с улучшением агитмассовой работы, вследствие чего шире стал размах социалистического соревнования, позволили коллективу ГПЗ-3 уже в конце 1943 г. перейти к ритмичной работе. Годовой план успешно был выполнен¹⁶.

12 февраля 1944 г. состоялся партийно-хозяйственный актив завода, в решении которого записано: «Заслушав доклад директора завода тов. Буторина об итогах работы завода за 1943 г., партийно-хозяйственный актив отмечает:

1. 1943 г. был переломным годом в деле выполнения государственных планов.

2. На протяжении 1943 г. заводом 9 месяцев выполнялись и перевыполнялись плановые задания как по выпуску подшипников, так и по товарной и валовой продукции. За работу в марте, апреле, мае и декабре заводу присуждалось переходящее Красное знамя ГКО.

3. Годовой план по выпуску подшипников заводом выполнен на 100%, по товарной продукции — на 102,9% и по валовой — на 101,8%. Производительность труда по сравнению с 1942 г. выросла на 18%, план повышения производительности труда выполнен на 104,1%. Себестоимость продукции снижена на 9,2 против 1942 г.»

За успешное обеспечение авиационных, танковых и судостроительных предприятий высококачественными подшипни-

¹⁵ ПАСО, ф. 30, оп. 29, д. 19, л. 46; «Коммунист», 1942, 28 июля.

¹⁶ ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 317, л. 47.

ками в 1944 г. завод был награжден Советским правительством орденом Трудового Красного Знамени¹⁷.

Конечно, не все предприятия тяжелой индустрии с таким размахом наращивали выпуск продукции и работали ритмично, как названные заводы. И не только предприятия, но и целые отрасли промышленности. Как и в стране, в Саратове и области отставала, например, энергетика, что видно из табл. 9. Она не удовлетворяла насущные потребности промышленности и особенно населения, что объяснялось сперва нехваткой топлива, а затем переоборудованием котлов. Затянулся, например, до 1943 г. ввод в действие 4 и 5-го котлов на СарГРЭС. На СарТЭЦ два котла первый год войны питались местным сланцем — недостаточно калорийным топливом. Только в январе 1943 г. их оборудовали под мазут и газ. Поэтому в 1943 г. и даже в 1944 электроэнергия не подавалась не только в большинство квартир городов — ее не хватало даже заводам.

Вопросы подготовки кадров и повышения трудовой активности рабочих и служащих, усиление металлургической и топливно-энергетической базы постоянно находились в центре внимания промышленных отделов и секретариата обкома партии, многократно обсуждались на заседаниях бюро, решались текущим оперативным порядком, а отдельные (эксплуатация газовых месторождений) — выносились и на более широкие форумы (городские и областные партийные активы).

Наиболее радикально была решена проблема топлива. Топливный кризис 1941/42 годов побудил обком партии и облисполком в феврале 1942 г. войти в ЦК и правительство с ходатайством об организации добычи и промышленном освоении местных газовых источников. В начале сентября последовало решение бюро обкома об освоении елшанского месторождения¹⁸.

Обком партии быстро мобилизовал трудящихся и местный гарнизон и привлек максимум резервов предприятий (особенно сложной оказалась проблема труб) на строительство первого газопровода Елшанка—СарГРЭС. Меньше полутора месяцев потребовалось для того, чтобы в конце октября 1942 г. вступила в строй первая 18-километровая линия.

Эффект оказался столь обнадеживающим, что к 1944 г. длину газопровода довели до 80 км. Один за другим потянулись газопроводы к фабрикам, заводам и учреждениям. В кон-

¹⁷ «Коммунист», 1944, 4 ноября.

¹⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 726, л. 13.

це войны трест «Саргаз» обслуживал уже 126 абонентов¹⁹.

Так родилась новая отрасль промышленности Саратовского Поволжья — газовая. И не только родилась, но и быстро развивалась. О бурном росте газовой промышленности можно судить по увеличению добычи газа. В 1942 г. работало всего три скважины, давшие 10 тыс. т газа; в 1944 г. действовало уже 19 скважин и было добыто 243,5 тыс. т горючего. А всего к концу войны в Саратов поступило 900 млн. куб. м газа, что эквивалентно 775 тыс. т каменного угля. Экономический эффект от применения газа составил свыше 20 млн. руб.²⁰.

Саратовский газ получил признание не только как калорийное и дешевое топливо, но и в качестве компонента в ряде технологических процессов. На заводе комбайнов, например, его стали применять при плавке цветных металлов. Новинкой советской и мировой производственной практики явилась выплавка чугуна на газе, разработанная и внедренная весной 1944 г. на Волжском чугунолитейном заводе²¹.

Помимо удовлетворения местных нужд, саратовский газ было решено подавать в Москву.

В декабре 1944 г. на областном партийном активе обсуждается вопрос о задачах парторганизаций по обеспечению строительства газопровода Саратов—Москва. К концу войны строительство, объявленное ударным, шло полным ходом²².

К числу важных отраслей промышленности Саратовского Поволжья относится и нефтеперерабатывающая. В основном ее представлял крекинг-завод им. С. М. Кирова. Всю войну во главе завода стоял директор Б. П. Майоров.

Крекинг-завод являлся крупным заводом союзного значения. Индекс промышленной продукции нефтепереработки, как это видно по табл. 9, за время войны снизился до 91. Самый низкий его уровень относится к 1942 г. Такие зигзаги кривой промышленного производства обуславливались непосредственно положением на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1941 г., когда линия фронта отстояла от Нижней Волги еще на значительном расстоянии и Саратов являлся недосягаемым для фронтовой авиации противника, крекинг-завод работал хотя и напряженно, но тем не менее без лихорадки.

¹⁹ ГАСО, ф. 2650, оп. 2, д. 9, л. 43.

²⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 726, лл. 15—16; «Коммунист», 1945, 26 декабря.

²¹ «Коммунист», 1945, 10 января.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, л. 10; оп. 44, д. 1183, лл. 11—14.

Годовой производственный план его коллектив выполнил²³.

Летом и осенью 1942 г., в связи с прорывом немецко-фашистских войск к Волге в районе Сталинграда, бакинская и грозненская нефть — основное сырье, на котором работал завод, — стали поступать с большими перерывами. С сентября ее подвоз по Волге прекратился вообще. Нефть пошла кружным путем, а с конца 1943 г. и по нефтепроводу Астрахань—Саратов.

Кроме того, вражеская авиация осенью 1942 — летом 1943 годов подвергла мощной бомбардировке производственно-транспортные объекты завода. Завод понес огромный материальный ущерб, оцененный специально созданной комиссией в 25,5 млн. руб.²⁴.

Поэтому выпуск валовой продукции нефтеперерабатывающей промышленности в 1943 году упал. И только в 1944 г. после восстановления производственных площадей завода и регулярного поступления сырья объем нефтепродукции значительно увеличился.

Легкая промышленность. Под этим понятием подразумевается пищевкусовая, текстильная, кожевенно-обувная, швейная и ряд других отраслей, дающих продукцию потребительского характера (группа «Б»). В Саратовском Поволжье насчитывалось сотни таких предприятий.

Фабрики, заводы, мастерские и прочие производства, отнесенные нами к легкой промышленности, работали в год коренного перелома и в заключительный период войны неритмично и далеко не одинаково наращивали выпуск продукции, если не сказать больше: многие из них сокращали производство. Приведенная в начале настоящей главы таблица изменения индекса производства различных отраслей промышленности — достаточно убедительное тому доказательство. Как следует из таблицы, только швейная промышленность получила бурное развитие, да несколько увеличила продукцию кожевенно-обувная, и то лишь в стоимостном, а не в натуральном выражении.

Из отраслей легкой промышленности наибольшую значимость имела как по объему продукции, так и по ее роли в жизни трудящихся пищевкусовая. Валовая продукция пищевкусовой промышленности из года в год неуклонно сокращалась. Главной причиной падения производства пищевкусовой промышленности являлось уменьшение сырьевых ресурсов

²³ ГАСО, ф. 3508, оп. 1, д. 20, лл. 3—4.

²⁴ ГАСО, ф. 2650, оп. 1, д. 304, лл. 82—83.

(зерна, овощей, фруктов) и сокращение производственного персонала. Известную негативную роль сыграла и изношенность оборудования, которое за время войны почти не обновлялось.

Более конкретное представление об изменении объема выпускаемой продукции дают цифры трех предприятий, показанные в табл. 10. Несмотря на неполноту табличных данных, сокращение объема выпускаемой продукции и уменьшение производственного персонала за годы войны прослеживается вполне. Правда, бросается в глаза одно обстоятельство: сокращение товарной продукции на Энгельском мясокомбинате не вызвало уменьшение вала, что можно объяснить повышением стоимости выпускаемой продукции и производством сверхноменклатурных товаров.

К числу важнейших предприятий мясо-молочной промышленности, как это следует из приведенной таблицы и изучения других документов, относился Энгельский мясокомбинат. Вторую половину войны он неуклонно занимал ведущие позиции.

Так, в 1944 г. коллектив комбината плановые задания по выпуску валовой продукции выполнил на 104%, а по производительности труда — на 108%. Почти все рабочие мясокомбината (530 чел.) являлись стахановцами. Восемь месяцев в этом году предприятию присуждалось переходящее Красное

Таблица 10*

Основные производственные показатели группы предприятий пищевкусовой и мясо-молочной промышленности Саратовского Поволжья в годы войны. В ценах 1926—1927 гг.

Наименование предприятия		1940		1944		1945	
		среднеспис. число ра-бочих	валовая продукция, в тыс. руб.	среднеспис. число ра-бочих	валовая продукция, в тыс. руб.	среднеспис. число ра-бочих	валовая продукция, в тыс. руб.
Энгельский комбинат	мясо-	812	26000	556	80159	433	14160
Ртищевский комбинат	мясо-	300	14014	187	3987	165	3240
Саратовский комбинат	мясо-	165	8160	н.д.	н.д.	163	5995

* Таблица составлена по материалам ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 317, д. 56, л. 165; д. 132, л. 1245; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 28, л. 10; д. 17-а, лл. 14—15; ф. 1738, оп. 2, д. 935, лл. 3—4; ПАСО, ф. 2485, оп. 1, д. 2018, лл. 2—6.

знамя Наркомата и ВЦСПС, а три месяца — горкома партии. За самоотверженный труд по обеспечению фронта мясopодуктами несколько передовиков производства комбината было удостоено высоких правительственных наград, в том числе мастер А. С. Егорова — ордена Ленина ²⁵.

Следующая по значимости — швейная промышленность. За годы войны в Саратове и области за счет эвакуированных предприятий и развертывания мастерских возникло пять швейных фабрик. Область превратилась в своеобразную фронтовую пошивочную мастерскую, полностью одевавшую и экипировавшую целые оперативные объединения. Валовой объем швейной промышленности увеличился почти втрое. А такое предприятие, как фабрика № 2 («Знамя индустриализации»), увеличило выпуск продукции за войну в пять раз. В 1944 г. она дала продукции на 20 млн. руб. ²⁶

О росте продукции швейной промышленности можно судить по трем фабрикам, производственные показатели которых приведены в табл. 11.

Таблица 11*

Изменение уровня производства швейных фабрик Саратова и области в годы Великой Отечественной войны

Наименование предприятий	1941				1944			
	среднесп. число рабочих	объем валов. продук., в тыс. руб. **	процент выполнения плана	выработка продукции одного рабочего, в руб.	среднесп. число рабочих	объем валов. продук., в тыс. руб. **	процент выполнения плана	выработка продукции одного рабочего, в руб.
Фабрика «Знамя индустриализации»	272	4332	111,2	15923	653	20736	90	31756
Саратовская швейная фабрика № 3	214	1318	109,6	6535	240	1453	124,2	6055
Вольская швейная фабрика № 4	99	531	165	5368	273	2162	112	7917

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 63; ф. 2159, оп. 10, л. 32.

(Взяты фабрики системы облеглопрома).

** В ценах 1926—1927 гг.

²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 690, л. 108; ПАСО, ф. 2485, оп. 1, д. 2018, л. 13.

²⁶ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 16—18; ф. 2159, оп. 10, д. 32, л. 18.

Таблица позволяет судить не только об общем росте швейного производства, но и уровне механизации и организации общественного производства, определяющих рост производительности труда. Несмотря на то, что показатели выполнения плана были наихудшими на фабрике № 2, она являлась наиболее механизированным, современным предприятием. За годы войны производительность труда каждого рабочего на ней увеличилась почти вдвое, в то время как на Вольской — лишь на 40%, а на фабрике № 3 вообще осталась на прежнем уровне.

Некоторого увеличения объема валовой продукции достигла и кожевенно-обувная промышленность. Но ее предприятия работали рывками, крайне неравномерно. А такие, как Саратовская обувная фабрика или Саратовский кожзавод, систематически снижали объем производства как в валовом, так и в натуральном выражении²⁷.

Аналогичную картину представляет и состояние предприятий текстильной промышленности, что подтверждается данными табл. 12.

Таким образом, на текстильных предприятиях сокращение объема валовой продукции выражено очень рельефно: фабрики им. Самойловой и им. К. Цеткин уменьшили его в 2—3 раза, а им. Либкнехта — в 10 раз.

Легкая промышленность, как и большинство предприятий тяжелой индустрии, до 1944 г. плановых заданий не выполняла. Главные причины невыполнения плана — общие: сокращение рабочей силы, недостаток сырья (его не хватало еще больше, чем в крупной промышленности!) и нехватка электроэнергии. Особенно тяжелыми являлись 1942 и 1943 годы. Так, предприятия Саратовского облгепрома в год коренного перелома в ходе войны имели свыше 0,5 млн. человеко-часов простоя из-за неподачи электроэнергии, то есть более 8% всего рабочего времени. Швейные же и трикотажная фабрики Саратова по этой причине простояли 14% времени²⁸.

Лучшим предприятием легкой промышленности областного подчинения на протяжении всей войны являлась шорноседельная фабрика (в Саратове), валовой объем которой в военные годы увеличился более чем в два раза²⁹. Фабрика неоднократно завоевывала переходящее Красное знамя горкома партии (в 1944 г. — четыре раза) и даже Наркомата

²⁷ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 63; ГАСО ф. 2159, оп. 10, д. 32, лл. 18—32.

²⁸ ПАСО, ф. 30, оп. 15, д. 23, лл. 3—4; ГАСО ф. 2159, оп. 9, д. 34, л. 2.

²⁹ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65; ф. 2159, оп. 10, д. 32, л. 18.

легкой промышленности СССР, хотя она к числу ведущих крупных предприятий и не может быть отнесена (ее производственный персонал в разное время колебался от 400 до 550 человек)³⁰.

Истоки успехов фабрики надо искать прежде всего в трудовом энтузиазме рабочих. Неслучайно средняя норма выработки здесь каждым рабочим в 1944 г. составила свыше 115%³¹. Однако и на других предприятиях коллективы трудились не менее напряженно и вдохновенно. Очевидно, дело еще и в руководстве предприятием: шорно-седельную фабрику всю войну возглавлял один из энергичных и умелых организаторов — директор С. И. Кулешов.

Немаловажную роль в экономике края сыграла и местная промышленность — городская и районная, представленная небольшими заводами, промартелями и райгорпромкомбинатами. К 1943 г. вследствие перевода промышленности на удовлетворение нужд фронта повсеместно в стране сократился выпуск товаров широкого потребления. Коммунистическая партия и Советское правительство еще накануне войны вынесли постановление о расширении местной и республиканской промышленностью выпуска пищевых продуктов и товаров первой необходимости³². Вопрос об увеличении выпуска товаров широкого потребления в течение войны не раз рассматривался республиканским правительством и дважды обсуждался на сессиях Саратовского областного Совета — VIII (июль 1943 г.) и XI (ноябрь 1944 г.)³³.

В соответствии с принятыми решениями в городах и райцентрах края развернулось производство жидкого мыла (выпуск его за годы войны предприятиями Саратова и области увеличился в пять раз), спичек (в 1942 г. вступила в строй новая Саратовская спичечная фабрика), комбинированной обуви (кожано-хлопчатобумажной), ложек и кружек, зубного порошка, металлических кроватей и других предметов первой необходимости. В качестве сырья и материалов широко использовались отходы производства крупных предприятий. В Саратове, например, было организовано кроме выпуска мыла и спичек стекольно-зеркальное производство, кожевенно-валяльное, корзиноплетение, производство деревянных подошв,

³⁰ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 63; ф. 2159, оп. 10, д. 32, л. 25.

³¹ ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 32, л. 25.

³² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов и материалов, т. 2. М., 1957, с. 665.

³³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1068, л. 3; д. 1250, л. 3.

Таблица 12*

Некоторые производственные показатели группы текстильных предприятий Саратовского Поволжья за годы войны

Наименование предприятий	1941		1942		1943		1944		1945	
	численность рабочих	объем валовой продукции, тыс. руб.**	численность рабочих	объем валовой продукции, тыс. руб.**	численность рабочих	объем валовой продукции, тыс. руб.	численность рабочих	объем валовой продукции, тыс. руб.**	численность рабочих	объем валовой продукции, тыс. руб.**
Фабрика им. Самойловой (Кр. Текстильщик)	н. д.	9.711	980	3.377	849	3.549	727	3.958	749	4.436
Ткацкая фабрика им. К. Либкнехта (Красноармейск)	н. д.	20.801	710	2.616	548	1.526	524	1.559	472	2.168
Трикотажная фабрика им. К. Цеткин (Красноармейск)	н. д.	8.907	773	9.016	463	5.673	573	3.381	268	3.232

* Таблица составлена по материалам ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 314, д. 42, л. 83; оп. 315, д. 24, лл. 23—25; оп. 316, д. 56, л. 161; оп. 317, д. 132, л. 121; ПАСО, ф. 4723, оп. 1, д. 35, л. 25; д. 4, л. 86.

** В ценах 1926—1927 гг.

ученических ручек, сапожных гвоздей, зажигалок и налажена регенерация ламп. К концу 1944 г. государственная промышленность местного подчинения увеличила объем промышленного производства и выпуск товаров ширпотреба более чем в 1,5 раза. В годы войны возникло 40 новых райпромкомбинатов, 37 райпищеккомбинатов, 679 цехов и 278 ремонтно-пошивочных мастерских. Кооперация инвалидов дополнительно создала 16 артелей и 37 ремонтных мастерских³⁴.

Конечно, качество выпускаемой продукции оставляло желать лучшего; отдельных предметов первой необходимости все-таки не хватало, а то и вообще не выпускалось.

Транспорт. Если легкая промышленность за годы войны сократила объем выпускаемой продукции, то транспорт хотя и медленно, но все-таки увеличивал производственные показатели и улучшал ритмичность своей работы.

Давая общую характеристику состояния транспорта, следует обратить внимание на две особенности условий его работы.

Во-первых, сужение возможностей волжской артерии при увеличении протяженности железнодорожных линий и расширении объектов, несмотря на причиненный вражескими авиационными ударами ущерб. Ко времени коренного перелома в ходе войны завершилось строительство важнейших железнодорожных участков, проходящих по территории Саратовской области. Длина линий увеличилась с 1500 км до войны до 1900 км. — в конце ее³⁵. Это не так уж мало, принимая во внимание общее увеличение железнодорожных путей в стране за военные годы (9 тыс. км.)³⁶.

Во-вторых, на резкое сокращение количества кораблей, автомашин, подвижного железнодорожного состава и трамвайных вагонов. Так, число автомашин, по одним данным, уменьшилось за годы войны в 3,2 раза, по другим — в два с половиной раза³⁷.

Железные дороги, судя по работе РУЖД, преимущественно за счет внутренних ресурсов и резервов, а главное — благодаря энтузиазму железнодорожников, во второй половине войны наращивали объем перевозок и несколько повысили

³⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1250, л. 3.

³⁵ ПАСО, ф. 30, оп. 11, д. 72, лл. 129—130; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 31; д. 28, л. 21.

³⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 5, с. 72.

³⁷ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 31.

ритмичность в продвижении грузов, хотя плана перевозок все же не выполняли. Документы свидетельствуют об увеличении погрузки и выгрузки вагонов, ускорении их оборачиваемости, росте (правда, весьма незначительном) скорости движения поездов, а также соблюдении графика отправки воинских эшелонов и народнохозяйственных грузов³⁸. На протяжении последних двух лет войны первые места в социалистическом соревновании завоевывали такие передовые участки и депо, как Балашовское, Аткарское и Ершовское.

Важную роль в переброске воинских и народнохозяйственных грузов играл и речной транспорт, представленный в разные навигационные периоды различным количеством судов Средне-Волжского речного пароходства (управление — г. Куйбышев), приписанных к Саратовской и другим пристаням, расположенным в пределах края. Грузооборот водного транспорта характеризуется следующими цифровыми показателями (табл. 13).

Таблица 13*

Грузооборот водных путей Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны (в тыс. т)

Виды перевозок	1940	1943	1944	1945
1. Всего отправлено грузов	1081,5	763	907,7	824,1
В том числе:				
каменный уголь	1,4	1,4	4,8	2,8
нефть	307,1	271,5	466,7	417,1
лес	91,5	224,2	178	128,2
хлеб	227,8	128,5	60,9	104
2. Всего прибыло грузов	3759,4	2927,4	2479,7	1740,3
В том числе:				
каменный уголь	127,4	6,6	7,8	11,7
нефть	2266,2	1880,3	1771,3	1163,2
лес	875,9	724,1	436,5	328,9
хлеб	93,3	73,3	55,2	81,8

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 31.

Из таблицы следует, что прибывало в Саратов и область грузов в 2—3 раза больше, чем отправлялось. При этом если отправка водным транспортом с 1944 г. начала возрастать, то прибытие до конца войны сокращалось. Больше всего приходило нефти и леса, а уходило нефтепродуктов.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, лл. 116—117.

Выше назывался в числе неритмично работающих предприятий завод им. Кирова. Для понимания изменения индекса производства крекинг-завода небезынтересна и такая особенность грузооборота на Волге: в 1943 г. нефти в Саратов поступило в 1,5 раза меньше, чем до войны, а в последнем военном году — вдвое.

Как показывают документы, в том числе и приведенная таблица, речной транспорт значительно улучшил свою работу, начиная с 1943 г. Так, навигационный план в год коренного перелома в ходе войны по большинству показателей был перекрыт: по поступлению грузов он составил 110%, а по технической скорости кораблями различных классов — от 102 до 130%³⁹.

Речной транспорт работал бы лучше, не будь организационных помех. К числу их относится, например, отсутствие транзитных маршрутов Средне-Волжского пароходства, приводившее нередко к скученности судов в Саратовском порту, неравномерное распределение погрузочно-разгрузочной техники, в силу чего даже на причалах Саратовской пристани преобладала ручная погрузка⁴⁰.

Технический прогресс. Коммунистическая партия и Советское правительство на протяжении всех лет существования Советской власти неуклонно руководствуются марксистско-ленинской формулой: новый общественный строй — социализм — победит капитализм уже потому, что создаст высшую в сравнении с капитализмом производительность труда⁴¹.

Смертельная схватка с фашизмом в годы второй мировой войны особенно остро ставила вопрос о производительности труда, ибо в условиях машинного характера современных войн победить ненавистного врага можно было не только героизмом воинов армии и флота, но и лучшей боевой техникой, применяемой в массовом масштабе. Наиболее реальными путями поднятия производительности труда, обеспечивающими выпуск новейших средств вооруженной борьбы, наряду с капиталовложениями, составившими в годы войны около 1 млрд. руб.⁴², явились жесточайшая экономия сырья и материалов, совершенствование технологии и организации произ-

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 142; ГАСО, ф. 2347, оп. 1, д. 201, л. 59.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 142.

⁴¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 187; т. 39, с. 21.

⁴² ГАСО, ф. 1738, оп. 13, д. 28., л. 5.

водства, всемерное развитие творчества свободных от эксплуатации работников и дальнейшее увеличение напряжения усилий трудящихся.

Важнейшее значение в росте производительности труда имел технический прогресс — внедрение в производство новых средств, орудий и материалов — и тесно связанная с ним лучшая организация производства. В организации промышленного производства в стране перелом наступил в 1943 г., когда стали широко внедряться автоматические поточные и конвейерные линии⁴³. В промышленности Саратова и области он произошел на рубеже 1943—1944 годов, что прослеживается и по материалам печати, и по архивным документам.

В конце 1942 — начале 1943 г. в печати появились сообщения о применении на некоторых заводах новой (для военных лет) организации производства — поточных и автоматических линий. Руководители наркоматов и предприятий и местные партийные организации всемерно поощряли это начинание. Вскоре оно получило повсеместное распространение. В частности, на предприятиях машиностроения Саратовского Поволжья новая организация производственного процесса стала обретать право на жизнь во второй половине 1943 г.⁴⁴ А к началу 1944 г. по примеру комбайновцев она утвердилась на большинстве металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий. В 1944 году на заводе комбайнов действовало уже 14 поточных линий, позволивших увеличить производительность труда на 30%. На заводе электроагрегатного машиностроения работало шесть конвейеров поточных линий и пять бесконвейерных линий⁴⁵. Поскольку конвейерные и автоматические поточные линии оказались весьма эффективными в повышении производительности труда, промышленные отделы обкома партии в целях обмена опытом организовали ряд совещаний и конференций в масштабе области и города Саратова.

Вслед за машиностроителями во второй половине 1944 г. новые методы производства начали внедрять и коллективы предприятий легкой промышленности. Так, в сентябре этого года вступил в строй механический конвейер с перпендикуляр-

⁴³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 4, с. 587; Морехина Г. М. Рабочий класс — фронту. М., Соцэкиз, 1962, с. 306—307.

⁴⁴ «Заводская правда», 1943, 23 октября.

⁴⁵ Юраго М. Всенародная помощь фронту, с. 17; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 28, л. 28.

ными рабочими местами на швейной фабрике № 2, созданный на современной технической основе, с электросветофором — показателем скоростей. За четыре месяца работы с конвейера сошли тысячи шинелей. В результате внедрения новых технологических методов и совершенствования организации производства производительность труда на фабрике выросла на 33% ⁴⁶.

В конце войны поточные и автоматические конвейерные линии стали основой организации производственного процесса большинства промышленных предприятий, являясь существенным фактором роста производительности труда и увеличения валового объема выпускаемой продукции.

Важная роль в четкой работе предприятий принадлежит и внедрению в производство графиков. С первых месяцев и до конца войны работал по графику завод комбайнов. Наркоматом было строго определен ежедневный выпуск продукции завода в номенклатурном товарном выражении. Другое предприятие — мотороремонтный завод, — внедрив график, успешно выполняло план в течение всей войны. Уже в октябре 1941 г. рост производительности труда на заводе составил 160% ⁴⁷. На заключительном этапе Великой Отечественной войны большинством крупных машиностроительных предприятий, обслуживавших непосредственно нужды фронта, работало по суточным графикам.

На железнодорожном транспорте возникла и получила широкое распространение скоростная обработка поездов. Не вдаваясь в подробности нового метода, укажем лишь, что передовики производства путем заранее предусмотренного и организационного сокращения времени на смену локомотива, технический осмотр состава, проведения безотцепочного ремонта вагонов, ускоренного оформления приема поездов добились экономии времени на каждой операции от 3 до 9 минут. В результате на обработку состава затрачивалось всего 25 минут. Каждый транзитный поезд, обрабатывавшийся на участковой станции скоростным методом, в среднем позволял экономить 60 вагоно-часов. На Саратовском отделении, например, в 1944 г. было обработано скоростным методом 3 тыс. поездов (в 1941 г. — 2 тыс.); на Аткарском в 1941—1942 и в 1943 гг. — 2038 поездов ⁴⁸.

Одним из новых методов работы движенцев на железных

⁴⁶ ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 32, л. 6.

⁴⁷ «Коммунист», 1941, 4 декабря.

⁴⁸ ГАСО, ф. 74, оп. 16, д. 1, л. 17; д. 2, л. 14.

дорогах края являлась предузловая обработка составов и и формирование поездов на занятых путях. В трудных условиях войны на сортировочные узловые станции поступало очень неравномерное количество грузов. При большом скоплении вагонов и локомотивов на станции падала непосильная по объему маневровая работа. Для ее разгрузки диспетчер Ртищевского отделения Юго-Восточной (Пензенской) железной дороги комсомолец Федор Козлов в горячие дни начального периода войны стал проводить часть маневровой работы на промежуточных станциях. Будучи диспетчером ст. Сердобск, он формировал поезда на ст. Колышлей. А составитель поездов ст. Аткарск Андрей Смурьгин положил начало формированию составов на занятых путях⁴⁹. Это значительно разгрузило узлы и позволило ускорить отправление поездов. Методы Козлова и Смурьгина нашли широкое распространение не только на станциях Саратовского Поволжья, но и на всех дорогах страны.

Наряду с совершенствованием организации и методов производственного процесса внедрялась и новая технология. Прежде всего, в производстве стали широко использоваться заменители: крупнозернистый чугун вместо баббита в подшипниках, местные глины и песок взамен привозного сырья в качестве формовочного материала. На смену литью или обработке деталей на нескольких станках пришла штамповка. Прочно внедрились в практику и газосварка по методу академика Е. О. Патона. Усилилась механизация производственных процессов.

Приведем лишь три из многочисленных примеров совершенствования техники и технологии производства по предприятиям края. На Саратовском метизном заводе им. Ленина уже в первый период войны начали применять штамповку некоторых видов продукции, которые прежде обрабатывались несколькими станками (токарными, фрезерными и др.). В итоге внедрения нового метода один штамповщик стал давать за смену 3250 деталей вместо 360, выпускаемых прежде⁵⁰.

В мае 1944 г. на трикотажной фабрике им. Крупской (Саратов) усовершенствовали 24 фанговые машины, переведя их на механический привод. Механизация фангового оборудо-

⁴⁹ *Куманев Г. А.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1942—1945). М., Изд. АН СССР, 1963, с. 82; ПАСО, ф. 74, оп. 16, д. 2, л. 14.

⁵⁰ «Коммунист», 1942, 23 июля.

вания позволила поднять производительность труда втрое и высвободить 32 рабочих⁵¹.

Производственные успехи коллектива ГПЗ-3 в год коренного перелома в ходе войны непосредственно связаны с техническим прогрессом. В годовом отчете завода по этому поводу сказано, что в 1943 г. были спроектированы, изготовлены и освоены штамповальные железные сепараторы взамен латунных массивных; внедрено размерное травление сырых шариков в азотной кислоте, благодаря чему производственный цикл сократился на 100 часов; применялась обрубка сатурновых колец в штампах под прессом для всех видов шарикоподшипников размером более трех четвертей⁵².

Заменители получили широкое распространение не только в тяжелой, но и в легкой промышленности. Кирза, деревянная подошва, тесьма и другие материалы стали обычными в технологии шорно-обувного производства. Передовой в этом отношении на протяжении последних двух лет войны являлась шорно-седельная фабрика, применявшая тесьму вместо кожи в производстве ремней и конской сбруи (недоуздки)⁵³.

Но, пожалуй, наиболее «саратовским» новшеством в технологии производства следует считать использование газа в качестве одного из компонентов в изготовлении некоторых видов промышленной продукции. В газете «Коммунист», например, рассказывалось, как весной 1944 г. впервые в мире Саратовский чугунолитейный завод для выплавки чугуна в вагранках вместо кокса применил природный газ. Пришлось заново разрабатывать технологический процесс. В итоге производительность вагранки выросла на 20%, а брак снизился на 15%⁵⁴.

2. ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Проблема труда. Теми успехами, которых добилась промышленность края во второй и заключительный периоды войны, мы обязаны героическому, социалистическому труду рабочего класса и советской интеллигенции. Не случайно про-

⁵¹ ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 32, лл. 5—6.

⁵² ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 317, л. 43.

⁵³ ПАСО, ф. 30, оп. 15, д. 23, лл. 17—18; ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 32, лл. 5—6.

⁵⁴ «Коммунист», 1945, 10 января.

блема труда в целом, воспроизводство рабочей силы и в особенности повышение эффективности ее использования, на протяжении всей войны сохраняла свою решающую роль, оставаясь в центре внимания партийных, советских, комсомольских и хозяйственных организаций.

Расширенное промышленное воспроизводство требовало увеличения числа занятых на предприятиях работников. Львиную долю наиболее дееспособных квалифицированных трудящихся поглощал фронт. Поэтому Саратовское Поволжье, как и вся страна, испытывало дефицит рабочей силы, который уже в начале войны составил 10 тыс. человек⁵⁵. В последующем в связи с потребностями войны он все больше возрастал.

Как известно, Советское правительство, используя ленинский принцип превращения страны в единый боевой лагерь и опыт гражданской войны, в целях ослабления напряженности трудового баланса ввело в феврале 1942 г. всеобщую трудовую обязанность, позволившую за три года войны (1942—1944) привлечь на постоянную работу на производстве 2,7 млн. трудоспособного городского и сельского населения⁵⁶. Однако острота проблемы не ослабевала до конца войны, поскольку число рабочих и служащих продолжало сокращаться до начала коренного перелома в ходе ее. Затем оно несколько увеличилось, но все же не достигло довоенного уровня.

Что касается Саратовского Поволжья, то здесь, по далеко не полным данным, только за два года (1942—1943) из числа неработающего населения было мобилизовано для постоянной работы в промышленности и на транспорте свыше 20 тыс. человек⁵⁷. Абсолютное большинство рабочих — 60—70 тыс. — поглощалось металлообрабатывающей промышленностью. На втором месте стояла швейная промышленность. Потом следовала деревообрабатывающая. И самой малочисленной являлась табачно-махорочная. Увеличение численности производственного персонала идет за счет двух отраслей — металлообработки и швейной промышленности. Во всех остальных отраслях происходит сокращение. Наиболее полно оно выражено в предприятиях ткацкой и мукомольно-крупяной промышленности⁵⁸.

⁵⁵ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 55.

⁵⁶ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 годы). Документы и материалы. М., Госполитиздат, 1961, с. 659.

⁵⁷ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 57.

⁵⁸ ГАСО, ф. 2485, оп. 1, д. 2018, л. 6; ф. 4723, оп. 1, д. 35, л. 25; д. 4, л. 54; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 17; д. 17-а, л. 83.

Как и в первый период войны, главной силой на производстве оставалась молодежь не старше 20 лет и женщины. Например, на Вольском цементном заводе «Большевик» в 1943 г. женщины составляли около 63% работающих⁵⁹. На крекинг-заводе в заключительный период войны около 68% рабочих и служащих имели возраст от 14 до 22 лет⁶⁰. По данным областного статуправления, к концу войны в промышленности Саратова женщины составляли 52% всех рабочих и служащих. В учреждениях связи работало 74% женщин, а в общественном питании — около 85%. И только на железнодорожном транспорте и в строительстве женщин насчитывалось значительно меньше (соответственно 46% и 20%)⁶¹.

Небезынтересно проследить и каналы пополнения производственных коллективов, поскольку резервы добровольцев — пенсионеров, женщин и подростков к 1943 г. в сущности исчерпались. Во-первых, пополнение шло за счет раненых советских воинов. Однако это пополнение было небольшим. Всего за годы войны в промышленность края влилось около 10 тыс. фронтовиков⁶².

Во-вторых, на предприятия и стройки прибыло немало трудармейцев. Вторая мировая война, как и первая, характеризовалась применением миллионных армий и массовым использованием современной боевой техники. В зависимости от очагов вооруженной борьбы и движения фронта менялись потребности в людских контингентах. Правительство и Верховное командование должны были располагать крупными резервами производительных сил, чтобы ими маневрировать, в том числе резервами и производственного персонала.

Указ Президиума Верховного Совета от 13 февраля 1942 г. давал Советскому правительству возможность мобилизовывать для работы в промышленности и строительстве трудоспособное мужское и женское население. Используя опыт гражданской войны, когда при относительном затишье некоторые армии переводились на положение трудовых армий и перебрасывались на хозяйственные работы, ГКО и во время Великой Отечественной войны прибегнул к созданию специальных формирований в виде строительных батальонов и рабочих колонн. Использование строительных батальонов при возведении оборонительных рубежей вокруг Саратова и

⁵⁹ «Цемент», Вольск, 1943, 29 июня.

⁶⁰ ГАСО, ф. 3508, оп. 1, д. 38, л. 104.

⁶¹ ГАСО, ф. 2052, оп. 9, д. 25, л. 52.

⁶² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3, л. 30; оп. 9, д. 1, л. 33.

восстановлении разрушенных вражеской авиацией производственных объектов (завод комбайнов, крекинг-завод и др.) носило очень распространенный характер.

В свою очередь, из Саратовской области рабочие колонны отправлялись для работы в другие районы страны. Например, в 1942 г. было мобилизовано и отправлено в восточные области 7700 человек. В следующем году 1,5 тыс. человек отправлены на предприятия Куйбышевской области⁶³.

В-третьих, система трудовых резервов. Данный канал на завершающем этапе развития советской промышленности в годы войны можно по праву назвать главным источником комплектования кадров рабочего класса, в особенности тяжелой промышленности и транспорта. Нельзя назвать ни одного крупного завода, на котором бы минимум треть рабочего коллектива не обновилась за счет школ ФЗО и ремесленных училищ. Так, крекинг-завод получил из системы трудовых резервов за время войны 317 человек — 151 юношу и 166 девушек. На метизном заводе им. В. И. Ленина число рабочих — воспитаников ремесленных училищ составило 301 человек⁶⁴.

Постоянное обновление производственных коллективов неослабно приковывало внимание руководителей предприятий, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций к методам и формам подготовки кадров и их совершенствованию. К началу коренного перелома в ходе войны они вполне сложились и оформились. Наиболее распространенными методами являлись индивидуальное и бригадное ученичество, стахановские школы, краткосрочные курсы (мастеров, техминимума и др.) и, естественно, система трудовых резервов.

Стахановские школы и индивидуальное обучение рабочих мало отличались друг от друга: и в том и в другом случае квалифицированный рабочий обучал вновь пришедшего на завод своим индивидуальным приемам, без предварительной хотя бы элементарной теоретической подготовки. Несомненно, такой метод не был совершенным и диктовался условиями военного времени. Но он сохранялся до конца войны. Так, на завод свинцовых аккумуляторов в 1943 г. пришло 750 новых рабочих, из них 24 человека окончили стахановские школы, 450 рабочих прошло индивидуальное обучение и 77 человек повысили свою квалификацию⁶⁵.

⁶³ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 58.

⁶⁴ ГАСО, ф. 3508, оп. 1, д. 25, л. 50; ф. 274, оп. 1, д. 315, л. 24; д. 327, л. 22.

⁶⁵ ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 186.

Однако в подготовке кадров для промышленности и транспорта во второй половине военных лет наблюдаются и новые тенденции. Если в начале войны индивидуальное и бригадное ученичество являлось доминирующим, то в дальнейшем все большее и большее значение стали приобретать различные краткосрочные курсы и учеба по техминимуму. Возросло число воспитанников школ и училищ трудовых резервов.

В качестве примеров хорошо организованной подготовки рабочих по новой системе можно сослаться на заводы электроагрегатного машиностроения и ГПЗ-3. В 1944 г. на первом из них была введена общая для молодежи техучеба по 25-часовой программе. Уже в феврале 10 бригад закончили программу техминимума. При этом 40% состава повысила свой квалификационный разряд. Кроме того, продолжало техучебу еще 56 бригад⁶⁶. Изменение системы подготовки кадров на ГПЗ-3 хорошо видно из данных табл. 14.

Таблица 14*

Подготовка кадров на ГПЗ-3 в годы Великой Отечественной войны

Виды подготовки	Годы	
	1942	1945
Всего подготовлено	690 чел.	1461 чел.**
В том числе:		
бригадно-индивидуальным методом	620 чел.	444 чел.
курсовое обучение	80 чел.	717 чел.

* Таблица составлена по материалам ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 296, л. 10; д. 365, л. 89.

** Не считая повышения квалификации.

В полную силу работали и учебные заведения трудовых резервов. К началу коренного перелома в ходе войны, как правило, крупные промышленные предприятия имели свои училища и школы фабрично-заводского обучения. Например, для завода им. С. М. Кирова кадры готовило ремесленное училище № 10; на заводе комбайнов их было целых три (РУ № 1 и ФЗО № 11 и 13)⁶⁷.

Всего за время Великой Отечественной войны учебные заведения системы трудовых резервов страны подготовили око-

⁶⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 2, д. 51, л. 3.

⁶⁷ ГАСО, ф. 2052, оп. 9, д. 12, л. 45.

ло 2,5 млн. рабочих. На многих предприятиях выпускники учебных заведений этой системы составляли до 70% рабочих⁶⁸. Училища и школы Саратова и области дали заводам и фабрикам 49 тыс. квалифицированных рабочих и служащих различных отраслей народного хозяйства⁶⁹.

Так решалась проблема воспроизводства рабочей силы на предприятиях края в суровые годы Великой Отечественной войны.

Социалистическое соревнование. Одним из важнейших факторов, определивших повышение производительности труда, а стало быть, и увеличение необходимой для фронта продукции, является социалистическое соревнование, многообразное по формам и широкое по масштабам, захватившее во второй половине войны буквально все самые отдаленные уголки страны.

Общеизвестно, что социалистическое соревнование, как метод строительства нового, коммунистического общества, основанный на максимальной активности и творческой инициативе масс, открыт В. И. Лениным. Ленину принадлежит определение места и роли социалистического соревнования в создании коммунизма и важнейших принципов его организации — гласности, сравнимости результатов труда, повторимости высоких производственных достижений, товарищеской взаимопомощи, сочетании моральных и материальных стимулов, которые в совокупности и обеспечивают массовый энтузиазм, состязательность и высокое творчество в процессе производства свободных от эксплуатации работников⁷⁰.

Ленин еще в 1917 г., на заре Советской власти, разоблачал буржуазных идеологов, утверждавших, будто социализм исключает соревнование как стимул развития производства. Он писал: «Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами»⁷¹.

⁶⁸ Вопросы труда в СССР. М., 1958, с. 101.

⁶⁹ Саратовская область за 50 лет, с. 63; «Коммунист», 1945, 4 июля; ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 15.

⁷⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 190—194; т. 39, с. 5—6.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

В годы Великой Отечественной войны люта я ненависть к фашистским захватчикам и пламенный советский патриотизм нашего народа создали новые условия для развертывания социалистического соревнования, вызвавшие к жизни и новый этап в его развитии. Особого размаха, исключительной массовости соревнование достигло во второй половине войны, что характеризует его количественную сторону; к тому же времени относится наибольшее разнообразие форм и наибольшая эффективность труда и экономия материалов (качественная сторона).

Застрельщиками соревнования, как и в первые годы войны, выступили машиностроители и рабочие металлообрабатывающей промышленности. В 1943—1944 годах на заводе комбайнов, заводах электроагрегатного машиностроения, им. Ленина, ГПЗ-3 и других ведущих предприятиях в соревновании участвовало подавляющее большинство производственных коллективов — от 70 до 100% рабочих и служащих.

Наибольшего накала трудовое напряжение достигало накануне революционных праздников, в кульминационные пункты вооруженной борьбы и во время наиболее успешных боевых действий Красной Армии. В этом отношении особенно показательны героические дни Сталинградской битвы. Вот один из многочисленных примеров. 28 ноября 1942 г. областная газета «Коммунист» поместила портрет рекордсмена-станочника Николая Романца с пояснительным текстом, в котором говорилось: «26 ноября слесарь-тысячник завода комбайнов Николай Романец добился невиданной производительности труда. Сменная норма выполнена им на 1281 процент... — Меня вдохновило, — говорит т. Романец, — наступление наших войск под Сталинградом...»⁷²

Думами и заботами о событиях на фронте начинали и кончали трудовой день все сознательные рабочие, бескорыстно отдававшие свои силы на нужды войны, во имя победы над германским фашизмом. Таких рабочих были тысячи, десятки тысяч. По подсчетам автора, сделанным на основании статистических и информационных партийных документов, на предприятиях края во второй половине войны трудились от 50 до 60 тысяч рабочих-стахановцев, ударников и двухсотников. Во всяком случае, в 1943 г. по двум крупнейшим городам — Са-

⁷² «Коммунист», 1942, 28 ноября.

ратову и Энгельсу — насчитывалось свыше 39,5 тыс. стахановцев и ударников⁷³.

В начале главы уже говорилось о роли завода комбайнов и его правительственных наградах. В числе награжденных следует указать и имя первой женщины-строгальщицы завода В. Н. Никольской. Она выполняла не менее 2,5 норм, давала продукцию отличного качества и подготовила десятки молодых рабочих. Правительство наградило В. Н. Никольскую орденом Ленина⁷⁴. Первый бригадир фронтовой молодежной бригады лучший мастер завода Иван Самсонов, многие месяцы завоевывавший и удерживавший в соревновании бригад переходящее Красное знамя, был награжден орденом Трудового Красного Знамени⁷⁵.

Правительственных наград удостоено и несколько десятков приборостроителей. Вот один из них — мастер, коммунист Ф. И. Иевлев. Уже тогда он проработал на одном заводе свыше 20 лет. Ф. И. Иевлев непосредственно вместе с другими рабочими и инженерами трудился на создании труднейшего участка производства и с честью справился с правительственным заданием. Он подготовил за войну 70 молодых рабочих. Правительство по достоинству оценило труд Ф. И. Иевлева, наградив его орденом Ленина⁷⁶.

(Орденом Красной Звезды отмечен трудовой вклад в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками рабочих и служащих завода электроагрегатного машиностроения. Орденами и медалями награждено 29 передовиков завода. Среди награжденных — герой труда кузнец Я. М. Малеванный, активный рационализатор, систематически выполнявший по 2,5—3 нормы (награжден орденом Трудового Красного Знамени)⁷⁷.

Успехи в социалистическом соревновании рабочих и служащих подшипникового завода, позволившие во второй половине войны ритмично выполнять заказы оборонных предприятий, увенчались награждением завода орденом Трудового Красного Знамени. К октябрьскому празднику 1944 г. 33 передовика производства получили ордена и медали. В числе награжденных — директор завода В. С. Буторин (отмечен орденом Трудового Красного Знамени), начальник цеха А. И.

⁷³ ПАСО, ф. 30, оп. 15, д. 23, лл. 67—68; ф. 2485, оп. 1, д. 2018, л. 7; ГАСО, ф. 2115, оп. 1, д. 64, л. 8; ф. 2117, оп. 1, д. 13, лл. 2—3, 85.

⁷⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 12, л. 17.

⁷⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 12, л. 17; ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 11.

⁷⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 12, л. 17.

⁷⁷ ПАСО, ф. 30, оп. 29, д. 19, л. 46; ф. 594, оп. 4, д. 12, л. 18.

Бродский (награжден орденом Красной Звезды) и слесарь В. И. Другов (удостоен ордена Трудового Красного Знамени)⁷⁸.

Беззаветно трудились на машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях представители всех поколений и всех национальностей. На заводе комбайнов, например, успешно выполнял производственную программу испанец Маурисио Гаррудо, эвакуированный ребенком в Советский Союз во время гражданской войны в Испании⁷⁹. Люди уже пенсионного возраста, кадровые рабочие и совсем еще дети — все жили нуждами фронта. В одном из октябрьских номеров многотиражки завода комбайнов есть очень характерная статья. Она называется «Константин Корнеевич». В ней С. Юрьева рассказывает, как в начале войны пришел на завод после окончания ремесленного училища 15-летний Костя Кузнецов. Он даже станка достать не мог — и ему сделали специальную подставку. Но молодой патриот уже через год обучил своей профессии фрезеровщика двух станочниц. С чувством исполненного перед Родиной долга уходил с завода после окончания смены Константин Кузнецов, систематически выполняя задания на 120—130%⁸⁰.

В первых рядах соревнующихся шли и саратовские железнодорожники. Достаточно сказать, что в год коренного перелома в ходе войны 15 тыс. работников Рязано-Уральской дороги (более половины рабочих и служащих) являлись стахановцами и ударниками⁸¹. Особенно они прославились в дни Сталинградской и Курской битв. Хорошо знали саратовцы не только имя Ф. М. Козлова, награжденного орденом Ленина, но и таких передовых машинистов, как В. Г. Кобелев, Анатолий Зайцев (Саратовское депо), А. Д. Рютин (Балашов) и П. З. Щенников (Ершов). Они выступили инициаторами соревнования паровозников за стопроцентное выполнение графика движения поездов и оборота вагонов, за использование всех резервов мощности локомотива и увеличение весовой нормы железнодорожных составов⁸².

Не отставали от железнодорожников и водники, а также рабочие и служащие предприятий речного флота, располо-

⁷⁸ «Коммунист», 1944, 4 ноября.

⁷⁹ «Заводская правда», 1943, 29 октября.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, лл. 105, 106.

⁸² ПАСО, ф. 2329, оп. 7, д. 132, л. 8; «Рабочий транспорт», 1944, 1 января.

женных в Саратове и области. Из коллективов саратовских водников наиболее спаянной и передовой являлась команда парохода «Баранов», широко применявшая лунинские методы работы. В течение всей войны команда парохода под руководством И. В. Каперина, как правило, выполняла и перевыполняла производственные планы. В навигацию 1944 г., например, она выполнила план на 146%, сэкономила более 14 т горючего и добилась прибыли от снижения себестоимости в сумме свыше 11 тыс. руб. Бюро Саратовского обкома партии в конце января 1945 г. обсудило вопрос о передовых методах работы экипажа «Баранова» и рекомендовало их для широкой популяризации⁸³.

Определенные положительные сдвиги в работе и в организации соревнования в год коренного перелома и в последующие два года войны произошли и на Саратовском судоремонтном заводе. Начиная с мая 1943 г., завод ежемесячно получал третью премию ВЦСПС и Наркомата речного флота. В сентябре этого года шесть работников завода были награждены Советским правительством орденами и медалями, 14 рабочих и служащих получили грамоты обкома партии⁸⁴.

Среди награжденных орденом Ленина отмечен прославленный саратовский стахановец И. И. Срогович. Срогович принадлежит к зачинателям стахановского движения. За успехи в труде еще в 1940 г. правительство наградило его медалью «За трудовое отличие». С первых же дней Великой Отечественной войны И. Срогович — в авангарде нового движения — двухсотников и пятисотников. В последующие годы он непрерывно совершенствовал методы своей работы в кузнечном цехе судоремзавода и не ослаблял трудового напряжения до конца войны, выполняя нормы на 300—600%. Своим методам Срогович обучил десятки молодых рабочих⁸⁵.

Высокой производственной активностью отличались и труженики легкой промышленности. Так, на предприятиях управления обллегпрома в 1943 г. насчитывалось около 3100 рабочих и служащих. Из них 1926, то есть почти две трети, являлись стахановцами и ударниками⁸⁶.

На этих предприятиях насчитывались десятки рабочих, выполнявших по 5—6 норм и являвшихся активными рационализаторами. Например, за внедрение в производство новых

⁸³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 827, лл. 88—89.

⁸⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 147.

⁸⁵ ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 147; «Коммунист», 1945, 31 августа.

⁸⁶ ГАСО, ф. 2159, оп. 9, д. 34, л. 5; д. 32, л. 8.

методов обработки изделий, давших высокий рост производительности труда, стахановка швейной фабрики № 3 Наталья Николаевна Цицина в 1943 г. была награждена орденом «Знак Почета»⁸⁷.

О высокой активности и энтузиазме саратовцев свидетельствует и многообразие форм социалистического соревнования, а также широкий поток рационализаторских предложений, приводивших к повышению производительности труда, что характеризует качественную сторону соревнования.

На втором этапе развития промышленности использовались уже известные формы соревнования — движение двухсотников—тысячников, многостаночников, комсомольско-молодежных фронтовых бригад, а также возникали новые — работа по лицевым счетам, соревнование по профессиям, движение за создание фонда Главного Командования, общественные смотры производства, фронтовые вахты, агарковское движение и другие, возможно, еще и не нашедшие отражения в литературе, формы.

Все формы были направлены на повышение производительности труда и выражали насущную потребность войны и нужды фронта. Движение двухсотников, например, появилось как стремление заменить ушедшего на войну товарища и родилось под лозунгом «Одну норму за себя, другую — за товарища, ушедшего на фронт». Пятисотники же и тысячники продолжили начинание, так как фронт в первый период войны остро нуждался в массовом поступлении из тыла новейшей боевой техники.

Когда враг поздним летом 1942 г. прорвался к Сталинграду, каждый советский патриот стремился внести свою лепту в оборону города-героя. Так возникло движение работать после выполнения планового задания, по лицевым счетам в фонд помощи Сталинградскому фронту.

В 1943—1944 годах очень остро встал вопрос о пополнении кадрами предприятий городов, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. В связи с новой потребностью страны возникло движение по сокращению и слиянию производственных бригад по методу Е. Барышниковой и Е. Агаркова. Таким образом, в различных формах социалистического соревнования проявлялось стремление к повышению производительности труда.

Рассмотрим формы соревнования на предприятиях Сара-

⁸⁷ ГАСО, ф. 2159, оп. 9, д. 34, л. 5.

това и области более конкретно и подробно. Начало движения двухсотников наиболее ярко сперва проявилось на горьковских заводах, и начинателем его является Федор Букин. У истоков движения тысячников стоял новотагильский токарь Дмитрий Босый. В Саратовском Поволжье движение двухсотников первыми подхватили судоремонтники, а тысячников — комбайновцы, и уже в первый период войны оно захватило все предприятия и отрасли промышленности. Во второй и третий периоды войны движение двухсотников стало массовым. Больше того, оно даже вошло в качестве соответствующей графы в отчетные документы предприятий.

В движении двухсотников и тысячников можно выделить важную закономерность. В то время, как движение двухсотников — явление массовое, тысячники оставались до конца войны лишь отдельными рекордистами. И если количество двухсотников измеряется пятизначными числами, то тысячников насчитывалось всего десятки. Во всяком случае, в Саратове и области их не набиралось и сотни. Так, на заводе комбайнов максимальное количество тысячников не поднималось выше 48; на судоремзаводе Саратова на 1000% выполнял план иногда И. Срогович, во всем Петровске — лишь один стахановец Гусев; на предприятиях других городов их были тоже единицы⁸⁸.

Число же двухсотников на заводе комбайнов во второй половине 1943 г. превышало 2 тыс. Даже на таком сравнительно небольшом предприятии, как Саратовский судоремонтный завод, в 1943 г. оно перевалило за сотню⁸⁹.

Следовательно, в соревновании тысячников — этих разведчиков будущего, талантливых новаторов производства, — такой принцип социалистического соревнования, как повторяемость производственного результата, не мог получить развития.

В 1943—1945 гг. массовый характер приняло и движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Симптоматично, что, зародившись в 1942 г. на предприятиях машиностроения и металлообработки Саратова, в следующем году оно перекинулось на фабрики и заводы легкой промышленности всех городов края. Трудно назвать даже самую малень-

⁸⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 171; ПАСО, ф. 970, оп. 18, д. 2, л. 13; ф. 30, оп. 16, д. 44, л. 87.

⁸⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 8, д. 23 за 1945 г., л. 30; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 144.

кую промартель, на которой бы не велось соревнование за это высокое звание.

Наиболее широкий размах оно приобрело после проведенных слетов бригадиров в 1944 г. В делах Саратовского обкома комсомола хранится справка о количестве комсомольско-молодежных фронтовых бригад на середину июня 1944 г. Согласно справке, их насчитывалось около 400, в том числе 237 в Саратове, 63 — в Энгельсе, 55 — в Петровске, 15 — в Вольске, 8 — в Балакове, 7 — в Марксе, 6 — в Балашове и 3 — в Пугачеве⁹⁰. Коллективы крупных предприятий имели от 5 до 40 комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Так, на заводе комбайнов в марте 1944 г. их было 37⁹¹.

На ГПЗ-3 в заключительный период войны насчитывалось 70 молодежных бригад; 5 из них получили звание фронтовых. Лучшей не только на заводе, но и во всей системе шарикоподшипниковой промышленности Союза являлась фронтовая комсомольско-молодежная бригада цеха № 14, возглавляемая Александром Козловым. Начиная с ноября 1943 г., бригада Козлова месячные планы заканчивала на 8—10 дней раньше срока. Годовую программу 1944 г. она выполнила к 20 октября на 110%. Качество работы, как правило, было отличным, что позволило цеху в 1944 г. снизить брак на 14%. В соревновании бригад шарикоподшипниковой промышленности в 1945 г. бригаде тов. Козлова присудили 2-ю премию (1 премия не присуждалась)⁹².

Во второй половине 1944 — начале 1945 гг. в печати и по документам наиболее часто в числе лучших проходят комсомольско-молодежные фронтовые бригады И. Н. Кузьмина с завода щелочных аккумуляторов, А. Е. Козлова (ГПЗ-3), И. П. Пешехонова (завод комбайнов), В. Александрова и М. И. Кириллова, представленная в конце 1944 г. на Всесоюзный конкурс молодежных фронтовых бригад⁹³.

Общее количество фронтовых бригад почти не поддается учету, поскольку некоторые из них носили это почетное звание непродолжительное время. В краеведческой литературе называется цифра 514⁹⁴. По-видимому, их было еще больше.

⁹⁰ ПАСО, ф. 4158, оп. 9, д. 121, лл. 33—34.

⁹¹ ПАСО, ф. 4158, оп. 10, д. 36, л. 3—5; д. 96, л. 30.

⁹² ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 1108, лл. 125—126; ПАСО, ф. 4158, оп. 10, д. 96, л. 97.

⁹³ ПАСО, ф. 4158, оп. 10, д. 91, лл. 2, 50; оп. 11, д. 80, лл. 5, 32, 45—46.

⁹⁴ Сагрядьян М. О. Саратовская областная комсомольская организа-

Даже на предприятиях Саратовского обллегпрома имелось 35 фронтовых бригад. В числе их — одна из самых прославленных в области женская бригада с шорно-седельной фабрики, возглавляемая секретарем комсомольской организации М. П. Великановой. Бригада состояла из восьми человек. Выполняя регулярно по 2,5—3 нормы, в 1944 г. она шесть раз завоевывала переходящее Красное знамя⁹⁵.

Вторая половина войны вообще характеризуется широким распространением движения женских комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Одной из первых таких бригад являлась бригада Л. Хорошиловой с завода комбайнов, созданная летом 1943 г. Она включала 12 девушек. Бригада выполняла по три и более нормы и неоднократно добивалась первенства в социалистическом соревновании⁹⁶.

На швейной фабрике «Знамя индустриализации» в 1944 г. было шесть таких бригад численностью 66 человек. Чтобы выделить девчат фронтовых бригад из тысячи швей фабрики, к Первомайскому празднику им сшили из хлопчатобумажной ткани специальное форменное обмундирование⁹⁷.

Одной из форм социалистического соревнования является соревнование по профессиям. Оно зародилось еще в дни героической битвы под Москвой, но особенно широкое распространение получило во второй и третий периоды войны. В ноябре 1941 г. по почину московских рабочих комсомольцы завода комбайнов решили достойно отметить День Советской Конституции, организовав общезаводское соревнование молодых токарей. Примеру токарей последовали фрезеровщики, револьверщики и строгальщики. Каждый участник соревнования обязался увеличить выработку на 50%, повысить на один разряд свою квалификацию и давать продукцию только отличного качества⁹⁸.

Летом 1942 г. почин комбайновцев перекинулся на другие предприятия, а в заключительный период войны стал всеобщим явлением. В середине 1944 г. на крекинг-заводе, например, соревновалось более двух третей рабочих по 18 профессиям. В предоктябрьском социалистическом соревновании

ция в период Великой Отечественной войны Советского Союза. (1941—1945 гг.) Автореферат диссертации. Саратов, 1953, с. 13.

⁹⁵ ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 30, л. 70.

⁹⁶ «Коммунист», 1943, 9 июля и 11 июля.

⁹⁷ ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 30, л. 105.

⁹⁸ «Коммунист», 1941, 20 ноября; ГАСО, ф. 3508, оп. 1, д. 62, л. 6.

1944 г. на заводе комбайнов вновь организовали соревнование по профессиям, в которое включилось три четверти всех рабочих. Одних только слесарей соревновалось 1600. На шарикоподшипниковом заводе в конце войны звание лучшего профессионала имели 444 человека⁹⁹.

При подведении итогов соревнования по профессиям победителям присваивались звания «лучший токарь», «лучший слесарь» и др., являвшиеся важным моральным стимулом. К числу стимулирующих факторов относится и предоставление передовым станочникам права сдавать продукцию без предъявления контролерам ОТК, по личным клеймам.

Руководствуясь законами войны, Ставка Верховного Главнокомандования год от года увеличивала свои резервы. В связи с широкими наступательными операциями Советских Вооруженных Сил, развернувшимися на рубеже 1942—1943 годов, в печати все чаще стали появляться наименования соединений, особенно артиллерийских дивизий и корпусов прорыва резерва Главного командования (РГК), которыми Ставка маневрировала при нанесении ударов по противнику.

И вот в 1943 г. в промышленности возникло новое патристическое начинание — движение за создание фонда Главного Командования Красной Армии, распространившееся и на предприятия края. Весной 1943 г. коллектив ГПЗ-3, досрочно выполнив мартовский план, решил за счет режима экономии дополнительно выпустить продукцию на сумму 300 тыс. руб., из них 100 тыс. руб. внести в фонд Главного Командования¹⁰⁰.

В июле того же года московские динамовцы обратились с предложением к коллективам всех промышленных предприятий страны досрочно выполнить годовой план. Их обращение нашло живейший отклик на таких предприятиях, как заводы комбайнов, им. Кирова, свинцовых аккумуляторов, и др. Продукцию, выпущенную сверх плана, они сдавали в фонд Главного командования. Завод свинцовых аккумуляторов, например, плановое задание выполнил к 1 ноября 1943 г. Всю остальную продукцию, составлявшую пятую часть ее валового объема и исчисляемую миллионами рублей, он сдал в фонд Главного Командования¹⁰¹.

Конец 1944 г. ознаменовался и такой формой социали-

⁹⁹ ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 365, л. 94; «Коммунист», 1944, 11 октября.

¹⁰⁰ «Коммунист», 1943, 4 апреля.

¹⁰¹ «Коммунист», 1944, 1 и 12 января.

стического соревнования, как агарковское движение, зародившееся на Кировском танковом заводе. Новое движение также получило широкую поддержку на предприятиях Саратова и области. Например, летом и осенью 1944 г., комсомольско-молодежные бригады сократили свой состав более чем на 1250 человек. Но, правильно организовав труд и уплотнив рабочий день, они и с меньшим числом рабочих перевыполняли ранее установленные плановые задания¹⁰².

Бюро Саратовского горкома партии в конце апреля 1945 г. обсуждало на одном из своих заседаний внедрение опыта Е. Агаркова в производство предприятий металлообрабатывающей промышленности. Бюро постановило повсеместно распространить новый метод, для чего во втором квартале 1945 г. провести технические конференции. И снова молодежь откликнулась на призыв партии. Из 1810 молодежных бригад по методу Е. Агаркова стало работать еще 80. Бригады высвободили свыше 500 рабочих¹⁰³.

Рационализация на производстве. Наша партия всегда следовала ленинским предначертаниям об экономном и рачительном хозяйствовании. Еще в 1918 г. в своем замечательном, поистине программном произведении «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин требовал: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде...»¹⁰⁴

Незадолго перед войной, выполняя ленинские указания, партия вновь обратила внимание на режим экономии. В частности, в решениях XVIII Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся в феврале 1941 г., выражено требование, чтобы «...хозяйственно расходовались инструменты, сырье, материалы, топливо, электроэнергия»¹⁰⁵. В условиях же сокращения сырьевых, энергетических и людских ресурсов, вызванных войной, режим экономии приобретал первостепенное значение.

Экономия в условиях Саратова и области означала, прежде всего, замену дорогостоящих привозных материалов мест-

¹⁰² Всего в 1923 комсомольско-молодежных бригадах предприятий края летом 1944 г. работало около 16,5 тыс. юношей и девушек. См. ПАСО, ф. 4158, оп. 9, д. 121, лл. 33—34; «Коммунист», 1944, 11 октября.

¹⁰³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 1506, лл. 43—44; ПАСО, ф. 4158, оп. 10, д. 91, лл. 2—6.

¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 174.

¹⁰⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1925—1953. М., Госполитиздат, 1953, изд. 7, с. 973.

ным сырьем. В этих целях, например, на ряде заводов Саратова уже в первые месяцы войны пошли на замену бронзовых деталей сверлильных станков антифрикционным чугуном, позволявшую экономить до 10 кг в год цветного металла на каждой рабочей точке. В качестве формовочного материала заводы стали использовать местную глину.

Партийные организации предприятий и городов, придавая важное значение экономии, ставили этот вопрос на своих форумах, созывая специальные совещания и производственно-хозяйственные активы. Такой актив, например, в октябре 1942 г. прошел на заводе комбайнов. Специальное решение об экономии электроэнергии принял и Саратовский горком ВКП(б). Кстати сказать, в городе и области развернулось широкое движение за экономию электроэнергии, в котором с особым энтузиазмом участвовал комсомол. Комсомольцы повсеместно создавали посты контроля за расходом электроэнергии. Их усилия не пропали напрасно. Только на одном заводе комбайнов за один III квартал 1942 г. удалось сэкономить 113 тыс квт/ч. На том же заводе в результате соблюдения строгого режима экономии за 1942 г. было сэкономлено на единицу изделия 84 кг металла и 2 кубометра высококачественной древесины, что в сочетании с другими факторами позволило снизить себестоимость продукции на 50%¹⁰⁶.

Особенно актуальной являлась экономия угля на железной дороге, поглощавшей четвертую часть всех угольных запасов. По инициативе паровозников Томской железной дороги возникло движение «двадцатитонников» — машинистов, сэкономивших не менее 20 т угля в месяц. Передовые машинисты РУЖД Анатолий Зайцев, Евгений Удинский и др. активно поддерживали сибиряков. За счет технически грамотного ухода за локомотивами, умелого использования силы инерции при движении поездов и правильного режима отопления они добивались экономии по 60—80 т угля в месяц. В 1943 г., например, экономия топлива на дороге превысила 6800 т. Одно Ершовское депо сэкономило 5 тыс. т угля¹⁰⁷.

Широким фронтом развернулось и рационализаторское движение, хотя, конечно, далеко не одинаково на всех предприятиях и во всех отраслях народного хозяйства.

В годы войны в Саратове славился один из лучших слеса-

¹⁰⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 218, л. 171; «Коммунист», 1942, 21 октября; «Заводская правда», 1943, 23 января.

¹⁰⁷ «Рабочий транспорт», 1944, 1 января.

рей-рационализаторов Николай Иванович Красиков. Эффективность его творческого труда характеризуется следующими показателями. За два последние года войны Николай Красиков подал 15 рационализаторских предложений; 14 предложений было принято и внедрено. Они позволили заводу сэкономить 67,5 тыс. рублей.

А вот механики. На крекинг-заводе трудился в одном из цехов механик Н. Ф. Шурбин. Он внес в феврале 1943 г. предложение по усовершенствованию технологического процесса, внедрение которого давало экономию 400 тыс. руб.¹⁰⁸. Чтобы представить себе значение этого предложения, следует иметь в виду валовой объем промышленности ряда предприятий, которые за целый год давали столько продукции.

И, наконец, о представителе дипломированных изобретателей. В областном партийном архиве хранится интересный документ — информация первого секретаря обкома партии П. Т. Комарова в ЦК ВКП(б). В ней сообщается о разработке одним из старейших конструкторов завода комбайнов А. С. Свистуновым новой схемы двигателя внутреннего сгорания¹⁰⁹.

Для полноты картины, характеризующей трудовой энтузиазм рабочего класса, следует отметить и такую общую характерную черту в организации и осуществлении соревнования, проявлявшуюся еще до войны и ставшую традиционной. Первое всесоюзное социалистическое соревнование в войну было организовано в честь майского праздника 1942 г. С того времени революционные праздники как в стране, так и в крае всякий раз отмечались новой волной соревнования.

В заключение необходимо подчеркнуть правоту марксистского положения, состоящего в том, что великая цель рождает и великую энергию. Благородные и возвышенные цели войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков пробудили неисчерпаемую творческую энергию и массовый энтузиазм рабочего класса в труде, которые стали решающей силой в достижении превосходства Советского Союза в средствах борьбы над фашистской Германией и ее сателлитами, обеспечившей наряду с другими факторами нашу победу.

¹⁰⁸ «Большевистский путь», 1943, 17 февраля (многотиражная газета крекинг-завода).

¹⁰⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 2, д. 23, 1942 г., л. 121.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ХОДЕ ВОЙНЫ

В сельском хозяйстве Саратовского Поволжья во второй половине военных лет каждый последующий хозяйственный год по своим итогам совершенно не походил на предыдущий: 1943 являлся засушливым, неурожайным годом; 1944 год — самый урожайный и благоприятный военный год; 1945 — средний год (кстати говоря, война закончилась еще задолго до окончания сельскохозяйственного года). Рассмотрим состояние сельского хозяйства более подробно и конкретно по годам.

Состояние производительных сил. С чем пришло саратовское крестьянство к году коренного перелома в ходе войны, каковы условия сельскохозяйственного производства на пороге 1943-го года? Если говорить кратко, то производительные силы оказались уже подорванными войной.

Прежде всего, возьмем главную их часть — трудоспособных колхозников. В итоге призыва в армию и организованного набора рабочей силы, а также переселения численность трудоспособного населения колхозов области сократилась с учетом новых районов на 150 тыс. человек. По подсчетам облплана дефицит рабочей силы в деревне достигал 130 тыс. человек. Согласно сводному годовому отчету облзо о работе МТС области на каждого трудоспособного колхозника приходилось 17 га пашни и 10 га посевов¹.

Заметим, что из всех областей Юго-Востока самая высокая нагрузка на работающего по-прежнему сохранялась в Саратовской области².

Дело, однако, не только в земледельцах, но и в энергетических ресурсах, в первую очередь в тяговой силе, которая тоже немало сократилась. Правда, количественно тракторный парк в МТС, казалось бы, уменьшился незначительно, примерно на 3,5 тыс. единиц. В переводе же на 15-сильные сокращение становится значительным: с 23 тыс. в 1940 г. до 18 тыс.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 334; ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 56; ф. 2052, оп. 4, д. 67а.

² ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 4, д. 815, лл. 172—173.

в 1943 г. При этом сокращение произошло в основном за счет новых гусеничных типов машин («ЧТЗ-С-60» и «СТЗ-С-65»). Об автомашинах и говорить не приходится. При всех расхождениях цифровых показателей парк грузовых автомашин МТС уменьшился по крайней мере в 2,5—3 раза³.

Но особенно тяжелое положение сложилось с конепоголовьем, роль которого намного возросла в условиях сокращения тракторного парка. Почти 700 колхозов области имели в 1943 г. не более, чем по 20 рабочих лошадей, а встречались и такие, в которых не было ни одной. В Новобурасском районе, например, в 10 колхозах насчитывалось не более 10 рабочих лошадей в хозяйстве; в Бакурском — колхозы имели в среднем по 15 рабочих лошадей⁴.

Нетрудно представить картину сева или уборки в таких колхозах, особенно если не поступало горючее (кстати, таких фактов имелось более чем достаточно) или некачественно были отремонтированы тракторы. А надо заметить, что, несмотря на специально принятое решение партии и правительства, ремонту и восстановлению машинного парка не уделялось необходимого внимания. Не в полную меру сил развернули производство запчастей и предприятия Саратова.

В худшем состоянии находилась и земля. Тяжелая обстановка под Сталинградом летом и осенью 1942 г. отвлекла значительную часть саратовских хлеборобов, рабочего скота и машин на непосредственные нужды обороны: создание оборонительных рубежей вокруг Саратова, строительство Приволжской железной дороги, ремонт и содержание фронтовых путей подвоза и эвакуации. Все это приводило к ухудшению агротехники и запущенности полей. Зяби область подняла, например, в девять раз меньше, чем до войны. Озимые сеялись на плохо подготовленную почву и при неблагоприятной погоде (осень стояла очень сухая). Да и семена полностью и качественно не были подготовлены⁵.

Таким образом, в год коренного перелома в ходе войны сельское хозяйство края вступило с более низким уровнем производительных сил, нежели в начале войны. Однако плановые задания саратовским хлеборобам оставались высокими, хотя впервые за время войны с учетом снижения производственных

³ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, л. 17; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 25; ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 12.

⁴ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 71, л. 110.

⁵ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, лл. 21—23; ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67а, л. 182.

возможностей области они были несколько сокращены. Области предстояло посеять 2 млн. га яровых.

Битва за хлеб. В этих тяжелых условиях труженики сельского хозяйства Саратовской области, руководствуясь мартовским 1943 года Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) и решением X пленума обкома партии, развернули борьбу за хлеб.

Весна и лето 1943 г., как и осень предыдущего года, выдались жаркими. По данным метеорологического наблюдения средняя многолетняя сумма осадков на территории края в августе-сентябре составила 69 мм, а в 1942 г. она равнялась только 36 мм. На май-июнь приходится 85 мм осадков. В 1943 году выпало всего 49 мм, то есть немногим более половины⁶.

В связи с такими погодными условиями сев начался еще задолго до майских праздников. В первых рядах на севе шли коммунисты и активисты — комсомольцы. Например, в Новоузенском районе из 268 коммунистов непосредственно в поле трудилось 227 человек. Из 523 комсомольцев 504 находились на севе. В каждой полеводческой бригаде был агитатор из партийно - комсомольского актива⁷.

Высокий патриотизм и исключительный энтузиазм во время весенне-посевной кампании проявила саратовская молодежь, и прежде всего того же Новоузенского района. Так, комсомольская организация одного из передовых хозяйств — колхоза им. К. Е. Ворошилова во главе со своим вожаком, мастером высоких урожаев на поливных землях, звеньевой Тamarой Данильченко бросила клич развернуть в стране социалистическое соревнование комсомольско-молодежных звеньев высокого урожая⁸.

Снова, как и в предыдущем году, широким фронтом велось соревнование женских тракторных бригад. В МТС Саратовской области насчитывалось их свыше 200. Большинство бригад также включилось во Всесоюзное социалистическое соревнование. Первой из них отличалась бригада Веры Власовой из Питерской МТС. Обслуживая колхоз им. Ворошилова, бригада Власовой за первые три дня сева дала 141% плана и 200 кг экономии горючего, 27 апреля она была занесена на областную доску Почета⁹. Женская тракторная бригада из Крас-

⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 18, за 1943 г., л. 238.

⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 820, л. 11.

⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, с. 185.

⁹ «Коммунист», 1943, 27 апреля.

ноармейской МТС, возглавляемая С. Я. Бойко, за один сев перевыполнила годовой план тракторных работ, дав по 340 га условной мягкой пахоты на каждую машину¹⁰.

Но победителем в соревновании женских бригад в весенне-посевной кампании опять, как и летом 1942 г., вышла бригада Екатерины Мотцулевой из Ново-Тульской МТС Питерского района. К 10 мая она выполнила план работ на 109%, подняв около 1250 га мягкой пахоты и сэкономив свыше 2 т горючего. В бригаде не было аварий машин или простоев по техническим неисправностям¹¹.

Однако проявление трудового героизма хлеборобов области не могло компенсировать объективных трудностей тяжелого военного времени и минусов организационно-хозяйственной работы. И в целом весенний сев затянулся, хотя сухая весна и недостаток влаги особенно требовали сжатых сроков сева. План сева подавляющее большинство районов не выполнило. Посевные площади в сравнении с 1942 г. сократились на 1,5 млн. га¹².

В нарушении основ агротехники Саратовская область не являлась исключением. В справке-отчете Главка Юго-Востока Наркомата земледелия А. А. Андрееву сказано, что весенний сев 1943 г. в данной зоне длился от 52 дней (Ульяновская область) до 77 (Сталинградская). При этом по зяби было посеяно лишь 17,2% яровых культур¹³.

Говоря о затянувшемся севе и резком сокращении посевных площадей, нельзя все списывать на войну. Несмотря на тяжелую военную обстановку и неблагоприятные климатические условия, все же многие хозяйства и даже целые районы справились с севом (Новоузенский, Золотовский, Федоровский и др.). В партийных решениях и отчетных документах справедливо отмечаются некоторые негативные явления в организации сельскохозяйственного производства, имевшие место и в ходе весенне-посевной кампании. Неполностью, например, использовались энергетические ресурсы МТС и колхозов, а в ряде хозяйств наблюдалось и ослабление дисциплины труда¹⁴.

Уборка хлебов проходила в еще более сложных условиях, чем сев. Трудности усугублялись рядом обстоятельств.

Во-первых, начался отлив населения из Саратова и облас-

¹⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 620, л. 20.

¹¹ «Коммунист», 1943, 19 мая.

¹² ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 28.

¹³ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, л. 22.

¹⁴ ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 603; ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, л. 20.

ти, вызванный реэвакуацией в связи с грандиозными успехами Красной Армии, разгромившей немецко-фашистские войска на Курской дуге и отбросившей их осенью 1943 г. за Днепр.

Мы располагаем документами, свидетельствующими об опустении целых сел и деревень во вновь присоединенных к Саратовской области районах. Типичными в данном отношении являются Марковский и Ровенский районы. По ним можно составить общую картину миграции населения. Из этих районов только за первое полугодие 1943 г. возвратилось в родные места свыше 5 тыс. человек. Из одного лишь села Лугового Ровенского района в самый разгар уборки выехало на Украину 126 семей¹⁵.

Чтобы более ярко представить себе обстановку лета и осени 1943 г., воскресим один эпизод. 29 сентября в Саратовском обкоме партии проходило совещание секретарей райкомов о ходе уборки урожая с участием представителей ЦК ВКП(б). На трибуне — секретарь Красноармейского райкома И. Я. Губернаторов. Он рассказывает о том, что 2,8 тыс. га хлебов в районе осталось еще нескошенными, что простейшие уборочные машины простаивают из-за отсутствия тягла и рабочей силы, что с 1 января 1943 г. в западные районы страны уехало уже свыше 500 семей.

Представитель ЦК задает ему вопрос:

— Какое настроение у людей?

Оратор отвечает:

— Когда разговариваешь о продвижении Красной Армии, они заявляют: «Значит, скоро будем дома»¹⁶.

Но реэвакуацию нельзя рассматривать лишь как стихийный процесс. Она носила и плановый характер. В соответствии с известным Постановлением СНК СССР от 21 августа 1943 г. о помощи пострадавшим от немецко-фашистской оккупации районам страны Саратовская область к октябрю 1943 г. отправила в освобожденные районы свыше 47 тыс. голов скота¹⁷.

Реэвакуация привела к резкому сокращению и сельских партийных организаций, что не могло не повлиять на уровень руководства колхозами и совхозами. В Советском районе, например, в начале 1942 г. насчитывалось 1146 коммунистов; в январе 1944 г. их осталось всего 483¹⁸.

¹⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 17, л. 101.

¹⁶ ПАСО, ф. 5031, оп. 2, д. 4, л. 29; оп. 3, д. 60, л. 8.

¹⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 18, л. 261.

¹⁸ ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 217, л. 95.

Второе обстоятельство связано с дальнейшим ухудшением уже износившейся сельскохозяйственной техники, к которому добавились еще и перебои в снабжении горючим. Давая характеристику сельскохозяйственным машинам МТС, заведующий облзо П. Я. Панов на XII пленуме обкома партии говорил, что из 14 тыс. тракторов, имевшихся к началу весенних полевых работ, работало всего около 3,5 тыс.¹⁹ По данным облстатуправления, тракторный парк МТС области в 1943 г. сократил производительность в сравнении с предвоенным 1940 г. почти вдвое (4 млн. га условной мягкой пахоты против 7,2 млн. га). Выработка на трактор упала до самых низких размеров за все военные годы и составляла всего 224 га (в 1940 г. — 377 га) условной мягкой пахоты. Уборка хлебов комбайнами за то же время сократилась в 2,5 раза²⁰.

Несмотря на необычайно сложные условия, хлеборобы области не покладая рук трудились на уборке урожая. Можно назвать тысячи имен тружеников саратовских полей, самоотверженно ковавших своим героическим трудом победу над гитлеризмом и фашизмом. Летом 1943 г. особенно прославились тракторист из Надеждинской МТС Пугачевского района Николай Санжаревский — победитель в соревновании трактористов, знатный комбайнер из старой стахановской гвардии Д. Т. Фурманов. С ними успешно соревновались молодые механизаторы.

В областной газете «Коммунист» за 15 августа 1943 г. сообщалось о занесении на областную доску Почета восьми передовиков сельского хозяйства, отличившихся на уборке урожая. Среди них колхозница сельхозартели «Факел социализма» Жирновского района С. Ф. Лапкина, скосившая вручную за 10 дней 10 га хлебов. Чтобы скосить за день гектар зерновых злаков, много надо силы и умения, если принять во внимание, что пара лошадей, впряженная в лобогрейку, по нормам того времени давала 3,5 га!

Первым закончил косовицу зерновых и рассчитался с государством по хлебопоставкам пригородный знаменитый колхоз «Сигнал революции», возглавлявшийся П. Д. Лиханиным — одним из зачинателей патриотического движения по сбору средств на строительство боевой техники. 19 сентября

¹⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 623, л. 263.

²⁰ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3329, л. 20; ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67, лл. 220—235.

секретарь обкома партии П. Т. Комаров поздравил труженников артели с успехом²¹.

Вопреки капризам природы (засухе), в области немало артелей добилось высоких производственных показателей в полеводстве. Вот, например, колхоз имени XVIII партийного съезда Базарно-Карабулакского района (председатель артели и секретарь парторганизации Е. Ф. Иллюминатова). Бюро Саратовского обкома партии специально заслушивало передовой опыт работы парторганизации колхоза и обязало областную и районную печать широко его популяризировать.

В чем состоял этот опыт? Прежде всего, парторганизация широко использовала колхозную демократию для поднятия трудового энтузиазма хлеборобов. Достаточно сказать, что за год прошло 18 колхозных собраний с обсуждением самых разнообразных животрепещущих вопросов. Производственная деятельность правления артели находилась под постоянным партийным контролем. Коммунисты были расставлены на самых ответственных производственных участках. Они показывали подлинный пример в труде и вели постоянно массово-разъяснительную работу среди колхозников.

В связи с трудностями с рабочей силой правление по совету парторганизации создало дополнительное производственное звено из 12 пожилых колхозниц по уходу за картофелем. Все звенья работали с зари до зари на своих участках. Во время уборки велась круглосуточная молотба хлеба и сдача его государству. Особое внимание парторганизация обращала на недопущение разрыва между уборкой, обмолотом и сдачей хлеба.

И вот результат: посев ранних зерновых прошел за 9 дней вместо 12 по плану; прополка хлебов проводилась два раза; уборка зерновых длилась всего 20 дней. Несмотря на засуху, колхоз собрал урожай хлебов в среднем по 7,5 ц/га. Государству сдал 1312 ц зерна вместо 1300 по плану²².

Однако как ни велико значение маяков колхозного производства, все же не они создавали общую картину сельского хозяйства края. Хотя область и быстрее справилась с уборкой, чем в 1942 г., но урожай собрала очень низкий — всего 40 млн. пудов, то есть лишь четвертую часть довоенного уровня²³. Но она опять-таки не составляла исключения: в Сталинградской

²¹ «Коммунист», 1943, 19 сентября.

²² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 634, лл. 535—537; «Коммунист», 1944, 5 января.

²³ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 29.

и Куйбышевской областях урожай зерновых не превышал по оценке советских историков-аграрников 2,5 ц/га²⁴.

Естественно, и хлебозаготовки в области прошли с большими трудностями. К началу ноября в закрома Родины поступило лишь 8,5 млн. пудов саратовского хлеба. А всего по самым оптимальным данным, с учетом всяких зачетов (например, мясо за хлеб) хлебопоставки не превышали 12,5 млн. пудов. Это составило после скидок на неурожай не более 75% плановых заданий²⁵.

В связи с трудным положением, сложившимся в сельском хозяйстве некоторых экономических районов страны, ЦК ВКП(б) осенью 1943 г. заслушал руководителей ряда областей, в том числе и Саратовской, и наметил меры по усилению хлебозаготовок²⁶. В числе причин неудовлетворительного состояния сельского хозяйства Саратовской области ЦК указал на недооценку руководством области высокомеханизированного характера сельского хозяйства и самотек в ремонте машинного парка МТС и совхозов, в результате чего около 50% тракторов нуждалось в восстановительном ремонте и не работало. Далее, отмечалось слабое использование в области существующей системы орошения: из 35 тыс. га орошаемых земель в 1943 г. засевалось только 15 тыс.²⁷ Указания ЦК ВКП(б) были обсуждены на очередном, ноябрьском пленуме обкома партии, а также на пленумах горкомов и райкомов²⁸. Они явились важным мобилизующим фактором в борьбе саратовских хлеборобов за поднятие сельскохозяйственного производства.

2. РОСТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОД РЕШАЮЩИХ ПОБЕД

Укрепление сельского хозяйства. Чем дольше шла война, тем тяжелее становилось положение в сельском хозяйстве. После неурожайного 1943 года особенно необходимыми становились меры экстренной помощи деревне.

²⁴ Арутюнян Ю. В. Указ. соч., с. 431. По оценке Наркомзема СССР урожай зерновых в Куйбышевской области составил 4,7 ц/га, в Пензенской — 5,1 ц/га. См. ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, л. 23.

²⁵ ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 640, л. 122; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, л. 27, л. 63.

²⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 3, с. 190.

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 640, л. 122; ГАСО, ф. 594, оп. 1, д. 623, л. 1; д. 592, л. 21.

²⁸ ПАСО, ф. 30, оп. 15, д. 2, л. 49; ф. 594, оп. 1, д. 623, л. 1.

Возможность таких мер облегчалась тем, что насыщенность боевой техникой войск Красной Армии стала вполне достаточной, а превосходство над противником в средствах вооруженной борьбы — вполне очевидным. Центральный Комитет партии и Советское правительство в 1944—1945 гг. приняли энергичные и действенные меры по восстановлению сельскохозяйственного и тракторного машиностроения, улучшению материально-технического снабжения МТС и совхозов, главным образом запасными частями, простейшими машинами и инвентарем²⁹.

Партийные, советские и хозяйственные органы Саратовской области, руководствуясь Постановлением ЦК партии, в зиму 1943/44 г. развернули эффективную борьбу за качественный ремонт сельскохозяйственной техники. Обком партии в 1944 г. вынес решение построить завод по производству запасных частей для тракторов и другой сельскохозяйственной техники³⁰. Многие предприятия стали выпускать запчасти в порядке установленных обкомом партии твердых обязательств.

В результате принятых мер совхозы, МТС и колхозы в качестве шефской помощи в 1944 г. получили от заводов области запасных частей на сумму 11,5 млн. руб. Это в четыре раза больше, чем в предыдущий год. Кроме того, города послали в МТС области для проведения ремонтных работ более 200 высококвалифицированных рабочих. В целом ремонт тракторов, как основы сельскохозяйственной техники, был проведен на гораздо более высоком уровне в сравнении с предшествовавшими ремонтами военного времени. За успешно проведенный ремонт тракторов в марте 1944 г. область получила переходящее Красное знамя Наркомата сельского хозяйства и ГКО³¹.

Улучшение качества и сокращение сроков ремонта тракторов за счет оказания помощи города деревне свидетельствует, во-первых, об укреплении союза рабочего класса и крестьянства. Во-вторых, в тех условиях оно являлось и одним из важнейших рычагов поднятия сельскохозяйственного производства. Оно дает вместе с тем право утверждать, что если в первую половину военных лет партия держала курс на экстенсивное развитие сельского хозяйства, то начиная с 1944 г. — преиму-

²⁹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история, с. 318, 444; Арутюнян Ю. В. Указ. соч., с. 278—279.

³⁰ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3462, л. 165; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 733, л. 167.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 640, л. 123; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 896, л. 307; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1386, л. 44.

щественно на его интенсификацию за счет усиления технической оснащенности и повышения уровня агрономических мероприятий. О повышении агрикультуры свидетельствуют и производственные показатели работы МТС, приведенные в табл. 15.

Как явствует из таблицы, МТС области в 1944 г. увеличили объем мягкой пахоты в сравнении с 1943 г. почти на 0,5 млн. га. Особенно серьезный сдвиг произошел в подъеме зяби — важнейшем агротехническом мероприятии по удержанию влаги в почве. Если под урожай 1943 г. зяби было вспахано менее 100 тыс. га, то на следующий год — свыше 0,5 млн. га. Увеличилась и выработка на одну машину, чему во многом способствовал лучший ремонт техники.

Важнейшей предпосылкой успешного проведения сельскохозяйственных кампаний 1944 г. явилось совершенствование подготовки кадров механизаторов. В первый период Великой Отечественной войны как в стране в целом, так и в Саратовском Поволжье делался упор на быструю замену ушедших на фронт трактористов подростками и женщинами. Короче говоря, проблема кадров решалась преимущественно в количественном плане. В 1944 г. происходит известный сдвиг в сторону повышения профессионального уровня механизаторов: выше стало качество их подготовки; приобрели опыт те, кто впервые сел за руль тракторов; начали возвращаться с фронта квалифицированные механизаторы.

В 1944 г. план подготовки квалифицированных механизаторов был близок к выполнению (табл. 16).

Женщины в сельском хозяйстве вынесли на своих плечах главную тяжесть войны. В МТС края число женщин-механизаторов очень бурно росло вплоть до 1943 г. В дальнейшем происходит их отлив (см. табл. 16). Но и в 1944 г. женщин еще было втрое больше, чем в первый год войны. Они составляли свыше половины общего количества трактористов МТС области (8740)³².

На заключительном этапе войны заметно повысилась квалификация механизаторов благодаря действовавшей системе переподготовки кадров, приобретенному молодыми трактористами и комбайнерами опыту и возвращению с фронта взрослого мужского населения. Меньше стало остановок тракторов в борозде и слез девушек-трактористок, неумевших на первых порах устранить неисправности и поломки машин.

В заключительный период Великой Отечественной войны

³² ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67а, л. 238.

Таблица 16*

Подготовка кадров механизаторов в МТС Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны

Годы	Производственный персонал МТС					Подготовка кадров					
	среднеспи- сочная чис- ленность работников	в том числе женщин	тракто- ристы	комбай- неры	агроно- мический персонал	всего механи- заторов		трактористы		комбайнеры и пом. комбайнеров	
						план	фактич.	план	фактич.	план	фактич.
1940	31957	н.д.	14014	2957	628	8862	6768	8322	6377	147	170
1941	39630	5344	17744	3919	641	20977	12807	2057	10913	533	1728
1942	37501	13113	18147	3525	557	21164	17194	19083	16513	2052	1428
1943	32900	16154	15569	2580	512	17289	16769	16291	16046	939	717
1944	32186	15231	14555	2681	409	11430	11045	10996	10690	419	349
1945	33827	13912	15100	2744	454	11016	8813	9369	8588	1647	225

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67а, лл. 182—261.

Годы	Число МТС	Среднесписочное число машин		Отремонтировано		Основные сельскохозяйственные показатели, (в га)					Расход горюче-смазочных материалов, (тыс. руб.)
		тракторов	комбайнов	тракторов (кап. ремонт)	комбайнов	условной мягкой пахоты	поднято зяби	выраб. на 1 тракт. усл. пахоты	убрано комбайнами	выраб. на 1 комбайн	
1940**	142	17775	5376	7405	3864	6690331	881283	377	2103321	391	91721
1941	190	20113	7136	5186	1369	7274959	176681	362	1968319	276	82311
1942	188	18853	7013	5390	1532	4817450	93658	256	1511648	215	60372
1943	188	18051	6981	4165	1280	4034902	564194	224	920421	132	52287
1944	177	15265	6403	5692	1465	4447582	421597	291	1101962	172	55815
1945	178	15158	6405	5424	1592	4611487	274354	304	1245157	194	61415

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67а, лл. 182—261.

** В старых границах Саратовской области (до 7 сентября 1941 г.)

усилилась борьба с текучестью руководящих кадров сельского хозяйства. Уже в 1943 г. частая смена командиров сельскохозяйственного производства приобрела угрожающий характер. Центральный Комитет партии и местные партийные и советские органы вынуждены были принять неотложные меры по исправлению создавшегося положения. Саратовскому обкому партии, в частности, не мог не броситься в глаза тот факт, что в наиболее крепких общественных хозяйствах председатели артелей работали много лет. В качестве примера можно сослаться на колхоз им. М. И. Калинина Воскресенского района (ныне Саратовского). Эта артель даже в такой засушливый год, как 1943-й, получила устойчивый урожай хлебов и полностью рассчиталась с государством. Председатель колхоза Г. И. Марьин возглавлял правление свыше 10 лет, а бригады работали от 6 до 12 лет³³.

Летом 1944 г. Саратовский обком партии обсудил вопрос «О работе с сельскохозяйственными кадрами» на очередном XIV пленуме. С докладом выступил секретарь обкома Н. Н. Гусев. Он отметил, что в области насчитывалось в то время около 10 тыс. руководящих сельскохозяйственных работников (директоров МТС, председателей колхозов и бригадиров) и 38 тыс. механизаторов. Как говорил докладчик, за годы войны на должности председателей колхозов было выдвинуто 2449 новых работников³⁴. Немало имелось таких хозяйств, где в год менялось по несколько руководителей. Пленум осудил имевшуюся в ряде районов практику частой смены председателей, порождавшую неуверенность руководства, безответственность и равнодушие за результаты производства, и наметил пути улучшения подготовки и воспитания сельскохозяйственных кадров.

Усилили воспитательную работу с сельскохозяйственными кадрами и районные парторганизации. На конференциях и пленумах все чаще и определеннее стало выражаться требование к партийным органам более внимательного и осторожного подхода при решении вопроса о замене командиров сельскохозяйственного производства.

В начале 1944 сельскохозяйственного года были осуществлены и важные организационно-хозяйственные мероприятия, направленные на улучшение работы сельского хозяйства края. Дело в том, что колхозы присоединенных в сентябре 1941 г. районов в результате призывов в армию и реэвакуации

³³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1246, л. 72.

³⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 718, л. 310.

населения к концу 1943 г. почти полностью потеряли трудоспособных работников, лишились хозяйственной рентабельности. Обком партии и исполком Облсовета добились решения ЦК и Советского правительства о создании 41 нового совхоза, ликвидации 12 МТС и реорганизации свыше 100 колхозов в южных районах области³⁵. В итоге реорганизации в области в 1944 г. вместо 188 МТС осталось 177, а число колхозов с 1922 сократилось до 1804. Но зато увеличилось количество совхозов (с 95 в 1943 до 123 — в 1944 г.)³⁶.

Центральный Комитет партии и Советское правительство поставили перед тружениками Саратовской области на 1944 сельскохозяйственный год сложные задачи: наряду с завершением реорганизации сельскохозяйственного производства дать армии и городу значительно больше хлеба, чем в предшествовавшем году. Так, план ярового сева определялся в 1575 тыс. га и озимого клина под урожай следующего года — в 550 тыс. га. Урожайность устанавливалась в следующих размерах: зерновые — 8 ц, подсолнечник — 5 ц и картофель 70 ц с гектара³⁷.

Для обеспечения выполнения намеченных плановых заданий государство оказало саратовским хлеборобам не только помощь в ремонте сельскохозяйственной техники, но и в обеспечении семенами: колхозы получили 38 тыс. т семенной ссуды, из расчета 10% годовых³⁸. Такая помощь была тем более необходимой в связи с засушливым 1943 годом.

В конце марта 1944 г. обком партии созвал в Саратове совещание передовиков сельского хозяйства области. Со вступительным словом на совещании выступил первый секретарь обкома партии, который доложил о задачах, стоящих перед тружениками полей, и мерах помощи им. Совещание способствовало мобилизации деревни на успешное выполнение поставленных задач.

Успехи саратовских хлеборобов. Принятые меры оказали благотворное влияние на результаты 1944 сельскохозяйственного года. Нельзя не учитывать и того, что хлеборобов вдохновляли героические подвиги Красной Армии, завершавшей освобождение советской земли, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками; да и погодные условия не в пример прошедшему году способствовали получению хорошего урожая.

³⁵ ГАСО, ф. 2163, оп. 3, д. 201-а, лл. 5—6.

³⁶ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 25; д. 17-а, лл. 49—50.

³⁷ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1231, лл. 1—2.

³⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 730, л. 139; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1386,

Посевная кампания началась во второй половине апреля дружно, организованно и закончилась в основном в установленный срок. Организованно проводившийся сев явился результатом широко развернувшегося по почину колхоза «Красный путиловец» Краснохолмского района Калининской области социалистического соревнования земледельцев. Саратовские хлеборобы боролись за выполнение обязательств, взятых на мартовском совещании передовиков сельского хозяйства, закончить сев ранних зерновых за две недели, собрать урожай не менее 9 ц с га и завершить уборку за 30 дней³⁹.

Примеры подлинного трудового героизма на посевной показали тысячи хлеборобов и многие сотни производственных коллективов. Особенно отличились колхозники Золотовского, Безымянского, Советского и Марковского районов. Как сообщалось в областной газете, первых три района из названных уже 20 мая выполнили план сева яровых. А колхоз «Сигнал революции» Ворошиловского района отсеялся к 22 апреля, имея ранних яровых около 700 га⁴⁰.

В числе гвардейцев сева можно назвать имена таких механизаторов, как трактористка Квасниковской МТС Тернозского района Антонина Гаврилина, вырабатывавшая ежедневно на СТЗ по 28 га мягкой пахоты при норме 17 га, Анна Чумак Ершовского района⁴¹, Николай Санжаревский из Надеждинской МТС Пугачевского района и др.

В целом сев закончился к 25 июня (96,4% плана). Три этом выполнили и перевыполнили план сева все совхозы и колхозы 38 районов области (из 59). Характерно, что впервые за военные годы МТС перевыполнили план тракторных работ. Выработка на 15-сильный трактор уже к 10 июня составила 107 га при плане 100 га. Это еще раз подтверждает повышение качества агротехмероприятий. Всего было посеяно 1853 тыс. га, а с учетом озимых общая площадь посева в 1944 г. равнялась примерно 2,5 млн. га⁴². Таким образом и в 1944 г. произошло некоторое дальнейшее сокращение псевных площадей. Но это было уже последнее сокращение, о чем

³⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1386, лл. 138—139.

⁴⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 718, л. 9; д. 732, лл. 9—11; «Коммунист», 1944, 23 мая.

⁴¹ Анна Викторовна Чумак работает в колхозе «Россия» Ершовского района. За достигнутые успехи в сельском хозяйстве ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. («Коммунист», 1968, 8 сентября).

⁴² ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 640, л. 121; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 718, л. 4; ГАСО, ф. 1738, оп. 4, д. 294, л. 2.

свидетельствуют приведенные ниже статистические данные (табл. 17).

Данные таблицы, конечно же, не исчерпывающи (в них не показано, например, что посеяно, а что погибло и сколько убиралось). Но все же они позволяют выявить некоторые общие черты в структуре сельскохозяйственных площадей области в сравнении с прочими тыловыми районами страны. Прежде всего, как и в большинстве тыловых районов Союза, общая площадь сева сократилась. В Саратовском Поволжье она уменьшилась за годы войны примерно на 1,5 млн. га, то есть почти на одну треть, в том числе и важнейшей сельскохозяйственной культуры Нижней Волги — яровой пшеницы. Только в последний год войны стало возможным некоторое увеличение общей посевной площади (на 0,2 млн. га).

Аналогично другим тыловым районам в Саратовском крае в первый и второй период войны увеличивались площади посева проса, как культуры менее прихотливой к уходу и более устойчивой в жаркое лето. Последние два военных года посевной клин под просо сократился.

Посевы подсолнечника, наоборот, сперва сокращались, а начиная с 1944 г. стали возрастать. В других областях Нижней Волги прослеживается примерно такая же тенденция. Объяснение данному явлению, очевидно, следует искать в стремлении компенсировать нехватку животных жиров растительными, а также в более благоприятных физико-географических условиях, способствующих получению устойчивых урожаев этой культуры.

Картофель в годы войны называли вторым хлебом. Не случайно и в Саратовской области посевы картофеля выросли. Но рост происходил специфически: не на колхозных полях, а в основном за счет совхозов и других секторов сельского хозяйства.

Прослеживается, наконец, и еще одна особенность в структуре посевных площадей. Она связана с сокращением производства сахарной свеклы и выращиванием кукурузы. Несмотря на то, что со стороны отдельных ученых раздавались голоса о необходимости всемерного культивирования кукурузы⁴³, ее возможностей саратовские хлеборобы еще не знали. В условиях потери важнейших свеклосеющих районов и резкого сокращения выпуска сахара в стране вряд ли оправдано и систематическое уменьшение посева на полях области сахарной свеклы.

⁴³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1246, л. 133.

гигантская битва, в которой на отдельных этапах принимало участие с обеих сторон свыше 2 миллионов человек и более 26 тыс. орудий и минометов, положила начало коренному перелому в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции.

Победу под Сталинградом ковали все советские люди, но особенно ощутимый вклад в это благородное дело внесли непосредственно примыкавшие к Сталинграду города и области, в том числе и Саратовская. Десятки тысяч саратовцев защищали город-герой на Волге, а непосредственно на оборону Сталинграда работали практически все крупные предприятия края. Вот лишь некоторые из боевых эпизодов.

Камни Сталинграда. Битва под Сталинградом началась 17 июля 1942 г., когда противник после прорыва в большую излучину Дона концентрическими ударами на Калач пытался силами 6-й армии (до 30 дивизий) уничтожить выдвинутые за Дон 62-ю и 64-ю советские армии вновь созданного Сталинградского фронта и взять город-герой с ходу. С этого времени она не затихала до февраля 1943 г., вплоть до полного уничтожения окруженной сталинградской группировки противника⁶⁵.

Коммунистическая партия, Советское правительство и Верховное Главнокомандование приняли всесторонние меры, направленные на то, чтобы сделать Сталинград могилой немецко-фашистской наступательной стратегии. День и ночь шли в район Нижней Волги непрерывным потоком войска, техника, продовольствие и обмундирование. Как говорил при открытии памятника защитникам Сталинграда на Мамаевом кургане Л. И. Брежнев, вся страна сражалась за Сталинград и «зесь мир, затаив дыхание, следил за битвой на Волге»⁶⁶.

В боях за Сталинград насмерть стояли и воины-саратовцы, тем более что дыхание сталинградского сражения опалило уже Саратовский край, угрожая их родному городу. Среди них были пехотинцы и артиллеристы, летчики и моряки, танкисты и саперы, медики и связисты — представители всех родов войск и служб. Их подвигам посвящена многочисленная литература различных жанров. Но, пожалуй, наиболее ярко и точно образ героев Сталинграда выразил Алексей Сурков. В стихотворении «Защитник Сталинграда» он пишет:

⁶⁵ Подробнее о Сталинградской битве см. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, гл. 6 и 8; Самсонов А. М. Сталинградская битва; Великая победа на Волге. Под ред. К. К. Рокоссовского.

⁶⁶ «Правда», 1967, 16 октября.

Грузно катился в кровавой мгле
Сотой атаки вал.
Злой и упрямый, по грудь в земле
Насмерть солдат стоял.
Знал он, что нет дороги назад —
Он защищал Сталинград.⁶⁷

Именно таким зримо представляется пехотинец сержант Иван Злыднев из Саратова, сражавшийся в составе 334-го полка 138-й стрелковой дивизии, оборонявшей район завода «Баррикады» — «остров Людникова», как в те дни называли блокированный гитлеровцами небольшой участок обороны 62-й армии. Комдив 138-й Иван Ильич Людников рассказывает, что сержант Злыднев в конце октября был назначен «комендантом второго этажа» одного из кирпичных домов, превращенного в опорный пункт нашей обороны. Кстати, комендант — он же и гарнизон: людей не хватало. «Немецкие саперы, — вспоминает генерал И. И. Людников, — совершили подкоп к этому дому, в подвал проникли автоматчики. Бой шел на лестничной клетке и на верхнем этаже. Пятнадцать гитлеровцев истребил сержант Иван Злыднев. Последний бой он вел на крыше, куда пробрался с ручным пулеметом. Еще семь гитлеровцев, перебежавших улицу, было скошено очередями его пулемета. Кончились патроны, и Злыднев, прячась за дымоходную трубу, отбивался гранатами. Его ранило, но он все же пробился к «гарнизону» соседнего дома. Перевязал рану и продолжал бой»⁶⁸.

Небо Сталинграда защищали такие воздушные бойцы, как капитан Митрофан Кузьмич Захаров и Михаил Александрович Зуев, подполковник Александр Георгиевич Наконечников, старший сержант Александр Иванович Хальзов — в прошлом слесарь саратовского завода «Серп и Молот» и другие воины⁶⁹.

Вернемся, однако, к коллективным подвигам, которые, как и под Москвой, совершались целыми полками, дивизиями и даже армиями. Особенно отличились в оборонительных боях под Сталинградом артиллерийские и минометные полки, в их числе 1103-й пушечный артполк. Полк уже 10 июля отбыл на фронт, а через неделю прибыл на ст. Чир и вошел в состав

⁶⁷ Двести огненных дней. М., Воениздат, 1968, с. 133.

⁶⁸ Двести огненных дней, с. 177.

⁶⁹ Подробнее см. *Румянцев Н. М.* Люди легендарного подвига, с. 176—177, 526, 532; Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы 1941—1945, с. 227.

Изменение посевных площадей Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны (в тыс. га)

Виды культур	По всем категориям хозяйств				Колхозы				Совхозы			
	1942	1943	1944	1945	1942	1943	1944	1945	1942	1943	1944	1945
Всего посева	4116	2803,4	2517	2705	3499,4	2201,9	1858,2	2103,4	н. д.	537,1	578,3	571
Зерновые:	3112,7	1954,5	1672,5	1934,5	2703,4	1664,8	1360,1	1607,7	407,8	284,9	302,7	317,4
озимая рожь	860,9	391,9	253	358,8	786	348,1	209,4	314,1	73,9	43,7	4,31	44,2
яровая пшеница	1325,1	732,1	602,9	856,3	1184,1	658,8	535,4	777	140,9	73,1	67	78
ячмень	204,8	171,3	204,6	228,7	118,9	96,1	129,6	139,3	85,9	75,1	74,6	88,4
овес	203,7	110,8	159,9	196	145,2	72,4	104,7	132,8	58,5	38,4	55,2	63,2
просо	430,2	525	414,1	250,8	393,4	470,4	351	209,7	35,5	50,5	55,5	35,7
гречиха	4,1	2,2	2,1	2,8	3,1	1,8	1,7	2,1	1,0	0,4	0,4	0,7
кукуруза	0,2	0,1	2,5	1,3	0,2	—	1,6	0,4	—	—	0,4	0,2
Подсолнечник	178,7	141,6	167,1	163,1	174,3	136,2	160,4	157,5	4,3	5,3	6,4	5,4
Сахарная свекла	9,8	7,2	5,7	5	9,7	7	5,6	5	0,1	0,2	0,1	—
Картофель	65,6	73	73,8	80,2	20,9	16,9	12,6	15,4	7,3	12,3	12,9	12,5

* Таблица составлена по материалам: ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, л. 18; оп. 3, д. 290, л. 3; оп. 14, д. 138, л. 28; ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 294, лл. 2—13; оп. 13, д. 4, л. 25; д. 17а, лл. 49—53.

Летом и осенью 1944 г. земледельцы области, вдохновляемые победами Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны и вооруженные решениями Центрального Комитета партии и Советского правительства, развернули борьбу за хлеб, за своевременную уборку самого обильного за военные годы урожая, не считая первого года войны. Особенно в то лето прославился на уборке комбайнер И. Т. Фурманов (Аткарский район). Фурманов сразу же взял высокий старт. Соревнуясь с орденоносцем С. В. Палагутиным, комбайнером из Старопорубежской МТС Пугачевского района, он в первые же три дня уборки в колхозе «Знамя коммуны» скошил 200 га ржи и намолотил более 10 тыс. пудов зерна. Причем в третий день он убрал 70 га. К концу августа агрегат И. Т. Фурманова полностью выполнил взятые обязательства: он скошил 1005 га хлебов и намолотил около 54 тыс. пудов зерна, сэкономив почти полтонны горючего. В первых числах сентября агрегат И. Т. Фурманова переехал в третий по счету колхоз. Всего же за сезон он убрал 1216 га⁴⁴.

В Федоровском районе успешно трудился экипаж комбайнового агрегата супругов И. В. Кочеткова и Н. П. Кочетковой. За три года войны Кочетковы убрали 2205 га хлебов (в среднем по 735 га за сезон) и сэкономили более тонны горючего. 13 июня 1944 г. они обратились через газету с письмом ко всем комбайнерам района с обязательством скошить за сезон не менее 1500 га без потерь зерна, при срезе стерни не выше 10—15 см и экономии горючего 15% от нормы. А уже 4 августа районная газета сообщила, что В. И. Кочетков, убравший за 13 рабочих дней комбайном «Сталинец» 159 га и сэкономивший 180 кг горючего, занесен на доску Почета⁴⁵.

Не только Фурманов и Кочетков отличились самоотверженным трудом в жаркие недели страдной поры 1944 г. — тысячи хлеборобов, как пожилых, так и комсомольского возраста, показали себя подлинными патриотами, готовыми отдать все силы и здоровье для приближения часа победы над ненавистным врагом. Вот, скажем, комсомолец Александр Бондаренко из колхоза «Красный партизан» Новоузенского района. Он за 27 дней уборки вместо 135 га по плану скошил 162 га зерновых⁴⁶. Чтобы убирать ежедневно по 6 га зерновых, надо работать с зари и до зари, то есть иметь не более 6 часов отды-

⁴⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 721, л. 4; «Коммунист», 1944, 1 августа и 2 сентября.

⁴⁵ «Вперед к победе» (Мокроус, Саратовской обл.), 1944, 13 июля и 4 августа.

⁴⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 721, л. 5.

ха. И не один день, не неделю, а целый месяц, без выходных дней!

Обком и райкомы партии пристально следили и систематически направляли подготовку и ход уборки, не допуская разрыва между косовицей, обмолотом и сдачей зерна государству. 20 июля бюро обкома партии вынесло постановление о развертывании массово-политической работы на уборке урожая. Бюро наметило конкретные мероприятия по мобилизации тружеников деревни на организованное и быстрое проведение уборочной кампании. В числе предусматривавшихся мер были такие, как направление в тракторные отряды и комбайновые агрегаты из Саратова, Вольска, Энгельса, Балашова, Ртищева и Пугачева 400 агитаторов, командирование на месяц из Саратова в деревню свыше 30 лекторов; направление в отстающие районы специальной агитпропгруппы; организация ежедневного радиовыпуска в областном и районных центрах «С колхозных и совхозных полей»⁴⁷.

В середине августа бюро обкома партии еще раз вернулось к вопросу развертывания массово-политической работы во время уборки хлебов. На бюро специально заслушивались доклады по данному вопросу местных организаций — Новоузенской партийной и комсомольской организации и колхоза им. Ленина Красавского района. А в начале сентября бюро уже обсуждало вопрос о ходе хлебозаготовок, и не вообще, а в отстающих районах — Турковском, Бакурском, Аркадакском и ряде других. На бюро присутствовал секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев⁴⁸.

В целом уборка проходила организованнее и быстрее предыдущих военных лет, а хлеба было собрано в два с лишним раза больше, чем в 1943 г. Впереди на хлебоуборке шли новоузенские (в который раз!) и фёдоровские хлеборобы, короче говоря, заволжские районы. Уже 9 сентября в областной газете «Коммунист» появилось первое сообщение об окончании хлебоуборки в Новоузенском районе. Спустя неделю газета сообщила, что за досрочное выполнение плана хлебозаготовок Новоузенский район занесен на доску Почета⁴⁹.

Как добился Новоузенский район высоких темпов хлебоуборки? Конечно, район расположен в юго-восточной части Саратовской области, в более благоприятных для уборки климатических условиях. Но в аналогичных условиях находились

⁴⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 732, лл. 69—70.

⁴⁸ Там же, лл. 67—73.

⁴⁹ «Коммунист», 1944, 9 и 16 сентября.

многие районы, не достигшие, однако, таких высоких показателей.

Прежде всего, новоузенская партийная организация (секретарь А. Г. Пичугин) сумела мобилизовать трудящихся и поднять их энтузиазм в борьбе за хлеб. Очень действенным, например, оказалось повсеместно развернувшееся в районе социалистическое соревнование хлеборобов по профессиям — за звание лучшего тракториста, комбайнера, машиниста и других специальностей сельского хозяйства. В районе работала специально созданная комиссия, подводившая ежедекадно итоги соревнования. Передовому на уборке колхозу «Путь к социализму» было вручено переходящее Красное знамя райкома партии и райисполкома⁵⁰. Райком партии и наиболее целесообразно расставил силы на уборке. Такие активные агитаторы, как Т. Е. Данильченко, Н. И. Чиканов, М. А. Мажирин, и др. вдохновляли хлеборобов на трудовые подвиги не только горячим словом, но и личным примером, находясь на самых ответственных производственных участках. Райком систематически контролировал организацию красных обозов, в которых участвовало до 900 колхозников. Они вывозили зерно на заготпункты на своих коровах⁵¹.

Одним из передовых общественных хозяйств не только района, но и области являлся колхоз им. К. Е. Ворошилова, возглавлявшийся Михаилом Илларионовичем Китаевым, впоследствии депутатом Верховного Совета СССР⁵².

⁵⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 732, лл. 346—347.

⁵¹ Там же, л. 348.

⁵² М. И. Китаев родился в 1898 г. в с. Крепость Узень Новоузенского района. В марте 1918 г. добровольцем вступил в Орлово-Куриловский полк, в составе которого участвовал в разгроме белоказаков на Уральском фронте. В числе первых вступил в колхоз и до 1933 г. работал рядовым колхозником. С 1933 г. — на руководящей работе в сельскохозяйственном производстве (зам. директора МТС, председатель колхоза). В 1942 г. возглавил правление отстающего колхоза им. Ворошилова. Сумел в кратчайший срок мобилизовать колхозников на преодоление трудностей военного времени и благодаря умелому ведению хозяйства и использованию резервов производства (например, мелиорации) добился крутого перелома в развитии артели. Колхоз стал одним из самых передовых в области. За годы войны он сдал государству 331 тыс. пудов хлеба и 13 600 пудов мяса; собрал свыше 2 млн. руб. на строительство боевых средств, купив 2 самолета и 16 танков. Лично М. И. Китаев сдал 130 тыс. руб. В феврале 1946 г. М. И. Китаев был избран депутатом Верховного Совета СССР. Член партии с 1939 г. За выдающиеся успехи в сельскохозяйственном производстве М. И. Китаев в 1957 г. награжден орденом Ленина, а в 1973 — орденом Октябрьской Революции. Он оставался на посту председателя артели свыше 20 лет. В настоящее время

Артель им. К. Е. Ворошилова была крупным по тем временам коллективным хозяйством: она включала шесть селений, в которых насчитывалось 376 дворов (1318 человек). Прада, как и повсюду, трудоспособных мужчин осталось мало — всего 87 человек (в 1940 г. их было 434). Хозяйство держалось на женщинах (390 человек трудоспособных) и подростках (201 чел.). В колхозе знали цену рабочему скоту: в нем мелось 62 рабочих лошади, 60 верблюдов, 168 волов. Но все же производство, говорил М. И. Китаев, главным образом опиралось на тракторы, которых Куриловская МТС выделяла для колхоза 12 единиц. Посевные площади составляли 428 га (в 1940 г. — 4300 га)⁵³.

Парторганизация колхоза (секретарь С. И. Пономаре) и талантливый председатель умело возглавили колхозников в борьбе за своевременное проведение сельскохозяйственных кампаний и высокий урожай хлебов. Здесь, как и в районе, коммунисты были расставлены на решающих участках производства. Десять коммунистов работали агитаторами в зеньях и бригадах. Между бригадами и звеньями развернулось соревнование. Труд в колхозе был организован не только по производственным бригадам, но и по звеньевой системе. В хозяйстве насчитывалось около 20 различных производственных звеньев, из них три являлись звеньями высокого урожая.

Массово-политическая работа велась регулярно. В каждой бригаде издавались боевые листки, отражающие достижения колхозников на уборке урожая и откликавшие на факты, тормозившие уборку. В артели, кроме того, периодически выходила общая стенная газета «Ворошиловец». Колхозники прослушали в течение года восемь политических докладов и информации о международном положении. Партийная организация колхоза выросла за год на 13 человек, а комсомольская — на 57⁵⁴. Парторганизация добилась, что каждый колхозник знал важнейшие решения партии и правительства, а также общую обстановку на фронте. Неудивительно поэтому высокая сознательность и трудовая активность колхозников: среднегодовая выработка трудоспособного колхозника с 256 трудодней в 1940 г. выросла до 351 в 1941, а главное — в колхозе не было ни одного члена артели (коме

работает звеньевым в том же колхозе (в с. Дмитриевка). — См. «Коммунист», 1946, 16 января; 1973, 21 декабря.

⁵³ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 213, лл. 104—108.

⁵⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 827, л. 338.

больных и инвалидов), который бы не выполнил установленного правительством минимума⁵⁵.

В итоге неумолимого труда колхозников и сев и уборку артель закончила досрочно. Колхоз получил по 7,8 ц/га пшеницы и по 9 ц/га ячменя. С поливных земель (их было освоено в 1944 г. 273 га) звено Тамары Данильченко получило по 40 ц/га проса и по 25 ц/га пшеницы, а овощеводческая бригада собрала по 1600 ц/га овощей. Помимо досрочного выполнения плана хлебозаготовок ворошиловцы сдали еще в фонд Красной Армии 455 ц зерна⁵⁶.

Успеху колхоза способствовала не только хорошая работа машинного парка МТС, но и максимальное использование тягловой силы. Хлеб государству вывозился преимущественно на коровах колхозников. Таким путем удалось отправить на сыпные пункты свыше 5 тыс. центнеров зерна. Высокий патриотизм ворошиловцев проявился не только в труде: они собрали на строительство боевых самолетов свыше 2 млн. руб. и подписались на 3-й Государственный военный заем на 1 млн. руб.⁵⁷

Несомненно, не всюду так идеально организовывалось производство и расставлялись партийные силы, как в Новоузенском районе и в колхозе им. Ворошилова. Но несомненно также и то, что в 1944 г. трудовая активность повысилась, а темп уборки урожая приблизился к установленному райкомами и райисполкомами графику.

Рост сельскохозяйственного производства в 1944 г. позволил значительно увеличить хлебопоставки и заготовки других продуктов сельского хозяйства (табл. 18).

Как представлено в таблице, хлеба от саратовских земледельцев государство в 1944 г. получило в 4,5 раза больше, чем в предыдущем году. Почти втрое в сравнении с предшествующим годом увеличилось и поставки картофеля, а также несколько возросли заготовки овощей. Только поставки мясомолокопродуктов в 1944 г. снизились, что объясняется дальнейшим сокращением поголовья скота, вызванного в свою очередь ослаблением кормовой базы.

Особенно сильно, как это видно из таблицы, сократились заготовки сена (почти вдвое в сравнении с 1942 г.). Если говорить о всем военном периоде, то заготовка молочных про-

⁵⁵ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 218, л. 108; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 827, лл. 337—338.

⁵⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 827, лл. 337—338.

⁵⁷ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 218, л. 108.

Таблица 18*

**Заготовки важнейших видов сельскохозяйственной
продукции в Саратовском крае в годы Великой
Отечественной войны, тыс. ц**

Виды продукции	Годы			
	1940**	1942	1943	1944
Зерновые	14748	5487	1280	5693
в том числе пше- ница	6545	1839	568	2693
Картофель	264	382	112	301
Овощи	166	178	188	224
Сено	276	304	180	154
Мясо	208	262	292	232
Молоко	479	475	521	505
Шерсть	1290	1219	1159	982

* Таблица составлена по материалам облстатуправления — ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 27, л. 63. Облуполминзаг дает несколько выше цифровые показатели: 1940 г. — 15,2 млн., но 1942 г. — тоже 5,4 млн. ц (ГАСО, ф. 2871, оп. 1, д. 321, л. 1).

** С учетом новых границ Саратовской области.

дуктов оказалась относительно устойчивой, несмотря на общее уменьшение скотопоголовья. В этом большая заслуга женщин, составлявших основную массу работников животноводства. Отчасти такая устойчивость сохранилась и за счет частного сектора.

В целом же план хлебозаготовок Саратовская область выполнила на 90,7%, а с учетом скидок и зачетов почти достигла плановых заданий. 24 района области и 78 совхозов полностью рассчитались с государством по хлебопоставкам⁵⁸. Из 24 районов 16 относятся к Заволжью⁵⁹, что свидетельствует о более устойчивом состоянии зернового хозяйства левобережной части края. Самыми передовыми районами по итогам хлебоуборочной кампании и заготовкам зерна являлись Федоровский, Новоузенский, Марксовский и Ершовский — все из Заволжья. Марксовский район, например, в числе других 15 районов страны по итогам уборки урожая, подъему паров, посеву озимых и вспашке зяби был признан победителем в социалистическом соревновании земледельцев и получил пере-

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 1515, л. 2; ГАСО, ф. 2872, оп. 1, д. 349, л. 1.

⁵⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 813, л. 25.

ходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны⁶⁰.

Советское правительство высоко оценило успехи хлеборобов Саратовской области. 4 апреля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, который начинался так: «Учитывая, что в условиях военного времени работа по хлебозаготовкам имеет особо важное значение для достижения победы над врагом и приравнивается по своему значению к фронтовой работе, наградить за успешное выполнение государственного плана хлебозаготовок 1944 года...» и далее следовали имена 76 руководящих работников Саратовской области. Орден Отечественной Войны I степени, например, получили секретарь Ершовского райкома партии Н. Я. Коростелев и председатель райисполкома Ф. Я. Клименко, секретарь Новоузенского райкома партии А. Г. Пичугин и председатель райисполкома И. П. Худяков. Среди награжденных орденом Отечественной Войны II степени были первый секретарь обкома партии П. Т. Комаров и председатель облисполкома П. С. Кузьмин⁶¹.

Подъем животноводства. Улучшение состояния зернового хозяйства не могло не сказаться благоприятно и на развитии животноводства, так как выросла кормовая база. Да и внимание животноводству со стороны партийных и советских органов после соответствующих указаний ЦК ВКП(б) стало больше.

Выполняя решения партии и правительства, ряд районов области в 1944 г. добился заметных сдвигов в развитии и повышении продуктивности общественного стада. На XII сессии областного Совета (март 1945 г.), обсуждавшей вопрос «О мерах по увеличению поголовья скота и повышению его продуктивности в колхозах и совхозах области», с положительной стороны в развитии животноводства отмечались такие районы, как Родничковский, Золотовский, Красавский, Аткарский, Краснопартизанский, Безымянский, Воскресенский, Ровенский и Черкасский. В колхозах указанных районов на фермах был закреплен постоянный состав работников и строго проводилось в жизнь решение правительства о дополнительной оплате труда животноводов. Так, в Родничковском районе колхозники-животноводы в порядке дополнительной оплаты труда в 1944 г. получили около 24,5 тыс. л молока, поч-

⁶⁰ «Коммунист», 1944, 15 декабря.

⁶¹ «Коммунист», 1945, 6 апреля.

ти тонну меда, свыше 2,5 ц мяса, 22 поросенка и 240 кг зерна⁶².

План развития животноводства Родничковский район перевыполнил по всем показателям, в том числе по свинопоголовью на 167%, по крупному рогатому скоту на 120% и даже по конепоголовью — наиболее отстающему участку животноводства — на 101,4%. За высокие показатели в развитии животноводства в 1944 г. решением бюро обкома партии от 3 марта 1945 г. Родничковскому району было присуждено переходящее Красное знамя⁶³.

Прославился успехами в развитии животноводства колхоз «Красная Дуплянка» этого района (председатель правления артели И. Ф. Сергеев). Он перевыполнил государственные поставки по всем видам скота, а по молоку и шерсти дал почти два плана⁶⁴.

Но не только Родничковский район добился высоких показателей в животноводстве и имел передовиков, но и другие районы вырастили немало хороших доярок, телятниц и свинок. Звания лучшей доярки области, например, добилась Антонина Петровна Прыткова из колхоза им. Сталина Казачкинского района: в 1944 г. она надоила от каждой закрепленной за ней коровы по 3525 л молока, получив в качестве дополнительной оплаты 1212 литров⁶⁵.

Одной из лучших телятниц области являлась Татьяна Афанасьевна Белова из колхоза «Искра Ильича» Черкасского района. Она проработала уже к тому времени на колхозной ферме 8 лет. За это время Т. А. Белова вырастила 318 телят — целое стадо! — и за все годы не допустила ни одного случая падежа⁶⁶.

Передовой чабан колхоза «Большевик» Красавского района Федор Тимофеевич Скляр от 100 овцематок вырастил по 101 ягненок, за что в качестве дополнительной оплаты получил 47 овец и 10 кг шерсти⁶⁷.

Между прочим, на фоне других тыловых областей Советского Союза животноводство Саратовской области по некоторым видам отличалось более высокой товарностью продукции. В частности, в 1944 г. в области было получено на каждую

⁶² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1424, л. 37.

⁶³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 827, л. 394; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1424, л. 30.

⁶⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1424, л. 30.

⁶⁵ Там же, л. 31.

⁶⁶ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1424, л. 31.

⁶⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 813, л. 39.

фуражную корову по 1468 л молока. Лишь доярки и скотники Московской области (1685 л) и Краснодарского края (1418 л) могли поспорить с животноводами Саратовской области⁶⁸.

Слов нет, Саратовская область добилась положительных результатов в развитии животноводства. И все-таки, как справедливо отмечались на XII сессии облсовета в докладе о мерах дальнейшего повышения уровня животноводства, «...мастера животноводства до сих пор являются только разведчиками наших возможностей»⁶⁹. Следовательно, лучшие показатели не стали еще всеобщим достоянием, а рост скотопоголовья оставался недостаточным. Так, за 1944 г. больше всего выросло свинопоголовья (57%). Поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 16%, и план по нему был выполнен на 109,5%. Стадо же мелкого рогатого скота вообще осталось на прежнем уровне, а поголовье лошадей даже на 12% сократилось. Только совхозы области государственный план развития животноводства выполнили и перевыполнили по всем показателям⁷⁰.

Чтобы более наглядно представить себе состояние животноводства в заключительный период войны, обратимся к материалам учета облстатуправления (табл. 19).

Что скрывается за беспристрастными цифровыми величинами приведенной таблицы? Прежде всего, они отражают тенденцию стабилизации и роста животноводства в заключительный период войны, во всяком случае, отдельных его видов (крупный и мелкий рогатый скот, свиньи). Однако рост происходил не за счет колхозов, а совхозов и частного сектора.

Более устойчивое положение животноводства в совхозах в сравнении с колхозами объясняется в первую очередь более последовательным характером социалистических производственных отношений в совхозах. Его конкретное выражение проявилось, в частности, в гарантированной зарплате рабочих совхозов и в лучшем обеспечении скота кормами. Совхозы получали корма независимо от их заготовок на месте, в то время как колхозы исходили в основном из собственных возможностей.

Между прочим, с приведенными статистическими данными надо обращаться осторожно, ввиду того, что в Саратовской

⁶⁸ Арутюнян Ю. В. Указ. соч., с. 442—443.

⁶⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1424, л. 31.

⁷⁰ ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 21; д. 26, л. 1; ф. 1738, оп. 2, д. 1424, лл. 32, 98—99.

Таблица 19*

Численность скота в Саратовской области в годы Великой Отечественной войны. На 1 января (тыс. голов)

Виды скота	1941 г.				1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	в старых границах		в новых границах		всего	из них в колхозах	всего	из них в колхозах	всего	из них в колхозах	всего	из них в колхозах
	всего	из них в колхозах	всего	из них в колхозах								
Лошади	120,5	89,4	152,6	114,7	136,5	102,4	129,2	92,5	92,5	63,8	80,9	52,9
Крупный рогатый скот	480,2	186,6	607,8	244,5	590,3	257,4	552,7	221,8	503,1	162	563	161,2
В том числе:												
коровы	—	—	283	45,6	285,3	63,5	287,2	54,1	268,7	38,2	272,8	32,2
свиньи	225	99,7	297,9	128,2	265,1	135,5	141,8	69	54,5	17	80	24,3
Овцы и козы	1188,2	457,2	1436,3	558,2	1323,2	623,8	1114,9	496,8	836,5	304,6	927	286,3

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 26; д. 17а, л. 59; оп. 3, д. 1024, л. 22; оп. 4, д. 23, л. 1; д. 26, л. 1; ф. 1738, оп. 2, д. 1651, л. 9. Во всех отчетных документах облстатуправления существенных расхождений в показателях не наблюдается. Только данные за 1941—1942 г. не совпадают с показателями книги Ю. В. Арутюняна «Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. (М., 1963, с. 425—427), что объясняется разными сроками использованных отчетов (на начало и конец года).

области прошла организационно-хозяйственная кампания, связанная с сокращением (ввиду реорганизации) сельскохозяйственных артелей и увеличением числа совхозов. Поэтому между абсолютными и относительными изменениями общественного стада в колхозах и совхозах на заключительном этапе войны пропорция нарушилась.

Что касается частного сектора, то стабильность поголовья крупного рогатого скота здесь объясняется условиями жизни. Колхозник мог легко пойти при нехватке корма на уменьшение в хозяйстве количества овец и свиней, но он крепко держался за свою корову, поскольку она являлась одним из важнейших источников его существования.

Несмотря на некоторые теневые явления в сельском хозяйстве последних военных лет, в год решающих побед на фронтах Великой Отечественной войны оно дало наилучшие результаты, создавало стимул к труду и радовало советских людей. Вместе с тем, нельзя не видеть, что как в количественном (размер посевных площадей), так и в качественном (урожайность, поголовье общественного стада) отношениях оно находилось еще ниже довоенного уровня.

Можно понять авторов, пытающихся из чувства патриотизма акцентировать внимание на явлениях роста сельского хозяйства и улучшения материального положения саратовских хлеборобов. Такой рост действительно имел место, тем более в сравнении с неурожайным 1943 годом. Но все-таки факты — вещь упрямая, говорил Ленин⁷¹. Нам предстояло пережить еще ряд трудных лет, прежде чем после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) сельское хозяйство пошло круто в гору.

3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ОБЛАСТИ В ГОД ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

После сравнительно подробной характеристики состояния сельского хозяйства области в год решающих побед, где в известной степени затрагивалось и его развитие до конца войны, остается добавить немного, особенно если принять во внимание, что в День Победы над фашистской Германией еще шла посевная кампания, а боевые действия советских войск на Дальнем Востоке происходили уже в сущности в условиях

⁷¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 349.

перехода народного хозяйства страны и края на рельсы мирного развития.

Последняя военная весна. В год окончания войны производительные силы сельского хозяйства Саратовской области хотя и не много, но выросли. Увеличилось количество работников в сельском хозяйстве при одновременном росте их квалификации. Общее увеличение трудоспособных колхозников за год составило около 23 тыс. человек. Почти на 2 тыс. человек возрос производственный аппарат МТС⁷². За трактор сели многие опытные механизаторы, прошедшие к тому же суровую школу войны.

Лучше стала возделываться земля. В 1945 г. объем сельскохозяйственных работ МТС по основным показателям был выше предыдущего. Увеличился зяблевый клин. Выросла площадь, убранный комбайнами.

И все же положение в сельском хозяйстве Саратовской области, как и в ряде других тыловых областей страны, вызывало в ЦК партии серьезное беспокойство. Поэтому в начале года ЦК снова заслушал руководителей некоторых республик, краев и областей, в том числе и Саратовской. ЦК обратил особое внимание саратовских коммунистов на ремонт и восстановление сельскохозяйственной техники, проведение сева и уборки в сжатые сроки, своевременный и полный подъем паров и зяби как важнейшего агротехнического мероприятия, а также постановку мелиоративных работ в засушливых районах Заволжья⁷³. Вопрос о мерах дальнейшего подъема сельского хозяйства и обеспечения устойчивого урожая в области был широко обсужден сперва на XVI (февраль), а затем XVII (июнь) пленумах Саратовского обкома партии, где вскрыты существенные недостатки в руководстве сельским хозяйством и намечены пути дальнейшего его подъема⁷⁴. После февральского пленума обкома в районах прошли пленумы райкомов партии и совещания советско-партийного актива, в которых приняли участие руководители области. На прошедших совещаниях хлеборобы обсудили обращение кубанских колхозников к труженикам полей и приняли повышенные обязательства. Ершовские механизаторы, например, обязались завершить сев ранних зерновых за 6—8 дней, а всех яровых — за две недели; выработать на трактор СТЗ 500 га мяг-

⁷² ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 3, д. 290, л. 2; оп. 7, д. 324, лл. 167, 168; ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67а, л. 250.

⁷³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 813, лл. 11—17.

⁷⁴ Там же, лл. 39—42.

кой пахоты, снизить себестоимость обработки полей на 5% и сэкономить 10% горючего⁷⁵.

Перед хлеботоробами области стояли сложные задачи — увеличить посевную площадь в сравнении с 1944 г., сохранить уровень урожая прошлого года и сократить сроки проведения основных сельскохозяйственных работ. Так, колхозам предстояло посеять более 2,1 млн. га яровых и озимых культур. Урожайность планом определялась на уровне 1944 г.: зерновых — 8 ц/га, подсолнечника — 4,8 ц/га и картофеля — 70 ц/га⁷⁶.

Труженики саратовских полей, как и все советское крестьянство, активно готовились к посевной, а с началом сева включились во Всесоюзное социалистическое соревнование земледельцев.

Большую помощь в последний военный год оказывал деревне город. Особенно широкий размах приобрело шефство промышленных предприятий над колхозами. В этом отношении наиболее действенной являлась помощь подшефным хозяйствам заводов Саратова, Вольска и Энгельса. Создание 11 новых ремонтных баз и широкая поставка заводами сельскому хозяйству деталей и запасных частей (в 1944 г. — на 9 млн. руб.) позволили уже к 1 апреля 1945 г. отремонтировать 10,5 тыс. тракторов. А к середине апреля ремонт их почти завершился (96,3% плана). Колхозы выполнили план снегозадержания и вывозки на поле органических удобрений. Около 90% сохранившегося рабочего скота было признано хорошей упитанности⁷⁷.

Таким образом, последний военный сев хлеботоробам области предстояло провести при лучших условиях, чем в предыдущие военные годы.

Левобережье приступило к севу 15 апреля. Массовый же сев начался в конце месяца. Разгар посевной совпал с окончанием войны в Европе. Это великое в истории событие придало сельским труженикам еще большие силы. Ко дню подписания акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии — 8 мая — передовые районы (Ершовский, Федоровский, Новорепинский, Марковский) почти закончили посевную (посеяли от 75 до 90% яровых).

Несмотря на позднюю весну, посевная кампания прошла

⁷⁵ ПАСО, ф. 940, оп. 18, д. 1, лл. 1, 40; ф. 67, оп. 18, д. 10, л. 47; ф. 2485, оп. 1, д. 2056; «Коммунист», 1945, 3 апреля.

⁷⁶ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1482, л. 1.

⁷⁷ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 88, л. 10.

еще более организованно, чем в 1944 г., и завершилась в более короткие сроки. Сев закончился 20 мая. При этом колхозы полностью выполнили план, а совхозы его перевыполнили (102,4%). Всего весной было засеяно свыше 1,5 млн. га колхозами и 183 тыс. га совхозами. С учетом же озимых общая площадь посева под урожай 1945 г. по одним данным составила 2705 тыс. га, по другим — 2755 тыс. га⁷⁸. Следовательно, впервые за годы войны посевная площадь не сократилась, а увеличилась, хотя на 1,7 млн. га она еще не достигла довоенного уровня.

В дни окончания войны с фашистской Германией саратовские земледельцы проявили, как и воины на фронте, массовый героизм в труде, о чем свидетельствуют не только индивидуальные производственные достижения, но и завершение весенне-полевых работ подавляющим большинством общественных хозяйств в кратчайшие сроки. Например, прославленная тракторная бригада Николая Санжаревского выработала на каждый трактор по 362 га (по три нормы!) и сэкономила 4 т горюче-смазочных материалов⁷⁹.

17 районов области, однако, не могли достигнуть плановых заданий. И общее выполнение плана шло за счет их соседей, главным образом, совхозов. По-прежнему основной причиной невыполнения плановых заданий являлись простои тракторов ввиду большой их изношенности и неподачи горючего. По данным облплана, тракторный парк МТС простоял 30% рабочего времени⁸⁰.

Уборка и хлебозаготовка. Уборка началась в третьей декаде июля. Многие хозяйства вырастили неплохой урожай и своевременно его убрали. Свыше 400 колхозов достигли средней урожайности зерновых по 9 ц/га и 200 сельхозартелей — 7 ц/га⁸¹. 27 июля «Коммунист» опубликовал обращение коллектива Надеждинской МТС Пугачевского района ко всем специалистам сельского хозяйства Советского Союза с призывом закончить уборку зерновых за 17 рабочих дней и убрать сцепом двух комбайнов «Сталинец» не менее 600 га, а сцепом «Коммунар» — 400 га⁸².

Выполняя принятые обязательства и в ответ на обращение к народу Председателя ГКО И. В. Сталина по случаю

⁷⁸ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 14, д. 138, л. 28; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 25; д. 17а, л. 53; оп. 4, д. 294, лл. 2—13.

⁷⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 316, л. 12.

⁸⁰ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 88, л. 10.

⁸¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 819, л. 3.

⁸² «Коммунист», 1945, 27 июля.

победы над фашистской Германией, а затем и милитаристской Японией, тысячи саратовских хлеборобов добились высоких производственных результатов. Ко времени окончания войны с Японией некоторые колхозы и совхозы уже рассчитались по хлебопоставкам с государством. В частности, успешно вели уборку и сдачу хлеба государству труженники Золотовского, Комсомольского, Ершовского, Новоузенского, Питерского, Марковского, Ворошиловского и Озинского районов. Первым убрал и сдал государству хлеб Золотовский район, занесенный 16 сентября на областную доску Почета. Всего же рассчиталось с государством 211 колхозов и 70 совхозов⁸³.

Однако, если говорить об области в целом, то она подготовилась к уборочной хуже предыдущего года, медленнее ее проводила и затягивала темпы хлебосдачи. Чувствовалось некоторое ослабление напряжения народа, поскольку страшная война уже осталась позади. Давала, конечно, о себе знать и изношенность машинного парка. Несмотря на ряд мер, принятых ЦК ВКП(б) и обкомом партии, положение с уборкой и заготовкой хлеба исправить не удалось. Урожай зерновых не превышал 6,4 ц/га, а по некоторым данным был еще ниже. К середине декабря 1945 г. план хлебосдачи область выполнила лишь на 73%⁸⁴.

Что касается животноводства, то его состояние находилось на более высоком уровне в сравнении с полеводством. Это объясняется рядом принятых мер по закреплению на фермах кадров и увеличению дополнительной оплаты труда животноводов и, главным образом, упрочением кормовой базы в связи с урожайным 1944 годом. План воспроизводства конепоголовья, крупного рогатого скота и овец область выполнила. Значительно сократился падеж скота. Впереди по развитию животноводства в последний год войны шли такие районы, как Черкасский, Пугачевский, Перелюбский, Екатериновский, Салтыковский, Жирновский, Широко-Карамышский и Новобураский, представлявшие преимущественно правый берег Волги⁸⁵. Оценивая сельское хозяйство области в целом, следует сказать, что главный результат сельскохозяйственного производства 1945 года — урожайность полей, валовой сбор и хлебозаготовки — оказались ниже уровня предшествующего года.

Неимоверные тяготы и лишения выпали в годы войны на

⁸³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 819, л. 5; «Коммунист», 1945, 16 сентября.

⁸⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 822, л. 3; ГАСО, ф. 3070, оп. 2, л. 88, л. 11.

⁸⁵ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 88, л. 11.

долю советского крестьянства. Война подорвала материально-техническую базу сельского хозяйства. И дело не только в потере важнейших хлебных районов и огромного количества находившейся в западных областях страны техники — невосполнимые издержки понесли и тыловые районы, особенно расположенные в оперативно-тактическом тылу действующей Красной Армии, в числе которых около двух лет была и Саратовская область. На прифронтовые районы легли дополнительные расходы и трудности, связанные с отвлечением производительных сил на оборонные работы и со снабжением войск, органов и учреждений тыла армий и фронтов, дислоцировавшихся на их территории.

Гитлеровцы, начиная войну с Советским Союзом, надеялись на то, что колхозный строй не выдержит испытания войны и развалится, что, воспользовавшись военной обстановкой, крестьяне разделят землю, скот и рабочий инвентарь и вернуться к индивидуальному землепользованию, в результате чего Красная Армия останется без хлеба и мяса. Но сумасбродные планы фашистских идеологов оказались построенными на песке. Не только совхозы, но и колхозы выдержали трудный экзамен истории, обеспечив необходимую продовольственную базу страны, бесперебойное снабжение армии и городов хлебом, а фабрик и заводов — сырьем.

Впечатляюще роль колхозов в годы войны показал на примере сельхозартели им. Ворошилова ее председатель М. И. Китаев. Выступая на совещании руководителей сельского хозяйства в Москве в январе 1945 г., он сказал, что каждый колхозный двор в среднем за годы войны получил 200 пудов хлеба, а Родине и фронту дал 800 пудов⁸⁶. Вот какова сила колхозного строя!

Г Л А В А V

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1. ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАРОДА

Н а с е л е н и е к р а я . Марксизм-ленинизм учит, что на материальное положение трудящихся оказывает влияние не только производство, но и такие факторы, как географическая сре-

⁸⁶ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 218, л. 108.

да и народонаселение. За время Великой Отечественной войны население Саратова и области претерпело существенные изменения как в количественном отношении, так и в национальном составе. Они связаны, с одной стороны, с отливом мужской части его в армию, с другой стороны — миграционными явлениями, обусловленными эвакуацией, реэвакуацией и переселением, а также процессом урбанизации, не прекращавшимся и в военные годы. Изменение численности населения прослеживается наиболее наглядно, если обратиться к статистическим данным (табл. 20).

Таблица 20*

Население Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны (тыс. человек)

Категория населения	По переписи 1939 г.	На 1.1.43	На 1.1.45
Все население	2272,9	2350,5	2196,6
В том числе:			
городское	788,2	н. д.	1001,2
сельское население	1484,7	н. д.	1195,4
Саратов	372,0	498,6	416,7
Энгельс	68,9	92,2	71,2
Вольск	56,1	67,0	52,1
Балашов	47,7	62,1	50,9
Пугачев	24,5	н. д.	24,8
Аткарск	18,9	22,7	22,9
Балаково	23,2	30,2	28,1
Петровск	18,6	25,9	24,5
Хвалынский	15,6	27,3	19,8

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1651, 935; ф. 2052, оп. 13, д. 17а; оп. 11, д. 118, 119; ф. 2650, оп. 1, д. 239, л. 16; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Саратов, 1967.

Приведенные в таблице данные не полностью отражают динамику изменения населения, поскольку они не учитывают переселенцев, эвакуированных и реэвакуированных. Поэтому трудно исчислить и фактическую убыль за годы войны коренного населения. Тем не менее, в таблице вполне прослеживается общее сокращение населения и рост городов за счет деревни.

Таблица свидетельствует о том, что в Саратове сосредоточилось население больше, чем во всех городах края, вместе

взятых. В подавляющем большинстве городов население за годы войны не только не сократилось, но и выросло. Из 11 городов только в трех (Вольске, Марксе и Красноармейке) численность населения в конце войны была меньше, чем ее началу. Наибольший рост наблюдается в Саратове, Энгельсе, Балашове, Балакове и Петровске, где концентрировалось наибольшее число эвакуированных предприятий. Но нельзя от народонаселения городов связывать только с эвакуацией, ибо и после реэвакуации оно продолжало увеличиваться. Тот процесс происходил преимущественно в результате расширения промышленности, увеличения числа занятых в ней.

В то время как городское население росло, сельское нуклонно сокращалось. Это особенно бросается в глаза в новых районах. Так, если в правобережных районах (Аркадаксом, Аткарском, Турковском и др.) сельское население сократилось на 8—10%, то в новых заволжских — вдвое и более. Например, в Советском районе до войны насчитывалось 28,9 тыс. жителей, к концу ее осталось 8,8 тыс., в Федоровском — соответственно 21 и 11,7 тыс. человек¹ и т. д.

Сокращение населения, естественно, приводило к уменьшению числа трудоспособных колхозников. Например, в колхозе «Рефлектор» Ершовского района с относительно крепким хозяйством трудоспособное население сократилось с 307 человек в 1941 г. до 166 в 1944 г., почти вдвое. И только в следующем, 1945 году, в связи с демобилизацией оно несколько возросло, превысив 200 человек².

В целом к концу войны трудоспособное колхозное население Саратовского края сократилось почти наполовину и составляло лишь четвертую часть всего сельского населения. Причины этого — гибель мужчин на фронте, реэвакуация, уход в город и отчасти переселение.

Материальное положение городского населения. Сокращение производительных сил сельского хозяйства, и прежде всего наиболее дееспособного мужского населения, наряду с огромными территориальными потерями страны в первый период войны явилось главной причиной ухудшения материального положения трудящихся и перехода на арточную систему снабжения. Трудности материального положения не явились специфической особенностью Саратова и области — всем жилось тяжело.

¹ ГАСО, ф. 2052, оп. 11, дд. 118 и 126; ф. 3070, оп. 1, д. 84.

² ГАСО, ф. 3293, оп. 1, д. 5.

Правительство прибегнуло к нормированному снабжению населения хлебом и товарами первой необходимости. Уже в первый период войны по карточкам снабжалось свыше 60 млн. человек, а в конце войны — более 80,5 млн.³ По подсчетам автора, в Саратове и области на государственном обеспечении хлебом находилось почти 1,6 млн. чел. (по состоянию на 1 января 1943 г.). Лишь около 0,6 млн. колхозников и членов их семей не снабжались централизованно⁴.

По нормам снабжения население делилось на несколько категорий, каждая из которых включала четыре группы: рабочие (и приравненные к ним), служащие, дети и иждивенцы. За время войны нормы не раз менялись. Но в основном рабочие ведущих профессий получали ежедневно 700—800 г. хлеба, служащие — 400—500 г и дети — 300—400 граммов.

Сократилось и было жестко нормировано не только продовольственное снабжение, но и обеспечение трудящихся промышленными товарами первой необходимости, поскольку их выпуск резко сократился. Показательно в данном отношении производство обуви и тканей. Так, выпуск хлопчатобумажной ткани предприятиями края уменьшился более чем в четыре раза, кожаной обуви — втрое, бельевого трикотажа — вдвое (верхнего трикотажа на 25%)⁵.

Материальное обеспечение населения не исчерпывалось одним нормированным снабжением — существовал рынок и осталась государственная розничная торговая сеть, хотя и с большим сокращением своих возможностей. Заработная плата, которая номинально за годы войны даже увеличилась⁶, имела реальное значение главным образом в обеспечении работника и его семьи нормированными товарами, а также предметами бытового обихода (спички, мыло, бритвы, одеколон и некоторые другие виды продукции), поскольку государственные цены за годы войны почти не увеличились. Что касается продовольственных и промышленных товаров свободного рынка, то в данном случае возможности трудящихся были

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 6, с. 76.

⁴ По данным Ю. В. Арутюняна население колхозов Саратовской области определяется в 672,5 тыс. человек. (См. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, с. 396).

⁵ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 22—24.

⁶ В Саратове, например, среднемесячная зарплата промышленно-производственного персонала выросла с 370 руб. в 1940 г. до 450 руб. — в 1945; на швейной фабрике № 2 — с 320 руб. в 1941 до 480 руб. — в 1944 г. — См. ГАСО, ф. 2052, оп. 9, д. 23, л. 112; ф. 2159, оп. 9, д. 32, л. 27.

крайне ограниченными. Цены на рынке росли столь стремительно, что для трудового человека базар как форма обмена утратил прежнее значение.

Трудности продовольственного снабжения городского населения усугублялись еще и недостатками организации торговли и общественного питания. Их осуждали. С ними боролись. О плохом обслуживании посетителей в столовых и сокращении их числа шла речь, например, на VII пленуме Саратовского обкома партии. А на XI пленуме в повестку дня вошел даже специальный вопрос о культурно-бытовых условиях трудящихся⁷.

Война привела и к ухудшению жилищно-коммунальных условий. Жилища в войну строились, как правило, облегченного, барачного типа, кроме завершения ранее начатого строительства. Центрального отопления, водопровода и канализации бараки обычно не имели. Запланированные на строительство фонды не осваивались. Проблема жилья оставалась очень острой до конца войны, что и зафиксировано в соответствующих решениях партийных и советских органов (например, VIII сессии Саратовского областного Совета депутатов трудящихся)⁸.

Но даже в тяжелых условиях войны партия не теряла из виду девиз «Все для блага человека, все во имя человека!», проявляя постоянную заботу о нуждах народа. Коммунистическая партия и Советское государство поощряли всякое начинание, связанное с изысканием дополнительных резервов, направленных на удовлетворение насущных материальных потребностей и нужд населения. Так, ЦК ВКП(б) поддержал инициативу трудящихся, опубликовав 3 марта 1942 г. письмо саратовских гвоздильщиков в «Правде» с призывом к рабочим и служащим всей страны о всемерном развитии огородничества.

После опубликования письма Саратовский обком партии дважды обсуждал начинание коллектива завода им. Ленина и потребовал от всех парторганизаций поддержать этот ценный почин. Обком создал специальную комиссию по обеспечению землей саратовских огородников, предложив ей в кратчайший срок изыскать 1800—2000 га земли под индивидуальные огороды⁹.

Движение охватило всю страну и все города и рабочие по-

⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 37; д. 620, лл. 287—306.

⁸ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1068, л. 4.

⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 532, лл. 24—25.

селки края. Старшее и среднее поколение хорошо помнит, что даже парки, скверы и стадионы многих городов находились под огородами. В Саратовском Поволжье уже в 1942 г. насчитывалось 87 тыс. огородников, а в следующем году — в четыре раза больше — 347 тыс. человек. Только в одном Саратове в 1944 г. насчитывалась 141 тыс. огородников, обрабатывавших 3,5 тыс. га земли. Они собрали 31 790 т овоще-бахчевых в среднем более 200 кг на человека¹⁰.

Коллективные и индивидуальные огороды стали важным продовольственным источником. Значительное количество овощей и большая часть картофеля поступала с этих огородов. Насколько широкий размах приняло огородничество и каким важным источником питания трудящихся являлись огороды, можно проследить на примере завода комбайнов. В 1944 г. в огородничестве принимала участие подавляющая часть коллектива предприятия. Со 155 га возделанной под картофель земли он собрал 2850 т продукции и с 34 га бахчей — 510 т дынь и арбузов. В среднем каждый огородник собрал по 300 кг картошки. Практически производственный персонал завода полностью обеспечил себя картофелем¹¹.

Стремясь привлечь средства предприятий к продовольственному снабжению рабочих и служащих, партия и правительство в феврале 1942 г. санкционировали создание на крупных заводах отделов рабочего снабжения (орсов) и организацию при них подсобных хозяйств. Осенью того же года вышло Постановление СНК СССР об использовании продукции подсобных хозяйств для дополнительного питания передовиков производства¹².

Система орсов стала важным фактором улучшения продовольственного снабжения городского населения. В Саратове и области в 1943 г. их было уже 223 (в начале войны — всего 23)¹³. В следующем году имелось 2759 подсобных хозяйств предприятий и учреждений. Их посевные площади увеличивались более чем в десять раз и к концу войны превысили 50 тыс. га¹⁴.

Подлинным выражением нерушимого союза рабочего клас-

¹⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 620, л. 304; ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 4, л. 7; ф. 2650, оп. 1, д. 339, л. 52.

¹¹ ГАСО, ф. 2650, оп. 1, д. 339, л. 52.

¹² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 4, с. 554.

¹³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 620, л. 304; ГАСО, ф. 2650, оп. 1, д. 339, л. 49.

¹⁴ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 4, л. 7.

са и крестьянства в годы войны явилась и помощь колхозников коллективам промышленных предприятий, всемерно поддерживаемая партийными органами. И опять-таки пионерами этого движения выступили саратовцы. Началось оно так. Колхозники с. Ключи Куриловского района в тяжелые дни Сталинградской битвы, когда рабочие сутками не покидали цеха, призвали односельчан выделить из собственных запасов продукты для продажи их по государственным ценам труженикам крупных заводов. 4 сентября 1942 г. на завод комбайнов из Ключей прибыл первый обоз с 600 пудами картофеля. Почин ключевских колхозников, подхваченный областной газетой, нашел широкий отклик среди хлеборобов других районов¹⁵.

Наряду с мерами, направленными на улучшение продовольственного снабжения, предпринимались и шаги по созданию элементарно необходимых жилищных условий для населения. Партийные и советские органы неоднократно обсуждали этот вопрос на своих заседаниях, сессиях и пленумах, не раз создавали комиссии для обследования жилищных условий рабочих крупных предприятий¹⁶.

Исключительную заботу партия и правительство проявляли об охране детства и материнства. 8 июля 1944 г. последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР, предусматривавший улучшение обеспечения кормящих матерей, увеличение детских учреждений и уменьшение платы за них¹⁷. Согласно изданному указу в Саратове и области дополнительные материальные льготы получило 12 тыс. женщин. До конца войны свыше 2,5 тыс. женщин было награждено орденами «Материнская слава» и «Медалью материнства»¹⁸.

Следует еще раз указать и на обеспечение населения предметами первой необходимости. В начале войны, естественно, их выпуск пришлось свернуть и удовлетворение бытовых нужд трудящихся отодвинулось на второй план. Но уже начиная с 1943 г. и особенно в последние военные годы партийные и советские органы производство товаров широкого потребления постоянно держали в поле зрения. Этот вопрос не раз об-

¹⁵ Арутюнян Ю. В. Указ. соч., с. 210; Фролов Д. Ф. Единство тыла и фронта, с. 46; «Коммунист», 1942, 7 октября.

¹⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 3, д. 37, л. 22; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 10, лл. 2, 19—20.

¹⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 4, с. 614.

¹⁸ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1425, л. 203.

суждался на пленумах обкома, горкомов и райкомов партии, а также на сессиях Советов¹⁹.

О непрекращающейся заботе партии и правительства о нуждах народа свидетельствует и государственная торговля. Ее состояние можно определить по нижеприведенной таблице (табл. 21).

Таблица 21*

Товарооборот государственных и кооперативных торговых предприятий Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны

Виды торговли	1940	1941	1942	1943	1944
Розничная торговая сеть, число точек	4775	3922	3335	3462	3422
Предприятия общественного питания, число точек	871	721	727	767	693
Весь розничный товарооборот, включая общепит, млн. руб.	1673,2	1745,5	1347,6	1409,5	1645,5
Оборот общественного питания, млн. руб.	211,2	243,0	287,4	276,0	326,5

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4.

Хотя за время войны, как следует из таблицы, число торговых точек в Саратове и области и сократилось (на 1336 единиц), однако объем розничного товарооборота остался почти на довоенном уровне. В наибольшей степени вырос оборот предприятий общественного питания. Рост был вызван увеличением продолжительности рабочего дня трудящихся и резким сокращением товаров на свободном рынке.

Цифровые показатели, приведенные в таблице, не дают, конечно, полной и достаточно объективной картины торговли, хотя бы уже потому, что не отражают ассортимента товаров. Однако таблица свидетельствует о развитой торговой системе, несмотря на тяжелое военное время. Она подтверждает жизненность принципа жесткой централизации и нормированного распределения продуктов питания и товаров первой необходимости в условиях военного времени, к которым прибегнули партия и правительство.

Материальное положение деревни. Тяжело

¹⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1425; ПАСО, ф. 594, оп. 1, дд. 517, 816.

приходилось жить не только горожанам, но и сельскому населению, в особенности колхозникам. Конечно, и рабочие овхозов немало перенесли лишений, но все-таки они имели гарантированный минимум хлебного пайка и их приусадебный участок не облагался налогами. А начиная с 1942 г. рабочие совхозов стали получать натурой и за перевыполнение планов на хлебоуборке, что давало значительную прибавку к пайку.

Великая Октябрьская социалистическая революция свершилась во имя построения бесклассового коммунистического общества. Перед большевистской партией со всей остротой встала задача уничтожения антагонистических классов и причин, их порождающих. В. И. Ленин говорил, что после возвращения власти помещиков и капиталистов перед нами встает вторая задача — «уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех—работниками*»²⁰. Война существенно затормозила превращение колхозника в «работника», нарушив процесс укрепления общественного хозяйства, который лежит в основе развития крестьянства как класса социалистического общества. В результате ослабления колхозной экономики затормозилась концентрация сельскохозяйственного производства, замедлились его специализация и механизация. Намного возросла роль ручного труда.

Ослабление общественного производства сильно уменьшило долю распределяемых по трудодням доходов. Исключение составляли механизаторы, труд которых по-прежнему оплачивался по гарантийному минимуму (3 кг зерна и 2 р. 50 к на трудодень). Сравнительно весомый трудодень сохранился лишь в отдельных областях Центра, на Кавказе и в Таджикистане²¹. Что касается Саратовской области, то здесь колхозники находились наряду с некоторыми областями Поволжья, Урала и Сибири в наихудших условиях. Это объясняется рядом причин и среди них такими, как падение механизации производства и неурожай 1943 г. О сокращении доходов колхозников от общественного производства свидетельствуют данные табл. 22.

Статистические данные позволяют утверждать, что если по стране в целом выдача хлеба на трудодень сократилась вдвое, то в Саратовском Поволжье она упала за годы войны почти в пять раз. Уже в 1942 г. саратовские колхозники получили зерна четверо меньше по сравнению с довоенным 1940 годом.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 277.

²¹ Арутюнян Ю. В. Указ. соч., с. 339.

Таблица 22*

**Распределение колхозной продукции по трудодням
в годы Великой Отечественной войны**

Виды доходов	1940	1941	1942	1943	1944.	1945
По СССР						
Зерно, кг	1,600	1,400	0,800	0,650	н.д.	0,700
Картофель, кг.	0,980	0,330	0,220	0,400	н.д.	0,260
Деньги, руб.	0—98	1—07	1—03	1—24	1—12	0—85
По Саратовскому Поволжью						
Зерно, кг.	2,800	1,400	0,620	0,220	0,891	0,570
Деньги, руб.	0-48	1—80	0—60	0—45	0—49	0—45
По Ершовскому району						
Зерно, кг.	н.д.	0,800	0,400	0,200	1,250	н.д.
По колхозу «Рефлектор»						
Зерно, кг.	4,100	3,500	0,650	0,300	1,500	0,500
Овощи, кг.	1,700	0,650	1,350	0,600	0,300	1,100
Деньги, руб.	2—66	1—30	0—25	0—22	0—35	1—37

* Таблица составлена по материалам ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 169, лл. 238—240; оп. 3, д. 290, л. 6; ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 18; ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д.д. 899, 301, 302; ф. 2052, оп. 3, д. 1013, 1033, 1073, 1098; ф. 3293, оп. 1, д.д. 5, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15; с учетом данных книги: Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, с. 334.

В следующем году ввиду неурожая в большинстве колхозов хлеб по трудодням фактически вообще не распределялся.

1944 год был урожайным. Однако за прошедшие три года за многими районами образовалась такая задолженность перед государством, которая намного снизила доходы хлеборобов от общественного хозяйства, несмотря на то, что правительство пошло на списание значительной части долгов.

Не надо, однако, отчаиваться и приходить в крайность при оценке материального положения колхозников. Во-первых, государство значительную часть недоимок по хлебопоставкам списывало. Во-вторых, следует учитывать получение хлеба не за один год, а за ряд лет. В таких, например, районах левобережья Саратовской области, как Новоузенский, Дергачевский, Перелюбский, Чапаевский, Ново-Репинский и Озинский, с 1938 по 1942 г. в среднем на едока было получено колхоз-

никами от 25 до 32 кг. зерна в месяц²². В печеном хлебе это выражается до 1,5 кг в день на человека. Даже если треть зерна шла скоту, то и в этом случае правомерно предполагать сохранение хлеба у некоторых колхозников из старых запасов до конца войны. О механизаторах не приходится и говорить.

Тем не менее, сокращение доходов колхозников от общественного хозяйства являлось неоспоримым. Оно, естественно, усиливало заинтересованность крестьянина в личном, подсобном хозяйстве, приводило к росту приусадебных участков, не только занятых под овощами, но и засеваемых зерновыми²³.

Ослабление общественного хозяйства колхозов и возрастание роли приусадебного участка колхозников, особая роль рынка в жизни хлеборобов — факторы, тормозившие процесс сближения колхозного крестьянства с рабочим классом. Однако война не могла подорвать самой основы этого процесса. По-прежнему большую часть рабочего времени колхозники отдавали общественному производству.

Таким образом, война наложила тяжелый отпечаток на материальное положение как городского, так и сельского населения страны и края. Ухудшились питание и коммунально-бытовые условия трудящихся, упростилась и стандартизировалась их одежда. Но все же и в тяжелую военную пору наша партия и Советская власть сумели, во-первых, изыскать дополнительные источники увеличения продовольственных запасов; во-вторых, наиболее целесообразно использовать сокращенный объем ресурсов в интересах не только сохранения жизненных сил народа, но и создания материальных стимулов трудящихся в целях повышения производительности общественного труда.

2. ПРОСВЕЩЕНИЕ

Несмотря на тяжелое военное время, Коммунистическая партия и Советское правительство не упускали из виду подрастающее поколение — будущее нашей Родины. На его образование расходовались огромные средства. Достаточно сказать, что только на народное образование и здравоохранение

²² ГАСО, ф.2163, оп. 2, д. 899, л. 7.

²³ В последний год войны в каждом колхозе в среднем с приусадебных участков было получено 20 ц зерна, а картофеля каждым колхозным двором — 15 ц — ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 294.

края за годы войны было израсходовано свыше 1 млрд. руб., что превышало 10% бюджетных ассигнований²⁴.

Борьба за всеобуч. Из довольно широкого комплекса проблем, связанных с состоянием образования, в настоящей главе имеется в виду сосредоточить главное внимание на работе школ Наркомпроса — основе народного образования, и прежде всего на выполнении закона о всеобуче.

В соответствии с решением XVIII съезда партии основной задачей советской школы продолжало оставаться всеобщее обязательное обучение детей, в городах — десятилетнее и в сельской местности — семилетнее. Эта задача сохраняла свою силу и в годы войны. В связи с большим отсевом учащихся 24 марта 1942 г. «Правда» опубликовала передовую статью, требуя выполнения закона о всеобуче и подвергая справедливой критике аппарат Наркомпроса РСФСР за ослабление работы по вовлечению детей в школу.

Однако чрезвычайная обстановка первого периода войны, захватившего частично и второй учебный военный год, не могла не сказаться отрицательно на всеобуче. Миграция населения, сокращение школьных помещений, нехватка педагогических кадров и снижение квалификации, их текучесть, потеря многими детьми родителей и ухудшение материального положения трудящихся — все это вызвало большой отсев учащихся из школы. Зимой первого года войны он составил 88 тыс. человек; в следующем году превысил 60 тыс. — примерно четвертую часть контингента обучающихся²⁵. Больше всего отсев имел место в сельской местности и в новых районах Саратовской области.

Надо заметить, что большой отсев учащихся не составлял особенность, присущую лишь Саратовскому Поволжью. Поэтому ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1942—1944 годах приняли ряд мер не только по повышению уровня образования и воспитания в школе, но и ликвидации безнадзорности детей, полному их охвату обучением. К мерам общегосударственного значения относится создание суворовских и нахимовских училищ, организация школ рабочей и крестьянской молодежи и введение обучения с 7-летнего возраста²⁶.

Борьба за всеобуч шла и на местах. В Саратове и области он неоднократно рассматривался на заседаниях гор- и райис-

²⁴ ГАСО, д. 2052, оп. 13, д. 4, л. 27; «Коммунист», 1945, 4 июля.

²⁵ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 38.

²⁶ *Константинов Н. А., Медынский Е. Н.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., Учпедгиз, 1948, с. 404.

полкомов и сессиях Советов, в том числе дважды областного Совета: в прямой постановке — о выполнении Закона о всеобщем обязательном обучении — на VII сессии (январь 1943 г.) и на X сессии (июнь 1944 г.) — о подготовке школ к новому учебному году²⁷. Не раз к всеобучу обращались и партийные органы.

На VII сессии областного Совета, в частности, отмечалось, что в 1942/43 учебном году во исполнение закона о всеобуче в школу было возвращено 26 тыс. детей; что такие районы, как Баландинский (Калининский), Перелюбский, Питерский и Хвалынский, города Саратов и Энгельс были близки к завершению всеобуча. Вместе с тем, отмечала сессия, общий охват обучением детей школьного возраста составлял по области только 92%. На 1 января 1943 г. вне школы оставалось 20,5 тыс. детей 1—7-го классов. Сессия потребовала от местных Советов и педагогических коллективов в течение 15 дней провести переучет детей школьного возраста и вовлечь их всех в учебу не позднее 20 февраля 1943 г.; освободить подростков до 15-летнего возраста от хозяйственных работ в колхозах; открыть при школах интернаты; добиться, чтобы детей из отдаленных населенных пунктов подвозили к школе²⁸.

Во исполнение принятого постановления исполком областного Совета в рабочем порядке заслушал отчеты председателей ряда райисполкомов. В свою очередь райисполкомы и исполкомы сельских Советов стали больше уделять внимания школе. Вместе с учителями они в период летних каникул самым тщательным образом провели учет детей. И в новом учебном году в школу явилось учащихся больше, чем предусматривалось планом²⁹.

Помимо учета, ремонта зданий, заготовки дров, обеспечения школ письменными принадлежностями и учебниками немало трудностей советским и общественным организациям доставляло обеспечение ребят обувью и одеждой. Только, например, в 1943 г. лишь по 45 учтенным районам области в порядке помощи нуждающимся детям централизованном путем было отремонтировано 26 тыс. пар обуви, выдано около 6 тыс. пар новой и 4600 предметов теплой одежды³⁰.

Но почти на 300-тысячную армию школьников такой помощи было, конечно, недостаточно, и в дело включилась общест-

²⁷ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, дд. 1066 и 1248.

²⁸ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1066, л. 20.

²⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1196, лл. 3—4.

³⁰ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 39.

венность. Колхозники с. Сабуровки Ворошиловского района обратились ко всем трудящимся области с призывом оказать материальную помощь нуждавшимся школьникам. На обращение откликнулись рабочие и служащие Вольска, Балашова, Аткарска и других городов и районов края. В итоге проведенной работы к началу 1943/44 учебного года школьники дополнительно получили 2,5 тыс. м тканей, 12 тыс. пар обуви и 22,5 тыс. различных вещей³¹.

Первостепенное значение придавалось и питанию учащихся как важному условию обеспечения всеобуча и сохранения подрастающего поколения. В тех тяжелых условиях делалось немало для того, чтобы особо нуждающиеся или ослабленные дети получали питание в специальных столовых. Кроме того, как и в первые послереволюционные годы, в школах возродилась система обеспечения учащихся горячими завтраками. В Саратове, например, уже в 1942 г. к специальным детским столовым было прикреплено 2 тыс. школьников. В 1944 г. 6 тыс. ребят питались в таких столовых³².

Несмотря на неурожай 1943 г., в большинстве сельских школ выдавались горячие завтраки. Особенно хорошо, применительно к тем условиям, питание детей было поставлено в Ворошиловском районе и в г. Энгельсе³³.

В итоге принятых мер кривая отсева учащихся из школ падала. К концу войны отсев сократился по крайней мере втрое, хотя все еще оставался значительным. Более наглядное представление о народном образовании вообще и всеобуче, в особенности, может дать табл. 23.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что число школ в крае продолжало сокращаться до 1943 г. До последнего военного учебного года уменьшался контингент обучающихся. Вместе с тем, процесс отсева в результате принятых мер удалось затормозить, хотя он и сохранился до конца войны.

Школа и в годы войны сохраняла общеобразовательный характер. Глубокое и прочное освоение основ науки учащимися оставалось важнейшей задачей советской школы. Оно имело непреходящее значение для будущего нашей Родины, равно как и для войны. Исключительное значение приобретала идейно-политическая направленность обучения, в первую оче-

³¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1196, л. 5.

³² ГАСО, ф. 2650, оп. 1, д. 275, л. 10.

³³ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 39.

Таблица 23*

**Основные показатели народного образования Саратовского Поволжья
в годы Великой Отечественной войны**

Система образования	Учебные годы				
	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45
Число школ (всех)**	2447	2260	2313	2336	2351
Количество учащихся	454492	355597	290446	274596	285270

Школы Наркомпроса РСФСР

Всего школ	2312	2229	2209	2231	2245
в том числе средних	258	200	263	278	242
Число учащихся	378800	317300	245800	230200	237000
в том числе в 8—10 кл.	38560	28618	26591	25640	23464
Отсеялось	—	88600	63300	26000	—
Число учителей	13588	14512	11316	12301	11306

Высшие и специальные средние учебные заведения

Число вузов	18	18	20	18	14
Количество студентов	11656	7310	7049	9504	9124
Техникумов и др. спец. средних уч. завед.	60	39	38	41	44
Учащихся техникумов	12694	4872	7535	11543	14428

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 13, дд. 4, 17а, 27; ф. 1738, оп. 2, дд. 1651, 935; ф. 3070, оп. 1, д. 65; ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 18.

** К началу учебного года.

редь воспитание школьников в духе пламенного советского патриотизма и жгучей ненависти к врагу.

В связи с необходимостью военно-патриотического воспитания и более углубленного изучения учащимися основ наук в ходе войны правительство приняло ряд принципиального характера постановлений по народному образованию. К ним относятся: введение вневойсковой военной подготовки в 5—10 классах средней школы в октябре 1942 г., учреждение ученического билета и правил поведения учащихся (август 1943 г.), отмена словесных оценок и переход на пятибалльную цифровую систему. Но, пожалуй, важнейшим документом, знаменовавшим настоящую школьную реформу, явилось Постановление СНК СССР от 16 июня 1943 г. о введении раз-

дельного обучения мальчиков и девочек в школах 72 городов страны³⁴.

Вообще говоря, раздельное обучение противоречило укладу единой трудовой советской школы. Однако в тех условиях оно оправдывалось рядом обстоятельств. Прежде всего, требовался дифференцированный подход к мальчикам и девочкам при проведении занятий по военной подготовке. Кроме того, данную реформу нельзя отрывать и от целого ряда мероприятий, осуществленных правительством в 1943—1944 годах (введение в армии погонов, присвоение командно-начальствующему составу общего звания «офицер», учреждение ряда новых орденов и др.). В результате перехода на раздельное обучение в последний год войны в Саратове, например, из 28 средних школ 7 являлись мужскими, 18 женскими. Остальные оставались смешанными. В конце войны на раздельное обучение перешли и другие города области³⁵.

В соответствии с условиями военного времени, правительственными постановлениями и сложившимся укладом и осуществлялся процесс обучения и воспитания. Не претендуя на исчерпывающий его анализ и оценку, заметим лишь, что программы обучения сократились ввиду перенесения начала учебного года для старшекласников на 1 октября. Естественно, они получили новую направленность и были максимально насыщены материалом о героических подвигах советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны и зверствах немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной советской территории. Диктанты на такие темы, как «Москва в дни обороны» (3—4 классы), «В освобожденном городе Тиме» (7 классы) или сочинение в старших классах «По стопам Гастелло» приобрели типичный характер. Трудности военных лет, конечно, оказывали влияние на качество обучения, однако срывов выполнения программ в школах Саратова и области не зафиксировано³⁶.

В преподавании русского языка и литературы по-прежнему основное внимание уделялось устной и письменной речи. В школах сел и городов края широко использовались единые

³⁴ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства по народному образованию. 1917—1947, М., Изд. АПН РСФСР, 1947, с. 205—209; Константинов П. А., Медынский Е. Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет, с. 402.

³⁵ ПАСО, ф. 970, оп. 18, д. 1, л. 29; ф. 2329, оп. 10, д. 2, л. 230.

³⁶ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1248, л. 135; д. 1672, л. 80.

диктанты и большое внимание обращалось на систематическое повторение пройденного материала. Интересно и увлекательно вели занятия по русскому языку и литературе преподаватели Энгельсской средней школы № 13, Балашовской средней школы № 12, Хвалынской школы № 14 и других школ³⁷. Помимо плановых занятий культивировались литературные и драматические школьные кружки; учащихся привлекали к посещению лекций, проводимых научными работниками Саратова.

Богатейший материал для воспитания у учащихся советского патриотизма давала в руки учителя история. В школах Саратова и области трудилось около 700 преподавателей истории³⁸. Большинство из них давало полноценные, интересные уроки учащимся. Ярko, эмоционально и убедительно вели занятия по истории учителя 9-й средней школы Саратова, Урусовской средней школы Ртищевского района и др.

Военно-патриотическое воспитание учащихся не замыкалось рамками учебных заведений: многими учителями проводились экскурсии по местам революционной и боевой славы; организовывались коллективные посещения спектаклей и кинокартин на исторические темы. В целом ряде школ Саратова, Балашова, Вольска и других городов и сел в целях расширения и углубления исторических знаний создавались исторические кружки; на исторические темы проводились вечера. Динамика успеваемости в школах Наркомпроса Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны прослеживается по приводимым ниже данным*:

Успеваемость учащихся, %	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45 **
	74,4	80,2	84,7	88,6	75

* По материалам ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 40; ф. 2650, оп. 1, л. 339, л. 34, оп. 2, д. 406, л. 24; ПАСО, ф. 2329, оп. 10, д. 2, л. 230; ф. 4158, оп. 10, д. 77, л. 44.

** В школах г. Саратова.

Однако данные роста и снижения успеваемости в годы войны не отражают изменений, связанных с приливами и отливами учащихся. Вместе с тем, резкое снижение успеваемости в последнем военном году (по Саратову) явилось результатом возросшей требовательности учителей в связи с переходом на цифровую пятибалльную систему оценок и раздель-

³⁷ ГАСО, ф. 315, оп. 1а, д. 909, л. 10, 15; ф. 1739, оп. 2, л. 1196; «Коммунист», 1944, 13 июня.

³⁸ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1196, л. 56.

ным обучением. Приход в школу семилетних детей тоже, конечно, сказался на итогах успеваемости. В целом результатами успеваемости надо быть довольным: более чем две трети школьников, несмотря на горе и лишения, на которые их обрекала война, успешно осваивали учебную программу.

Школа должна была стать и действительно стала одним из важнейших опорных пунктов партии и государства в мобилизации детей и юношества на проведение разнообразной производственной и общественно полезной деятельности в помощь фронту. В суровые военные годы роль школы возросла и в занятии досуга учащихся, поскольку дети оказывались без необходимого родительского надзора.

Важным средством воспитательного влияния школы на учащихся и способом занять их досуг являлась внеклассная, и прежде всего кружковая, работа. В силу сокращения школьных помещений и перехода на двух- и трехсменное обучение в первый период войны эта работа, естественно, ослабла. Во втором и особенно завершающем периодах она значительно активизировалась. Почти во всех школах имелись литературные, исторические, географические и другие кружки. Но самое большое место во внеклассной работе занимала художественная самодеятельность, объединявшая в 1943 году почти 90 тыс. учащихся, хоровые и музыкальные кружки. Школьные художественные коллективы были частыми гостями на предприятиях и особенно в госпиталях. За годы войны они дали в воинских частях и госпиталях 1700 концертов³⁹.

Важная роль в организации досуга учащихся и развитии их талантов принадлежала внешкольным учреждениям — Саратовскому, Балашовскому, Энгельсскому, Вольскому и Красноармейскому Домам пионеров. В 1943/44 учебном году, например, в них функционировало 92 кружка, объединявших свыше 4 тыс. учащихся⁴⁰.

Конечно, не только кружками жили вне классов школьники. Война вызвала к жизни более активное участие ребят школьного возраста в общественно полезном труде. Еще в сентябре 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление об обучении старшеклассников и студентов сельскохозяйственным профессиям. «Весь тыл работает для фронта, борется с фашистскими захватчиками,— писала в одной из

³⁹ Учены 1941—1943 гг. — См. ГАСО, ф. 315, оп. 1а, д. 355, л. 11; ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 40; ПАСО, ф. 4158, оп. 8, д. 20, л. 1.

⁴⁰ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1196, л. 83.

передовых статей «Правда». — Разве в этой борьбе нет места для подрастающего поколения?»⁴¹.

Призыв партии нашел горячий отклик в юных сердцах. Сотни тысяч молодых патриотов активно участвовали в сельскохозяйственных работах. Уже в первую военную страду в уборке урожая на полях края участвовало свыше 220 тыс. юношей и девушек, в том числе почти 9 тыс. студентов; 20 тыс. школьников осваивали в соответствии с решением партии и правительства профессии трактористов, комбайнеров и машинистов⁴². И так было до конца войны. Согласно отчету обкома комсомола, школьники выработали в военные годы 23 млн. трудодней⁴³.

Среди разнообразных форм внеклассной работы важное место занимает тимуровское движение. Тимуровцы шефствовали над инвалидами войны, помогали многодетным матерям — женам фронтовиков, заботились о раненых воинах и имели множество других забот. Очень активно, например, действовала тимуровская команда Саратовской средней школы № 3, насчитывающая до 30 человек, самому старшему из которых едва минуло 14 лет. Эта команда шефствовала над одним из санитарных поездов, формировавшихся в Саратове, и 20 семьями фронтовиков. Только дров тимуровцы раскололи свыше 20 кубометров. В начале февраля 1944 г. в Саратовском Дворце пионеров состоялся слет тимуровских команд города. Лучшие из них — команды 3-й, 9-й и 13-й средних школ были награждены грамотами обкома комсомола⁴⁴.

Даже в таком, казалось бы, далеком от детей движении, как сбор средств на строительство боевой техники, школьники старались идти в ногу со взрослыми. Согласно итоговым данным облплана, к концу 1943 г. они собрали на строительство самолетов свыше 3 млн. руб., отправили на фронт 36 тыс. теплых носильных вещей и передали госпиталям 100 тыс. подарков⁴⁵. Нет слов, средства, собранные на самолеты, в основном принадлежали папам и мамам. Однако было немало и таких случаев, когда подростки вносили ими самими заработанные деньги и продукты.

Запевалой в школе выступала комсомольская организа-

⁴¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 561; «Правда», 1942, 24 марта.

⁴² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 134; ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 33.

⁴³ ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 33.

⁴⁴ «Коммунист», 1955, 11 и 13 февраля.

⁴⁵ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 40.

ция. Активно действовали и пионерские отряды. В 1944 г. комсомольские организации имелись в 610 школах края. В них насчитывалось около 14 тыс. членов⁴⁶. Их деятельность особенно активизировалась после XII пленума ЦК ВЛКСМ, обсудившего вопрос «О мерах по улучшению работы комсомола в школе». Руководствуясь решением пленума, комсомольские организации большинства школ оказали существенное влияние на учащихся и немало сделали в повышении успеваемости и укреплении дисциплины. Комсомольская организация Монастырской средней школы Баландинского района, средняя школа № 2 Пуачева и ряд других добились строгого выполнения правил поведения учащихся и повышения качества учебы.

Однако решающая роль не только в обучении, но и воспитании школьников принадлежала учителям. Советское правительство высоко оценило благородный и нелегкий труд педагогов. В январе 1945 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями свыше 5 тыс. учителей, в том числе около 100 человек из Саратова и области. Пять наиболее заслуженных деятелей просвещения — директор семилетки с. Кормежка Чапаевского района М. Я. Акимов, учительница 10-й средней школы Балашова П. С. Беляева, директор 1-й средней школы Хвалынска А. И. Громова, учительница средней школы № 3 Саратова М. А. Недельская и учитель средней школы № 1 г. Энгельса В. А. Федоров были удостоены ордена Ленина⁴⁷.

Высшая школа. В суровые военные годы Коммунистическая партия и Советское государство проявляли немало заботы и о подготовке специалистов высшей квалификации. В первый период войны число вузов в стране ввиду оккупации противником ее западных районов значительно сократилось, а число студентов, большая часть которых ушла на фронт, уменьшилось втрое. Однако уже в год коренного перелома в ходе войны вузовский контингент обучающихся вновь удвоился в сравнении с предыдущим годом. К концу войны он почти достиг довоенного уровня⁴⁸.

В Саратовском Поволжье в силу специфических условий его тылового положения количество средних специальных учебных заведений сокращалось вплоть до 1943 г., а число ву-

⁴⁶ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1196, л. 84.

⁴⁷ «Коммунист», 1945, 7 января.

⁴⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 6, с. 74.

зов, наоборот, росло. Дело в том, что многие техникумы в первый период войны были закрыты. Рост же количества вузов объясняется эвакуацией на территорию края ряда учебных заведений из западных районов страны. Так, в Саратов прибыл в марте 1942 г. из блокированного Ленинграда Ленинградский государственный университет; в Вольск эвакуировался Киевский технологический институт; в Марксе разместился Харьковский институт иностранных языков⁴⁹. Сокращение числа вузов края в конце войны объясняется реэвакуацией. К тому времени очень остро встал вопрос о кадрах со специальным средним и высшим образованием. Поэтому контингент обучающихся с началом 1943/44 учебного года стал намного выше, чем в предыдущем году.

Вузовская программа еще больше, чем школьная, уплотнилась. Институты и университеты перешли на сокращенный срок обучения. Занятия в них в связи с привлечением студентов на сельскохозяйственные и оборонные работы раньше 1 октября не начинались. Проводились они в несколько смен ввиду передачи части зданий госпиталям и воинским частям. Условия проведения занятий в вузах и техникумах были ничуть не лучше, чем в школах. Также не хватало топлива и электроэнергии, и преподавание часто велось в неотапливаемых помещениях. Однако беспредельная любовь к Родине, жажда знаний и преданность науке позволили вузовским коллективам преодолеть все трудности и лишения военного времени. За годы войны вузы Саратова дали более 6 тыс. специалистов. Только Саратовский университет выпустил 600 человек⁵⁰.

Ни на один день не прекращалась и научно-исследовательская работа, хотя, конечно, тяжелые военные условия значительно ее сдерживали: не хватало материалов, лабораторных помещений, оборудования, а главное — научных кадров. В Саратовском университете, например, в 1943 г. из 49 кафедр только 13 возглавлялись докторами и профессорами⁵¹.

Четыре года — слишком незначительное время для проведения фундаментальных исследований. Да и насущные нужды войны требовали форсирования работ, носивших прикладной характер. Перед учеными Саратовского Поволжья встали следующие важнейшие проблемы: разоблачать звериную сущность германского фашизма; способствовать повышению го-

⁴⁹ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 19, д. 47, л. 54; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 27, л. 76.

⁵⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 816, л. 356.

⁵¹ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 19, д. 34, л. 100.

рального духа народа, опираясь на исторические традиции Родины; практически помогать заводам в производстве средств вооруженной борьбы; помогать в решении продовольственной и топливно-энергетической проблем; в лечении раненых и больных советских воинов.

Историки углубленно изучали и популяризировали героическое прошлое нашей Родины. Профессор В. В. Мавродин (ЛГУ) опубликовал монографию «Образование Древнерусского государства», в которой разоблачались «готская» и «норманнская» теории генезиса Древнерусского государства⁵².

Однако ввиду ослабления кадров ряд кафедр общественных дисциплин отставал в научно-теоретических изысканиях, что и было отмечено в специальном Постановлении ЦК партии в июле 1945 года⁵³.

В решении задач, выдвинутых оборонной промышленностью, наиболее активное участие приняли химики, физики и математики. Так, профессор СГУ В. В. Вагнер в военные годы положил начало исследованиям по основам дифференциальной геометрии; С. В. Фалькович внес весомый вклад в научную разработку принципов работы реактивных двигателей. Он дал решение задач о соплах Лавала, о движении газа при больших сверхзвуковых скоростях. Им был получен околосвуковой закон подобия⁵⁴.

Кафедры физических факультетов Саратовского и Ленинградского университетов в общей сложности за годы войны выполнили свыше 400 научно-технических работ. Сотрудники факультетов, возглавляемые профессорами П. В. Голубковым (СГУ) и С. Э. Фришем (ЛГУ), осуществили исследование по выявлению условий определения оптимальных режимов получения ацетилена из метана. Совместно с производственниками на основе полученных результатов они оборудовали и соответствующую установку полузаводского типа⁵⁵. Профессор Я. Я. Додонов создал установку для получения хлористого кальция и бертолетовой соли. Руководимая им кафедра, кроме того, использовала лузгу семечек и кукурузные початки при производстве олифы. За оказание эффективной помощи

⁵² Саратовский университет. 1909—1959. Изд-во Саратовского ун-та, 1959, с. 108—109.

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 1506, лл. 3—4; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, с. 452.

⁵⁴ Саратовский университет. 1909—1959, с. 143.

⁵⁵ Там же, с. 164.

сражающимся войскам командование Донского фронта вынесло Я. Я. Додонову благодарность⁵⁶.

Эффективно работали и ученые-геологи. Выше уже говорилось об открытии Елшанского газового месторождения и его влиянии на решение топливной проблемы. Теоретическое обоснование месторождения газа и нефти дал профессор СГУ В. А. Можаровский. Он еще до войны высказал ряд новых принципиальных положений о геологическом строении Нижнего Поволжья. На основании его теории в 1941 г. удалось обнаружить газ, а осенью следующего года наладить практическую эксплуатацию Елшанского месторождения. В дальнейшем В. А. Можаровский участвовал и в выборе трассы газопровода Саратов — Москва. За успешную научно-исследовательскую, преподавательскую и организаторскую деятельность видный ученый был удостоен двух орденов и звания лауреата Государственной премии 1942 г.⁵⁷

В целях координации научных исследований еще в начале войны при обкоме профсоюза работников высшей школы организуется группа ученых в помощь фронту, а летом 1942 г. при облисполкоме — бюро по координации научно-исследовательских работ. По указанию партийных и советских органов бюро рассматривало теоретически и решало практически такие вопросы, как изготовление дрожжевого белка из барды на Саратовском гидролизном заводе, использование отходов производства для получения молочной кислоты и др. Его усилиями удалось не только дать теоретические расчеты, но и наладить выпуск очковых линз, также на базе отходов стаканного и зеркального производства Саратова⁵⁸.

Роль сельскохозяйственной науки при решении зерновой проблемы в сложных климатических условиях Нижнего Поволжья переоценить невозможно. Ведущую роль в ее решении играл Институт зернового хозяйства Юго-Востока. О достижениях института в годы войны рассказал его директор Я. И. Рязанов на областном совещании передовиков сельского хозяйства, состоявшемся в феврале 1946 г. Я. И. Рязанов посвятил свое выступление трем проблемам, на решение которых направлялись усилия коллектива института, — роли черного пара в повышении урожая зерновых, травопольной системе севооборотов и семеноводству.

⁵⁶ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 19, д. 17, л. 50.

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1183, лл. 11—14; Саратовский университет. 1909—1959, с. 228—229.

⁵⁸ ГАСО, ф. 2555, оп. 1, д. 24, л. 4.

В результате многолетних опытов, проведенных сотрудниками института, говорил он, доказано, что решающим агротехническим мероприятием получения устойчивых урожаев важнейшей сельскохозяйственной культуры Саратовского Поволжья яровой пшеницы является чистый (черный и ранний) пар или усиленное снегозадержание. В 1945 г., например, на Ершовском опытном участке института пшеница, посеянная по тщательно обработанному черному пару, дала урожай 20 ц/га, в то время, как на обычных зяблевых полях он составил всего 7 ц/га⁵⁹.

Говоря о роли травополья, Я. И. Рязанов сослался на положительный опыт засушливого 1943 года. В засушливый год особенно важную роль имеет земельный пласт из-под многолетних трав (люцерно-житняковой смеси). В таком пласте гораздо дольше сохраняется влага, и узловые корни пшеницы в нем образуются быстрее. Растение развивается лучше и легче переносит жару. Урожай пшеницы на таких полях в 1943 г. составил более 11 ц/га, в то время, как средняя урожайность в крае не достигала и 3,5 ц/га. Опыты института подтвердили концепцию академика В. Р. Вильямса о необходимости введения в севооборот многолетних трав, однако не в виде одного житняка или люцерны, а в виде смесей бобовых и злаковых трав⁶⁰.

Крупных успехов институт добился в выведении высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур. К началу 1946 г. на государственных сортоучастках института испытывалось 28 сортов саратовской селекции, из них 17 — яровой пшеницы. Выведенный институтом сорт пшеницы «лютеценс-53» по своей урожайности на 2—3 ц/га превышал распространенную тогда «саррубру». Колхозы Ворошиловского района, использовавшие этот сорт, в 1945 г. раньше всех районов области рассчитались с государством по хлебопоставкам. Но наибольшей популярностью среди хлеборобов пользовался самый засухоустойчивый сорт пшеницы «альбидум-43» саратовской селекции. Он широко применялся в Нижнем Поволжье. Автору новых сортов пшеницы доктору сельскохозяйственных наук А. П. Шехурдину в 1942 г. было присуждено звание лауреата Государственной премии, а в 1946 г. правительство наградило ученого орденом Ленина⁶¹.

⁵⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1824, л. 137.

⁶⁰ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1824, лл. 137—139; ф. 2052, оп. 4, д. 294. лл. 2—3, 6—7, 11—13.

⁶¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1824, лл. 139, 144—145.

В разработке новых наиболее эффективных методов лечения раненых советских воинов главную роль играл коллектив Саратовского медицинского института. С началом войны многие его сотрудники перешли на работу в госпитали или совмещали эту работу с научной. Поэтому трудно провести граф, кому принадлежит пальма первенства в применении новых приемов лечения — ученым или практикам. Во всяком случае, хирурги госпиталей, широко, например, применяли лечение ран методом вторичного шва (В. И. Юницкая и А. А. Оглолин) и метод активной ранней хирургии в борьбе с остеомиелитами. Врач гарнизонного госпиталя (начальник отделения) кандидат медицинских наук Я. М. Балабан на основе исследований профессора С. Х. Архангельского разработал и внедрил в лечебную практику оригинальный способ лечения последствий военных травм головного мозга⁶².

Всего сотрудники СМИ с начала войны до конца 1944 г. дали в госпиталях свыше 20 тыс. консультаций и провели более 5 тыс. сложных операций⁶³. Патриарх саратовских хирургов действительный член Академии медицинских наук С. Р. Миротворцев, подытоживая опыт войны, не без оснований утверждал, что в военные годы родилась новая военно-полевая хирургия⁶⁴. В создание ее весомый вклад внесли и саратовские медики.

Ученые продолжали повышать свою квалификацию. За годы войны только в Саратовском государственном университете защитили диссертации 33 человека. Шесть из них (Г. З. Вахрушев, А. Д. Фурсаев, П. В. Голубков, Л. З. Захаров, В. И. Калинин и Н. С. Фролов) стали докторами наук. А всего в вузах Саратова было защищено 150 докторских и кандидатских диссертаций⁶⁵. Более тесной стала связь науки с практикой. Лишь университет, например, выполнил свыше 1,5 тыс. работ оборонного характера⁶⁶. Значительный вклад в науку, непосредственно работавшую на нужды фронта, внесли многие ученые, и среди них профессора С. Х. Архангельский, П. В. Голубков, Н. И. Жуков-Варежников, С. Р. Миротворцев, Б. А. Можаровский, В. В. Челинцев и А. П. Щехурдин.

Итак, война, как и всякое народное бедствие, затормозила

⁶² Архив МО, ф. 360-го госпиталя, оп. 466208, д. 1, л. 1.

⁶³ «Коммунист», 1944, 15 декабря.

⁶⁴ Миротворцев С. Р. Страницы жизни. М., «Медгиз», 1956, с. 179.

⁶⁵ «Коммунист», 1945, 4 июля.

⁶⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 816, л. 356.

народное образование. Тысячи юношей и девушек, лишенных минимально необходимых материально-бытовых условий, вынуждены были бросить школу, либо доучиваться после войны. Многие из них не смогли получить даже семилетнего образования. Вместе с тем, передовой характер нашего общественного и государственного строя, постоянная забота партии о подрастающем поколении обеспечили в целом устойчивое положение сложившегося в стране до войны народного образования.

3. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

С победой Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране на небывалую высоту поднялось народное здравоохранение. Даже в такое суровое время, как Великая Отечественная война, оно не пришло в упадок. Во всяком случае, в Саратове и области количество некоторых видов медицинских учреждений даже увеличилось. Об этом красноречиво свидетельствуют данные, приводимые в табл. 24.

Из таблицы следует, что, несмотря на тяжелое военное время, в Саратове и области увеличилось число больниц, больничных коек, санэпидстанций, детских яслей и мест в них. Но и приведенные данные еще не полностью отражают рост числа

Таблица 24*

Основные показатели здравоохранения Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны

Лечебные учреждения и медицинский персонал	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Больничные учреждения	198	193	187	198	202	222
Больничные койки	10476	9737	10893	11533	11509	14115
Врачебно-амбулаторные учреждения клинич.	496	438	473	498	478	н.д.
Стационарные фельдшерско-акушерские пункты	528	486	488	493	495	549
Санэпидстанции	19	20	22	н.д.	н.д.	н.д.
Врачебный персонал (без зубных врачей)	2152	2109	2020	1593	1716	2142
Постоянные детские ясли	225	231	237	242	237	248
Места в детясялях	8403	10124	10558	10843	10540	11048

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4 л. 35; ф. 1738, оп. 2, д. 1651, л. 17; д. 935, л. 8; ф. 3070, оп. 1, д. 71, лл: 202—204:

медицинских учреждений. Они, в частности, не учитывают медицинские пункты и больницы крупных предприятий. В 1944 г., например, в Саратове насчитывалось шесть заводских медсанчастей и 62 медпункта, в которых работало свыше 350 человек медицинского персонала⁶⁷.

На медицинских работников и органы здравоохранения возлагались две основные задачи. Одна из них — организация эвакуационных госпиталей и лечение раненых советских воинов — будет рассмотрена в следующей главе. Вторая задача заключалась в медицинском обслуживании населения и, прежде всего, борьбе с эпидемиями, особенно сыпным тифом.

Было бы наивно думать, что с ростом медицинских учреждений полностью решалась проблема медицинского обслуживания трудящихся. Нехватка топлива, скученное размещение населения из-за недостатка жилищ и ухудшение питания трудящихся делали свое черное дело: эпидемиологическая обстановка в Саратове и области с началом войны резко ухудшилась, что в конечном итоге повлекло за собой вспышки сыпного и брюшного тифа. Больше того, в отчетных документах органов облисполкома отмечаются случаи заболевания сыпным тифом даже в 1943 г. Источником инфекций чаще всего служили вокзалы (Балашов) и загрязнение воды (Пугачев)⁶⁸.

Поскольку эпидемиологическая обстановка ухудшилась во многих областях страны, ЦК партии и Советское правительство вынуждены были принять экстренные меры. 2 февраля 1942 г. ГКО издал постановление о предупреждении эпидемических заболеваний, определив ответственность различных государственных органов за осуществление профилактических мероприятий⁶⁹.

Местные партийные и государственные органы также прилагали все усилия к тому, чтобы не допустить разрастания отдельных вспышек острозаразных болезней в эпидемии. Так, бюро Саратовского обкома партии и исполком облсовета еще в декабре 1941 г. приняли совместное постановление о развертывании в месячный срок производства бактериологических препаратов — тифозно-паратифозной тривакцины, противодифтерийной сыворотки, оспенного детрита и других средств лечения и предупреждения заболеваний. К производству вакцин привлекался ряд предприятий и учреждений (ин-

⁶⁷ ГАСО, ф. 2650, оп. 1, д. 339, л. 39.

⁶⁸ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 4, л. 68; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 41.

⁶⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 563.

ститут «Микроб», Саратовская и Энгельсская санбаклаборатории, трест мясо-молочных совхозов и Хватовский стеклозавод)⁷⁰.

В соответствии с постановлением ГКО и решением местных партийных и советских органов развернулась энергичная борьба с острозаразными болезнями. Уже в конце 1941 г. на девяти железнодорожных узлах Саратовской области функционировали санитарно-контрольные пункты. К концу же 1943 г. в районах действовало 22 санитарно-эпидемиологические станции, десятки санпропускников и около тысячи временных и стационарных дезокамер. Санпропускники и дезокамеры курились денно и нощно. В Саратове, например, только за первое полугодие 1945 года через них прошло свыше 0,5 млн. комплектов одежды⁷¹.

В результате принятых мер очаги сыпного и брюшного тифа удалось относительно быстро погасить, и тиф не получил характера эпидемии, как это имело место в гражданскую войну. Благородный труд медицинских работников был по достоинству оценен Родиной. В ноябре 1943 г. Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил профессору В. А. Сурапу, доцентам Я. И. Калининскому и А. П. Трынкину (СМИ), врачам В. Д. Каршинову (Хвалынский) и А. Г. Кассилю (Энгельс) звание заслуженного врача республики⁷².

На заключительном этапе войны заметно улучшилось и медицинское обслуживание населения, что объясняется общим изменением стратегической обстановки в пользу Советского Союза и накоплением опыта в организации медицинского обслуживания.

Конкретно это можно проследить на примере Саратова. Количество лечебных учреждений в городе за годы войны увеличилось на семь единиц, а больничных коек — на 1000. Численность врачебного персонала достигла довоенного уровня. В 1944 г. в сравнении с предыдущим годом наполовину сократилась смертность в больницах. В городе была организована больница для инвалидов войны; закончилось строительство водолечебницы «Саратовские серные воды»; созданы глазная больница, глазной, стоматологический и физиотерапевтический центры; 1-я советская больница, 14-я и глазная клиники получили саратовский газ⁷³.

⁷⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 447, лл. 250—251.

⁷¹ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 63, л. 31.

⁷² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1244, л. 79.

⁷³ ГАСО, ф. 2650, оп. 2, д. 9, л. 69.

Значительно больше внимания стало уделяться профилактике заболеваний путем интенсификации прививок (против оспы и брюшного тифа) и через оздоровительные мероприятия. Например, летом 1944 г. врачи города провели медицинский осмотр рабочих-подростков. Около тысячи ребят получили направление на стационарное лечение, были посланы в санатории, дома отдыха или получили дополнительное питание⁷⁴.

Разумеется, трудности в медицинском обслуживании населения ввиду общих тяжелых условий сохранились до конца войны. Но несомненно и то, что благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о сохранении здоровья трудящихся здравоохранение как в стране в целом, так и в Саратовском Поволжье не пришло в упадок. Главное — мы избежали эпидемий и сумели поддерживать здоровье трудящихся, несмотря на тяжелое материальное их положение.

ГЛАВА VI

ОБОРОННО-МАССОВАЯ РАБОТА

Важное место в жизни трудящихся занимала оборонно-массовая работа — участие их в народном ополчении, игрибельных батальонах, местной противовоздушной обороне (МПВО), строительстве оборонительных рубежей и военных дорог, организациях Осоавиахима, Всевобуча, донорстве и сборе средств в фонд обороны, а также забота о фронтовиках и семьях военнослужащих.

1. СОЗДАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНОЙ САМООБОРОНЫ

Руководствуясь ленинским учением о всенародном характере войны, в которую вступил Советский Союз, и исходя из тяжелой обстановки на фронте, ЦК ВКП(б), СНК СССР и

⁷⁴ ГАСО, ф. 2650, оп. 1, д. 339, л. 39.

ГКО в первые же недели войны санкционировали создание в прифронтовых и угрожаемых районах частей и соединений местной самообороны. К ним относятся: истребительные батальоны, подразделения, части и соединения народного ополчения и местной противовоздушной обороны (МПВО) ¹.

Народное ополчение. В начале июля 1941 г. обкомы партии приняли решение об организации на территории края народного ополчения. В решениях предлагалось горкомам и райкомам немедленно приступить к созданию отрядов ополчения: в районах Саратова, в Энгельсе, Вольске, Балашове, Ртищеве и Аткарске сформировать полки, в остальных городах и районах — батальоны, роты и эскадроны. Организационную структуру формирований имелось в виду приблизить к армейской. Руководство созданием народного ополчения возлагалось на секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии по кадрам ².

Народное ополчение — прежде всего инициатива масс. Это прослеживается не только на примере городов-героев (Ленинграда, Москвы и Сталинграда), но и тех областных центров, которые не стали ареной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, в частности Саратова. Обкомы партии еще не приняли постановления, а запись в ополчение уже началась ³. Следовательно, с первых же дней войны народное ополчение приняло широкий размах и исходило снизу. Но партийные комитеты придали этому стихийному движению организованный характер и направили его в общее русло борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Надо заметить, что в организации и руководстве формированиями народного ополчения не все было ясно. Дело в том, что партия не имела подобного опыта, поскольку в годы гражданской войны народное ополчение не получило широкого распространения. С началом формирования частей и подразделений народного ополчения возник вопрос: кто должен непосредственно ими руководить — партийные комитеты, военкоматы или исполкомы Советов, кто даст оружие, кадры командно-начальствующего состава, имущество?

Местные партийные органы сперва приняли решение возложить ответственность за укомплектование народного опол-

¹ СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Краткая хроника. М., Воениздат, 1964, с. 12, 20, 22—23, 25.

² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 445, лл. 387—388; ф. 1, оп. 1, д. 4927, л. 14; д. 4829, лл. 288—289; ф. 1698, оп. 75, д. 7, л. 30.

³ «Коммунист», 1941, 8 июля и 12 июля.

чения командирами-инструкторами и обеспечение военным имуществом на Осоавиахим. Однако опыт показал нецелесообразность такого пути, и в дальнейшем руководство и снабжение войск народного ополчения было передано военкоматам.

В конце июля — начале августа формирование частей и подразделений народного ополчения в основном закончилось. В Саратове возникла дивизия в составе Кировского, Волжского и Сталинского стрелковых полков, артиллерийского полка, нескольких спецчастей и подразделений численностью свыше 10 тыс. человек во главе с командиром майором Г. А. Роговиным и комиссаром старым большевиком З. С. Петровым. В Ртищеве, Вольске, Энгельсе и Балашове также были сформированы полки. Они являлись типичными формированиями милиционного типа, без единой организационно-штатной структуры. Например, ртищевский полк включал 53 отряда и насчитывал более 3,5 тыс. личного состава. Вольский стрелковый полк состоял из двух стрелковых батальонов (одиннадцать рот). В него записалось и 534 женщины. На 26 июля 1941 г. в списках полка числилось 2153 человека⁴.

Если в Москве, Ленинграде, Туле и некоторых других городах, которым угрожала непосредственная опасность вторжения врага, соединения и части народного ополчения приняли участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками, покрыв свои боевые знамена славой побед, то саратовское ополчение в боевых действиях участия не принимало. Оно явилось своеобразным источником военнообученных контингентов, пополнявших маршевые роты и батальоны. Достаточно сказать, что только из саратовской дивизии народного ополчения за два года ее существования в Красную Армию убыло 34 тыс. человек⁵. Хотя, конечно, и на территории края ополченческие формирования предназначались прежде всего для непосредственной обороны городов в случае прорыва к ним войск противника.

На состав, степень укомплектованности и боевой готовности формирований народного ополчения прямое влияние оказывала обстановка на советско-германском фронте. В частности, когда нажим немецко-фашистских войск на юго-западном направлении поздней осенью 1941 г. ослаб, а затем гитлеровцы

⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 5, д. 13; ф. 20, оп. 12, д. 5, л. 2. Женщины входили в состав всех частей народного ополчения.—ПАСО, ф. 1, оп. 1, д. 927, л. 14; 594, оп. 5, д. 13, л. 76.

⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 11, л. 124.

оказались разгромленными под Москвой, народное ополчение в Саратовском Поволжье стало утрачивать свою роль, а в некоторых городах, в сущности, распалось. Так произошло, например, в Вольске и Балашове⁶. Однако летом 1942 г., в связи с прорывом немецко-фашистских войск к Волге и реальной угрозой Саратову и другим правобережным городам области, вновь встала проблема организации самообороны.

Поэтому лето и осень 1942 г. можно считать вторым этапом в истории саратовского народного ополчения. К этому времени его части и подразделения полностью перешли на 110-часовую программу военного обучения, установленную для системы Всевобуча, стали лучше оснащаться боевыми средствами (до артиллерии включительно). На командные должности прибыли кадровые офицеры Красной Армии. Полки были поставлены на все виды довольствия Народного Комиссариата Оборона⁷.

С разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом, а затем на Курской дуге практически надобность в народном ополчении отпала: стратегическая инициатива прочно перешла в руки советского командования: фронт неудержимо покатился на запад. Поэтому 13 октября 1943 г. секретарь обкома партии Н. И. Гусев дал указание о расформировании частей народного ополчения. Их личный состав, негодный к военной службе или забронированный, передавался организациям Осоавиахима, а оружие — на склады НКО⁸.

Истребительные батальоны. Более действенной формой местной самообороны явились истребительные батальоны, прообразом которых в какой-то мере можно считать части особого назначения (ЧОН) времен гражданской войны.

Общеизвестно, какое значение бдительности советских людей придавал В. И. Ленин, особенно в период наибольшего обострения классовой борьбы — в гражданскую войну. Нет слов, условия Великой Отечественной войны неправомерно отождествлять с обстановкой гражданской войны. В нашей стране победил социализм, и антагонистических классов уже не существовало. Но это отнюдь не исключало необходимости повышения бдительности советских людей, тем более в начале войны, когда противник широко практиковал заброску в глубинные, а тем более в прифронтовые области нашей страны диверсионно-шпионских групп и отрядов.

⁶ ГАСО, ф. 594, оп. 6, д. 3, л. 10; ф. 2329, оп. 7, д. 8, лл. 28—29.

⁷ ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 504, л. 128; ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 11, л. 124.

⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 11, л. 124.

В качестве ответной меры на происки германского фашизма СНК СССР 24 июня 1941 г. издал Постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов»⁹. А в известной директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. требовалось: «...организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам»¹⁰.

Буквально через день после выхода в свет Постановления Совнаркома, 26 июня 1941 г. бюро Саратовского обкома партии приняло специальное решение сформировать в городах и районах области истребительные батальоны. Они создавались из советско-партийного актива, не призванного в армию, но способного владеть стрелковым оружием, на базе милицйских подразделений. Численность их определялась местными условиями и колебалась от 70 до 500 человек. Личному составу батальонов предоставлялось право пользования всеми средствами связи и сообщения на территории района (города)¹¹.

Во всех батальонах регулярно проводились военные занятия (по 2—3 часа в день), вплоть до полевых тактических учений. Помимо занятий они осуществляли патрульную службу, охраняли мосты, элеваторы, склады и учреждения. Наряду с охраной важных объектов истребительные батальоны выполняли задачу по борьбе со шпионско-диверсионными группами противника, как и предусматривалось при их создании, а также по поддержанию общественного и государственного порядка в крупных поселениях.

Наиболее эффективно батальоны действовали осенью 1942 г., когда враг вышел к Волге в районе Сталинграда и начал активно воздействовать на саратовский тыл¹². Вот лишь два примера.

15 октября 1942 г. заведующий военным отделом Хвалынского райкома партии сообщал в военный отдел обкома, что

⁹ СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. Краткая хроника, с. 12.

¹⁰ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года — 1945 год). Документы и материалы, с. 87.

¹¹ ПАСО, ф. 594, оп. 5, д. 13, лл. 29, 44.

¹² В этот период в Саратове и области насчитывалось 53 отряда численностью свыше 6 тыс. человек. — ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 14, л. 63.

4 октября на территорию района с германского самолета было сброшено четыре вражеских парашютиста. К месту их приземления направилась группа истребительного батальона в составе 60 человек, которую возглавил секретарь райкома партии А. А. Хохлов. Вначале группе удалось обнаружить грузовой парашют, обмундирование, радиостанцию и взрывчатку. К вечеру бойцы батальона захватили одного парашютиста; на другой день поймали еще двух; наконец, на третий день — последнего. У диверсантов было изъято несколько единиц личного огнестрельного оружия, гранат, рация, людские и грузовые парашюты¹³.

Еще случай. В ночь на 29 октября того же года на втором отделении совхоза «Смычка» Балашовского района появились два неизвестных лица. Их задержали бойцы истребительного батальона. Задержанные предъявили документы и объяснили свое появление на территории отделения совхоза розыском эвакуированных семей. Но бойцы проявили бдительность: они доставили подозрительных лиц на центральную усадьбу совхоза и сообщили о случившемся в городской отдел НКВД. В результате проверки задержанные оказались вражескими диверсантами, сброшенными с немецкого самолета несколько дней назад над селом Усть-Щербедино Самойловского района¹⁴.

МПВО. Важную роль играла и местная противовоздушная оборона (МПВО), формирования которой взаимодействовали с войсками противовоздушной обороны страны и армии (ПВО).

Учитывая активность вражеской авиации, подвергавшей разрушительным ударам советские города, СНК Союза ССР еще 2 июля 1941 г. вынес Постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне»¹⁵. В соответствии с данным Постановлением все граждане с 16 до 60 лет (женщины с 18 до 50 лет) в обязательном порядке привлекались к участию в ликвидации последствий налетов авиации противника в группах местной противовоздушной обороны, создававшихся на предприятиях, в учреждениях или при домоуправлениях. Все взрослое население страны было обязано овладеть приемами и правилами противовоздушной и противохимической защиты, уметь оказывать помощь

¹³ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 3, л. 61.

¹⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 14, л. 65.

¹⁵ СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Краткая хроника, с. 20.

пострадавшим. На основании Постановления штабы МПВО, работавшие на правах отделов горисполкомов, приступили к формированию постов воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), служб и групп самозащиты.

К концу июля 1941 г. местная противовоздушная оборона в основном сложилась, хотя ее совершенствование продолжалось до конца второго периода войны¹⁶. В одном только Саратове в первый год войны было сформировано свыше 500 групп самозащиты. Около 25 тыс. граждан области закончило обучение по 28-часовой программе противовоздушной и химической обороны (ПВХО) и столько же проходило обучение¹⁷.

В целях проверки состояния противовоздушной обороны Саратова штаб МПВО города в ночь с 23 на 24 июля провел учебную воздушную тревогу. Во время тревоги выявился ряд существенных недостатков в организации ПВО. В связи с этим бюро обкома партии на очередном заседании обсудило меры усиления противовоздушной обороны. Оно потребовало от командиров производства усилить наружную охрану предприятий, в пятидневный срок провести светозащитную окраску зданий, отрыть щели, ввести ночные пропуска для транспорта, улучшить систему ВНОС и создать на предприятиях в каждой смене рабочих группу самозащиты¹⁸. Областные, городские и районные партийные и советские органы еще не раз обсуждали на пленумах, сессиях и заседаниях меры МПВО и решали этот вопрос текущим оперативным порядком.

Выход немецко-фашистских войск к Ростову, в Донбасс и на ближние подступы к Москве и реальная возможность прорыва вражеской авиации к Саратову побудили ГорКО 14 ноября вынести решение о введении в Саратове, Энгельсе и прилегающих к ним районах угрожаемого положения с воздуха. В этих городах и райцентрах устанавливалось полное затемнение. Комитет потребовал от советских и партийных органов мобилизации трудящихся на завершение в недельный срок

¹⁶ В некоторых районах штабы МПВО создавались уже в ходе войны. Так, Балаковский районный штаб МПВО был организован 30 июня 1941 г. — ПАСО, ф. 1698, оп. 14, д. 2, л. 344. Штабы МПВО обычно включали следующие службы: массово-политической работы, охраны порядка и безопасности, медико-санитарную, аварийно-восстановительную, связи, строительства убежищ (укрытий), светомаскировки и противопожарную. — П.СО, ф. 20, оп. 13, д. 244, л. 82; ф. 102, оп. 15, д. 51, лл. 27—28.

¹⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 9, лл. 11—16.

¹⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 445, л. 225.

строительства и оборудования укрытий для населения на случай вражеских бомбардировок¹⁹.

Наряду с мерами МПВО Верховное Главнокомандование в декабре 1941 г. образовало Саратовско-Балашовский район ПВО. К тому времени на полевые аэродромы, расположенные вблизи Саратова, перебазировались истребительные авиационные части (они начали прибывать еще в октябре), а вокруг города заняли позиции несколько зенитно-артиллерийских и прожекторных полков и дивизионов²⁰.

В первый год войны силы и средства ПВО и МПВО использовать не пришлось. А после поражения противника под Ростовом, Тихвином и Москвой появилось даже некоторое ослабление системы воздушного прикрытия Саратова. Однако резкое ухудшение оперативно-стратегической обстановки на фронте летом 1942 г., связанное с прорывом немецко-фашистскими войсками нашей обороны на Юго-Западном направлении и выходом их к Сталинграду, вызвало новый прилив энергии у трудящихся и активизацию противовоздушной обороны. Снова повсеместно развернулось оборудование убежищ и щелей. В Саратове, например, к осени этого года закончилось строительство и находилось в стадии завершения оборудования свыше 200 противовоздушных убежищ. К тому времени около 70 тыс. метров оборудованных щелей могло укрыть в случае налета вражеской авиации 150 тыс. жителей. Намного увеличилось число групп самозащиты от воздушного нападения противника. В Саратове их насчитывалось 850, в Вольске 118²¹.

Первые разведывательные полеты вражеских самолетов над Саратовом зафиксированы в феврале 1942 г. А первые «звездные» налеты²² на город противник предпринял 25 и 26 июня. В бой с гитлеровскими воздушными пиратами вступили зенитчики, летчики и части (подразделения) МПВО. Но их действия не обеспечили полной безопасности прикрываемых объектов. Несколько сброшенных фашистами крупнокалиберных фугасных бомб (весом 200—500 кг) попали в здания ГПЗ-3 (точных подшипников, шлифовальный и автомат-

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 504, л. 28.

²⁰ Архив МО, ф. 157, оп. 709257, д. 5, лл. 120—125; ф. 144 над, оп. 7873, д. 1, л. 1.

²¹ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 9, лл. 109—111; д. 3, л. 8.

²² «Звездный налет» — удар по объекту с воздуха с нескольких направлений.

ный) и разрушили их. Во время этих налетов погибло 30 человек и 202 получили ранения²³.

Кроме Саратова противник предпринял ряд налетов и на периферийные города, железнодорожные станции, пристани и корабли: в начале июля на Ртищево, затем на Маркс (в конце июля); дважды на Балашов (в начале и в конце августа). Неоднократно фашистская авиация налетала на ст. Урбах и многие другие объекты.

С прорывом немецко-фашистских войск к Сталинграду вражеская авиация еще больше активизировалась. С 21 по 25 сентября последовала вторая полоса авиационных ударов по юго-западному району Саратова. Главным объектом бомбардировок являлся крекинг-завод им. С. М. Кирова. 21 сентября гитлеровские воздушные пираты у причала завода потопили баржу с людьми. Утонуло 250 человек. В ночь с 23 на 24 сентября в налете на завод участвовало 38 бомбардировщиков противника. На район завода было сброшено около 900 бомб, в том числе 800 зажигательных. На заводе возник огромный пожар. Горело более 20 объектов. Прекратилась подача воды, пара и электроэнергии. Куски листового резервуарного железа от взрывов поднимались в воздух и разлетались в радиусе 250—300 м. Во время второй бомбардировки противника погибло 129 человек и 70 получили ранение²⁴.

Хотя гитлеровским стервятникам и удалось повредить несколько сооружений крекинг-завода, однако они не сумели вывести надолго завод из строя. Героическими усилиями солдат Саратовского гарнизона, личного состава МПВО и рабочих завода буквально через неделю последствия вражеского авиационного налета были ликвидированы. Фронт под Сталинградом по-прежнему получал саратовское горючее. «Продолжал функционировать и волжский железнодорожный мост, несмотря на то, что фашистские летчики сбросили поблизости от него сотни крупных авиационных бомб», — рассказывает бывший командующий ПриВО генерал С. А. Калинин²⁵.

Исключительную отвагу в боях с врагом в сентябрьские дни 1942 г. проявила летчик-истребитель Валерия Хомякова, бывший инженер московского завода им. М. В. Фрунзе. 24 сентября В. Д. Хомякова принимала участие в отражении авиационного налета на Саратов. Она смело вступила в бой с

²³ Архив МО, ф. 5 корпуса ПВО, оп. 25158, д. 7, л. 18.

²⁴ ГАСО, ф. 596, оп. 1, д. 10, лл. 24, 32, 50.

²⁵ Калинин С. А. Размышления о минувшем. М., Воениздат, 1963, с. 213.

противником и сбила немецкий бомбардировщик Ю-88. Советское командование по достоинству оценило подвиг отважной патриотки, наградив ее орденом Красной Звезды²⁶.

Большую выдержку и самоотверженность при ликвидации последствий авиационных ударов врага продемонстрировали рабочие и служащие предприятия — бойцы и командиры народного ополчения, групп самозащиты и МПВО. Особенно отличились мастера цехов тт. Ильин и Чернов, начальники караулов военизированной пожарной охраны А. П. Сергеев и В. Л. Денисов, бойцы Панфилов и Захаров (оба бойца погибли)²⁷.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом защита с воздуха Саратова, Балашова и других городов области снова ослабла. Между тем гитлеровское командование, готовя новое наступление согласно плану «Цитадель», решило лишить советские войска, обороняющиеся на Курской дуге, возможности получать горючее, вооружение и боеприпасы от промышленности волжских городов. В качестве объектов массированных авиационных ударов оно выбрало Ярославль, Горький и Саратов.

Варварская бомбардировка Саратова продолжалась полмесяца — с 12 по 27 июня 1943 г. Один мощный авиационный удар противник нанес также и по Балашову (24 июня). За это время Саратов подвергся налетам 9 раз. В налетах участвовало 420 фашистских бомбардировщиков. Первый удар последовал в ночь с 12 на 13 июня по южной части города. Части ПВО и формирования МПВО оказались не в состоянии эффективно противостоять авиационному удару противника, хотя летчики, зенитчики и прожектористы и проявили мужество и отвагу. Да и средств противодействия врагу имелось немало²⁸.

В июньские дни 1943 года в небе Саратова наиболее отличились летчики-истребители И. П. Соболевский, А. В. Николаев и А. А. Гончаренко. Так, в ночь с 13 на 14 июня около 80 вражеских бомбардировщиков, пытаясь обмануть наши посты ВНОС, прошли мимо Саратова с запада на восток, а затем резко развернулись и, ориентируясь по Волге, нанесли

²⁶ Архив МО, ф. 1144 над. оп. 44023, д. 2, л. 47; «Коммунист», 1942, 29 сентября.

²⁷ ГАСО, ф. 596, оп. 1, д. 10, л. 50.

²⁸ Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., Воениздат, 1968, с. 241; «Военно-исторический журнал», 1971, № 9, с. 26; Архив МО, ф. 5 корпуса ПВО, оп. 596913, д. 1, л. 12.

удар по промышленным объектам Сталинского (Заводского) района города. Навстречу гитлеровским стервятникам поднялись наши истребители. Взаимодействуя с прожектористами, они провели семь воздушных боев, в которых сбили два бомбардировщика противника. Несмотря на волчьи петляния «Хейнкелей», нырявших в ночную мглу из сферы освещения прожекторов, ст. лейтенант А. Гончаренко над Квасниковкой настиг одного из бомбардировщиков, пулеметно-пушечным огнем поджег его и в 18 км от Саратова вогнал в землю²⁹.

Бесстрашно сражались с фашистскими самолетами и зенитчики, такие, как Н. Двуреченский, И. Политков, М. Пимина и О. Кумылганова. Ольга Кумылганова, например, не дрогнула даже во время пикирования вражеского самолета на бензохранилище, на котором стоял ее пулемет, и продолжала вести огонь по противнику. Когда один из бензобаков вспыхнул, она бросилась спасать пулемет и боеприпасы. Отважная патриотка погибла на боевом посту³⁰.

Враг потерял в результате огня нашей зенитной артиллерии и в ходе воздушных боев над Саратовом 15 самолетов. Это, конечно, существенные потери. Тем не менее система прикрытия Саратова оказалась недостаточно надежной: противнику удалось разбомбить ряд объектов ГПЗ-3, завода им. Кирова, отдельные цехи завода комбайнов, Улешовскую и Увекскую нефтебазы, а также несколько жилых зданий. Ущерб от вражеских бомбардировок специально созданными комиссиями определялся в 87 млн. руб³¹. Общий же урон народному хозяйству и населению края за все годы войны от авиационных ударов противника составил около 200 млн. руб.

Бюро Саратовского обкома партии после первых же летних налетов 1943 г. гитлеровской авиации, 19 июня, обсудило вопрос о состоянии МПВО Саратова и приняло развернутое решение. Оно предусматривало создание на предприятиях восстановительных отрядов МПВО численностью от 150 до 500 человек, введение на ведущих заводах должностей заместителей директоров по МПВО, строительство дополнительных водоемов, запасных цистерн воды, трамвайных платформ с емкостями для воды, водовозов и водопроводов от Волги непо-

²⁹ Архив МО, ф. 144 иад, оп. 20151, д. 2, л. 102; «Коммунист», 1943, 2 июля.

³⁰ Архив МО, ф. 5 корпуса ПВО, оп. 86989, д. 6, л. 266; ф. 14 иад, оп. 20151, д. 2, л. 102.

³¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1200, л. 63; д. 1425, л. 340; ф. 2650, оп. 1, д. 304, лл. 85—86.

ственно к крупным заводским объектам и ряд других мер³².

Совместными усилиями войск гарнизона, формирований МПВО и рабочих заводов последствия вражеских бомбардировок удалось относительно быстро ликвидировать. На восстановление и переоборудование пострадавших цехов завода комбайнов было выделено 25 млн. руб.³³. К октябрю 1943 г. и комбайновый и крекинг-завод работали уже на полную мощность. И все же эффективность воздушного обеспечения Саратова специалистами считается недостаточной, а меры по усилению МПВО надо признать запоздавшими. Если взять чисто военно-техническую сторону вопроса, то слабое воздушное прикрытие Саратова объясняется прежде всего неподготовленностью летного состава и зенитных расчетов к действиям в ночных условиях в силу постоянного их обновления, неудовлетворительной системы управления частями и подразделениями, особенно огнем батарей и самолетами в полете, неотработанностью взаимодействия родов войск ПВО, с одной стороны, ПВО и МПВО, — с другой³⁴.

С разгромом гитлеровцев на Курской дуге фронт начал стремительно откатываться к Днепру, а затем и далее на Запад. Саратов и Балашов перестали быть в сфере досягаемости фронтовой авиации противника. Поэтому летом и осенью 1944 г. авиационные и зенитные части перебазировались в Белоруссию и Румынию. Острота проблемы ПВО и МПВО утрачивалась, но население области по-прежнему продолжало подготовку по МПВО и ПВХО вплоть до 1945 г.

Оборонительные рубежи. Тяжелая обстановка, сложившаяся на фронтах Великой Отечественной войны осенью 1941 г., побудила ГКО принять решение о строительстве оборонительных рубежей на западных подступах к крупным волжским городам. В сферу угрожаемых районов вошел и Саратов с прилегающими к нему окрестностями. Поэтому 21 октября 1941 г. бюро обкома партии вынесло решение о строительстве саратовских оборонительных рубежей³⁵.

Как и под Сталинградом, саратовские оборонительные рубежи строились дважды: первый раз с октября по декабрь 1941 г. и вторично — с июля по декабрь 1942 г., что обуслов-

³² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 631, лл. 335—336.

³³ ПАСО, ф. 594, оп. 3, д. 11, л. 101.

³⁴ Войска противовоздушной обороны страны, с. 248—249; Архив МО, ф. 144 над, оп. 7885, д. 1, л. 25; ф. 5-го корпуса ПВО, оп. 9485, д. 3, л. 38.

³⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 6, с. 109; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 447, л. 287.

ливалось изменением оперативно-стратегической обстановки на фронтах Великой Отечественной войны. За это время было построено несколько рубежей общей протяженностью свыше 600 км³⁶.

В первый период строительства долговременные сооружения и общее руководство работами осуществляли стройтресты Саратова и войска 7-й саперной армии (командарм полковник В. В. Косарев); во второй период в связи с расформированием 7-й саперной армии ее функции выполняли управления специального строительства³⁷. Земляные работы и полевые оборонительные сооружения простейшего типа в обоих случаях легли на плечи местного населения и войск гарнизонов. В работах приняли участие десятки тысяч жителей края, проявивших исключительный трудовой энтузиазм, стойкость и выдержку при преодолении тягот полевой жизни.

Рабочие и колхозники, служащие и домохозяйки, студенты и школьники старших классов — все самоотверженно трудились по подготовке позиций на оборонительных рубежах на случай отражения вражеского удара с запада при возможном его прорыве на саратовском направлении. Вот, например, один из героев — колхозница сельскохозяйственной артели «Трудовик» Новоузенского района Акулина Ивановна Шахотина. Она работала землекопом и ежедневно выполняла норму на 140—150%. Командование 7-й саперной армии и обком партии представили ее к поощрению. Или еще один герой — Абдул Имен Касанов. Он тоже находился на земляных работах. Возглавляемая Касановым бригада систематически давала по 2—2,5 нормы. А всего к правительственным наградам за успешное выполнение заданий командования по возведению оборонительных рубежей было представлено 43 человека³⁸.

³⁶ Архив МО, ф. 157, оп. 1287, д. 21, лл. 4, 22.

³⁷ Д. Ф. Фролов ошибочно называет 5-ю саперную армию, якобы участвовавшую в создании саратовских оборонительных обводов.— См. его «Трудовой и боевой подвиг саратовцев», с. 43. Эта армия, как свидетельствуют документы и как об этом пишет ее командующий А. Н. Комаровский, в начале войны находилась на Юго-Западном фронте, затем строила сталинградские рубежи, а в начале 1942 г. убыла на Урал для возведения промышленных объектов.— См. *Комаровский А. Н.* Записки строителя. М., Воениздат, 1972, гл. 4; Архив МО, ф. 343, оп. 5438, д. 51, л. 5; д. 64, лл. 110—111.

³⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 531, л. 168.

Помимо правительственных наград 800 человек было поощрено на местах.— См. Архив МО, ф. 343, оп. 3458, д. 51, л. 102.

Кроме саратовских обводов трудящиеся городов и сел поддерживали в рабочем состоянии государственные и фронтовые военно-автомобильные дороги (ВАД); оборудовали через Волгу и содержали переправы; принимали активное участие в прокладке путей и строительстве пристанционных сооружений Приволжской железной дороги.

Во втором томе шеститомной истории Великой Отечественной войны, например, сказано, что «Железнодорожники-строители совершили летом и осенью 1942 г. поистине великий трудовой подвиг, проложив скоростным способом одну линию параллельно Волге (Саратов — Паншино) и другую — в направлении Кизляр — Астрахань»³⁹. Уточним эту оценку: вместе со строителями-железнодорожниками в прокладке путей активное участие приняли и местные жители. Например, Саратов и область выделили на строительство около 20 тыс. человек. Из них 42 участника стройки были удостоены правительственных наград, а 10 отмечены почетными грамотами обкома партии⁴⁰.

Всего, по данным облплана, только в 1942 г. на работы, связанные непосредственно с обороной и обслуживанием нужд фронта, привлекалось 60 тыс. местных жителей⁴¹.

2. ПОДГОТОВКА ВОЕННООБУЧЕННЫХ РЕЗЕРВОВ

В свое время В. И. Ленин, исходя из условий длительного, затяжного характера войн эпохи империализма, говорил, что современная война немыслима без резервов⁴². Следуя ленинскому указанию, Центральный Комитет партии и Советское правительство разработали стройную систему подготовки военнообученных контингентов для фронта и твердо проводили ее в жизнь. В Саратове и области она осуществлялась по следующим каналам: войсковая подготовка — в училищах (офицерский состав), запасных бригадах (сержанты и солдаты) и резервных частях; вневойсковая — в формированиях на родного ополчения, истребительных батальонах, в системе всеобуча и в организациях Осоавиахима⁴³.

³⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 2, с. 530.

⁴⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 542, л. 178, д. 543, л. 25.

⁴¹ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 542, л. 178, д. 543, л. 25.

⁴² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 400; т. 39, с. 153.

⁴³ Осоавиахим — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. В настоящее время — ДОСААФ.

Можно, пожалуй, без преувеличения сказать, что подготовка резервов во всей оборонно-массовой работе имела решающее значение, тем более в ближайших к фронту областях, какой являлась в первый период войны и Саратовская область.

Войсковая подготовка. На территории крайдислоцировались несколько запасных частей и в разное время размещались свыше десяти военных училищ. Военные училища, готовившие до 1944 г. младших лейтенантов по 4—6-месячной программе, выпустили десятки тысяч офицеров. Например, погранучилище им. Дзержинского выпустило свыше 5 тыс. человек, Саратовское пехотное училище — около 4 тыс. Наиболее плодотворно по подготовке командного состава трудился коллектив 1-го Краснознаменного танкового училища (оно подготовило 6 тыс. офицеров). В июле 1943 г. за успешную подготовку кадров ему было присвоено имя Героя Советского Союза генерала А. И. Лизюкова, а на его знамени появился еще один орден — Красной Звезды. Правительственных наград удостоились 22 офицера училища ⁴⁴.

В подготовке и переподготовке прибывшего пополнения приходилось преодолевать немало трудностей. В столовых иногда не хватало даже посуды — солдаты обедали в несколько очередей. Недоставало боевого и учебного оружия и наглядных пособий. Некоторые виды учебного оружия и наглядных пособий изготовлялись непосредственно в запасных частях кустарным способом. Но, вспоминает С. А. Калинин, никто не жаловался. Занятия шли днем и ночью. Считалось обязательным выдерживать сроки обучения молодых вивов ⁴⁵.

Военные училища и запасные бригады не ограничивали свою деятельность занятиями по боевой и политической подготовке: они создавали свои подсобные хозяйства, удовлетворяющие значительную часть потребностей в овощах; помогали колхозам и совхозам убирать урожай; участвовали в строительстве газопровода, ликвидации последствий вражеских бомбардировок... и даже заготавливали для Саратова дрова ⁴⁶.

Нам представится еще случай рассказать читателю о подвигах боевых частей и соединений, сформированных в пределах края. Здесь уместно привести лишь общие сведения о них. Тяжелые отступательные бои и крупные потери советских

⁴⁴ ПАСО, ф. 30, оп. 27, д. 50, л. 107; «Коммунист», 1943, 2 июля.

⁴⁵ Калинин С. А. Указ. соч., с. 200.

⁴⁶ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 842, л. 100.

войск в начале войны вызвали к жизни ряд неотложных мер партии и правительства. К числу таких мер относится и формирование новых войсковых частей и соединений. Наиболее интенсивно процесс формирования, обучения и сколачивания резервных войск на территории Саратовского Поволжья происходил с августа 1941 г. до окончания Сталинградской битвы.

Местные партийные и советские органы, на которые легло столько забот по перестройке народного хозяйства на военный лад и завершению хлебоуборки, все же первостепенное значение придавали созданию резервных формирований и политическому воспитанию воинов вновь созданных соединений. Интенсивность и размах этой работы станут наиболее впечатляющими, если обратиться к таким фактам. Лишь за три месяца войны для пополнения рядов резервных формирований Саратовский обком партии провел две партийные мобилизации, давшие 4 тыс. коммунистов. А за весь первый период войны под боевые знамена встало свыше 17 тыс. саратовских большевиков⁴⁷.

Всевобуч. В подготовке населения в военном отношении, как и в системе местной самообороны, Коммунистическая партия и Советское правительство также использовали опыт гражданской войны, введя уже осенью первого года войны всеобщее военное обучение (Всевобуч). 17 сентября 1941 г. ГКО издал постановление, согласно которому все мужчины с 16 до 50 лет обязывались пройти вневойсковую подготовку по 110-часовой программе⁴⁸. В первую очередь к военной подготовке привлекались граждане 1923—1924 годов рождения и необученные запасники в возрасте до 45 лет. Обучение должно было проходить без отрыва от производства в объеме подготовки за одиночного бойца и отделение. Непосредственная ответственность за обучение военному делу гражданского населения возлагалась на вновь создаваемые органы — Главное управление Всевобуча при НКО СССР, отделы Всевобуча в облвоенкоматах и на инструкторов при рай- (гор)военкоматах.

В развитие данного постановления бюро Саратовского обкома партии 27 сентября 1941 г. вынесло соответствующее решение. Оно предусматривало окончание учета военнообязанных в кратчайший срок (28 сентября) и с 1 октября — нача-

⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 146, л. 51; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 129.

⁴⁸ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы, с. 96—97.

ло занятий. В городах предлагалось проводить военные занятия 4 раза в неделю по 2 часа, а в сельской местности — 2 раза по 3 часа, без отрыва от производства⁴⁹.

Непосредственное военное обучение трудящихся происходило на пунктах Всевобуча, создаваемых военкоматами на крупных предприятиях, в городах и райцентрах. В разное время в Саратове и области действовало от 770 до 1000 таких пунктов⁵⁰. Пункты Всевобуча напоминали учебные пункты воинских частей, только меньшего масштаба и при худшем материально-техническом обеспечении.

Вопреки трудностям, подготовка военнообученных резервов велась почти непрерывно. Она длилась свыше 3,5 лет. За это время прошло восемь смен обучающихся, начиная с допризывников 1923 г. рождения и кончая 1928 годом.

Было бы ошибочным полагать, что число военнообученных тождественно числу призванных под боевые знамена. Обстановка на фронтах складывалась таким образом, что резервы черпались из многих источников. Например, в 1943 г. во время подготовки 4-й смены Всевобуча Саратов и область поставили Вооруженным Силам в два раза больше воинов, чем дал Всевобуч⁵¹.

Из периферийных городов наиболее организованно и качественно Всевобуч проходил в Вольске и Балашове, а также в Ершовском районе. В Вольске, например, подготовка резервов для фронта специально рассматривалась на XX пленуме горкома партии. Как отмечалось на пленуме, за год пункты Всевобуча подготовили 900 человек. Лучшим из них являлся пункт на заводе «Красный Октябрь»⁵².

Всевобуч в Саратовском Поволжье имел свою специфику. В Вольске, например, допризывники на пунктах Всевобуча находились на казарменном положении и освобождались от работы. Практика военного обучения с отрывом от производства допускалась и в ряде других мест, особенно в сельских районах. С точки зрения качества обучения, она, несомненно, явилась поправкой к постановлению ГКО, вызванной опытом. Особенностью подготовки военнообученных резервов в Балашове являлось объединение большинства пунктов Всевобуча в полк. Его состав колебался от 600 до 700 человек⁵³. Идея

⁴⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 446, л. 267.

⁵⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 4, л. 17; д. 12, л. 85.

⁵¹ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 1, лл. 52—56.

⁵² ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 3, л. 8; оп. 8, д. 14, л. 51.

⁵³ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 12, лл. 149—150; оп. 8, д. 14, лл. 3, 51.

образования из допризывников полка (батальона) оправдана усилением централизации управления, а стало быть, и повышением качества боевой и политической подготовки. Она тем более была приемлемой для Балашова, который близко находился к фронту и подвергался воздействию вражеской авиации.

Осоавиахим. Но и этим не ограничивалась подготовка военнообученных резервов. Наряду с органами государственной власти, как главным орудием защиты завоеваний социализма в нашей стране, важную роль в военно-патриотическом воспитании и военном обучении играли общественные организации, в особенности Осоавиахим, насчитывавший в Саратове и области от 105 тыс. (1941 г.) до 182,5 тыс. (1945 г.) человек.

Имея разветвленную сеть организаций, Осоавиахим развернул большую работу по военно-патриотическому воспитанию трудящихся. Только в 1942 г. по линии Осоавиахима было прочитано лекций и проведено бесед свыше 4 тыс. и организовано в области 188 выставок на военные темы. А Саратовский городской совет Осоавиахима летом 1944 г. в парке им. Горького открыл павильон обороны. В городах и селах области широко практиковался показ военных фильмов, встречи с героями-фронтовиками и выступления их по радио. В 1943 г., например, прошло 56 таких встреч⁵⁴.

Когда в стране и области началось движение по сбору средств на строительство боевой техники, саратовские осоавиахимовцы проявили высокий патриотизм. Они собрали 5,8 млн. руб. и построили на них несколько самолетов для фронта, за что получили благодарность Председателя ГКО И. В. Сталина⁵⁵. Члены Осоавиахима, кроме того, активно участвовали в движении по сбору теплых вещей и отправке праздничных посылок для воинов фронта; они оказали существенную помощь госпиталям и семьям фронтовиков.

Как ни важны указанные выше мероприятия, все же не они определяли основное направление в деятельности осоавиахимовских организаций. Главным являлась подготовка военнообученных резервов. К началу войны организации Осоавиахима Саратовского Поволжья имели 24 учебных центра, оснащенных необходимым оружием и имуществом. Правда, затем

⁵⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 5, л. 17, оп. 8, д. 17, лл. 27, 188.

⁵⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 5, л. 17.

их осталось всего восемь. Но и они располагали значительными возможностями⁵⁶.

Подготовка военных специалистов в осоавиахимовских организациях велась в соответствии с общими решениями ЦК ВКП(б) и Советского правительства и конкретными указаниями Центрального Совета Осоавиахима. Первоначально обучение строилось по уже установившейся до войны организационной системе группа — отряд, а начиная с 1943 г. она была заменена военной (армейской) организацией типа отделение — взвод — рота — батальон. Занятия проходили так же, как и до войны, без отрыва от производства, на милиционных началах.

Выпускники учебных центров и воспитанники Осоавиахима проявили массовый героизм на фронтах Великой Отечественной войны. Конечно же, понятие «воспитанник» относительно, поскольку подавляющая масса советских юношей, ставших защитниками Родины, в свое время была осоавиахимовцами. Но Саратовский Осоавиахим особенно гордится своими активными членами — летчиком Дмитрием Тарасовым, уже на пятый день войны одним из первых таранившим фашистский самолет, бесстрашным соколом Б. Т. Калинин (из Ртищевской организации), спасшим на своем самолете вождя югославских патриотов И. Б. Тито, и бывшим председателем Воскресенского райсовета М. И. Читалиным, отличившимся в боях за Родину.

В целом Осоавиахим занимал достойное место во всенародной борьбе с гитлеровскими захватчиками в годы минувшей войны, и опыт его работы не утратил практической значимости в современных условиях.

3. ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ ФРОНТУ

«Всенародная помощь фронту» — понятие, конечно же, условное, с весьма подвижными границами. Возьмем для иллюстрации два примера. В августе 1942 г. на завод комбайнов из-под Сталинграда прилетел командарм 16-й воздушной С. П. Руденко. Партком и завком завода собрали заводской митинг, на котором командующий обратился к коллективу с просьбой летчиков облегчить истребитель, чтобы выиграть у противника высоту и скорость полета самолета. Коллектив

⁵⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 5, л. 14.

предприятия горячо откликнулся на призыв фронтовиков. С самолета сняли приборы ночного видения и произвели ряд конструктивных улучшений, в результате которых на защиту неба Сталинграда пошли более совершенные боевые машины⁵⁷. Разве это не непосредственная помощь фронту?

Другой пример. В дни героической сталинградской эпопеи машинисты Рязано-Уральской и Пензенской железных дорог непрерывным потоком вели поезда с личным составом соединений и боевой техникой к Сталинграду. Большинство из них являлось жителями Саратовской области. Что еще может быть более существенной помощью фронту?

И тем не менее, в данном случае мы имеем дело все-таки с производственной деятельностью. Здесь же пойдет речь об общественной, добровольной помощи, не связанной непосредственно с производством, — о госпитальном обеспечении фронтовиков и донорстве, сборе теплых вещей и отправке праздничных посылок сражающимся воинам, подписке на военные займы и денежно-вещевые лотереи, сборе средств в фонд обороны и на строительство боевой техники, а также о помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны.

Принимая во внимание недостаточную освещенность вопроса (в краеведческой литературе), автор имеет в виду затронуть лишь наименее известные факты и обратить внимание на итоговые данные, связанные с всенародной помощью фронту.

Помощь госпиталям. Еще в первые месяцы войны в связи с приближением фронта к Москве и Донбассу на территории Саратовского Поволжья развернулась сеть госпиталей, объединенных в эвакуприемник⁵⁸. А при Саратовском облздравотделе был создан госпитальный отдел, главным хирургом которого стал профессор медицинского института С. Р. Миротворцев. Этот отдел регулировал поступление и эвакуацию раненых, а также организацию лечения и использование медицинского персонала. Под госпитали передавались лучшие здания, в том числе помещения зооветинститута, общежитие пединститута, гостиницы «Астория» и «Москва» в Саратове, корпус горсовета в г. Энгельсе и многие школы городов и райцентров.

⁵⁷ Руденко С. И. Над волжской твердыней.— В сб.: Двести огненных дней. М., Воениздат, 1968, с. 116.

⁵⁸ В зависимости от источника финансирования госпитали подразделялись: на военные (полевые и гарнизонные), наркомздравовские и госпитали ВЦСПС, которые обычно развертывались на базе санаторно-курортных учреждений.

Максимальное количество госпиталей и раненых в них, находившихся на территории области, относится к самым критическим дням Сталинградской битвы. В те суровые дни наполнение госпиталей ранеными вдвое превышало оптимальные расчеты. Бывало так, что на одного врача приходилось от 100 и даже по 200 раненых и больных. При этом почти треть госпитальных учреждений сосредоточивалась в Саратове.

Об интенсивности притока раненых в разгар Сталинградской битвы можно судить по следующим фактам. В ноябре 1942 г. в госпитали Саратова и области поступило 19 санитарных летучек, каждая по 1800 человек, то есть более 24 тыс. раненых. А военно-санитарных поездов отсюда в глубокий тыл страны ушло только 16, по 500 раненых и тяжелобольных в каждом. Следовательно, число раненых возросло на 16 тыс. Один только саратовский гарнизонный госпиталь за время Сталинградской битвы принял на лечение около 8 тыс. раненых и больных⁵⁹.

В связи с интенсивным притоком раненых обком партии еще в конце сентября 1942 г. вынес специальное решение об оказании помощи госпиталям. В решении предусматривались такие меры, как выделение дополнительного парохода для отправки раненых из Саратова вверх по Волге, предоставление эвакуприемнику лошадей для транспортировки раненых, направление в помощь госпиталям врачей и санитарных звеньев из мединститута, изготовление на предприятиях города госпитальной обуви и посуды и другие мероприятия⁶⁰.

Наперекор трудностям, связанным с теснотой, бытовыми неудобствами и топливно-энергетическим кризисом в Саратове, лечение раненых и больных советских воинов шло успешно. Благодаря героическим усилиям медицинского персонала и повседневной заботе о раненых со стороны населения, согревавшей солдатские сердца, смертность в госпиталях даже в первый год войны не превышала 1%. В строй возвращалось от 70 до 80% раненых. По данным Д. Ф. Фролова, специально исследовавшего этот вопрос, за годы войны в госпиталях Саратова и области вылечилось около 300 тыс. наших солдат и офицеров⁶¹.

За достигнутые успехи в лечении фронтовиков одина-

⁵⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 13, л. 26; Архив МО, ф. 360 госпиталя оп. 466208, д. 1, л. 160; оп. 725434, д. 3, лл. 63—64.

⁶⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 535, лл. 161—163.

⁶¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 956, л. 68; ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 13, л. 16; Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну, с. 102.

дцать саратовских медиков в 1942 г. получили высокие правительственные награды, а гарнизонный госпиталь в марте 1944 г. в связи с 25-летней годовщиной его образования был награжден орденом Красной Звезды. В числе награжденных был и профессор С. Р. Миротворцев, удостоенный ордена Трудового Красного Знамени⁶².

Уход за ранеными и забота о них с первых же дней войны приобрели общенародный характер, выразившийся прежде всего в шефстве над госпиталями. Шефствовать хотели все: предприятия и учреждения, школы и комсомольские организации, пионеры и домохозяйки. Для того, чтобы придать шефству организованный характер, партийные органы пошли по пути закрепления шефов за госпиталями. Например, Саратовский гарнизонный госпиталь имел более 15 шефов, в том числе крекинг-завод им. С. М. Кирова, швейную фабрику № 5, колхоз им. Штейнгардта Ворошиловского района и фабрику им. Стружкина. Над вольским госпиталем, размещенным в зданиях средних школ № 1 и 2, шефствовало 11 предприятий⁶³.

Заводы, колхозы и совхозы оказывали госпиталям материальную помощь: комсомольцы и пионеры ухаживали за ранеными воинами и давали концерты художественной самодеятельности; домохозяйки стирали белье и ремонтировали обмундирование.

Вот лишь два из многочисленных примеров помощи госпиталям. Завод комбайнов и крекинг-завод в подшефном госпитале (средняя школа № 43) оборудовали в прачечной паросушилку, построили столы и топчаны, выкрасили в помещениях полы, изготовили свыше 1,5 тыс. тарелок, ложек и кружек, передали ему 300 простыней и 250 пар тапочек, снабдили настольными играми и музыкальными инструментами⁶⁴.

Активно шефствовали над госпиталем, расположенным в гостинице «Астория», работники обкома партии и коллектив драмтеатра им. К. Маркса. Согласно отчету Фрунзенского райкома партии за 1944 год, театр в этот год поставил для госпиталя пьесы «Мещане», «Генерал Брусиллов», «Лев Гурыч Синичкин» и собрал для больных библиотеку. Работники обкома организовали для госпиталя четыре концерта и выписа-

⁶² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 956, л. 103; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 531, л. 201.

⁶³ Архив МО, ф. 360 госпиталя, оп. 466208, д. 3, л. 5; ПАСО, ф. 20, оп. 15, д. 244, лл. 1—2.

⁶⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 7, д. 14, л. 43.

ли для него 15 экземпляров областной газеты «Коммунист»⁶⁵.

Но задача госпиталей не ограничивалась только лечением. Тех, кто уже не мог вернуться в строй защитников Родины, предстояло возратить хотя бы к активной трудовой деятельности. В этих целях в госпиталях велась подготовка специалистов некоторых массовых профессий — счетоводов, бухгалтеров, сапожников, портных и т. д.

Наряду с шефством над госпиталями широко развернулось движение доноров. К концу войны в одном только Саратове их насчитывалось 42 тыс. Тринадцать из них являлись почетными донорами. Медсестра одного из госпиталей Александра Прокофьевна Сахнова сдавала свою кровь за время войны 60 раз, сборщица Л. Ф. Александрова — 38 раз. По данным Д. Ф. Фролова, доноры в Саратове и области за время войны сдали 71 тыс. литров крови⁶⁶. Нет слов, не все воины вернулись к жизни, а тем более в ряды защитников Родины, хотя они и окружались всенародной заботой и хотя их лечили саратовские медики не покладая рук. Но тысячи воинов, лечившихся в годы войны в госпиталях Саратова и других городов края, вновь встали в строй. Они и поныне вспоминают добрым словом саратовских медиков, беззаветно трудившихся во имя общей победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Материальная помощь фронту. Рабочие, крестьяне и интеллигенция края наряду с шефством над госпиталями, находили возможность и за счет личных средств оказывать помощь Красной Армии. Партия и правительство поддерживали патриотические начинания трудящихся. Тем более, что государство испытывало серьезные финансовые затруднения. Дело в том, что огромные военные расходы, потеря богатейших районов и резкое сокращение доходов за счет прибылей от продажи населению товаров ширпотреба образовали дефицит в государственном бюджете, сохранившийся до 1944 г.⁶⁷.

К числу первых форм помощи трудящихся относится сбор средств в фонд обороны. Так, уже 17 августа 1941 г. в стране прошел всесоюзный воскресник, в котором участвовало 9 млн. человек. В Саратовской области на воскресник вышло 150 тыс. молодых патриотов. Общий взнос от воскресника в фонд обо-

⁶⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 8, д. 23, л. 174.

⁶⁶ Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну, с. 131.

⁶⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 6, с. 47.

роны составил по Саратову почти полмиллиона руб., а всего свыше 660 тыс. руб. и 50 тыс. трудодней. К концу февраля 1942 г. трудящиеся края внесли в фонд обороны 45 млн. руб., 909 тонн зерна и почти 165 тонн мяса. С весны этого года и все последующие годы войны колхозы стали засеивать специальные участки земли, урожаем с которых вносился в фонд обороны⁶⁸.

В сентябре 1941 года в связи с приближающимся похолоданием повсеместно развернулся сбор теплых вещей для советских воинов. А к новому 1942 г. началась массовая отправка на фронт новогодних посылок. Государственный Комитет Обороны особенно важное значение придавал сбору теплых вещей. На основании указаний ГКО партийные организации края провели по этому поводу собрания и активы. Ход сбора теплых вещей для Красной Армии явился специальным вопросом обсуждения на очередных пленумах райкомов (горкомов) и на VI пленуме обкома партии, состоявшемся в начале октября 1941 г.

В районах и области были созданы комиссии по сбору теплых вещей. В результате организационной и массовой разъяснительной работы, горячего участия в сборе теплых вещей населения к концу января 1942 г. область собрала более 6 тыс. полушубков, 48,5 тыс. пар валенок, 31 800 шапок-ушанок, 66 тыс. пар меховых рукавиц и перчаток и свыше 18 тыс. пар ватного обмундирования. Всего же за годы войны трудящиеся Саратова и области собрали для воинов Красной Армии свыше 1300 тыс. теплых вещей⁶⁹.

Из других форм помощи трудящихся фронту следует указать на государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи. Первая денежная лотерея была проведена осенью 1941 г., а первый военный заем на сумму 10 млрд. руб. правительством выпустило в мае 1942 г. Трудящиеся Саратовского Поволжья выразили полное единодушие со всем советским народом, закончив подписку на заем за один день. Колхозники Алгайского, Балаковского, Ивантеевского, Новоузенского и Духовницкого районов полностью внесли наличными всю подписку. Общая же сумма подписки на военные займы составила 1650 млн. руб.⁷⁰. Это значит, что каждый житель

⁶⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, лл. 129—133; д. 517, л. 65; ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 7; ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 44, л. 62.

⁶⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 822, л. 99; «Коммунист», 1945, 26 декабря; 1946, 9 мая.

⁷⁰ «Коммунист», 1946, 9 ноября.

края внес из личных средств на разгром фашистской Германии 700 руб., то есть около двух месячных окладов среднеоплачиваемого рабочего. Такие огромные пожертвования на нужды фронта свидетельствуют еще раз о всенародном характере войны.

Но самый большой размах приобрела такая форма помощи, как покупка боевых средств на собственные сбережения трудящихся или на доходы предприятий, главным образом, колхозов. Сбор средств на покупку самолетов, авиаэскадрилий и танковых колонн зародился в ряде областей Союза еще в начале войны. В Саратовской области на первом этапе движения — в конце 1941 — начале 1942 г. — собирались средства на танковые колонны им. В. И. Чапаева и «Саратовский комсомолец». Наиболее активно сбор средств проходил в Ивантеевском, Питерском и Новоузенском районах. На 12 февраля 1942 г. было собрано 9,5 млн. руб., в том числе на танковую колонну им. В. И. Чапаева 7 млн. и «Саратовский комсомолец» — свыше 2 млн. руб.⁷¹

Однако наиболее широкое распространение это движение получило в разгар Сталинградской битвы. Поэтому приобретаемые машины, как правило, заказывались специально для Сталинградского фронта. Следовательно, за город-герой на Нижней Волге в буквальном смысле сражалась вся страна.

На втором этапе движения первыми (9 декабря 1942 г.) объявили о сборе 40 млн. руб. на строительство танковой колонны тамбовские колхозники. 12 декабря секретарь Саратовского обкома партии П. Т. Комаров докладывал Председателю ГКО И. В. Сталину о том, что трудящиеся области собрали на строительство боевых самолетов в помощь Сталинградскому фронту 33,5 млн. руб., к середине января 1943 г. область собрала уже 133,5 млн. руб., а до конца войны — 270 млн. руб.⁷²

Пионерами в приобретении боевого самолета на групповые средства в нашем крае явились, как известно, колхозники сельскохозяйственной артели «Сигнал революции» Ворошиловского (ныне Саратовского) района. Машина была вручена Герою Советского Союза майору В. И. Шишкину, который защищал на ней небо Сталинграда. Первенство в области и в стране в индивидуальной покупке боевых самолетов принадлежит Феропонту Петровичу Головатому — колхознику сель-

⁷¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 44, л. 62.

⁷² Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945. Краткая история, с. 292; ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 3, л. 20.

скохозяйственной артели «Стахановец» Табуновского сельсовета Ново-Покровского района. 15 декабря 1942 г. Ф. П. Головатый внес в фонд обороны 100 тыс. руб. и заказал на них боевой самолет для Сталинградского фронта. Позднее он купил еще один самолет. Примеру Ф. П. Головатого последовали десятки саратовских колхозников.

В движении по сбору средств на боевую технику для фронта приняли участие все слои населения — рабочие, служащие, воины и даже школьники. Тем не менее, это движение — преимущественно колхозное, поскольку большую часть денежных сумм на строительство самолетов дала деревня. И это еще одно свидетельство могучей силы, жизненности и несокрушимости колхозного строя.

Забота о фронтовиках. Всенародная поддержка Красной Армии и помощь фронту выразились также в заботе об инвалидах войны и семьях военнослужащих. Исходя из ленинского положения о единстве тыла и фронта, ЦК партии так определил значение помощи: «...повседневная забота об удовлетворении материально-бытовых нужд семей военнослужащих имеет огромное военно-политическое значение и является половиной всей нашей заботы о Красной Армии»⁷³.

Помощь фронтовикам и их семьям находилась в центре внимания местных партийных, хозяйственных и советских органов. Саратовский облсовет, например, обсуждал этот вопрос на двух сессиях — восьмой (июль 1943 г.) и двенадцатой (март 1945 г.).

Помощь семьям фронтовиков носила различный характер. Тем, кто был эвакуирован, выдавались пайки. Например, в 1943 г. правительство выделило им 55 тыс. пайков⁷⁴. Большие семьи, а также не имевшие трудоспособных, освобождались от всех видов налогов. Таких в конце войны насчитывалось 214 тыс.⁷⁵. Семьи, лишившиеся кормильцев, либо остро нуждающиеся, получали пенсии и единовременные пособия. На XII сессии облсовета отмечалось, что за два года войны — с 1943 по 1944 г. — 108 тыс. семей военнослужащих получили пенсий и пособий на сумму 238 млн. руб. В порядке единовременной помощи им было выдано свыше 292,5 млн. руб.⁷⁶. Это — помощь государственная.

⁷³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 4, с. 204.

⁷⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 620, л. 319.

⁷⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 9, д. 1, л. 25.

⁷⁶ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1424, л. 129.

О помощи трудящихся семьям военнослужащих можно судить по следующему факту. В октябре — ноябре 1944 г. в Саратове и области проходил месячник помощи семьям фронтовиков. В ходе его было собрано 400 тыс. пудов сельскохозяйственных продуктов, более 2 млн. руб., предоставлено 1390 квартир, продано свыше 1500 голов крупного рогатого скота и завезено 286 тыс. кубометров дров⁷⁷.

Не меньшая забота проявлялась и об инвалидах войны. Чем дольше шла война, тем их становилось все больше. Уже через год в области насчитывалось 10 тыс. инвалидов Великой Отечественной войны, а в 1945 г. — почти 31 тыс.⁷⁸. Прежде всего, их следовало вернуть к труду. В этих целях 6 мая 1942 г. СНК СССР принял специальное постановление о трудовом устройстве воинов, потерявших на войне здоровье. Руководители предприятий и учреждений обязывались в кратчайший срок и без задержки предоставлять инвалидам войны посильную для них работу. Для приобретения ими специальности создавались курсы и учебно-производственные мастерские⁷⁹. В соответствии с решением правительства в Саратовском Поволжье к концу войны было трудоустроено 85% инвалидов войны. Кроме того, 1600 человек проходили производственное обучение⁸⁰.

Тот, кто не мог обеспечивать себя и семью своим трудом, получал пенсию. По данным на 1 января 1945 г., в городах и селах края насчитывалось 18 тыс. инвалидов войны — пенсионеров. Им ежемесячно выплачивалось 3 млн. руб. пенсий в порядке социального обеспечения и помимо пенсий в виде единовременных пособий выдавалось ежегодно 700 тыс. руб.⁸¹.

Проявлением всеобщей любви к Красной Армии и повседневной заботы партии и народа о ней явилась встреча демобилизованных воинов. Как известно, демобилизация началась сразу же после подписания фашистской Германией акта о безоговорочной капитуляции, на основании решения XII сессии Верховного Совета первого созыва. К октябрьским праздникам в города и села края уже вернулось 28 тыс. фронтовиков, в том числе более 6 тыс. женщин⁸².

По указанию партийных и советских органов, специально

⁷⁷ Там же, лл. 129—130.

⁷⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3, л. 30; оп. 9, д. 1, л. 33.

⁷⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 2, с. 557.

⁸⁰ ПАСО, ф. 594, оп. 9, д. 1, л. 33.

⁸¹ ПАСО, ф. 594, оп. 9, д. 4, л. 49.

⁸² ПАСО, ф. 594, оп. 9, д. 1, л. 32.

обсуждавших данный вопрос на бюро, сессиях и заседаниях исполкомов, на станциях и пристанях были оборудованы комнаты отдыха демобилизованных воинов; здания декорировались специальными лозунгами и плакатами. Торговые организации обеспечивали фронтовиков питанием и предметами личного обихода. Встреча прибывающих воинов проходила в торжественной обстановке с присутствием представителей партийных, советских и общественных организаций. Обком партии взял под особый контроль трудоустройство демобилизованных воинов.

Конечно же, оказываемая помощь являлась недостаточной. Но в тех тяжелых условиях делалось все возможное, чтобы воин на фронте был спокоен за судьбу оставшейся семьи, а отдавший в боях с фашистами здоровье фронтовик не оказался забытым и покинутым в беспомощном состоянии. В этом также проявился передовой характер советского строя.

Укрепление единства тыла и фронта. Вся оборонно-массовая работа убедительно свидетельствует о нерушимом единстве тыла и фронта, завещанном партии и народу великим Лениным. Укреплению этого единства партией и правительством придавалось первостепенное значение.

Связь тыла с фронтом имела различные формы и укрепление ее осуществлялось по нескольким каналам. Важная роль, в частности, отводилась шефским красным знаменам, вручаемым воинским частям, сформированным на территории края, местными предприятиями и организациями. Знамена и являлись символом этого единства.

К одному из путей укрепления единства армии и народа относится и совместное проведение торжеств по случаю советских праздников, а также широкое привлечение командно-начальствующего состава гарнизонов и формировавшихся частей для выступления с докладами в юбилейные даты и праздники. На IX пленуме обкома партии начальник политотдела ПриВО рассказывал, что только на предприятиях Саратова с докладами о 24-й годовщине Красной Армии выступило 400 армейских пропагандистов, а доклады о 25-й годовщине Октября сделали 150 командиров и политработников местных гарнизонов⁸³.

Далее, во время боев за Сталинград в Саратове и области проходили митинги и собрания коммунистов и передовиков производства. Для того, чтобы рабочие и служащие острее

⁸³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, л. 526.

чувствовали дыхание фронта, на такие собрания приглашали представителей армии, защищавших город-герой. В одном из январских номеров областной газеты «Коммунист» сообщалось, например, что в Октябрьском районе Саратова состоялся митинг трудящихся совместно с воинской частью, сражавшейся под Сталинградом. Части было вручено Красное знамя Октябрьского района⁸⁴.

Широкое распространение получили поездки представителей сражавшихся соединений с фронта на предприятия, в города и села, а делегаций трудящихся — на фронт, в подшефные соединения. При этом приезд делегаций рабочих и колхозников, как правило, приурочивался к государственным праздникам или годовщинам частей. Обычно выезжали в действующую армию с подарками.

Опытом обмена делегациями на IX пленуме обкома партии поделился секретарь Балашовского райкома. В сентябре 1942 г., говорил он, в Балашов с фронта прибыло два представителя. С ними в соединение для участия в праздновании годовщины частей отправилась делегация во главе с завдующим отделом райкома. Возвратившиеся с фронта товарищи рассказывали о боевых подвигах воинов-балашовцев, что вызвало высокий трудовой подъем в районе.

После балашовской делегации в частях дивизии, где она была, развернулось движение за право поехать в гости к трудящимся города и района на празднование Великого Октября. Решили послать тех, кто уничтожил не менее 20 гитлеровцев. Достойных оказалось более 100. Отобрали 11. Делегаты с фронта побывали во всех колхозах. Как говорил оратор их выступления, особенно рядовых солдат, имели исключительный успех⁸⁵.

Но самой активной формой укрепления связи тыла с фронтом следует считать письма. Помимо выражения родственных отношений и проявления дружбы, писались письма в виде взаимных обязательств героев фронта и тыла, либо в знак благодарности за оказанную помощь, главным образом, ранеными воинами.

Письма писались и групповые, коллективами учреждений, предприятий, войсковых частей и соединений. Так, к нояму 1942 году работники Энгельсского госбанка прислали коллективное поздравительное письмо воинам одной из дивизии са-

⁸⁴ «Коммунист», 1943, 10 января.

⁸⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, л. 303.

ратовского формирования. Они сразу же получили ответ от личного состава управления дивизии⁸⁶.

Были и письма, под которыми стояли подписи не отдельных коллективов, а почти всех трудящихся края. Например, поздравительное письмо к 1 Мая 1942 г. воинам Волховского фронта подписало 427,5 тыс. тружеников Саратовской области. В нем рассказывалось о подвигах рабочих и колхозников на трудовом фронте и помощи Красной Армии за счет личных сбережений населения, вносимых в фонд обороны. На это приветственное письмо пришел ответ за подписью члена Военного Совета А. А. Жданова. В нем выражена благодарность сражающимся воинов за заботу о них и пожелание еще напряженнее трудиться⁸⁷.

В тяжелые дни сталинградской эпопеи, осенью 1942 г., к защитникам города-героя с письмом обратились трудящиеся Саратова. В нем шла речь о героях тыла, ковавших оружие для Сталинграда, таких выдающихся стахановцах-тысячниках, работавших на предприятиях города, как Н. Романец, В. Залепукин, М. Торгашев и И. Плотников, и содержался призыв остановить оголтелого врага. Под письмом подписалось 87 тыс. жителей Саратова⁸⁸. Защитники Сталинграда чувствовали, что их подпирают могучие рабочие плечи в тылу страны, и это удесятряло силы сражавшихся.

Таким образом, всенародная поддержка сражавшейся с немецко-фашистскими захватчиками Красной Армии проявилась не только в самоотверженном труде — она получила свое воплощение и в разнообразных формах оборонно-массовой работы всего взрослого населения страны и края.

В тяжелые дни первого периода войны трудящиеся Саратовского Поволжья, государственные и общественные организации, возглавляемые коммунистами, приложили максимум усилий к созданию местной самообороны. В силу конкретно складывавшейся оперативно-стратегической обстановки наиболее эффективно на территории города и области действовали истребительные батальоны. Когда враг подошел к границам области, и стар и мал взялись за кирки и лопаты, чтобы укрепить подступы к Саратову. Они, как и сталинградцы,

⁸⁶ Архив МО, ф. 1332, оп. 184823, д. 2, лл. 22—26.

⁸⁷ История Саратовского края, с. 270—271.

⁸⁸ «Коммунист», 1942, 5 сентября.

активно участвовали в строительстве оборонительных обвоов вокруг родного города.

На протяжении всей войны в крае непрерывно готовился военнообученные резервы. Военную подготовку практически прошло все взрослое мужское население и значительная часть женщин.

Население ничего не жалело для достижения победы ад врагом, жертвуя в фонд обороны и на строительство боевых средств все свои сбережения. Саратовские хлеборобы явились одними из зачинателей замечательного патриотического движения по покупке боевых самолетов и танков для фронта на собственные средства, охватившего буквально всю страну.

Тыл жил единым дыханием с фронтом. Это проявилось в той теплоте, которой окружили трудящиеся раненых воинов в госпиталях и на производстве, а также в максимально возможной в тогдашних условиях помощи, оказываемой инвалидам войны и семьям фронтовиков.

ГЛАВА VII

ВО ГЛАВЕ МАСС

Победоносное окончание Великой Отечественной войны, самой тяжелой и кровопролитной из всех войн, которые когда-либо переживал наш народ, свидетельствует о жизнелюбности и нерушимости советского строя, нашей государственной и общественно-политической системы.

1. РОЛЬ ПАРТИЙНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Партийная организация. За четверть века, прошедшего после Великой Октябрьской социалистической революции до Великой Отечественной войны, марксистско-ленинская формула *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*¹, вошла в поть и кровь советских людей и стала непреложным принципом

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 25.

жизни советского общества. Подлинным вожаком масс выступила и Саратовская областная партийная организация, выросшая за войну на 10 тыс. коммунистов и насчитывавшая в своем составе в год коренного перелома в ходе войны около 52 тыс. человек².

Конечно, особенно тяжелые условия, в которых оказались Саратов и область в сравнении со многими другими тыловыми областями страны, повлекли за собой невыполнение народнохозяйственных планов большей части военных лет. Но это не умаляет роли партийной организации, выступившей, как подчеркивалось во всех предыдущих главах, в качестве направляющей, организующей и мобилизующей силы трудящихся.

Партийная организация охватывала своим влиянием все слои населения и все стороны жизни. Однако в центре ее внимания на протяжении всей войны оставалось производство, в первую очередь, сельскохозяйственное: 12 пленарных заседаний провел обком партии за годы войны; 15 раз на них в прямой постановке вопроса обсуждалось состояние сельского хозяйства. Работники обкомов и райкомов большую часть своей жизни в военные годы провели в селах и на полях колхозов и совхозов. И все-таки сельскохозяйственное производство сокращалось, так и не достигнув довоенного уровня. Вину здесь следует искать не в работе областной, городских, районных и первичных партийных организаций. Главная вина — война. Что касается субъективных причин отставания сельского хозяйства, то их удалось вскрыть полностью уже после войны, на сентябрьском Пленуме ЦК в 1953 г., последующих пленумах и съездах партии, на основе решений которых наше сельское хозяйство сейчас круто идет в гору.

Конечно же, в деятельности местных партийных организаций края имелись минусы, но, насколько автору позволяют судить изученные документы, они заключались не в ослаблении напряженности в работе или неумении выбрать основное звено в цепи событий. Имели место элементы отступления от демократических принципов, ослабление в отдельные периоды идеологической и массово-политической работы, а также подмена хозяйственных руководителей партийными.

Обратимся к партийной демократии. Деятельность ленинской партии основывается, как известно, на принципах демо-

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, л. 20; д. 146, л. 51; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 629, л. 168.

кратического централизма. Соотношение частей формулы «демократический централизм» в зависимости от исторической обстановки различно. В обычное время доминирует первый компонент; в чрезвычайной обстановке военного времени — усиливается роль второго. Отсюда — расширение распорядительных и организаторских функций партийных органов в годы войны, вольные или невольные нарушения уставных требований в сроках созыва партийных конференций, пленумов и собраний, в силу чего некоторые партийные комитеты утрачивали свои полномочия, хотя и продолжали функционировать. Так, к октябрю 1942 г. в Баландинском (Калининском) райкоме из 29 членов, избранных на конференции, осталось семь, в Широко-Карамышском — тоже семь (из 21). Поэтому обком партии с ведома ЦК ВКП(б) в ноябре 1942 г. санкционировал проведение в этих районах партийных конференций. В следующие два года конференции здесь опять не проводились, хотя в упомянутых районах и осталось меньше половины избранного состава³.

Аналогичное положение сложилось и в ряде других мест. (Питерский, Пугачевский, Аткарский, Петровский и др. районы)⁴.

В условиях большого отлива коммунистов из края, сперва на фронт и в связи с переселением, а затем в порядке эвакуации и оказания помощи освобожденным от фашистской оккупации районам особую остроту приобрела проблема роста рядов партии. Вопрос о приеме в партию находился в фокусе внимания местных партийных организаций и партийных органов. Он несколько раз обсуждался на бюро обкома, горкомов и райкомов партии и в той или иной степени затрагивался почти на всех пленумах и партийных конференциях⁵.

К началу войны Саратовская областная партийная организация, как уже было сказано, включала 2736 первичных организаций, насчитывавших 42.447 коммунистов⁶. В первые месяцы войны наблюдается резкое сокращение численности первичных партийных организаций. И не только в связи с уходом коммунистов в армию, но и ввиду ослабления работы 10 во-

³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3, л. 32; д. 41, л. 181.

⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 41, л. 181; ф. 85, оп. 13, д. 1, л. 1; ф. 64 оп. 16, д. 2, л. 2; ф. 970, оп. 18, д. 1, л. 1.

⁵ ПАСО, ф. 30, оп. 15, д. 2, лл. 1, 49; ф. 2485, оп. 1, д. 1184, л. ; ф. 74, оп. 11, д. 43; лл. 11—15; ф. 1698, оп. 15, д. 4, л. 20; ф. 477, оп. 15, д. , л. 10.

⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 188. По другим источникам, правда, на начало 1941 г., в ней числилось 2068 первичных организаций, объединявших 45756 коммунистов.— ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, л. 20.

влечению в партию лучших представителей рабочего класса, колхозников и интеллигенции. За три первых месяца войны 12 районов области не приняли в партию ни одного человека, а 4 — только по одному⁷. Сокращение коснулось больше всего деревни. Из 1926 колхозов парторганизации остались в 960 хозяйствах; в 241 — имелись партийно-комсомольские группы. В 847 сельскохозяйственных артелях не было ни первичных парторганизаций, ни партийно-комсомольских групп⁸.

Уменьшение партийной прослойки, естественно, оказало отрицательное влияние на уровень агитационно-массовой и идейно-политической работы, а в конечном итоге — и на ход выполнения государственных поставок хлеба. Понимая, какую опасность таит в себе ослабление партийной прослойки, партийные органы приняли действенные меры по росту рядов коммунистов. Уже в 1942 г. в ряды партийных организаций вошло более 7,9 тыс. человек. А в год коренного перелома в ходе войны, несмотря на продолжавшиеся партийные мобилизации на фронт и начавшуюся эвакуацию, численность областной партийной организации достигала максимального за все годы войны уровня⁹.

В партию шли лучшие производственники и представители советской интеллигенции, наиболее активная и дееспособная часть населения. В тяжелый второй год войны в нее вступили такие знатные люди области, как главный механик завода щелочных аккумуляторов тов. Соколов, награжденный орденом «Знак Почета», председатель колхоза из Новоузенского района В. Г. Кочегаров, внесший из личных сбережений на строительство боевого самолета 170 тыс. руб., профессор Саратовского университета П. В. Голубков, профессор мединститута С. Р. Миротворцев и многие другие пламенные патриоты нашей Родины. Наглядное представление об изменении и росте партийных организаций может дать табл. 25.

За годы войны в партию вступило около 41,5 тыс. человек, тем не менее численный состав Саратовской областной партийной организации изменился незначительно. Рост партийных рядов не поспевал за отливом дееспособного населения из области в Красную Армию и в освобожденные от немецко-фашистской оккупации западные районы страны. Характерны в этом отношении следующие данные. С начала войны до нача-

⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 4, д. 43, лл. 32—33.

⁸ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 62; д. 531, л. 279.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, л. 20; ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 18, л. 249.

**Изменение численности Саратовской областной партийной организации
в годы Великой Отечественной войны
(на 1 января каждого года)**

	1941	1942	1943	1944	1945
Первичные парторганизации	2609	3117	3666	н. д.	3589
Партийно-комсомольские группы	24	91	137	н. д.	н. д.
Кандидатские группы	374	334	267	н. д.	н. д.
Всего коммунистов	45756	50519	51834	49439	49524
В том числе:					
членов партии	28242	37661	39551	33869	33728
кандидатов в члены партии	17513	12858	12273	15570	15796
Принято в члены партии	н. д.	3855	3462	4386	5916
Принято кандидатов в члены ВКП(б)	7298	1636	4282	10411	8541
Принято в партию рабочих	н. д.	340	1087**	1750	

* Таблица составлена по материалам ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 146, 217, 592; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 629, 729, 827.

** За 9 месяцев 1943 г.

ла 1943 г. в Красную Армию из Саратовского края ушло 16 978 коммунистов, а в порядке эвакуации прибыло 16 915 человек¹⁰. В 1943 г., как это видно из таблицы, в партию вступило около 15 тыс. человек, а численность парторганизации к 1944 г. в сравнении с предыдущим годом не только не возросла, но даже сократилась. И не случайно: в 1943 г. проходила массовая эвакуация предприятий и населения в освобожденные от гитлеровцев области. Но за время войны почти на тысячу выросло число первичных парторганизаций, что имело важное значение в деле мобилизации трудящихся на разгром немецко-фашистских захватчиков.

Дальнейшее увеличение численности парторганизации Саратова и области шло главным образом за счет женщины и комсомола. Так, только за первые 9 месяцев 1942 г. в партию было принято около 2 тыс. наших славных патриотов и более 1 тыс. комсомольцев. Из 8,5 тыс. человек, принятых кандидатами партии в 1945 г., женщины составляли около 3,6 тыс¹¹. Следовательно, главной базой роста рядов партии являлись женщины и комсомол.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 146, л. 51.

¹¹ ПАСО, ф. 594, оп. 5, д. 3, л. 394; оп. 1, д. 827, л. 143.

Значительно изменился за годы войны и социальный состав партийных организаций, возросло число служащих и интеллигенции. Как видно из таблицы, в парторганизации края явно ослабла рабочая прослойка.

Изучение документов дает право выделить и такую особенность, как количественный рост парторганизаций преимущественно в новых районах. Так, если сравнить численность парторганизаций всех сельских районов области на 1 июля 1941 г. и на 1 июля 1943 г., то она примерно оставалась одинаковой (около 10 тыс). За это время выросло численно 25 районных парторганизаций, в том числе 14 новых; сократились 38. И все в старых районах¹².

Увеличение численности парторганизаций новых районов происходило не только за счет приема, но и за счет эвакуированных из западных областей страны коммунистов, а также маневра партийными силами со стороны обкома партии. Конечно, отливы и приливы партийных сил, или, как принято говорить, текучесть партийных кадров, не могли не отразиться отрицательно на уровне руководства массами в деле мобилизации их на обеспечение нужд фронта.

Однако и в условиях значительного отлива партактива в армию и в западные области страны целый ряд райкомов не допустил резкого сокращения численности парторганизаций. Так, в Аркадакском, Балашовском, Баландинском, Ворошиловском, Вязовском, Краснопартизанском, Красавском, Макаровском, Пугачевском и Черкасском районах состав парторганизаций за годы войны даже увеличился¹³.

Симптоматично подтверждение опытом Саратовского Поволжья такой общей закономерности развития советского общества: в тех районах, где увеличивался состав парторганизаций, или, во всяком случае, не происходило его обескровливания, там были выше и производственные успехи (Пугачевский, Ершовский, Новоузенский, Федоровский, Краснопартизанский, Ворошиловский и другие районы). С другой стороны, слабость сельского хозяйства таких районов, как Турковский, Бакурский, Салтыковский, и ряда других объясняется в первую очередь ослаблением партийного влияния на массы. Возьмем, например, Бакурский район. В конце 1941 г. в этом районе насчитывалось всего 162 коммуниста. Из 34 колхозов лишь в одном имелась первичная парторганизация. В другом

¹² ПАСО, ф. 594, визка 39, д. 59, лл. 50—51.

¹³ ПАСО, ф. 594, оп. 5, д. 3, л. 37; ф. 5, оп. 8, д. 1, л. 12; ф. 2329, оп. 1, д. 315, л. 4; оп. 8, д. 109, л. 69.

отстающем районе — Салтыковском уже на заключительном этапе войны, в 1944 г., из 43 колхозов парторганизации были только в четырех. Или откуда взяться успехам в Турковском районе, если в 1942 г. здесь вступило в партию всего 8 человек, и как он может равняться, например, с Балаковским районом, в котором уже во втором полугодии 1941 г. в партию было принято больше 70 человек, а парторганизация района и города насчитывала 875 коммунистов¹⁴?

В целом рост парторганизации Саратова и области был весьма значительным. За время войны в партию вступило почти столько коммунистов, сколько она насчитывала накануне войны. Такой рост — неоспоримое свидетельство безграничного доверия народа большевикам, беззаветно служившим делу рабочего класса, делу победы над фашизмом, во славу нашей великой социалистической Родины.

Саратовский комсомол¹⁵. В качестве активной общественно-политической силы выступила и более чем 100-тысячная Саратовская комсомольская организация, во главе которой всю войну стоял В. А. Ракушин. Поскольку комсомол давал основное пополнение Красной Армии, его состав уменьшался, а руководство часто менялось. Так, хотя за 1941—1942 гг. в комсомол вступило свыше 32,5 тыс. человек, на 1 января 1943 г. в областной комсомольской организации числилось всего 79.666 юношей и девушек, то есть на 20 с лишним тысяч меньше, чем до войны. Только в первый период войны на фронт ушло около 4,5 тыс. комсомольцев-добровольцев. А всего Саратовская комсомольская организация дала армии 90 тыс. бойцов и командиров¹⁶.

Комсомол стал в основном «девичьим». В 1943 г. комсомольская организация области почти на две трети состояла из девушек¹⁷. Сокращение состава комсомольской организации в годы войны наглядно прослеживается в табл. 26.

Несмотря на сокращение численности и частую смену руководящих кадров, особенно низового и районного звеньев, комсомол области выступил инициатором многих важнейших патриотических начинаний и занимал почетное место в трудо-

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 146, л. 5; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 629, л. 168; д. 446, л. 119; д. 729, л. 138; ф. 1698, оп. 15, д. 115, л. 11.

¹⁵ Более подробно о роли комсомола см.: *Саградьян М. О. Саратовская областная комсомольская организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.* Кандидатская диссертация и автореферат.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 217, л. 48; д. 146, лл. 72—75; д. 146, л. 72; ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 51.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 217, л. 48.

**Изменение численности комсомольской организации Саратова
и области за годы Великой Отечественной войны**

Состав организации	Время					
	1.4.41	1.1.42	1.1.43	1.1.44	1.1.45	1.4.45
Всего комсомольцев	100234	84024	79666	82692	77999	80363
В том числе:						
женщин	47617	51914	56032	59271	54763	55270
коммунистов	1926	1014	1071	2178	1516	1784
рабочих	16455	14569	17620	22093	22191	23352
колхозников	17558	14899	18540	16765	14246	15276
учащихся средних школ	24190	19182	10843	12637	11949	12281
учащихся РУ и ФЗО	1358	2548	3255	4134	4079	3723
студентов вузов	6968	6651	4768	4808	3932	4021

* Таблица составлена по материалам ПАСО, ф. 4158, оп. 7, д. 145, л. 72.

вом строю. Когда в начале войны возникла острая нехватка рабочих, на предприятия пришло 9 тыс. саратовских комсомольцев. Коллектив крупнейшего завода комбайнов почти целиком обновился за счет комсомола.

Движение за звание фронтовых бригад — комсомольское движение. Первый их бригадир Иван Самсонов тоже был комсомольцем. К концу войны, как уже говорилось, в Саратове и области насчитывалось более 500 таких бригад.

Весной 1942 г. комсомолки области выступили зачинателями соревнования женских тракторных бригад, знамя которого в стране подняли патриотки Северного Кавказа и Дарья Гармаш. Саратовские девушки-комсомолки (Е. Мотцулева и В. Власова) были и его победителями. Помимо соревнования женских тракторных бригад комсомольцам принадлежит инициатива соревнования молодых плугарей по примеру Валентина Нагорного, организация декадников по уборке урожая, соревнования за 100-пудовый урожай и ряд других начинаний.

Не имея возможности подробно характеризовать все начинания саратовского комсомола, обратимся лишь к одному документу — решению бюро обкома партии от 29 августа 1942 г., которое показывает высокую производственную активность комсомольцев. В нем сказано: «...Бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Одобрить предложение комсомольцев и молодежи колхоза «Большевик» Татищевского района, опубликованное в газете «Коммунист» 29 августа, и решение обкома ВЛКСМ о

проведении с 1 по 10 сентября с. г. фронтовой декады по уборке урожая в честь 28-й годовщины Международного юношеского дня...»¹⁸. А сколько таких декадников было проведено за военные годы!

Комсомольцы являлись застрельщиками движения по сбору средств на строительство боевой техники в первые месяцы войны (танковой колонны «Саратовский комсомолец»), сбору запчастей для тракторов, экономии электроэнергии, продаже рабочим по государственным ценам сельскохозяйственной продукции, оказанию помощи в восстановлении Сталинграда, куда они ездили на работу целыми бригадами¹⁹. Комсомол представлял собой и главную силу в подготовке военнообученных резервов в системе Всевобуча и Осоавиахима — снайперов, пулеметчиков, минометчиков, автоматчиков, медицинских сестер, радистов и других специалистов.

В некоторых колхозах, где коммунисты насчитывались единицами и в силу этого создавались партийно-комсомольские группы, либо членов партии совсем не было, комсомол становился не только общественной организацией, но и принимал на себя функции политической организации, возглавляя и направляя всю жизнь и деятельность трудовых коллективов.

2. МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

С честью выдержали испытание войной и Советы. Не претендуя на исчерпывающий анализ и законченные обобщения, невысказанные в рамках одной главы очерка, попытаемся в общих чертах проследить роль местных Советов в войну на примере Саратовской области. Это тем более необходимо сделать ввиду недостаточной освещенности вопроса в историко-краеведческой литературе.

Советы, открытые В. И. Лениным, составляют политическую основу нашего общества. Ленин увидел в Советах не только орган вооруженного восстания пролетариата и беднейшего крестьянства в борьбе против помещиков и капиталистов, но и форму государственной власти, диктатуры пролетариата. Всем известен один из десяти его апрельских тезисов. «Не парламентарная республика, — говорил В. И. Ленин, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, —

¹⁸ «За социалистический труд», Балаково, 1942, 1 сентября.

¹⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 3, лл. 28, 43—44; «Коммунист», 1943, 2 марта и 28 марта.

а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»²⁰.

Ленин доказал, что Советы — новый, высший в сравнении с парламентаризмом тип демократической власти. Советы, говорил вождь пролетарской революции, — прямой и непосредственный орган народных масс, соединяющий в себе законодательные и исполнительные функции; власть, открытая для всех, делающая все на виду у трудящихся, исходящая от масс, а потому доступная народу и обеспечивающая отзыв депутатов избирателями²¹.

Непосредственно руководя созданием нового, пролетарского государства, В. И. Ленин разработал и принципы организации и деятельности Советов, которые выдержали испытание временем.

Состав Советов и ГорКО. В связи с изменением обстановки, вызванным войной, сузились одни и расширились другие функции Советов; появились новые органы власти на местах; в известной степени модифицировались и методы работы Советов за счет усиления централизации власти, повышения распорядительной деятельности исполкомов.

Исполнительными и распорядительными органами Советов на местах, как и до войны, оставались исполкомы. Но в исполкомах появился ряд новых органов: комиссии (комитеты) по эвакуации, которым непосредственно подчинялись эвакуационные пункты, штабы МПВО, отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, бюро по учету и распределению рабочей силы, бюро по выдаче продовольственных карточек, комиссии по трудоустройству детей и инвалидов войны и др.²².

Пере выборы Советов не проводились в течение всей войны²³. Полномочия депутатов были продлены до новых выборов, состоявшихся в 1947 г. В связи с этим состав исполкомов сильно изменился, а количество депутатов намного сократилось. Если к началу войны в городах и районах края насчитывалось около 14 тыс. депутатов, то к концу ее осталось всего 4694²⁴.

За годы войны намного возросла роль женщин в Советах.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.

²¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 304—305; т. 35, с. 62—63.

²² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1580, л. 114.

²³ Согласно ст. 2 Конституции СССР выборы в местные Советы должны проводиться раз в два года.— См. Конституция Союза ССР и союзных республик. М., 1937, с. 35.

²⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 43, лл. 8—78.

До войны в составе Советов насчитывалось не более трети части женщин-депутатов; к концу войны они составляли две третьих депутатов горсоветов и половину сельских Совтов. Каждым пятым председателем сельсовета являлась женщина²⁵.

В борьбе с фашистскими агрессорами партия и правительство использовали опыт гражданской войны и по вопросам оборонного строительства. Известно, что в ноябре 1918 г. в целях координации действий тыла и фронта был создан Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным. Аналогичные органы чрезвычайной власти (советы и комитеты) создавались и в городах, которым угрожала опасность их захвата со стороны противника²⁶. Подобно Совету Обороны Центральный Комитет партии и Советское правительство, руководствуясь ст. 49 Конституции СССР, 30 июня 1941 г. образовали Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина. Хотя четкого разграничения функций между ГКО и другими высшими органами государственной власти не существовало, однако, совершенно очевидно, что ГКО сосредоточивал в своих руках общее руководство и координацию действий тыла и фронта, направленные к единой цели.

В первый период войны в связи с тяжелым военным положением в ряде городов, к которым подкатывался фронт, ГКО потребовал создать местные комитеты обороны. 26 октября 1941 г. состоялось решение бюро обкома партии, пункт I которого гласил, что в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в Саратове и в прилегающих к нему районах, представляющих ближайший тыловой район фронта, создается городской комитет обороны. Власть комитета обороны распространялась на Саратов и Энгельс со следующими, прилегающими к ним районами: Бальцерским (Красноармейским), Ворошиловским, Ширококарамышским, Татищевским, Вязовским, Воскресенским и Терновским²⁷. Через два дня «Коммунист» опубликовал состав и полномочия ГорКО. Его председателем был назначен первый секретарь обкома партии И. А. Власов²⁸. «Ре-

²⁵ ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 63; ф. 2052, оп. 13, д. 28, л. 2.

²⁶ История гражданской войны в СССР, т. 4. М., Госполитиздат 1959, с. 152—153.

²⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 446, лл. 57—58.

²⁸ Летом 1942 г. его сменил П. Т. Комаров, избранный вместо И. А. Власова первым секретарем обкома партии.

шения и распоряжения городского комитета обороны, — говорилось в сообщении, — являются обязательными для всех граждан, всех партийных, советских, комсомольских и военных организаций гор. Саратова и прилегающих районов»²⁹.

Саратовский комитет обороны действовал активно около двух лет. Во всяком случае, в июле 1943 г. он еще издавал постановления. Это вызывалось чрезвычайной обстановкой, связанной с бомбардировкой Саратова вражеской авиацией, которую она предприняла накануне Курской битвы.

Одной из главных задач ГорКО являлось руководство народным хозяйством в интересах военного производства.

Хотя ГорКО и не управлял непосредственно войсками гарнизона и не ведал военным строительством в полном объеме, тем не менее он неустанно заботился о военной подготовке граждан, организовывал защиту Саратова с суши и с воздуха. Он определял начертание и сроки готовности саратовских оборонительных рубежей, а также привлекаемые для их оборудования силы и средства. ГорКО вынес и постановление о введении в ноябре 1941 г. угрожаемого положения с воздуха. Буквально за неделю до массированного налета на город вражеской авиации (9 июня 1943 г.) он принял специальное решение об обеспечении режима полного затемнения Саратова. Комитет требовал усилить комендантскую службу и прокурорский надзор за соблюдением порядка³⁰.

Кроме того, ГорКО распределял ресурсы, привлекаемые к оборонным работам, связанным с укреплением подступов к Саратову, и объектам стратегического значения³¹.

Функции и методы работы Советов. Вернемся, однако, к Советам. В деятельности местных Советов края вполне прослеживается курс на оперативное решение выдвигавшихся военной обстановкой задач за счет сужения роли представительной демократии. Если исполкомы Советов нередко заседали до десяти раз в месяц, то сессии собирались далеко не регулярно. Так, за годы войны состоялось всего восемь сессий Саратовского облсовета (с. VI по XIII), при этом с апреля 1941 г. по июнь 1942 г. они вообще не созывались, что свидетельствует о серьезном отступлении от конституцион-

²⁹ «Коммунист», 1941, 28 октября.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 504, л. 28; д. 527, л. 12.

³¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 534, с. 152, 208.

ных норм³². Характерно, что в последующие годы, несмотря на трудные условия (особенно трудными они были для области осенью 1942 г.), сессии облсовета собирались более часто, хотя и не регулярно. Это, конечно, не означало отказа от коллективного руководства и подмены его голым администрированием исполкомов. Доказательством тому является массовое участие трудящихся в деятельности различных комиссий (постоянных и временных), создаваемых при исполкомах — промышленных, сельскохозяйственных, культурно-просветительных, торговых, по сбору теплых вещей для Красной Армии и др. Достаточно сказать, что в исполкомах Саратова и области в 1944 г. работала 3381 постоянная комиссия, объединявшая около 10 тыс. депутатов и активистов³³.

Круг решаемых местными Советами вопросов весьма обширен. Но больше всего времени и внимания они уделяли в войну руководству народным хозяйством, деятельности школ и культурно-просветительных учреждений, заботе о нуждах трудящихся, главным образом, семей военнослужащих, а также оборонно-массовой работе среди населения.

Из восьми сессий областного Совета ни одна не прошла без рассмотрения какого-либо хозяйственного вопроса. Аналогичным было положение и на местах. Вольский исполком, например, за первую половину 1944 г. провел 25 заседаний. Из общего числа 450 частных и общих вопросов, рассмотренных на заседаниях, 70 относится исключительно к народному хозяйству³⁴.

Больше всего Советы занимались сельским хозяйством. Этот вопрос обсуждался на шести сессиях Облсовета. Все плановые задания колхозов на очередной сельскохозяйственный год области обязательно обсуждались в облисполкоме и совместно с бюро обкома партии узаконивались специальным постановлением. Такой порядок соблюдался и в районах.

Советы строго следовали в данном вопросе указаниям Михаила Ивановича Калинина, который, обращаясь в одном из своих выступлений в печати к председателям сельских Советов, говорил: «На вас не лежит обязанность непосредственно самим руководить весенними полевыми работами. Это— дело председателей колхозов, бригадиров, директоров МТС

³² Ст. ст. 84, 85 и 86 Конституции РСФСР требовали созыва сессий областных, районных и городских (сельских) Советов соответственно четыре, шесть и двенадцать раз в год.— См. Конституция Союза ССР и союзных республик, с. 36.

³³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1580, л. 113.

³⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1323, лл. 2—295.

и совхозов. Но было бы неправильным пониманием сущности Советской власти, невыполнением законом возложенных обязанностей, если бы председатели сельских Советов стали устраниваться от полевых работ»³⁵. О роли местных Советов в руководстве сельским хозяйством М. И. Калинин написал в письме председателю Алексеевского сельсовета Базарнокарабулакского района, опубликованном в областной газете «Коммунист»³⁶.

Следуя указаниям М. И. Калинина, местные Советы и строили свою работу. Наиболее активную роль они играли во время проведения сельскохозяйственных кампаний — посевных и уборочных, когда требовалась мобилизация всей рабочей и тягловой силы на выполнение государственных планов.

При выполнении народнохозяйственных задач и мероприятий оборонного характера Советы сразу же столкнулись с проблемой трудовых ресурсов. В сложных условиях войны им, естественно, пришлось использовать такой путь, как мобилизация населения. К мобилизации трудоспособных горожан на сельскохозяйственные работы исполкомы горсоветов прибегали уже осенью 1941 г., еще задолго до выхода в свет Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. Позднее такую меру они широко использовали во время строительства саратовских оборонительных рубежей, военного значения дорог, при расчистке железнодорожных путей и при наборе молодежи в учебные заведения системы трудовых резервов³⁷.

Важное место в деятельности местных Советов занимали здравоохранение, и в первую очередь борьба с инфекционными заболеваниями, а также народное образование. Школьный вопрос ежегодно обсуждался на сессиях Советов депутатов трудящихся. Близкой к нему являлась и борьба с детской безнадзорностью. Начиная с конца 1941 г. о патронаже речь шла почти на всех заседаниях рай (гор) исполкомов³⁸.

Много труда и сил вложили Советы и в дело оказания помощи остро нуждающимся. До 1943 г. это были преимущественно эвакуированные. Во второй половине военных лет чаще всего обсуждались вопросы о материальной поддержке инва-

³⁵ «Известия», 1942, 31 марта.

³⁶ «Известия», 1944, 29 ноября; «Коммунист», 1945, 18 февраля.

³⁷ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1323, лл. 2, 295; д. 868, л. 421; ф. 1341, оп. 2, д. 6, л. 92; ГАСО, ф. 20, оп. 13, д. 244, лл. 75, 82—83.

³⁸ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 10, лл. 2, 19—20; д. 1035, лл. 137—138; д. 1323, лл. 2—295.

лидов войны, семей фронтовиков и многодетных матерей. Обеспечение населения хлебом и топливом после руководства сельским хозяйством стояло на первом плане в деятельности городских и районных исполкомов и сельских Советов³⁹.

Из всего комплекса проблем и вопросов, решавшихся Советами, самым главным следует считать руководство народным хозяйством, что полностью соответствует ленинскому пониманию функций Советов⁴⁰.

3. МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Общее состояние. Основным методом воздействия партии и Советской власти на массы по-прежнему являлся метод убеждения, мобилизации трудящихся на решение военных задач, их воспитание в духе пламенного светского патриотизма и жгучей ненависти к фашистским агрессорам. В годы войны, как и в мирное время, ни на один день не приостанавливалась партийно-политическая и массовая работа среди населения, осуществлявшаяся по различным каналам, разнообразными формами и методами.

Трудности сурового военного времени создавали почву для возрождения некоторых пережитков прошлого в сознании советских людей — спекулятивных тенденций, элементов стяжательства и рвачества, религиозных верований, патриархальных обрядов и др. Больше всего нездоровых явлений появилось в деревне, где острее ощущалось ослабление непосредственного партийного влияния на массы в связи с уходом большинства сельских коммунистов в армию. Не случайно Центральный Комитет партии за годы войны несколько раз обсуждал вопрос об усилении идейно-политической работы и вынес по нему ряд решений, в том числе таких, как об агитационно-пропагандистской работе в Пензенской области (июль 1942 г.), о состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации (август 1944 г.), об организации научно-просветительной пропаганды (август 1944 г.), о недостатках в политической работе среди населения западных областей Украины (сентябрь

³⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 1, д. 943, лл. 188—191; д. 1010, лл. }—20; д. 1323, лл. 2—295.

⁴⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 172.

1944 г.), о преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском университете (1945 г.) и др.⁴¹

Идейно-политическое воспитание трудящихся находилось в центре внимания и местных партийных и советских организаций. По этому вопросу было принято ряд решений партконференциями и пленумами горкомов и райкомов партии; он трижды в прямой постановке слушался на пленумах Саратовского обкома (IX, XIII и XVII) и рассматривался на XI сессии областного Совета⁴². Короче говоря, это была одна из проблем, к которой больше всего приковывалось внимание партийных органов.

Любая схема, в применении к общественному развитию, относительна, условна. Тем более рискованно создавать схему развития массово-политической работы в Саратовском Поволжье. И все-таки даже в масштабе области прослеживаются ее приливы и отливы, а стало быть, и вырисовываются контуры этапов, в общем-то близких по своим временным границам к утвердившимся в советской историографии периодам войны.

Прежде всего, необходимо выделить подъем партийно-политической работы в первые недели войны. Многолюдные митинги и собрания трудящихся, активные боевые выступления печати и радиопередачи, широкая демонстрация военно-патриотических кинофильмов, непосредственное обращение к народу руководителей партии и правительства — все направлялось на мобилизацию населения и армии в целях разгрома немецко-фашистских захватчиков. Действенность идейно-воспитательной и массово-политической работы в первые недели войны очевидна: десятки тысяч добровольцев, в первую очередь коммунистов, покинув родные города и села, ушли на фронт. Их заменили на производстве женщины и подростки.

Но уход на фронт многих коммунистов и комсомольцев, огромный приток эвакуированных, сосредоточение внимания местных руководящих партийных органов на хлебозаготовительной кампании и перестройке работы народного хозяйства на военный лад привели к известному ослаблению массово-политической работы. С осени первого года войны до осени 1942 г. в городах и селах края наблюдается некоторый ее спад.

⁴¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 2, с. 568; т. 4, с. 434—435.

⁴² ПАСО, ф. 594, оп. 1, дд. 529, 715, 816; ф. 2329, оп. 7, д. 114, лл. 20—21; ф. 970, оп. 18, д. 2, л. 25; ф. 1698, оп. 15, д. 7, лл. 64—65; ф. 4723, оп. 6, д. 1, л. 49; ф. 472, оп. 15, д. 1, л. 30; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1250.

Победа Красной Армии под Москвой внесла на какое-то время оживление, но не изменила общей тенденции.

Прорыв противника к Волге осенью 1942 г., героическая Сталинградская эпопея и непосредственная угроза Саратову вызвали к жизни новый прилив агитационно-массовой работы. Ее задачи, формы и методы определялись указаниями ЦК ВКП(б) и решением IX пленума обкома партии (ноябрь 1942 г.). Пленум обкома, отметив некоторый сдвиг в идейно-политическом воспитании трудящихся, указал на недостатки и определил конкретные меры дальнейшего его подъема. Главным минусом массово-политической работы, отмечал пленум, оставался низкий уровень деятельности агитаторов и недостаточный охват ими населения. Пленум, далее, указал на резкое ослабление марксистско-ленинского образования и упадок очагов культуры, особенно изб-читален.

В качестве мер усиления идейно-политического воспитания пленум потребовал от партийных организаций в основу всей работы положить доклад И. В. Сталина о XXV годовщине Октябрьской революции и приказ Народного Комиссара Обороны № 345, усилить агитацию по дальнейшему развитию новых форм социалистического соревнования в промышленности (соревнование по профессиям), развернуть борьбу с антиобщественными явлениями («разбазаривание» и хищение хлеба), шире пропагандировать соблюдение агротехмероприятий в сельскохозяйственном производстве, активизировать военную пропаганду, восстановить все очаги культуры и широко распространить почин колхоза «Сигнал революции» о сборе средств на строительство боевой техники⁴³.

В соответствии с требованиями ЦК и постановлением обкома партии местные партийные органы значительно оживили идейно-политическую работу в массах. Газеты, радио и плакаты призывали рабочих и колхозников повысить трудовую активность, чтобы внести свой вклад в дело разгрома гитлеровцев под Сталинградом. В те дни по заводам и селам вновь прокатилась волна митингов и собраний, мобилизовавших трудящихся на героические подвиги, на отпор агрессору⁴⁴.

Но неурожай 1943 года, начавшаяся массовая эвакуация, помощь освобожденным от фашистской оккупации областям снова отвлекли партийные организации от идейно-воспитательной и массово-политической работы. И с лета до конца

⁴³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 529, лл. 40—45.

⁴⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 2, д. 4, лл. 140, 141; ф. 2329, оп. 7, д. 114, л. 21; ф. 940, оп. 15, д. 8, л. 1.

1943 г. опять наблюдается ее спад. Ноябрьский пленум обкома партии 1943 года констатировал, в частности, плохо поставленную политическую информацию населения, и прежде всего деревни, слабость районных газет, часть которых плелась в хвосте событий, имела низкую культуру, затухание деятельности очагов культуры и неудовлетворительно поставленное радиовещание. Как отмечалось на пленуме, в Базарном Карабулаке, Красноармейске и Дергачах бездействовали районные Дома культуры. В Свердловском, Безымянском, Золотовском и Широко-Карамышском районах стояли закрытыми кинотеатры ⁴⁵.

В связи с ослаблением идеологического воспитания трудящихся в марте 1944 г. вопрос о массово-политической работе среди населения выносится на XIII пленум обкома партии. Пленум по-прежнему отмечает слабую политическую информацию сельского населения области, недостаточное участие в агитационно-пропагандистской работе районного актива, заброшенность в ряде районов марксистско-ленинского образования, плохую работу политпросветучреждений, отсутствие в большинстве колхозов газетных витрин, информационно-просветительский характер пропаганды.

Новый и самый большой подъем партийно-политической работы в Саратове и области начался весной 1944 г. Он не ослабевал до конца войны и был вызван к жизни не только субъективными моментами, но и объективными факторами — успехами на фронте и хорошими видами на урожай. То, что наибольший подъем агитационно-массовой работы наблюдался в заключительный период войны, проследить нетрудно. Если, например, за первое полугодие 1942 г. лекции и доклады прослушало 1,2 млн. человек, то за соответствующий отрезок времени последнего года войны одними докладами было охвачено 1,5 млн. ⁴⁶.

Для идеологического воспитания в заключительный период войны характерно возрождение систематического марксистско-ленинского образования руководящих партийных кадров (университеты марксизма-ленинизма, партийные школы при райкомах и на крупных заводах), большее разнообразие форм агитационно-пропагандистской работы, оживление деятельности очагов культуры. Обратимся к фактам. Согласно данным, приводившимся на XVII пленуме обкома партии (июнь 1945 г.), в последний военный год в системе партийного

⁴⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 623, лл. 65—66.

⁴⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 715, лл. 197—198.

просвещения марксистско-ленинскую теорию изучало 34 тыс. коммунистов. Наиболее организованно она проходила в Новоузенском районе. Во всех городах и райцентрах к концу войны возобновили работу кинотеатры. За полтора года после XIII пленума обкома число киноустановок увеличилось на 36 единиц⁴⁷.

Конечно, и в заключительный период войны в партийно-политической работе имелись минусы, которые в силу объективных условий трудно было преодолеть. О недостатках идейно-воспитательной работы в Саратове и области писала даже «Правда»⁴⁸.

Разумеется, издержки в идейно-воспитательной и массово-политической работе объясняются не одной войной, но и недооценкой ее некоторыми командирами производства. Не раз, например, со стороны отдельных хозяйственных и советских руководителей раздавались голоса, что во время весенне-полевых работ «не агитбригадами, не мартынями с балалайками надо заниматься, а севом». Даже подчас отдельные секретари парторганизаций могли сказать: «У меня некого агитировать»⁴⁹. Однако теневые стороны на общем фоне обстановки отступают на второй план. Активность и действенность массово-политической работы в 1944—1945 годах является неоспоримой, во всяком случае, гораздо более эффективной, чем это было в первый и второй периоды войны.

Формы и методы работы. Мы рассмотрели общее состояние идеологической и массово-политической работы. Попытаемся теперь проследить формы и методы.

Главная задача идеологической и массово-политической работы состояла в том, чтобы каждый советский человек глубоко понял личную ответственность за судьбу Родины и знес максимальный вклад в общую борьбу против немецко-фашистских захватчиков. В связи с этим ЦК ВКП(б), руководители партии и правительства постоянно требовали от местных органов усиления размаха и действенности массово-политической работы, для чего необходимо было совершенствовать ее формы и методы.

Проводником ленинских идей о защите Родины и решений партии в жизнь, прежде всего, являлись агитаторы. С началом войны их деятельность резко активизировалась. Агитаци-

⁴⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 816, л. 351.

⁴⁸ «Правда», 1944, 7 апреля.

⁴⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 816, л. 317; ф. 4254, оп. 7, д. 1, лл. 4–5.

онная работа, как самая массовая форма связи партии с народом, выдвинулась на первый план. Подчеркивая возросшую роль агитаторов, «Правда» уже в первый месяц войны писала: «Слово агитатора должно звучать в наши дни, как набатный призыв к защите родины, к уничтожению врага»⁵⁰. Организационными центрами этой работы наряду с парткабинетами стали агитпункты. В Саратовском Поволжье уже в начале войны насчитывалось 17 тыс. агитаторов. К концу войны их число увеличилось до 27 тыс.⁵¹. В Саратове, например, осенью первого года войны, большевистское слово правды народу несло более 1 тыс. пропагандистов и около 7 тыс. агитаторов, объединенных в 200 агитпунктов; в Балаковском районе в 1942 г. действовало свыше 40 агитколлективов, в которые входило от 400 до 450 агитаторов; в Вольске в 1943 г. имелось 70 агитколлективов — почти 600 агитаторов; на заводе комбайнов в сентябре 1942 г. работало 39 агитколлективов, которые объединяли 371 коммуниста и 56 комсомольцев-агитаторов⁵². Словом, агитколлективы имелись во всех городах и райцентрах и на всех крупных предприятиях.

Агитационная работа не замыкалась в рамках одного производства. Еще в первый период войны по почину Куйбышевского района Москвы усилилась работа агитаторов среди жильцов домов. По этому вопросу в августе 1942 г. бюро Саратовского обкома партии приняло специальное решение, в соответствии с которым и проводились агитационные мероприятия при жилуправлениях. В качестве примера можно назвать замечательную работу агитатора Надежды Павловны Майоровой, проводившей на фронт мужа и сына. Н. П. Майорова вела агитационную работу среди 40 жильцов домов № 22 и № 44 по Сталинградской улице в Красной слободе Саратова. Откликаясь на горячее большевистское слово (хотя Майорова не состояла в партии), домохозяйки подопечных ей домов выстирали в войну 2 тыс. пар красноармейского обмундирования и принимали в зимнее время активное участие в расчистке трамвайных путей⁵³.

В связи с наплывом в Саратов и область эвакуированного населения важное значение приобрела работа среди этой

⁵⁰ «Правда», 1941, 17 июля.

⁵¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 715, л. 194; ф. 816, л. 319.

⁵² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, л. 254; оп. 2, д. 2, л. 23; ф. 1698, оп. 15, д. 7, л. 66; ф. 20, оп. 15, д. 43, л. 2; «Социалистический труд» (Балаково), 1942, 25 ноября.

⁵³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 715, лл. 197—198.

категории жителей. Обком партии вновь вынужден был принять соответствующее постановление, поскольку среди эвакуированных имели место нездоровые настроения⁵⁴.

Особое место в агитационно-пропагандистской работе занимали семьи военнослужащих. В практику прочно вошли, например, собрания жен фронтовиков, через которых партийные органы оказывали нужное влияние на население. Так, в июле 1943 г. собрание представителей семей военнослужащих Волжского района Саратова, используя опыт Мытищинского района Московской области, обратилось с призывом к матерям, женам и сестрам советских воинов, сражавшихся с фашистами, идти работать на заводы и в поле. Призыв нашел горячий отклик среди семей военнослужащих, проживавших на территории края. Всего было определено на работу около 70 тыс. человек⁵⁵.

Каковы же характерные черты и особенности идеологической и массово-политической работы в годы войны? Во-первых, агитация не только словом, но и делом. В качестве примера можно сослаться на Новоузенский район, который в 1941—1942 гг. являлся ведущим районом в сельскохозяйственном производстве области, или, на заключительном этапе войны,— Федоровский район. В четвертой главе уже говорилось, как во время весеннего сева 1942 г. в села Новоузенского района было направлено из райкома партии и других организаций города 80 представителей — агитаторов. Все они непосредственно участвовали в полевых работах, перевыполняя плановые задания. И если область сеяла 55 дней, то агитация словом и делом (наряду с другими мерами) помогла Новоузенскому району провести сев за 15 дней⁵⁶.

Во-вторых. Сочетание таких форм, как многотысячные митинги трудящихся, партийно-советские и профсоюзно-хозяйственные активы, призванные мобилизовать коммунистов, производственный актив и широкие слои населения на выполнение очередных задач по обеспечению нужд фронта. В этом смысле правомерно говорить о тенденции перехода в агитационной работе от массовых митингов в начале войны к совместным собраниям и совещаниям коммунистов и беспартийных, проводившимся преимущественно по производственному признаку, — на заключительном ее этапе. Эта форма агитационной работы нашла наибольшее распространение в деревне. В

⁵⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 541, л. 20.

⁵⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 41, л. 5.

⁵⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 5, д. 3, лл. 16—18.

целях максимального использования опыта ветеранов труда получила широкое применение и практика совещаний престарелых колхозников. В теплой, дружеской обстановке старики делились своим богатым опытом выращивания высоких урожаев и изъявляли желание, несмотря на преклонный возраст, непосредственно участвовать в производстве, например, в качестве сеяльчиков⁵⁷.

В-третьих, более активное участие в агитационно-пропагандистской работе руководителей районного звена. Известно, какое значение в политическом воспитании трудящихся придавал В. И. Ленин информации народа о международном и внутреннем положении страны. Пролетарское государство, учил Ленин, сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно⁵⁸. Ленин ставил политико-моральное состояние народа в прямую зависимость от его информированности о политике партии и считал необходимым систематически выступать перед рабочими и на крестьянских сходах.

Следуя ленинским заветам и указаниям ЦК ВКП(б), парторганы районов и городов края уделяли в войну информированности трудящихся первостепенное значение. Во всяком случае, если до войны многие руководители районного звена годами не выступали перед производственными коллективами, то во время войны почти ежемесячно делали доклады о международном и внутривнутриполитическом положении и о событиях на фронтах Великой Отечественной войны.

На IX пленуме обкома партии секретарь обкома по пропаганде обратил внимание членов обкома на такую статистику. Из 10 взятых на выбор районов за сентябрь и октябрь 1942 г. только один первый секретарь райкома партии не выступил перед населением. Как правило, секретари выступали от 2 до 4 раз, а первые секретари Новоузенского, Дергачевского, Дурасовского и Сталинского (г. Саратов) районов сделали от 5 до 8 докладов⁵⁹.

В-четвертых, одной из форм агитационной работы являлось коллективное слушание радиопередач и совместная читка газет с одновременным обсуждением прочитанного материала.

В результате крупных успехов в индустриальном развитии нашей Родины и росте культурного уровня населения в жизнь и быт народа стало широко внедряться радио. Перед войной в

⁵⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 630, л. 292.

⁵⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 191; т. 44, с. 172.

⁵⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, л. 254.

Саратовской области насчитывалось около 70 тыс. радиоточек, в том числе 17 тыс. — на селе. Кроме того, было телефонизировано 138 МТС, 73 совхоза и 714 сельских Советов⁶⁰. Однако радио имелось далеко не в каждом сельском доме. За годы войны сократилось и количество радиоузлов в сельской местности. В результате ухудшилось радиовещание.

В целях своевременного доведения до населения положения на фронтах Великой Отечественной войны, а также других важных событий в стране и за рубежом использовались постоянные линии телефонной связи с селами, где нет радио⁶¹. Таким образом, нехватка газет и радиоточек в какой-то мере компенсировалась за счет коллективного радиослушания и газетного чтения.

В-пятых, в условиях военного времени намного выросла роль и в связи с этим активизировалась наглядная агитация. Особенно широкий размах она приобрела в административных центрах и на крупных предприятиях. В городах и рабочих поселках повсюду висели плакаты-призывы. В Саратове на площади Кирова была оборудована хорошо оформленная схема-карта с обозначением линии фронта, и трудящиеся могли наглядно представить результат боевых действий Красной Армии. Два раза в неделю у карты давались консультации, а по воскресеньям читались лекции о положении на фронте, собиравшие массу народа⁶².

Наконец, одной из важных форм политико-массовой работы являлась переключка фронта и тыла, о которой выше уже говорилось. Помимо взаимопосещений делегаций войсковых соединений и производственных предприятий, посылок и писем в местной прессе была специальная рубрика «Слушай, тыл! — Говорит фронт», под которой помещались корреспонденции из действующей армии о ратных подвигах саратовцев, вдохновлявших рабочих и колхозников на героический труд во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Очаги культуры. С первых же дней войны кинотеатры и Дома культуры, клубы и избы-читальни, музыкальные и драматические коллективы направили свои усилия на укрепление веры трудящихся в конечную победу над ненавистным врагом. Культурно-просветительные учреждения находились в значительно более худших условиях, чем предприятия и учебные заведения. Больше того, часть их пришлось закрыть,

⁶⁰ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 8.

⁶¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 631, лл. 328—329.

⁶² ПАСО, ф. 30, оп. 27, д. 18, л. 19.

а здания использовать не по прямому назначению — под воинские учреждения, госпитали, склады и другие военно-хозяйственные нужды. Официальная статистика дает следующую картину изменения количества культурно-просветительных учреждений (табл. 27).

Таблица 27*

Основные показатели культурного строительства в Саратовском крае в годы Великой Отечественной войны

	Годы			
	1940	1942	1943	1944
Театры	12	14	12	12
Киноустановки (стационарные)	356	234	211	222
Дома культуры	58	55	55	62
Избы-читальни	1156	1103	1161	1168
Названий издаваемых газет	71	66	66	66
Разовый тираж газет	233,7 тыс.	135,9 тыс.	115,9 тыс.	104 тыс.

* Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 71, л. 63, 90; ф. 2052, оп. 13, д. 27; ф. 1738, оп. 2, д. 1651; ф. 2694, оп. 1, д. 165, 200:

Из приведенных данных следует, что число культурно-просветительных учреждений сокращалось вплоть до 1943 года. Но это неполные данные. Они не отражают многообразия реальной действительности. Вот другая статистика. На 15 июля 1942 г., по сведениям Саратовского обкома партии, в 53 учетных районах области из 941 избы-читальни 246 не работали. В Екатериновском районе из 26 изб-читален 18 было закрыто; в Самойловском из 16 — 11 не действовало. Закрытыми стояли кинотеатры в 12 райцентрах края⁶³. Состояние очагов культуры явилось предметом неоднократного обсуждения в обкоме, горкомах и райкомах партии с вынесением обоснованных решений. Тем не менее, в силу объективных условий войны полностью очаги культуры не были восстановлены до самого Дня Победы⁶⁴.

Но и в тяжелой обстановке военного времени работники культуры делали свое благородное дело. Только, например, в хлебоуборочную кампанию 1942 г. на село выехало 40 концертных бригад с участием около 300 творческих работников

⁶³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, лл. 260, 261, 342—343.

⁶⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1258, лл. 34—35; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, лл. 260—261; 342—343.

театров и Московской консерватории. Они объехали отнюдь колхозов, МТС и совхозов; в каждом дали спектакль или концерт, обслужив более 300 тыс. зрителей. В тот год на урке урожая работало 120 киноустановок; 600 тыс. сельских зрителей просмотрели за лето десятки кинокартин, в их числе — «Оборона Царицына», «Ленинград в борьбе», «Разгром немецких войск под Москвой», «Морской ястреб» и др. Лишь за первые 9 месяцев 1942 г. в области было проведено 4 тыс. киносеансов, на которых присутствовало 10 млн. кинорителей⁶⁵. В среднем каждый взрослый житель ежемесячно хотя бы раз да посетил кино. Тысячи спектаклей дали для трудящихся области и саратовские театры, о которых уже шла речь во второй главе.

Таким образом, в годы войны в Саратовском Поволжье, как и в других областях, краях и республиках страны, были приведены в движение все рычаги идеологического и политического воспитания масс, использовались многообразные средства и способы воспитания у народа советского патриотизма и ненависти к фашистским грабителям и насильникам. Имевшиеся в этом деле издержки — естественны. Они не меняют общего исторического значения и практической значимости опыта партийно-политической и культурно-массовой работы, накопленного в суровые годы войны в стране и крае.

ГЛАВА VIII

НА БОЕВЫХ РУБЕЖАХ

Революция, учит В. И. Ленин, лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться¹. Полувековой опыт исторического развития советского общества — неопровержимое тому доказательство. Главным орудием в защите завоеваний революции, как учит ленинизм и как доказывает исторический опыт, являются вооруженные силы страны победившего социализма — ее регулярная армия. Решающая роль Красной Армии в

⁶⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 526, л. 342; д. 541, л. 95.

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 122; т. 38, с. 138—39.

разгроме многочисленных врагов Советской власти особенно ярко и наглядно проявилась во время гражданской и Великой Отечественной войн. В годы второй мировой войны Советские Вооруженные Силы, перемолов в ожесточенных боях и сражениях свыше 600 вражеских дивизий, внесли основной вклад в дело победы над фашистской Германией и империалистической Японией.

Немаловажная роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков принадлежит и трудящимся Саратовского Поволжья. Во второй главе уже шла речь о том, что на территории края, преимущественно за счет его людских ресурсов, было сформировано накануне и в годы войны несколько отдельных частей и соединений. Они прошли с боями тысячи километров, от Москвы до Берлина и от Волги до Эльбы, и участвовали в освобождении сотен городов.

В настоящей главе и имеется в виду, во-первых, дать краткий исторический обзор боевого пути некоторых наиболее отличившихся соединений Сухопутных Войск саратовского формирования (поскольку сухопутные сражения определили исход войны) с тем, чтобы более конкретно представить вклад трудящихся края в дело победы над агрессором в процессе вооруженной борьбы; во-вторых, показать массовый характер героизма воинов-саратовцев в смертельной схватке с немецко-фашистскими захватчиками через групповые подвиги наших солдат и офицеров².

1. В ПРИГРАНИЧНЫХ СРАЖЕНИЯХ

Используя выгодную международную обстановку, мощную военно-промышленную базу и преимущества воюющей стороны, фашистская Германия внезапным и вероломным нападением на Советский Союз поставила нашу страну в тяжелое положение. Уже через две недели наступления немецко-фашистские войска продвинулись на восток от 400 до 600 км. В конце сентября враг стоял у стен Ленинграда и на дальних подступах

² Под групповыми подвигами подразумеваются героические боевые действия как временно создаваемых, так и штатных войсковых единиц — подразделений, частей и соединений (дивизий, бригад, полков, батальонов, дивизионов, рот, батарей, эскадрилий, взводов, отделений, расчетов и экипажей).

к Москве. Он ворвался в Донбасс и подошел к Крыму. Для нашей Родины сложилось отчаянное положение³.

Но оно не привело к деморализации страны и армии, как это произошло в ряде буржуазных государств, подвергшихся ударам немецко-фашистской армии. И в невероятно тяжелых условиях оборонительно-отступательных операций советских войск они проявили массовый героизм, приумножив славу нашего оружия. Подвиги совершали не только отдельные воины, такие, как летчик-саратовец ст. лейтенант Л. И. Иванов, вступивший в единоборство с группой фашистских стервятников и ценой жизни спасший своих товарищей⁴, или экипаж всемирно известного капитана Н. Ф. Гастелло — насмерть бились с врагом сотни полков, целые корпуса и дивизии.

Родина никогда не забудет беспримерное мужество и отвагу подразделений 42-й стрелковой дивизии и 17-го погранотряда, до последнего дыхания защищавших Брестскую крепость. А сколько было маленьких крепостей — пограничных застав, которые первыми встретили врага и до конца выполнили свой долг перед Родиной! Одну из них — 13-ю заставу 90-го погранотряда, — почти две недели оборонявшуюся в полуразрушенном здании в окружении превосходящих сил противника, возглавлял выпускник Саратовского военного училища им. Ф. Э. Дзержинского Алексей Васильевич Лопатин⁵.

В числе принявших на себя первые удары немецко-фашистских войск находились части и соединения, стоявшие накануне войны в Саратовском Поволжье, а среди них — 148-я и 53-я стрелковые дивизии⁶. Война застала дивизии на пути к новому месту дислокации — в составе Западного особого воен-

³ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1950, с. 352.

⁴ См. Румянцев Н. М. Люди легендарного подвига, с. 185.

⁵ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, с. 60; «Правда», 1971, 22 июня; Архив музея пограничных войск СССР, личное дело А. В. Лопатина, с. 16—22.

⁶ 53 сд была сформирована в 1931 г. В состав дивизии входили: 110 сп, 223 сп и 12 сп, 36 ап и 65 гап, противотанковый и зенитный дивизионы, а также подразделения и части боевого обеспечения. К началу войны дивизия имела около 14 тыс. человек личного состава, 380 пулеметов и почти 100 орудий всех систем, являясь, таким образом, полнокровным соединением. — См. Архив МО, ф. 1166, оп. 480797, д. 1, л. 18. Комиссаром 53-й дивизии являлся саратовский коммунист Константин Антонович Зыков, работавший накануне войны заместителем секретаря парткома завода комбайнов. 148-я сд, сформированная в 1939 г., состояла также из трех стрелковых полков (494, 654 и 507 сп) и частей усиления. Командовал ею полковник Ф. М. Черокманов. — См. Архив МО, ф. 1206, оп. 60114, д. 1, лл. 438—441.

ного округа. 21 июня на ст. Ново-Белица, Добруш, Пахомовская Роща (р-н Гомеля) начали прибывать их первые эшелоны, остальные подтягивались вплоть до начала июля⁷.

Известно, что противник придавал Западному, то есть минско-смоленско-московскому направлению, решающую роль в войне. Согласно плану «Барбаросса» на данном направлении наступала самая мощная стратегическая группировка противника — группа армий «Центр». Окрыленные первыми успехами, гитлеровцы пытались прорваться через Днепр, не ожидая выхода к реке главных сил. Но на их пути встали выдвигавшиеся из глубокого тыла страны резервы, в числе которых находились и некоторые части саратовского формирования, вошедшие в состав 63-го стрелкового корпуса. Полки его дивизий удержали занимаемый рубеж и сбросили контратаками в реку передовые подразделения фашистов, переправившиеся было на восточный берег в первых числах июля на участке Рогачев — Жлобин. Лишь 10 июля противник сумел форсировать Днепр в районе Могилева, на соседнем справа от корпуса участке фронта. Это было началом знаменитого Смоленского сражения, длившегося целых два месяца, в результате которого противнику пришлось временно отказаться от продолжения наступления на Москву: его танковые группы потеряли половину боевых машин и утратили ударную силу.

В Смоленском сражении смелый контрудар по врагу на Бобруйском направлении нанесла выдвинутая к границе из Приволжского военного округа 21-я армия. Главная тяжесть контрудара выпала на 63-й корпус Л. Г. Петровского. Глубокой душной ночью 13 июля тихо через Днепр переправились наши разведчики; полки первого эшелона подтягивали к реке переправочные средства. А на рассвете под прикрытием огня артиллерии части начали форсирование реки. Артиллерийский удар и стремительная атака советской пехоты ошеломила гитлеровцев. Упоенные первыми успехами и разморенные жарой, после пьяных оргий гитлеровские молодчики металась по улицам Рогачева и Жлобина нередко не только без оружия, но и без обмундирования⁸.

Наступление 63-го стрелкового корпуса с некоторыми паузами продолжалось до конца июля, в ходе которого наши части продвинулись до 30 км., овладев Рогачевым и Жлобиным.

⁷ «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, с. 17; Пласков Г. Л. Под грохот канонады. М., 1969, с. 127.

⁸ Архив МО, ф. 530, оп. 38835, д. 2, л. 58.

За успешное руководство войсками Л. Г. Петровский получил звание генерал-лейтенанта⁹.

В июльском наступлении воины 63-го корпуса, воодушевляемые командирами и политработниками, и прежде всего самим командиром корпуса, проявили массовый героизм, смелость и отвагу. Случаи, когда командиры подразделений по несколько раз в день водили бойцов в атаку, или когда солдаты и командиры оставались после ранения в строю, являлись обычными. Нередко наши воины захватывали немецкую технику и обращали ее против врага.

Встревоженное успехами «черного» корпуса, как его называли гитлеровцы, немецко-фашистское командование перебросило на этот участок несколько свежих дивизий и 11 августа организовало встречный удар под основание нашего клина. К середине августа противник отрезал пути отхода частям корпуса на восток. Начался прорыв дивизий из окружения. Он проходил в ожесточенных схватках с противником, нередко заканчивавшихся рукопашными боями. В одном из таких боев у д. Скопня, что под Жлобиным, 17 августа 1941 г. геройской смертью погиб и Л. Г. Петровский. Здесь он похоронен, и здесь ему решением Советского правительства поставлен памятник¹⁰.

В состав 63-го корпуса входили лишь некоторые саратовские части. Что же произошло с главными силами 148-й и 53-й стрелковых дивизий? Скучные архивные сведения и отрывочные воспоминания живых свидетелей событий того времени не позволяют пока с достаточной полнотой и ясностью осветить боевой путь 53-й дивизии в начальный период войны. Известно лишь, что в силу тяжелого характера обстановки в полосе Западного фронта она использовалась разрозненно. Так, 110-й полк сразу же выбыл из ее состава и прикрывал левый фланг 63-го стрелкового корпуса на р. Днепр. Основные же силы дивизии вошли в 61-й корпус 13-й армии. В июле в дивизию влился новый, 475-й стрелковый полк, оставшийся в ее составе до конца войны¹¹.

Имеются данные о первых боях частей дивизии на р. Березине. Под воздействием превосходящих сил противника, оказывая ему ожесточенное сопротивление, части 53-й стрелковой дивизии отошли в район Шклова. Здесь они и перешли:

⁹ «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, с. 22—23.

¹⁰ Архив МО, ф. 530, оп. 38835, д. 2, л. 58; д. 26, лл. 7—30; «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, с. 27.

¹¹ Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 39, л. 13.

к обороне на рубеже р. Днепр. В период Смоленского сражения, когда противник прорвал фронт 13-й армии и отбросил ее к Брянску, дивизия вновь с тяжелыми боями отошла на восток, сперва на р. Сож, а затем на р. Десну. На рубеже Десны ее части оборонялись в составе 43-й армии до начала Московской битвы¹².

148-я дивизия, как и 53-я, в начале войны вела бои разрозненно, по мере прибытия эшелонов. Ее полки вступали в бой под Быховом и Чаусами уже в первых числах июля, в то время как штаб, спецчасти и подразделения, прибывшие позднее, включились в боевую деятельность лишь в середине месяца¹³.

Части дивизии в первый же месяц войны дважды оказались под ударом основных сил 2-й танковой группы противника: с 10 по 25 июля при наступлении войск этой группы из района Могилева через Кричев на Рославль и второй раз — в августе, при повороте на Украину из района Рославль через Унечу на Конотоп, когда гитлеровское командование, приостановив наступление на Москву, двумя встречными ударами на Конотоп, Прилуки решило покончить с нашим Юго-Западным фронтом, оборонявшим Киев.

В описании боевых действий 13-й армии сказано, что 1 августа противник в полосе обороны 148-й дивизии нанес мощные танковые удары вдоль шоссе Кричев — Рославль и Студенка — Шумачи, в которых участвовало около 250 боевых машин. Не имея средств противотанковой борьбы, дивизия вынуждена была отходить с тяжелыми потерями на восток и «временно перестала существовать как боевая сила»¹⁴.

Ведя тяжелые, кровопролитные оборонительно-отступательные бои, не раз переходя в контратаки, подразделения частей 148-й дивизии упорно пробивались в направлении Кричев, Хотимск, Сураж, Мглин, Унеча, Почеп, Локоть. Воины-саратовцы, истекая кровью, преграждали путь рвущемуся в глубь страны врагу.

Вот как описывает один из эпизодов на тернистом пути дивизии участник боев, бывший секретарь дивизионной парткомиссии А. Г. Архипов. В 20-х числах июля сводная группа ди-

¹² Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 39, л. 15; ф. 1166, оп. 480797, д. 1, лл. 2—11.

¹³ Дивизия с началом войны была передана в 45-й стрелковый корпус 13-й армии, в составе которого и вела боевые действия.— См. «Военно-исторический журнал», 1960, № 10, с. 22—23.

¹⁴ Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 39, л. 27.

визии (спецподразделения, артдивизион и штаб) заняли оборону на р. Остер (левый приток р. Сож) у сел Микуличи и Дубовцы (юго-западнее Рославля). При этом командиры штаба действовали в боевых порядках спецподразделений, разделенных на боевые группы, как рядовые солдаты. Одну группу, в которую входили саратовцы лейтенант Вишнеvский (выпускник университета), политрук Левченко, старшие политруки Пикалов и Сироткин и несколько бойцов комендантского взвода, возглавлял т. Архипов. Группа прикрывала мост через р. Остер у с. Дубовцы...

Около 10 фашистских танков с пехотой прорвалось к мосту с тыла. Но советские воины не дрогнули. Во вражеские машины полетели гранаты и бутылки с горючей смесью. Две машины противника загорелись. Остальные, замедлив ход, открыли пулеметно-пушечный огонь по обороняющейся группе. Взяв на буксир подбитые танки, противник частью сил повернул назад. Однако три танка гитлеровцев продолжали двигаться к лесу, куда отошла группа. Не доходя до леса, они остановились. Танкисты, видя, что бой стих, открыли люки и оставили боевые машины. В это время на них обрушился внезапный удар гранат и ружейно-пулеметный огонь группы Архипова. Все гитлеровцы были перебиты. Но и группа понесла тяжелые потери: погибли в неравном бою с врагом Вишнеvский, Сироткин и Пикалов¹⁵.

В итоге ожесточенной борьбы Советских Вооруженных Сил с немецко-фашистской армией в ходе летне-осенней кампании 1941 г., в которой самое активное участие приняли и воины-саратовцы, разбросанные на обширном советско-германском фронте, враг был остановлен на всех операционных направлениях. Он понес огромные потери. Гитлеровский план «блицкрига» уже в первые недели войны дал основательную трещину. Тем не менее, противник глубоко вклинился в пределы Советского Союза и поставил в тяжелое положение нашу Родину.

О причинах поражения советских войск в приграничных сражениях написано уже немало и в общем убедительно. Своим героическим энтузиазмом, выраженным в беспримерной стойкости и отваге бойцов и командиров, Красная Армия с первых же дней войны удивила весь мир. Но ей не хватало новейшей техники, особенно самолетов-истребителей, танков и автоматов, а в ряде случаев — и организованности, умения

¹⁵ Дорогами войны. Саратов, 1966, с. 38—41.

воевать по-современному, поскольку войска не успели приобрести опыта ведения крупных боевых операций. И в этом смысле правомерно утверждение И. В. Сталина о том, что Красная Армия не стала еще кадровой армией¹⁶. Задача состояла в том, чтобы, мобилизовав все свои силы, в кратчайший срок перевооружить войска, обучить и закалить их, остановить зарвавшегося врага, а затем переходом в контрнаступление нанести ему решительное поражение. Эта задача была выполнена в сражениях под Ростовом, Тихвином и в битве под Москвой зимой 1941—1942 гг.

Тяжелые отступательные бои и крупные потери наших войск вызвали к жизни ряд неотложных мер партии и правительства, в том числе формирование новых частей и соединений. В частности, 11 августа 1941 г. Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин подписал директиву, адресованную командованию ПриВО, о формировании на территории округа нескольких дивизий¹⁷. Каждая дивизия создавалась в составе трех стрелковых и артиллерийского полков, саперного, медико-санитарного батальонов и батальона связи и других спецподразделений численностью 12—14 тыс. человек. Трудности первого года войны, связанные с перестройкой работы народного хозяйства на военный лад, оказали отрицательное влияние на укомплектование резервных соединений. Им остро не доставало вооружения, снаряжения и транспорта¹⁸.

В конце ноября — начале декабря, в виду критической обстановки на фронте, дивизии двинулись на запад и приняли участие в битве под Москвой в составе армий левого крыла Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов.

2. В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

С конца сентября — первых чисел октября на западных подступах к столице нашей Родины — Москве разгорелась гигантская битва, длившаяся с небольшими паузами до 20 апреля 1942 г. Она вылилась в оборонительное сражение советских войск, контрнаступление и общее наступление Красной Армии на Западном направлении.

В защите столицы нашей Родины и в разгроме гитлеров-

¹⁶ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза, с. 40.

¹⁷ Архив МО, ф. 157, оп. 117857, д. 1, лл. 741—745.

¹⁸ См. Голиков Ф. И. В московской битве. М., «Наука», 1967, с. 19—20.

цев под Москвой участвовали десятки тысяч воинов-саратовцев.

Бородино. В оборонительном сражении наиболее отличалась 32-я саратовская краснознаменная стрелковая дивизия (командир — полковник Полосухин Виктор Иванович, а после его гибели Степан Трофимович Гладышев)¹⁹.

Переброшенная с Дальнего Востока 32-я дивизия около недели находилась в составе Северо-Западного фронта, затем ввиду резкого ухудшения обстановки на московском направлении распоряжением Ставки она была передана в 5-ю армию Западного фронта.

В связи с прорывом противника под Вязьмой армия заняла оборону на так называемой «Можайской линии обороны». А там, где когда-то дралась русская армия под командованием М. И. Кутузова с покорившими Европу полчищами Наполеона, на знаменитых бородинских позициях, с 12 октября перешли к обороне части 32-й дивизии. Фронт обороны дивизии простирался более чем на 40 км., вчетверо превышая тактические нормы того времени. В тот же день в дивизии прошли митинги. Они проводились у памятников русской славы. Советские воины клялись дать достойный отпор фашистским агрессорам на Бородинском поле. Спустя несколько часов они эту клятву подтвердили на деле.

На бородинских позициях дивизия оборонялась четверо суток. Только тогда, когда противник обошел правый фланг дивизии, она по приказу командования отступила на восточный берег р. Рузы²⁰.

В первых числах декабря отборные дивизии 4-й немецкой

¹⁹ Это — одна из старейших саратовских дивизий. Ее полки были сформированы еще в суровые годы гражданской войны. В 1923 г. приказом Реввоенсовета она получила официальное название «саратовской». С 1934 г. до начала Великой Отечественной войны 32 сд находилась на Дальнем Востоке. Летом 1938 г. она принимала активное участие в разгроме японских самураев на оз. Хасан. За мужество и отвагу свыше 1,5 тыс. воинов дивизии было награждено боевыми орденами и медалями, а пятерым — присвоено звание Героя Советского Союза. Это высокое звание получили и саратовцы — командир батальона капитан Михаил Степанович Бочкарев и младший командир Керим Ягудин. — См. Архив МО, ф. 1112; оп. 1, л. 1, лл. 9—10; *Румянцев Н. М.* Люди легендарного подвига, с. 68—69, 575. Дивизия включала 17-й Краснознаменный, 113-й и 322-й стрелковые полки, 154-й гаубичный и 133-й легкий артиллерийские полки, противотанковый и зенитный дивизионы, а также части и подразделения обслуживания. Она базировалась на автотранспорте и насчитывала около 14,5 тыс. человек личного состава. — См. Архив МО, ф. 1112, оп. 1, д. 1, лл. 1—10.

²⁰ Подробнее об обороне дивизии на бородинских позициях см. «Военно-исторический журнал», 1962, № 9.

армии нанесли удар по войскам 5-й советской армии через Кубинку. На пути их вновь встали воины 32-й дивизии. 60 фашистских танков прорвались через боевые порядки дивизии и вышли к Акулово. Три дня артиллеристы, 17-й краснознаменный полк и спецподразделения дивизии вели ожесточенные бои с противником под Акулово. Более 30 танков потеряли здесь гитлеровцы и вынуждены были отойти на исходное положение²¹.

Особенно храбро дрались с вражескими танками артиллеристы дивизии, такие, как комсомолец сержант Харинцев или наводчик орудия Федор Чихман. В одном из поединков с гитлеровцами Федору Чихману осколком вражеского снаряда оторвало руку. Но бесстрашный советский воин, действуя одной рукой, продолжал разить гитлеровцев. Ратным делам артиллеристов дивизии поэт Сергей Васильев посвятил поэму «Москва за нами»²².

Измотав и обескровив врага в оборонительном сражении под Москвой, советские войска перешли в контрнаступление. В нем участвовали и части 32-й дивизии. В 20-х числах января они прорвали три оборонительных полосы противника и вышли к р. Воря. Здесь во время кровопролитных боев с вяземской группировкой противника 18 февраля 1942 г. погиб командир полковник В. И. Полосухин²³.

В результате боев дивизия нанесла врагу огромный урон. По данным штаба дивизии, только за время оборонительного сражения было подбито 200 фашистских танков и уничтожено около 10 тыс. гитлеровцев. Дивизия понесла также большие потери. На 1 марта в ней из 14,5 тыс. осталось всего 4607 человек²⁴.

За выдающиеся заслуги перед Родиной в защите ее столицы 32-я стрелковая дивизия в мае 1942 г. была переименована в гвардейскую дивизию. Это высокое звание воины дивизии с честью пронесли через всю войну²⁵.

²¹ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, с. 140—144: Архив МО, ф. 1112, оп. 1, д. 13, лл. 18—19.

²² *Васильев С.* Поэмы, М., 1963, с. 180.

²³ Архив МО, ф. 1112, оп. 1, д. 13, л. 7.

²⁴ Архив МО, ф. 1112, оп. 1, д. 13, л. 9; оп. 1, д. 1, л. 58.

²⁵ За освобождение г. Ельни в сентябре 1943 г. дивизия получила почетное наименование «ельнинской». А еще через год, пройдя нелегкий путь, пролежавший через Смоленщину, Прибалтику, она участвовала в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Риги, за что Советское правительство наградило ее вторым орденом — Суворова II ст.— Архив МО, ф. 1112, оп. 1, д. 2, лл. 30, 99.

Малоярославец. От начала и до конца Московской битвы защищала столицу нашей Родины 53-я стрелковая дивизия. Она одной из первых встретила удар противника на Варшавском шоссе под Юхновом. После ожесточенных кровопролитных боев в октябре месяце части дивизии отошли на подступы к Подольску, где и заняли вновь оборону²⁶.

На примере 53-й дивизии в период ее пребывания в обороне очень наглядно можно проследить укрепление единства армии и народа. Предприятия Подольска ударными темпами восстанавливали вышедшую из строя технику дивизии. Трудящиеся города принимали активное участие в строительстве оборонительных позиций и сооружений, занимавшихся ее частями. Они построили бронепоезд, укомплектовали его личным составом и передали дивизии. В гости к воинам приезжала делегация от трудящихся Подольска и вручила им шефское Красное знамя. Все это оказывало непосредственное, весьма эффективное воздействие на поднятие политико-морального состояния солдат и командиров соединения, повышало его боеспособность.

Одновременно шла напряженная боевая учеба, направленная на подготовку к наступлению. В подразделениях отрабатывались такие тактические темы, как «Наступление зимой», «Бой в городе». Большое внимание уделялось взаимодействию пехоты с артиллерией в наступательном бою.

Успех в полосе дивизии обозначился в 20-х числах декабря, когда ее части стремительно погнали гитлеровцев на запад. Первым крупным узлом обороны, который пришлось преодолеть дивизии, явился тарутинский узел. Село Тарутино, знаменитое еще по Отечественной войне 1812 года²⁷, расположено у подножья горы на западном берегу р. Нара. Противник укрепил тарутинские позиции многочисленными и разнообразными инженерными оборонительными сооружениями вплоть до дзотов. С фронта они казались неприступными.

Тарутино брал 1-й батальон 475-го стрелкового полка под командованием ст. лейтенанта А. И. Бараева. Командир батальона умело использовал свои подразделения: частью сил он сковал противника с фронта, а две роты направил в обход вражеского узла сопротивления. После мощной артподготовки ударом с фланга и с фронта батальон опрокинул противника.

²⁶ Архив МО, ф. 1166, оп. 1, д. 74, лл. 1—2.

²⁷ В Тарутинский лагерь отошла русская армия под командованием М. И. Кутузова после оставления Москвы. Отсюда в октябре 1812 г. она перешла в контрнаступление.

25 декабря 1941 г. с. Тарутино было освобождено от гитлеровцев. Смелый маневр, решивший исход боя, явился свидетельством возросшего тактического мастерства А. И. Бараева — в прошлом сельского учителя из Пензенской области. За мужество и отвагу, за проявленное воинское мастерство в борьбе с гитлеровцами Александр Иосифович был дважды награжден орденом Ленина²⁸.

В конце декабря полки 53-й дивизии подошли к знаменитому также по войне 1812 года городу Малоярославец. Противник успел укрепиться на восточной окраине города. Прикрывшись частью сил с фронта, дивизия обошла его с севера и тремя батальонами в ночь на новый, 1942 г. ворвалась в Малоярославец. В городе завязались упорные бои, продолжавшиеся двое суток. Противник не выдержал натиска, и, оставив 800 трупов, 15 танков, 52 орудия и свыше 250 автомашин, бежал из древнего Малоярославца. Освобождение Малоярославца имело важное оперативно-тактическое значение и было высоко оценено военным советом армии²⁹.

Преследуя отступающего противника, 11 января дивизия подошла к г. Медынь и после ожесточенных боев 14 января освободила от немецко-фашистских захватчиков и этот город. Враг бросил в Медыни десятки орудий и танков и несколько сот автомашин. Закончила дивизия бои под Москвой на р. Угре, западнее Юхново, перейдя здесь в марте 1942 г. к обороне³⁰.

Успешное продвижение 53-й дивизии на запад стоило ей немалых жертв. Ее личный состав сократился больше чем на

²⁸ В краеведческой литературе А. И. Бараев ошибочно представлен саратовцем (см. «Дорогами войны», Саратов, 1966, с. 57). На самом деле он родился и вырос в с. Н. Шкафт Луженского р-на Пензенской области. Окончил два курса Пензенского техникума. С 1933 по 1940 гг. работал заведующим школой и инспектором района. С призывом в армию служил в Краснокутских курсах командиров запаса, а с января 1941—в 53-й стрелковой дивизии.—См. Архив МО, личное дело А. И. Бараева (№ 669776), лл. 1—3. В годы войны А. И. Бараев поддерживал тесную связь с земляками-пензенцами.—См. «Сталинское знамя» (Пенза), 1942, 9 сентября.

²⁹ Архив МО, ф. 1166, оп. 1, д. 21, лл. 1—4.

³⁰ Архив МО, ф. 1166, оп. 480797с, д. 1, лл. 1—5. Дальнейший боевой путь 53-й дивизии пролегал через Харьков, Букринский плацдарм на Днепре, Южную Украину, Румынию и Чехословакию до Праги. За освобождение г. Новоукраинка весной 1944 г. дивизия получила наименование «новоукраинская». За прорыв совместно с другими частями 7-й гв. армии летом того же года Тыргу-Фрумосского укрепления противника дивизия награждена орденом Красного Знамени. На заключительном этапе войны дивизия участвовала в освобождении Чехословакии, за что удостоена ордена Суворова II ст.—Архив МО, ф. 1166, оп. 480597, д. 1, лл. 2—11.

половину. Особенно большими были потери в партийных организациях воинских частей, ибо коммунисты находились постоянно на наиболее опасных боевых участках, вдохновляя воинов не только горячим большевистским словом, но и мужеством и отвагой. За один лишь январь дивизия потеряла убитыми и ранеными свыше 300 коммунистов, более трети состава парторганизации³¹.

Елец и Ливны. На протяжении всей битвы с небольшими паузами вела бои с противником на юго-западных подступах к Москве и 148-я дивизия. Она действовала на Елецко-ливленском направлении. Дивизия и оставляла и освобождала оба города.

После тяжелых отступательно-оборонительных боев летом и осенью 1941 г. 148-я дивизия в начале ноября сосредоточилась в г. Ефремове. Отсюда ее перебросили в г. Елец, выведя в резерв Брянского фронта³². В Ельце она доукомплектовывалась, занималась боевой и политической подготовкой и готовилась к обороне города.

Противник вышел на западные подступы к Ельцу в конце ноября 1941 г. Сбив наши передовые подразделения, он повел наступление на город, нанося главный удар частями 34-го армейского корпуса с юго-запада. Пытаясь с ходу захватить железнодорожную станцию, немецко-фашистское командование ввело в бой 130-й пехотный полк, сосредоточив его у д. Казинка. Наша разведка своевременно обнаружила гитлеровцев. По ним было дано два залпа РС, а затем обрушился удар артиллерии. Контратакой 496-го стрелкового полка под командованием его командира подполковника Дергунова фашистский полк был добит окончательно³³.

Тем не менее, к исходу 3 декабря гитлеровцам удалось в районе елецкой тюрьмы и монастыря просочиться в город. Три дня шли непрерывные уличные бои в городе, в результате которых немцы захватили его полностью. Части дивизии отошли на Ольшанец (восточнее Ельца)³⁴. Но на том и закончились успехи противника.

К этому времени командование Юго-Западного фронта сосредоточило на елецко-ливленском направлении две ударные

³¹ Архив МО, ф. 1166, оп. 1, д. 1, л. 18; оп. 101, д. 2, л. 23.

³² В связи с временным расформированием управления Брянского фронта 148 сд с 11 ноября по 18 декабря 1941 г. действовала в составе войск Юго-Западного фронта.— Архив МО, ф. 1287, оп. 60114, д. 1, лл. 13—18.

³³ Архив МО, ф. 1287, оп. 60114, д. 1, лл. 13—14.

³⁴ Архив МО, ф. 1287, оп. 60114, д. 1, л. 14.

группировки, составлявшие левое крыло советских войск, участвовавших в контрнаступлении под Москвой. В период с 6 по 15 декабря оно организовало и успешно провело Елецкую наступательную операцию, в результате которой были окружены и уничтожены основные силы 34-го армейского корпуса противника³⁵.

Не последняя роль в данной операции принадлежала и 148-й дивизии, которая вновь вошла в состав 13-й армии. Получив на усиление дивизион РС и 326-й артполк и перегруппировав силы и средства, утром 6 декабря дивизия перешла в наступление. В целом оно развивалось успешно. К исходу следующего дня ее 507-й и 654-й стрелковые полки с боем овладели станцией Елец. Ночь прошла в подготовке к штурму. В 10 часов 8 декабря подразделения полков при поддержке дивизионной артиллерии и орудий сопровождения вновь устремились в атаку. Снова разгораются ожесточенные бои, которые не затихают целый день³⁶.

Яростно сопротивляясь, гитлеровцы цеплялись за каждую улицу, за каждый дом. На окраинах города, во дворах, садах и на чердаках кирпичных домов противник установил десятки орудий, минометов и пулеметов. Автоматчики противника свили прочные гнезда на крышах и чердаках. Враг поливал атакующие части ливнем свинца. Но героические бойцы дивизии смяли оборону гитлеровцев, разобшив ее на изолированные пункты, и к утру 9 декабря завершили освобождение города. В Ельце противник потерял два полка 45-й пехотной дивизии. В качестве трофеев дивизии досталось свыше 100 автомашин и другая техника³⁷.

В боях за Елец советские воины вновь проявили возросшее воинское мастерство и массовый героизм. Например, казах Харин Карузаваев уничтожил из своего пулемета больше ста вражеских солдат и офицеров. Красноармеец Сергей Крылов был поставлен часовым у ворот штаба. Группа противника прорвалась к штабу. Крылов залег и завязал неравный огневой бой с гитлеровцами. Его нашли мертвым на посту. Но он дорого отдал свою жизнь, уничтожив девять фашистов³⁸.

Общеизвестна ленинская оценка роли комиссаров в создании и укреплении Красной Армии. В речи на Втором Всероссийском совещании по работе в деревне В. И. Ленин говорил:

³⁵ Баграмян И. Х. Так начиналась война, с. 508—509.

³⁶ Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 26, л. 85; ф. 1387, оп. 4819, д. 2, л. 98.

³⁷ Архив МО, ч. 1287, оп. 60114, д. 1, л. 15; оп. 4819, д. 2, л. 98.

³⁸ Архив МО, ф. 1287, оп. 73684, д. 7, лл. 1—2.

«Без военкома мы не имели бы Красной Армии»³⁹. Комиссары и политработники не только проводили политико-воспитательную работу на митингах, собраниях, в печати и при личном общении с воинами, но и вели наступающие цепи в атаку или стояли насмерть в обороне.

Именно такие качества проявил секретарь партбюро 507-го полка 148-й стрелковой дивизии ст. политрук Петр Терентьевич Пивоваров, бывший инструктор Новобурасского райкома партии Саратовской области. Представляя тов. Пивоварова к награждению орденом Красного Знамени, командование полка и дивизии характеризовало его так: «В боях за освобождение г. Елец и окрестных сел показал себя мужественным, самоотверженным и бесстрашным политработником. Как секретарь партбюро сумел мобилизовать коммунистов и весь личный состав на выполнение бевых задач. Тов. Пивоваров принимал личное участие во всех боях, появляясь там, где противник оказывал наиболее упорное сопротивление, и личным примером героизма воодушевлял бойцов и командиров. В боях за г. Елец тов. Пивоваров уничтожил пять фашистов-автоматчиков и захватил в плен двух немецких солдат и одного офицера»⁴⁰.

И не случайно за мужество и отвагу, проявленные в боях за Елец, 108 солдат, командиров и политработников дивизии было награждено орденами и медалями. Особенно отличился в этих боях 507-й стрелковый полк⁴¹.

После разгрома противника в Ельце дивизия преследовала остатки его разбитых подразделений в западном направлении, на Ливны. На всем пути преследования от Ельца до Ливен, которое составляет свыше 100 км, бойцы и командиры видели десятки разрушенных и сожженных деревень, трупы стариков, женщин и детей, замученных фашистскими палачами. Такими зверскими карательными мерами враг пытался устрашить советских людей, сломить их волю к сопротивлению. Но оккупанты жестоко просчитались. Их репрессии вызвали святую месть и жгучую ненависть к агрессорам у нашего народа, подымали его духовные силы. Мирные жители радостно встречали своих освободителей и всячески помогали советским войскам.

В связи с успешным преследованием противника командование 13-й армии в середине декабря ставит дивизии задачу

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 148.

⁴⁰ Архив МО, ф. 1287, оп. 4839, д. 3, лл. 126—127.

⁴¹ Архив МО, ф. 1287, оп. 60114, д. 1, л. 15.

овладеть городом Ливны. Ливны открывали советским войскам путь на Орел и Курск — поэтому враг оказал в боях за город ожесточенное сопротивление. Две недели части 148-й стрелковой дивизии осаждали мощный ливенский узел сопротивления противника, в котором он сосредоточил более пехотного полка с танками, поддерживаемыми авиацией. Восемь раз бросались в атаку полки дивизии и только 25 декабря во взаимодействии со 132-й стрелковой дивизией смогли полностью очистить Ливны от гитлеровцев⁴². Военный Совет фронта горячо поздравил воинов дивизии с победой. Но досталась она нелегко: части понесли тяжелые потери, особенно в командно-начальствующем составе.

После овладения Ливнами дивизия с боями продвинулась еще на 30 км на запад и на рубеже р. Фошня перешла к длительной позиционной обороне.

На болховском направлении. Успешное контрнаступление советских войск, начатое 5—6 декабря 1941 г., потребовало обеспечения левого крыла Западного фронта. В этих целях, а также для развития успеха на болховско-брянском направлении Ставка привлекла 61-ю армию, введя ее в сражение в стыке Западного и Юго-Западного фронтов. Основной костяк армии составляли саратовские формирования⁴³. 61-я армия, несмотря на неоднократное переподчинение⁴⁴, действовала эффективно. Пройдя с боями свыше 300 км по прямой, ее дивизии к середине января 1942 г. вышли на подступы к г. Болхову, где противник успел создать прочную оборону и перегруппировать сюда крупные резервы. Бои здесь приняли длительный, затяжной характер. Они продолжались до начала Курской битвы.

Первыми в армии начали боевые действия два батальона правофланговой 346-й стрелковой дивизии (1164, 1166, 1168 сп и 915 ап) под командованием полковника И. Е. Давидовского. Основные ее силы, закончив 8 декабря выгрузку на ст. Ряжск-1, перешли в наступление в направлении железнодорожного узла и города Волово. А уже на второй день освободили станцию Павелец⁴⁵.

Продолжая преследование потрепанных подразделений 10-й моторизованной и 18-й танковой дивизий противника, на-

⁴² Архив МО, ф. 1287, оп. 60114, д. 1, л. 16.

⁴³ Архив МО, ф. 418, оп. 10695, д. 4-а, л. 235.

⁴⁴ В ходе зимней кампании она, например, трижды передавалась различным фронтам (Западному, Брянскому и Юго-Западному).

⁴⁵ Архив МО, ф. 418, оп. 10709, д. 7, л. 435.

ши части к середине декабря вышли на подступы к Волово. Город брал 1168-й стрелковый полк (командир — майор Е. В. Семинихин). Используя снежную метель, полк ударом одного батальона с фронта и обходным маневром главных сил с флангов 16 декабря овладел Волово. При этом первым к станции прорвался 2-й батальон под командованием ст. лейтенанта Амурхана Николаевича Кайбаева. Противник оставил в Волово десятки убитых солдат и офицеров и бросил более 200 автомашин. Командующий армией генерал М. М. Попов по случаю освобождения Волово прислал в полк телеграмму следующего содержания: «Поздравляю с успешным выполнением моего приказа по занятию Волово. Надеюсь, что Вы с честью выполните свой долг перед Родиной по окончательному разгрому врага»⁴⁶.

Развивая наступление на белевском направлении, 346-я стрелковая дивизия 21 декабря освободила ст. Горбачево, перерезав железную дорогу Тула — Орел. В боях за Горбачево вновь отличился батальон А. Н. Кайбаева. На этом наступление не остановилось. Преследование противника продолжалось дальше на запад — до выхода частей дивизии в конце декабря на р. Оку. За плечами наших солдат и офицеров осталось свыше 300 км пути и более 500 освобожденных от гитлеровцев населенных пунктов. С выходом к Оке сопротивление врага резко возросло. Бои на приокском оборонительном рубеже противника и под Болховом, куда дивизия вышла в результате обходного маневра, приняли крайне ожесточенный характер. Они длились всю зиму⁴⁷.

В метели и лютую стужу, когда морозы достигали тридцати градусов, в условиях недостаточной обеспеченности боевыми средствами и транспортом воины 346-й дивизии вписали не одну страницу в героическую летопись борьбы советского народа за свою столицу. Вот лишь некоторые из героических групповых подвигов солдат и офицеров дивизии.

В ночь на 27 декабря 346-я дивизия вышла к Оке. На следующий день она форсировала реку и завязала упорные бои за мощный узел вражеской обороны, созданный противником в с. Толкачево, расположенном южнее г. Белева. Дальнейшее продвижение частей дивизии на запад было приостановлено возросшим сопротивлением гитлеровцев и мощными контратаками. В отражении одной из таких контратак героизм прояви-

⁴⁶ Архив МО, ф. 346 сд, оп. 74549, д. 5, л. 6.

⁴⁷ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, с. 360; Архив МО, ф. 346 сд., оп. 4295, лл. 61, 190.

ла 4-я батарея 915-го артполка — батарея двух комиссаров, как называли ее в полку, укомплектованная почти целиком уроженцами Саратовской области⁴⁸.

1 января 1942 г. противник контратаковал превосходящими силами пехоты с семью танками 2-й батальон 1168-го стрелкового полка, который поддерживала батарея. Вражеские танки, прикрываемые с воздуха авиацией, прорвались через боевые порядки пехоты и вышли к позициям батареи. Но артиллеристы не дрогнули. Метким огнем они расстреливали боевые машины противника. Гитлеровцам не удалось преодолеть железную стойкость батареи, хотя она и несла тяжелые потери. Командир и комиссар показывали пример мужества и отваги. Старший политрук И. А. Шишулин дважды вставал к орудиям вместо убитых командиров, при этом второй раз будучи уже раненым, во время следования на пункт медпомощи. В этом смертельном бою он был трижды ранен, но продолжал командовать и лично вести огонь. Его вынесли с поля боя после третьего тяжелого ранения в бессознательном состоянии. Советское командование высоко оценило подвиг батареи. Многие воины получили ордена и медали, в том числе И. А. Шишулин — орден Красного Знамени⁴⁹.

Другой эпизод. В начале января 1942 г. взвод из 1166-го полка в составе 20 человек под командой лейтенанта Глинькова и политрука Хаджимуратова находился в боевом охранении на хуторе Нижняя Радомка (южнее г. Белева). Утром 9 января несколько сот гитлеровцев двинулись на позиции взвода в атаку, обтекая его с флангов.

Подпустив атакующих на близкое расстояние, взвод открыл по противнику ружейно-пулеметный огонь. Фашисты залегли. Завязался огневой бой. Противник использовал численное преимущество и вызвал на помощь артиллерию и минометы. Силы наших отделений все больше таяли; огонь их стал редким и недостаточно эффективным. Наконец, у Глинькова осталось всего 7 человек и кончились патроны.

Обнаружив критическое положение боевого охранения, фашисты обнаглели. Они бросились на горстку советских храбрецов, обгоняя друг друга, чтобы взять их живыми. Но

⁴⁸ Командовал батареей саратовский коммунист старший политрук И. А. Шишулин; военкомом являлся старший политрук Д. И. Потапов. В архиве Ивана Алексеевича Шишулина сохранился список личного состава батареи по состоянию на 1 февраля 1942 г. В нем значатся имена 79 саратовцев (из 89 человек, насчитывавшихся в батарее).

⁴⁹ Архив МО, ф. 915 ап, оп. 325815, д. 1, лл. 1—2; газета 346 сд «Сталинец», 1942, 22 апреля.

бесстрашные советские воины не собирались сдаваться в плен. Глиньков и Хаджимуратов повели остатки взвода в контратаку, и в неравном бою вместе со всеми пали смертью героев⁵⁰. Поэт Павел Железняков посвятил подвигу взвода Хаджимуратова стихи, опубликованные в армейской газете «Боевой призыв» за 17 февраля 1942 г.

Наконец, еще один факт. 22 февраля 1942 г. «Правда» поместила статью «Беспримерный подвиг 32 артиллеристов». В ней рассказывается о разгроме 5-й батареей 915-го артиллерийского полка, которой командовал саратовец лейтенант М. А. Федоров, подразделений прибывшего из Франции 219-го моторизованного полка противника. В течение нескольких часов батарея сдерживала ожесточенные атаки фашистских цепей. К концу боя в ней осталось всего 12 человек. Но они не пропустили через свои позиции гитлеровцев. Статья заканчивается так: «Когда подошли наши войска, все уже было кончено. Советские артиллеристы победили. Оставив на поле боя 460 убитых и раненых солдат и офицеров, фашисты бежали. Подвиг 32 артиллеристов высоко отмечен партией и правительством. Все они удостоены высоких наград».

В ходе боевых действий под Москвой 346-я стрелковая дивизия полностью оправдала надежды трудящихся края, вручавших полкам дивизии шефские знамена. Дивизия прошла с боями на запад почти 400 км, освободив свыше 650 населенных пунктов Рязанской, Орловской и Тульской областей. Она нанесла ощутимый урон противнику. Трофеи дивизии превысили 1200 автомашин и 85 орудий, не считая другой техники, имущества и снаряжения, захваченных у противника⁵¹.

Активно действовала и 350-я стрелковая дивизия (1176, 1178, 1180 сп и 917 ап) под командованием полковника П. П. Авдеенко, которого в феврале 1942 г. сменил генерал А. П. Гриценко. Закончив 3 декабря выгрузку эшелонов под Рязанью, она заняла оборону на западных подступах к Рязани в готовности к наступлению на белевском направлении⁵².

Общезвестно, какое первостепенное значение партия и Ленин придают политико-моральному состоянию армии и народа. Характеризуя условия гражданской войны, В. И. Ленин, например, в своей речи при закрытии VIII съезда партии сказал: «Мы все знаем, как тяжела эта война, как она нас исто-

⁵⁰ Архив МО, ф. 346 сд, оп. 466518, д. 2, л. 24.

⁵¹ Архив МО, ф. 346 сд, оп. 484257, д. 1, лл. 2—3.

⁵² Архив МО, ф. 350 сд, оп. 47276, д. 1, лл. 2—3.

щает. Но мы знаем также, что если война эта ведется с повышенной энергией, с повышенным героизмом, то только потому, что первый раз в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет...»⁵³.

Свято выполняя ленинские заветы о поддержании высокого морально-боевого духа войск, командиры всех степеней, политорганы, партийные и комсомольские организации дивизии, ориентированные о предстоящем наступлении, усилили политико-воспитательную работу среди личного состава. К началу нашего контрнаступления в частях дивизии насчитывалось более 1000 коммунистов и 760 комсомольцев⁵⁴. Во всех партийных и комсомольских организациях прошли собрания, мобилизовавшие коммунистов и комсомольцев на примерное поведение в бою. В подразделениях состоялись митинги и проходили многочисленные беседы с бойцами, в которых разъяснялась звериная сущность фашизма и справедливый характер войны советского народа⁵⁵. Так выковывалось решающее преимущество над противником, которое в то время состояло не столько в боевых средствах и воинском мастерстве, сколько в морально-политическом превосходстве советских войск над фашистскими оккупантами. И когда 7 декабря полки 350-й стрелковой дивизии перешли в контрнаступление, это преимущество проявилось в высоком наступательном энтузиазме солдат и офицеров, в стойком преодолении ими суровых условий зимы и тягот походно-боевой жизни, недостаточной обеспеченности вооружением и боеприпасами.

Дивизия развернула наступление в общем направлении Чернава — г. Чернь — г. Болхов. Почти две недели она находилась в первом эшелоне армии, неотступно следуя по пятам отступающего с боями противника. Особенно сильное сопротивление гитлеровцы оказали на подступах к г. Чернь. Город был взят частями дивизии ночным штурмом 25 декабря после ожесточенной схватки с фашистами. Противник оставил на поле боя свыше 200 трупов солдат и офицеров, бросил 10 танков, более 200 автомашин и 50 мотоциклов, а также другое военное имущество⁵⁶.

После непродолжительного пребывания в резерве 350-я дивизия совместно с другими соединениями армии с конца де-

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 211.

⁵⁴ Архив МО, ф. 350 сд, оп. 47276, д. 1, л. 12.

⁵⁵ Архив МО, ф. 350 сд, оп. 4281, д. 2, л. л. 1—8.

⁵⁶ Архив МО, ф. 418, оп. 10695, д. 1, л. 11; ф. 350 сд, оп. 4281, д. 2, л. 16.

кабря участвовала в преодолении приокского оборонительного рубежа противника. В боях на р. Оке прошел весь январь. В феврале она была переброшена под Болхов, где занимала оборону вплоть до лета 1942 года.

Буржуазные фальсификаторы истории и битые гитлеровские генералы вроде К. Цейтлера, К. Типпельскирха или Д. Фуллера, пытаясь задним числом реабилитировать потерпевшие в битве под Москвой поражение немецко-фашистские войска, в качестве основных причин их неудач выдвигают бездарность в военном деле Гитлера, мнимое превосходство в силах и средствах Красно Армии и, конечно же, зиму — бездорожье, глубокие снега и суровые морозы.

Но советские войска, в том числе и части 350-й дивизии, действовали еще в более худших условиях, как сторона наступающая. Из-за бездорожья наша пехота нередко отрывалась не только от танков, но и действовала без артиллерийской поддержки. Вот что, например, сказано в одной из оперсводок штаба дивизии об обстановке, в которой протекали бои полков на приокском рубеже 2 января 1942 г.: «В 19.30 2.1.42 части дивизии повели наступление на противника и к 8.00 3.1.42 овладели западным берегом р. Ока... 1178 сп на зап. бежугу Оки из-за плохой поддержки артиллерией несет большие потери... Нет снарядов и мин. Артиллерия ведет огонь по противнику отдельными выстрелами, а миндивизион вообще оставлен в тылу»⁵⁷.

Несмотря на тяжелые условия суровой зимы, 350-я стрелковая дивизия в ходе битвы под Москвой прошла с боями по бездорожью около 400 км и освободила от немецко-фашистских захватчиков более 400 населенных пунктов, в том числе и г. Чернь⁵⁸.

В результате зимнего наступления 61-й армии, которое можно рассматривать как самостоятельную боевую операцию (Павелец—Болховскую), противнику было нанесено существенное поражение, хотя армия и действовала в крайне неблагоприятных климатических условиях при неполном укомплектовании ее соединений. Потери противника штабом армии определяются в 12 тыс. человек. Войска армии очистили от немецко-фашистских оккупантов территорию в 11,5 тыс. кв. км и освободили 2 тыс. населенных пунктов, в их числе три города — Павелец, Чернь и Горбачево. Части 61-й армии также понесли большие потери (14 тыс. чел.). Ее действия при луч-

⁵⁷ Архив МО, ф. 350 сд, оп. 4281, д. 2, л. 20.

⁵⁸ Там же, л. 16.

шем материально-техническом обеспечении и более совершенном боевом мастерстве могли быть значительно эффективнее. Командование армии при подведении итогов и разборе операции особенно акцентировало внимание на отсутствии современных противотанковых средств и слабом взаимодействии родов войск⁵⁹.

Слава героев. Было бы, однако, несправедливо ограничивать роль саратовцев в защите Москвы только подвигами частей и соединений, сформированных на территории края. Десятки тысяч волжан в силу суровых законов войны, обусловливавших принципы комплектования советских войск, оказались в других частях и были разбросаны на всем тысячекилометровом фронте, прикрывавшем подступы к столице нашей Родины. Под Калинин и Ржевом, на Волоколамском и Варшавском шоссе, в тылу врага и в небе Москвы — повсюду на смерть бились они с ненавистным врагом. По подсчетам автора, в битве под Москвой участвовало не менее 20 воинов-саратовцев, удостоенных за годы войны высокого звания Героя Советского Союза. Слава некоторых облетела весь мир, а подвиги отдельных из них запечатлены в произведениях искусства и литературы.

Много можно было бы перечислять достойных сынов Отечества, защищавших нашу столицу, но о некоторых нельзя не напомнить нашей молодежи. Свыше трех месяцев длились, например, ожесточенные бои на Волоколамском шоссе знаменитой 316-й стрелковой дивизии, переименованной затем в 8-ю гвардейскую. Эта дивизия — казахская, но командовал ею уроженец г. Петровска генерал Иван Васильевич Панфилов. А политруком одной из рот 1075-го стрелкового полка, входившего в дивизию, являлся коммунист вольского завода «Металлист» Василий Георгиевич Клочков. Это политрук Клочков возглавил героическую оборону 28 панфиловцев 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково под Волоколамском против 50 фашистских танков. Это ему принадлежит обращение к солдатам группы: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!», ставшее девизом для всех воинов, сражавшихся на подступах к столице.

Первый ночной воздушный таран был совершен в небе Москвы прославленным героем Виктором Васильевичем Талалихиным — уроженцем с. Тепловки Вольского района.

Ночью 7 августа 1941 г. командир звена 177-го истреби-

⁵⁹ Архив МО, ф. 418, оп. 10695, д. 4-а, лл. 270—272; оп. 10709, д. 65, л. 308.

тельного авиационного полка младший лейтенант Виктор Талалихин вылетел на перехват фашистских стервятников, проврававшихся к Москве. Над д. Степыгино он настиг «хейнкель», ведомый одним из немецких воздушных асов. После неудачной попытки сбить вражеский бомбардировщик огнем, израсходовав боеприпасы, Талалихин отрубил ему хвост винтом своего «ишачка», и неуправляемый немецкий самолет пошел на землю.

Позднее, защищая небо Москвы, он еще десятки раз участвовал в воздушных боях. На его счету пять сбитых самолетов противника. 27 октября 1941 г. славный сын советского народа погиб смертью храбрых в воздушном бою. Виктор Васильевич похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище. Его память увековечена установлением бюста героя в г. Подольске, в названии улиц, предприятий и школ⁶⁰.

Нельзя не вспомнить теплым словом и Героя Советского Союза генерала армии Ивана Ивановича Масленникова⁶¹, тем более, что о полководцах и военачальниках написано еще сравнительно немного, а имя И. И. Масленникова вообще несласлуженно забыто⁶².

Во время битвы под Москвой генерал-лейтенант И. И. Масленников командовал последовательно войсками 29-й и 39-й армий Калининского фронта. При этом 39-я армия сыграла решающую роль в успешном завершении Калининской наступательной операции. Развивая успех первого эшелона фронта, войска армии в начале января 1942 г. вышли к Ржеву. Форсировав Волгу в верхнем ее течении, они обошли город с запада. Затем армия совместно с 11-м кавалерийским корпусом нанесла удар на Ярцево и перехватила основные коммуникации ржевско-вяземской группировки противника.

Однако начавшееся успешно наступление Калининского и Западного фронтов, в том числе и 39-й армии, в силу объективных условий (измотанность личного состава непрерывными

⁶⁰ Более подробно о жизни и боевом пути В. В. Талалихина см. *Румянцев Н. М.* Люди легендарного подвига, с. 482—483; *Утехин С.* Виктор Талалихин, М., 1965; *Герои не умирают.* Саратов, 1957, с. 98—102.

⁶¹ И. И. Масленников родился в 1900 г. на ст. Чалыкла (сейчас Эзинский р-н Саратовской обл.) в семье рабочего. В Красной Армии — с начала ее создания. Участник гражданской войны и борьбы с басмачами. В Великую Отечественную войну командовал армиями и возглавлял фронт. 13 раз ранен. Награжден 12 боевыми орденами. Умер в Москве в 1954 г. — См. *Румянцев Н.* Страницы боевой жизни. «Коммунист», 1970, 28 мая.

⁶² Например, в монографии «50 лет Вооруженных Сил СССР» (см. с. 461—462) имя И. И. Масленникова не упоминается ни в числе командующих фронтами, ни в числе командармов.

боями, большие потери, бездорожье, морозы и отсутствие крупных танковых объединений) и недостатков руководства войсками, не завершилось окружением и уничтожением вражеской группы армии «Центр»⁶³. Но это не умаляет в целом успешных действий 39-й армии, которой командовал И. И. Масленников.

В итоге битвы под Москвой немецко-фашистские войска группы армий «Центр» потерпели тяжелое поражение и оказались отброшенными от столицы нашей Родины от 150 до 300 км на запад. Впервые за время второй мировой войны гитлеровская военная машина, триумфальным маршем прошедшая по Европе, заскрежетала и остановилась. Миф о непобедимости германской армии развеялся, как дым. Красная Армия окончательно похоронила план «блицкрига», и фашистская Германия встала перед необходимостью длительной затяжной войны, к которой она не была готова.

Частица этой победы принадлежит и трудящимся Саратовского края. Саратов и Саратовская область не только снабжали фронт под Москвой хлебом, одеждой и давали приют эвакуированному населению — их сыны и дочери с оружием в руках защищали нашу столицу. Воины-саратовцы активно участвовали в защите и освобождении таких подмосковных городов, как Можайск и Подольск, Калуга и Малоярославец, Павелец и Чернь, Медынь и Белев, Елец и Ливны.

3. САРАТОВ — СТАЛИНГРАДУ⁶⁴

Можно без преувеличения сказать, что решающим событием второй мировой войны явилась длившаяся с середины июля 1942 г. до начала февраля 1943 г. Сталинградская битва. Эта

⁶³ См. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, с. 76, 336.

⁶⁴ В советской исторической литературе давно утвердилась точка зрения отнесения оборонительного сражения под Сталинградом к первому периоду Великой Отечественной войны, а контрнаступления, приведшего к окружению и ликвидации сталинградской группировки противника, — ко второму. В настоящей работе оба периода Сталинградской битвы рассматриваются как единое целое. Автор руководствовался в данном случае необходимостью не разрывать боевой путь саратовских формирований, участвовавших в битве на Нижней Волге.

62-й армии⁷⁰. Во время боев на западном берегу Дона батареи полка вели борьбу с танками противника, подавляли и уничтожали его пехоту на марше и в ходе наступления, поддерживая стрелковые соединения (181 сд).

Переправившись на восточный берег Дона, полк вторую половину августа и весь сентябрь непосредственно защищал подступы к Сталинграду. Особенно эффективной являлась поддержка полком группы полковника Горохова, отрезанной от основных сил 62-й армии. О степени воздействия пушечной артиллерии на противника можно судить по следующей записи в журнале боевых действий полка: «...1.10.42 г. Бои в районе Орловка продолжаются. Полк вел огонь по скоплению танков, автомашин и пехоты противника в районе Орловка, Латошанка. Расход — 226 пушечных выстрелов. Эффективность: сожжено 11 и подбито 5 танков, сожжено 10 автомашин, подавлен НП, разбита 1 кухня, уничтожено 12 повозок с боеприпасами, рассеяно и частично уничтожено до трех батальонов пехоты...»⁷¹.

За стойкость и умелые действия в боях под Сталинградом полк был преобразован в 217-й гвардейский пушечный полк РКГ⁷².

О мужество и отвагу советских пехотинцев, артиллеристов и танкистов разбилась мутная фашистская волна, докатившаяся до берегов Волги.

В Задонских степях. Как известно, дни 19 и 20 ноября 1942 г. легли своеобразным водоразделом между первым и вторым периодами Великой Отечественной войны. В эти дни войска вновь созданного Юго-Западного фронта совместно с соединениями Донского и Сталинградского фронтов обрушили всю мощь своих ударов по слабо обеспеченным флангам 330-тысячной группировки противника, втянутой в бои за Сталинград. События развивались стремительно и самым роковым образом для гитлеровцев. Уже 23 ноября пути отступления выходом танковых соединений Юго-Западного и Сталинградского фронтов в район Калача 22 вражеским дивизиям были отрезаны. К концу ноября вокруг них окончательно замкнулось железное кольцо окружения, а к началу 1943 г. они прекратили свое бесславное существование.

⁷⁰ К началу Сталинградской битвы полк имел 18 пушек калибра 122 мм на тракторной тяге и 780 человек личного состава.— См. Архив МО, ф. 217 гвпап, оп. 42709, д. 7, лл. 64, 102; д. 6, л. 2.

⁷¹ Архив МО, ф. 217 гв. пап, оп. 42709, д. 6, л. 8.

⁷² Там же, д. 7, лл. 64, 67.

Первой по времени из числа саратовских соединений вступила в сражение в период контрнаступления 346-я стрелковая дивизия (командир — полковник Д. И. Станкевский). После доукомплектования дивизия в конце октября 1942 г. была переброшена на Нижнюю Волгу. Она вошла в состав 5-й танковой армии. Эта армия наносила удар по противнику из района Серафимовича в общем направлении на Калач, где соединилась с войсками Сталинградского фронта и тем самым отрезала пути отхода вражеской группировке на запад. 346-я дивизия находилась во втором эшелоне армии⁷³.

Со взломом немецко-фашистской обороны стрелковыми войсками и артиллерией 5-й армии в районе Серафимовича 19 ноября в прорыв устремились танковые корпуса (26 и 1 тк), составлявшие подвижную группу армии. Уже в первый день они углубились в оборону противника на 30—40 км. Гитлеровское командование начало выдвигать к участку прорыва свои оперативные резервы — 3-ю моторизованную и 22-ю танковую немецкие и 1-ю танковую румынскую дивизии. Советское командование, в свою очередь, 21—22 ноября ввело в сражение вторые эшелоны с тем, чтобы наращивать темп наступления и обеспечить открывавшиеся фланги ударных группировок⁷⁴.

В числе использованных соединений находилась и 346-я стрелковая дивизия. Начав выдвижение за наступавшими войсками в первый же день операции, 23—24 ноября она выдержала ожесточенную схватку с вышедшими к участку прорыва частями 22-й и 1-й танковых дивизий противника в районе Малой и Большой Донщинки. В результате кровопролитного встречного боя, в котором со стороны противника участвовало около полутора полков пехоты и 10 танков, а с нашей — подразделения 1164-го и 1168-го полков при поддержке 8-й гв. и 216-й танковых бригад, враг был наголову разгромлен. Остатки его частей отошли на запад, за р. Чир. На поле боя осталось свыше 600 немецко-фашистских солдат и офицеров и более 700 взято дивизией в плен⁷⁵.

Наиболее ожесточенный и кровопролитный характер носили бои в Малой Донщинке. С овладением Б. Донщиной

⁷³ Великая победа на Волге, с. 266; Архив МО, ф. 346 сд, оп. 74549, д. 5, лл. 19—20.

⁷⁴ Великая победа на Волге, с. 269, 281.

⁷⁵ Архив МО, ф. 346 сд, оп. 74549, д. 5, лл. 18—20. В монографии «Великая победа на Волге» (с. 281) бой 346 сд. 23 ноября показан как неудачный, однако конечный его результат и последующие действия дивизии не даются.

1168-й полк под командованием майора М. И. Беловодва 24 ноября повел наступление на Малую Донщинку и, используя незанятые промежутки в обороне противника, вышел на северо-восточную окраину села. Фашисты пытались во что бы то ни стало приостановить наше наступление. Контратака следовала за контратакой. Бой длился с неослабимым напряжением весь день, в течение которого подразделения 1168-го стрелкового полка выдержали семь вражеских контратак. Противник потерял в бою за М. Донщинку свыше 00 человек убитыми, 4 танка и 53 человека пленными⁷⁶.

Стойкости и отваге советских воинов в этих боях не было границ. Так, красноармеец Богданов во время атак в Б. Донщинке ворвался в группу солдат противника и в рукопашной схватке штыком заколол шесть человек. В том же бою красноармеец Бобровский дважды участвовал в рукопашной схватке и уничтожил семь вражеских солдат⁷⁷.

Разгромив во встречных боях во взаимодействии с такими соединениями резервы противника, наши части перешли к преследованию разбитого неприятеля и через три дня вышли на р. Чир. Здесь они стояли в обороне почти месяц, создавая совместно с другими частями внешний фронт окружены и отражая многочисленные контратаки противника. 24 декабря дивизия вновь перешла в наступление, нанеся удар по станции Чернышевской. В тот же день части дивизии освободили ее. Военный Совет 5-й танковой армии за успешное овладение станцией Чернышевской объявил личному составу дивизии благодарность. Продолжая преследование гитлеровцев, части дивизии 5 января 1943 г. заняли г. Морозовск, где захватили богатые трофеи⁷⁸.

Всего за время контрнаступления 346-я стрелковая дивизия прошла на запад с боями 300 км, уничтожила около 8 тыс. солдат и офицеров противника и более 2,5 тыс. взяла в плен. В этих боях она также понесла серьезные потери. Например, в 1164-м стрелковом полку на 12 февраля 1943 г. насчитывалось всего 90 активных штыков⁷⁹.

Родина по достоинству оценила массовый героизм воинов частей 346-й стрелковой дивизии. Ее 1168-й стрелковый и 95-й

⁷⁶ Архив МО, ф. 346 сд, оп. 74549, д. 5, л. 21.

⁷⁷ Там же, с. 20.

⁷⁸ Великая победа на Волге, с. 308—309; Архив МО, ф. 346, сд, оп. 1705, д. 2, л. 257; оп. 74549, д. 5, л. 26.

⁷⁹ Архив МО, ф. 346 сд, оп. 74549, д. 5, лл. 26—27.

артиллерийский полки были награждены орденом Красного Знамени⁸⁰.

В созвездии «Сатурна». Вслед за окружением сталинградской группировки противника последовало отражение вражеского контрудара, направленного на деблокирование окруженных войск, со стороны Котельниково. Одновременно осуществлялся разгром 8-й итальянской и остатков 3-й румынской армий на Среднем Дону. Операция вошла в историю Великой Отечественной войны под кодовым названием «Малый Сатурн». В свою очередь операция «Малый Сатурн» состояла из ряда армейских боевых операций. Одну из них — Кантемировскую (с середины до конца декабря 1942 г.) — проводила 6-я армия. Основную роль при прорыве вражеской обороны во время данной операции сыграли стрелковые войска, в том числе 127-я и 350-я саратовские стрелковые дивизии, действия которых высоко оценивает бывший начальник штаба Воронежского фронта генерал армии М. И. Казаков⁸¹. Рассмотрим их более подробно.

127-я дивизия (547, 549, 555 сп и 1034 ап), закончив укомплектование к лету 1942 г. на территории края, в конце первой декады июля заняли оборону на р. Дон в составе 63-й армии. В ходе оборонительных боев за Сталинград части 127-й дивизии сковывали около пяти дивизий 8-й итальянской армии, действуя на широком фронте от Бабки до Верх. Мамона в полосе выше 100 км⁸².

В Кантемировской наступательной операции дивизия совместно с другими соединениями первого эшелона ударной группировки 6-й армии прорвала подготовленную оборону против-

⁸⁰ «Военно-исторический журнал», 1968, № 3, с. 74. После Сталинградской битвы 346 сд. участвовала в освобождении Донбасса, в частности г. Дебальцево, за что и получила почетное наименование «дебальцевской». Поздней осенью 1943 г. она первой форсировала Сиваш. Весной 1944 г. с захваченного плацдарма ее части прорывали вражескую оборону в Крыму; успешно развили прорыв и подошли к Севастополю, который совместно с другими соединениями Отдельной приморской армии взяли штурмом. За коллективный подвиг воинов при штурме севастопольских укреплений дивизия награждена орденом Красного Знамени. Закончила дивизия войну в Прибалтике.— См. Архив МО, ф. 407, оп. 9844, д. 37, л. 36; ф. 346 сд, оп. 484257, д. 1, л. 11.

⁸¹ Казаков М. И. Операция «Сатурн». — В кн.: Сталинградская эпопея. М., Изд. «Наука», 1968, с. 512—513.

⁸² В последних числах ноября 1942 г. полоса обороны дивизии сократилась до 65 км — от Ст. Калитвы до Верхнего Мамона.— Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, лл. 1, 5—6.

ника на Дону и штурмом овладела г. Новая Калитва. Было это так.

За пять месяцев противник сильно укрепил свою оборону на Дону. В районе Нов. Калитвы правый берег Дона имеет крутые скалистые берега, господствуя над левым берегом. Некоторые высоты правобережья имели абсолютное превышение более 200 м. По переднему краю обороны фашисты оборудовали дзоты, вделанные в берега. Первая позиция вражеской обороны состояла из двух сплошных траншей, усиленных минными полями и проволочными заграждениями до пяти рядов кольев. Подступы к Нов. Калитве прикрывались опорными пунктами, созданными на высотах, расположенных на окраине города. Особенно прочно противник оборудовал свои позиции на высотах «Меловая» и «Фигурная».

К началу нашего наступления дивизия являлась полнокровной и уже имела некоторый боевой опыт. Она насчитывала 10 310 человек личного состава, более 150 орудий, 250 пулеметов и 260 противотанковых ружей. Партийно-комсомольская прослойка в дивизии составляла 35% (1275 коммунистов и 2336 комсомольцев)⁸³.

Но в соотношении сил и средств к началу нашего наступления превосходство находилось на стороне противника: перед фронтом 127-й стрелковой дивизии оборонялись 5-я и 7-я итальянские дивизии, немецкий арtpолк, отдельный пренадрский батальон и отдельный артиллерийский дивизион⁸⁴.

127-я дивизия получила задачу прорвать вражескую оборону на участке Новая Калитва — Гороховка, разгромить потвостоящие части противника и овладеть городом Новая Калитва, обеспечивая правый фланг 6-й армии, наносившей удар в направлении Кантемировка⁸⁵.

Долго и тщательно готовилась дивизия к своему первому за время войны наступлению. Главное при подготовке состояло в преодолении «оборонительной психологии» солдат и офицеров дивизии, поскольку полки почти полгода стояли в обороне. В этих целях командиры, политработники, партийные и комсомольские организации использовали многочисленные формы партийно-политической работы. Немаловажное значение имели митинги, прошедшие в батальонах накануне наступления. На них бойцы и командиры дали клятву с честью по-

⁸³ Архив МО, ф. 334, оп. 5252, д. 169, л. 3; оп. 5259, д. 11, л. 98; оп. 5228, д. 1, л. 438.

⁸⁴ Великая победа на Волге, с. 315; Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 6.

⁸⁵ Архив МО, ф. 334, оп. 5252, д. 13, л. 1.

нести боевые знамена. 2-й батальон 555-го стрелкового полка, например, давал клятву, стоя на коленях у знамени⁸⁶.

Наступлению главных сил дивизии предшествовала разведка боем, проходившая 12 и 13 декабря, в результате которой на западном берегу Дона был захвачен небольшой плацдарм. Общая атака началась около 10 часов 16 декабря после полуторачасовой артподготовки, в результате которой оборона первой линии противника на фронте дивизии буквально взлетела на воздух⁸⁷.

Но с преодолением пехотой первой и второй траншей вражеской обороны и выходом наступающих частей на подступы к Новой Калитве сопротивление противника все больше и больше возрастало. Враг предпринимал контратаку за контратакой. Только в первый день наступления полки дивизии отбили не менее десяти контратак частей 5-й итальянской, подошедшей 385-й немецкой пехотных дивизий и итальянской бригады чернорубашечников. Особенно ожесточенные бои шли за высоты «Фигурная» и «Меловая». За опорный пункт на выс. «Фигурная» они продолжались свыше полутора суток. Высота вся была усеяна трупами. Трофейная команда дивизии подобрала на этой высоте около сотни неприятельских пулеметов⁸⁸.

Ввиду упорного сопротивления противника в ночь на 17 декабря командование дивизии переправило на западный берег часть пушечных артбатарея, приказав выдвинуть их на прямую наводку. Бои продолжались с неослабевающим напряжением. К середине дня 19 декабря в результате ночного штурма, завершившегося рукопашными схватками, полки дивизии полностью очистили Новую Калитву от противника, выполнив поставленную задачу⁸⁹.

Западнее Калитвы бои приняли затяжной характер и длились около месяца. В связи с выполнением поставленной задачи и резко возросшим сопротивлением противника по приказу командарма дивизия перешла к обороне.

В итоге пятидневного наступления дивизии, связанного с прорывом обороны и овладением городом Новая Калитва, 5-я и 3-я неприятельские дивизии потерпели сокрушительное поражение. Части 127-й стрелковой дивизии уничтожили свы-

⁸⁶ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 6.

⁸⁷ Великая победа на Волге, с. 344—345; Архив МО, ф. 131 гв. ап, оп. 16643, д. 1, л. 4.

⁸⁸ Архив МО, ф. 334, оп. 5252, д. 36, л. 72; ф. 1189, оп. 1, д. 9, л. 1.

⁸⁹ Архив МО, ф. 131 гв. ап., оп. 16643, д. 2, л. 3.

ше 4 тыс. вражеских солдат и офицеров, взяли более тысячи пленных, захватили 50 орудий, 500 пулеметов и около 100 автомашин⁹⁰. За мужество и отвагу, за боевое мастерство личного состава, приведшие к крупным оперативно-тактическим результатам, в январе 1943 г. 127-я стрелковая дивизия первой из саратовских соединений, сформированных за годы войны, была преобразована в 62-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Ее полки стали теперь именоваться: 547-й — 182-м гвардейским, 549-й — 184-м гвардейским, 555-й — 186-м гвардейским стрелковыми полками и 1034-й — 131-м гвардейским артиллерийским полком. Командир дивизии полковник Г. М. Зайцев, проявивший незаурядный командирский талант в этих боях, получил генеральское звание⁹¹.

*350-я стрелковая дивизия под командованием генерала А. П. Гриценко была переброшена в район Среднего Дона из резерва Ставки и включена в состав 15-го стрелкового корпуса 6-й армии. Задача 350-й дивизии заключалась в прорыве вражеской обороны в районе Дерезовки (восточнее Новой Калитвы) и развитии наступления на кантемировском направлении в целях совместно с другими соединениями 6-й армии обеспечить правое крыло Юго-Западного фронта⁹².

Общей атаке частей дивизии также предшествовала разведка боем, предпринятая одновременно со 127-й дивизией 12 декабря 1942 г. силами подразделений 1180-го стрелкового полка. В результате двухсуточных ожесточенных боев полк, переправившись на западный берег Дона, захватил и удержал за собой небольшой плацдарм, ставший исходной позицией для наступления главных сил дивизии⁹³.

Утром 16 декабря, после полуторачасовой артподготовки части 350-й стрелковой дивизии совместно с другими соединениями армии устремились в атаку. В течение двух дней дивизия прорвала вражескую оборону, разгромив 318-й пехотный полк 213-й немецкой пехотной дивизии и обеспечив ввод в про-

⁹⁰ Архив МО, ф. 334, оп. 5263, д. 25, л. 314; ф. 1189, оп. 1, д. 9, л. 1.

⁹¹ Самсонов А. М. Сталинградская битва, с. 546; Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 7; д. 3, л. 1. Георгий Михайлович Зайцев родился в 1895 г. Семья его проживала в г. Ртищеве. Он участник первой мировой и гражданской войн. В боях был ранен и контужен. Награжден орденом Красного Знамени. Второй орден Красного Знамени получил во время Кантемировской операции.— Архив МО, ф. 334, оп. 5263, д. 25, л. 314.

⁹² Архив МО, ф. 334, оп. 5252, д. 13, л. 1; ф. 350 сд, оп. 11990, д. 5, л. 103.

⁹³ Архив МО, ф. 334, оп. 5252, д. 57, лл. 37—38; ф. 350 сд, оп. 141574, д. 12, л. 13.

рыв подвижной группы армии (17 и 25 тк). Наступление дивизии с небольшими паузами продолжалось до конца декабря на глубину свыше 100 км, до взятия Ахор (западнее Кантемировка), в результате которого была перерезана железная дорога Воронеж — Лихая⁹⁴.

Во время разведки боем, прорыва и преследования противника солдаты и офицеры дивизии проявили беспредельную преданность Родине, выразившуюся в их массовом героизме. Сотни саратовцев были удостоены правительственных наград. Среди них — командир орудия полковой батареи 1180-го стрелкового полка сержант С. Л. Тимаков, заряжающий одного из орудий противотанковой батареи того же полка П. С. Тулзаков, минометчик коммунист Ф. Я. Ефанов, сапер И. М. Чернов, связист сержант М. Е. Кондрашов, разведчик старший сержант Г. Е. Яшин и многие другие⁹⁵.

Бессмертный подвиг совершил 12 декабря 1942 г. командир отделения 1-го батальона 1180-го стрелкового полка сержант Василий Николаевич Прокатов, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота⁹⁶. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 31 марта 1943 г. присвоил В. Н. Прокатову звание Героя Советского Союза. Он навечно зачислен в списки полка, а рота, в которой служил сержант Прокатов, всю войну именовалась «прокатовской». На примере комсомольца Василия Прокатова воспитывались воины всего Юго-Западного фронта⁹⁷.

Из групповых подвигов дивизии особого внимания заслуживает разгром 90-го пехотного полка противника в районе хутора Оробинский (15 км юго-западнее Новой Калитвы). События развивались следующим образом.

Утром 17 декабря 1942 г. в дивизию прибыл командующий Воронежским фронтом Ф. И. Голиков в сопровождении командарма и члена Военного совета фронта для личного наблюдения за ходом операции на главном направлении наступления. Комдив, опасаясь вражеской контратаки во время рекогносцировки командующего фронтом, ввел в бой свой второй эшелон — 1176-й стрелковый полк. Это дало немедленный эффект:

⁹⁴ Архив МО, ф. 334, оп. 5252, д. 173, л. 9; ф. 350 сд, оп. 11990, д. 5, лл. 103—104.

⁹⁵ Архив МО, ф. 350 сд, оп. 145695, д. 4, лл. 11—27.

⁹⁶ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 30, л. 9. М. И. Казаков ошибочно указывает дату совершения подвига — 16 декабря (см. *Казаков М. И.* Над картой былых сражений, с. 139); А. Н. Самсонов неправильно называет полк, в котором служил В. Н. Прокатов. (См. его «Сталинградская битва», с. 472).

⁹⁷ «Военно-исторический журнал», 1967, № 11, с. 67.

наши подразделения отбросили противника на 2 км на запад и заняли важную в тактическом отношении высоту на подступах к хутору Оробинскому, который гитлеровцы превратили в мощный узел обороны.

Для того чтобы развить успех, генерал Ф. И. Голиков приказал немедленно атаковать фашистов в Оробинском. Выполняя непосредственный приказ высшего командования и воодушевленные личным присутствием на поле боя командующих фронтом и армией, части 350-й дивизии нанесли по противнику стремительный всеокрушающий удар с трех сторон: танковым десантом с фронта, стрелковыми подразделениями — с фланга и тыла. В ожесточенном бою враг был наголову разгромлен, потеряв только убитыми 650 человек и 670 пленными⁹⁸.

В середине января 1943 г. войска 6-й армии, в составе которой по-прежнему находилась и дивизия, возобновили наступление. Но оно выходит уже за рамки Сталинградской битвы, хотя и является логическим ее завершением. Наступление продолжалось до середины февраля, в ходе которого 350-я стрелковая дивизия освободила сотни населенных пунктов, в том числе важный железнодорожный узел Купянск (6 февраля) и город Змиев (17 февраля)⁹⁹.

Всего за период Сталинградской битвы и дальнейшего зимнего наступления части 350-й стрелковой дивизии прошли с боями на запад свыше 400 км и освободили более 300 населенных пунктов. По данным штаба дивизии они уничтожили и вывели из строя свыше 10 тыс. солдат и офицеров противника; 9 тысяч взяли в плен. Но и дивизия понесла тяжелые потери. Из 8 тысяч личного состава в ней уже к концу декабря оставалось всего 194 активных бойца. В дальнейшем ее полки еще не раз доукомплектовывались. За мужество и отвагу, проявленные личным составом в Средне-Донской операции и последующих боях (за время с 12 декабря 1942 г. по 10 апреля 1943 г.) более 1300 воинов дивизии было награждено боевыми орденами и медалями¹⁰⁰.

⁹⁸ Архив МО, ф. 334, оп. 5252, д. 36, л. 98.

⁹⁹ Архив МО, ф. 350 сд, оп. 141574, д. 12, л. 15; оп. 11990, д. 5, лл. 103—104.

¹⁰⁰ Архив МО, ф. 334, оп. 5252, д. 250, лл. 9, 60; ф. 350 сд, оп. 11990, д. 5, лл. 103—104. Дальнейший боевой путь 350-й дивизии связан с успехами 13-й армии (командарм — генерал Н. П. Пухов), в составе которой она находилась большую часть времени. В канун 1944 года дивизия освободила г. Житомир и стала именоваться «житомирской» (город взял шефство над дивизией). Затем она освобождала г. Кременец УССР, за что была награждена

Итак, героическими усилиями Красной Армии при повседневной непосредственной помощи всего советского народа и правильном военно-политическом руководстве партии немецко-фашистские полчища, прорвавшиеся на Нижнюю Волгу, были наголову разгромлены. Противник потерял под Сталинградом до 1,6 млн. убитыми, ранеными и пленными и огромное количество боевой техники¹⁰¹. Всемирно-историческое значение Сталинградской битвы общепризнано: она положила начало коренному перелому в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции, а в конечном итоге — и послевоенному переустройству мира.

В победу советского оружия под Сталинградом весомый вклад внесли и трудящиеся Саратовского края. То, что ими было сделано, не поддается точному учету — слишком многосторонним являлось участие саратовцев в разгроме немецко-фашистских захватчиков на Нижней Волге. Можно лишь контурно обозначить роль и место Саратовского Поволжья в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на подступах и в самом городе Сталинграде.

Если говорить о главном, то в боях под Сталинградом участвовало не менее 50 тыс. саратовцев¹⁰², которые уничтожили и захватили десятки тысяч солдат и офицеров противника, а также многочисленную боевую технику. Особенно не повезло в этом смысле войскам королевской Румынии и итальянским чернорубашечникам.

Решающим фактором, определившим победу советских войск в Сталинградской битве, как и во всей войне, явился массовый героизм наших воинов. Не случайно за проявленный героизм и боевое мастерство 55 соединений и частей были награждены орденами и 179 — преобразованы в гвардейские; около 100 солдат и офицеров стали Героями Советского Союза¹⁰³. Орденом Красного Знамени награждено и два саратов-

орденом Богдана Хмельницкого. Летом того же года части дивизии первыми в армии вышли на Вислу и с ходу форсировали ее. За этот выдающийся подвиг правительство наградило 350-ю стрелковую дивизию орденом Красного Знамени. На заключительном этапе войны части дивизии приняли участие в штурме Берлина и завершении очищения его от гитлеровцев. — См. Архив МО, ф. 350 сд, оп. 47276, д. 1, л. 16; оп. 41574, д. 4, л. 201; *Пухов Н. П.* Годы испытаний. М., Воениздат, 1959, с. 63—74.

¹⁰¹ Великая победа на Волге, с. 490—491.

¹⁰² Подсчитано автором, исходя из подготовленных и призванных в армию контингентов всеобуча и методом аналогии с соседними областями Нижнего Поволжья.

¹⁰³ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, с. 225.

ских полка (1168 сп и 915 ап), а 127-й дивизии и 1103-му пушечному полку присвоено гвардейское звание¹⁰⁴. Под Сталинградом сражалось около 70 Героев Советского Союза — саратовцев, из них 5 удостоено этого высокого звания за время Сталинградской битвы¹⁰⁵.

Помимо личного участия в боях, саратовцы снабжали защитников Сталинграда хлебом и мясом, боевой техникой, горючим и снаряжением. Словом, делалось все возможное, чтобы Сталинград стал могилой немецко-фашистских захватчиков.

4. В БИТВЕ ПОД КУРСКОМ И В СРАЖЕНИИ НА ДНЕПРЕ

Накануне решающих событий. Поражение гитлеровских войск на Нижней Волге и в ходе последующих операций зимой 1942—1943 гг. привело к резкому изменению военно-политической обстановки: военное, политическое и экономическое положение фашистской Германии намного ухудшилось, а сила и мощь СССР значительно увеличились; вырос международный авторитет Советского Союза.

Решающим условием силы всякой армии, учит марксизм-ленинизм, является экономическое могущество государства. «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот, — писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге». — Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения»¹⁰⁶.

К лету 1943 г. экономическое положение СССР еще более окрепло. Советский народ, следуя указанию В. И. Ленина: «...Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны»¹⁰⁷ — и еще теснее сплотившись вокруг Коммунистической партии, проявил невиданный энтузиазм в труде, что явилось главной предпосылкой достижения нашего превосходства над противником в средствах ведения вооруженной

¹⁰⁴ Учтены лишь те части и соединения, которые рассматриваются в данном очерке. — См. Самсонов А. М. Сталинградская битва, с. 546; Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 2, л. 7; ф. 217 гв. пап., оп. 42709, д. 7, лл. 64. 67; ф. 143 гв. минп., оп. 345730, д. 1, лл. 3—4.

¹⁰⁵ Подсчитано по книге Румянцева Н. М. «Люди легендарного подвига».

¹⁰⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171.

¹⁰⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

борьбы. В результате роста военной экономики страны, а также на основании приобретенного боевого опыта, намного улучшилась техническая оснащенность и организационная структура советских войск, получивших в достаточном количестве новейшие боевые средства. Наряду с организационно-штатными изменениями произошла известная модернизация и самих основ строительства Вооруженных Сил, связанная с укреплением единоначалия в армии, партийным строительством, введением современной формы одежды и учреждением ряда новых орденов.

Марксизм-ленинизм, составляющий идейно-теоретическую основу советского военного искусства, большое значение придает умению воевать, приобретенному не только с помощью знаний, но и боевым опытом. В. И. Ленин говорил, что ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического умения¹⁰⁸. За два года войны в Красной Армии выросли и закалились в боях первоклассные командные кадры, воспитанные в духе ленинизма. Солдаты и офицеры стали мастерами военного дела.

Изменившаяся общая обстановка вызвала к жизни новые тенденции в составе и структуре частей и соединений саратовского формирования. Во-первых, повысилась их техническая оснащенность. В техническом оснащении стало вполне очевидным абсолютное увеличение количества индивидуального автоматического оружия и противотанковых средств, а также рост артиллерийско-минометного вооружения. Так, в 148-й дивизии число автоматов за два года войны увеличилось в десять раз¹⁰⁹.

Во-вторых, хотя моторизация советской пехоты за годы войны существенно вперед не продвинулась, однако конский состав в стрелковых частях неуклонно шел на убыль. В данном отношении наиболее типичны соединения, сформированные уже в ходе войны. В них число лошадей к лету 1943 г. сократилось более чем в два раза (с 2—2,5 тыс. голов до 800—1000)¹¹⁰.

В-третьих. Потери в боях во второй мировой войне несравнимы ни с какими из прошлых войн. В сущности, части и соединения после каждой крупной наступательной операции выводились на доукомплектование или даже на переформирование. Естественно поэтому частое обновление их личного состава

¹⁰⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 77.

¹⁰⁹ Архив МО, ф. 1287, оп. 484198, д. 1, лл. 28—29.

¹¹⁰ Архив МО, ф. 1332, оп. 484151, д. 1.

ва при общем сокращении штатной, а тем более фактической численности частей и соединений. С 12—14,5 тыс. в начале войны — к лету 1943 г. дивизии сократились до 7—8 тыс. человек. В результате потерь к началу летне-осенней кампании 1943 г. свой первоначальный состав большинство саратовских дивизий уже утратило.

В-четвертых, ослабили шефские связи соединений с предприятиями по месту их формирования. Наиболее активный характер они носили первые два года войны. Но еще в первый период войны некоторые дивизии начали устанавливать новые шефские связи. В последующие годы они перешли к городам, которые освобождались соединениями, например, 350-й стрелковой дивизии — с Житомиром, а 346-й — с трудящимися г. Дебальцево.

Наконец, в-пятых, изменилась структура партийных организаций. Прежде всего, произошел абсолютный численный рост коммунистов и усиление партийной прослойки, невзирая на тяжелые потери в боях. Партийная прослойка в саратовских дивизиях за два года войны увеличилась в 2—3 раза, с 5—7% в начале войны до 15—20% к лету 1943 г.¹¹¹ Увеличение ее происходило главным образом за счет роста рядов партии, который особенно усилился в год коренного перелома в ходе войны. Лучшие, наиболее прославившиеся в боях солдаты и офицеры связывали свою дальнейшую судьбу с партией, желая идти в бой коммунистами.

Таким образом, к началу событий под Курском в составе соединений саратовского формирования произошли существенные изменения: их личный состав сократился (примерно на $\frac{1}{3}$), а количество боевой техники увеличилось; ослабили шефские связи, но зато выросла партийная прослойка и улучшилась структура партийных и комсомольских организаций. Боевые возможности частей и соединений усилились. Полки, бригады и дивизии стали мобильнее. Повысилась их ударная сила в наступлении и устойчивость в обороне.

Вместе с тем два из трех признаков, определявших соединения как «саратовские» — их состав и связь с производственными коллективами и общественными организациями по месту формирования — в основном утратили силу, во всяком случае, в большинстве дивизий, бригад и полков. Но оставшиеся в строю саратовцы свято хранили и приумножали сложившиеся боевые традиции. Речь идет не только об общих традициях —

¹¹¹ Архив МО, ф. 1189, оп. 1, д. 45, лл. 2, 42, 67, 77, 123; ф. 350 сд., оп. 153447, д. 2, лл. 4—19.

беспредельной преданности Родине и верности присяге, боевом товариществе, взаимовыручке и т. д., но и присущих лишь данному соединению, например, железной стойкости в обороне 148-й или несокрушимости натиска в наступлении 62-й гвардейской дивизий. Эти традиции, как эстафету, продолжили те воины, которые заняли место павших в бою саратовцев. Наглядным тому подтверждением являются события, развернувшиеся летом и осенью 1943 г. и приковавшие к себе внимание всего человечества.

Огненная дуга. Летом 1943 г. фашистское командование еще раз попыталось военное счастье. Желая повернуть ход войны в свою пользу и взять реванш за Сталинград, оно организовало крупное наступление на Курской дуге, образовавшейся ранней весной этого года в результате успешных боевых действий советских войск.

В соответствии с планом немецко-фашистского командования «Цитадель» 5 июля враг нанес два встречных удара на Курск из районов южнее Орла и севернее Белгорода. Почти две недели на огненной дуге длились кровопролитные бои, в ходе которых была похоронена наступательная стратегия Гитлера. Еще не закончилось оборонительное сражение войск Воронежского фронта, как Западный и Брянский фронты 12 июля перешли в решительное контрнаступление. К ним присоединились Центральный (15 июля), Воронежский и Степной (3 августа) фронты. В развернувшемся контрнаступлении, вылившемся в Орловскую и Белгородско-Харьковскую операции, которые продолжались соответственно до 18 и 23 августа, противник был разгромлен. Фронт его дрогнул и покатился к Днепру¹¹².

Пытаясь осуществить план «Цитадель», северная группировка противника почти всю силу своего удара обрушила на 13-ю советскую армию. На правом фланге армии насмерть стояла 148-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. А. Мищенко, оборонявшаяся западнее Малоархангельска, по восточному берегу реки Неручь.

В полосе обороны 148-й дивизии протяженностью по фронту 6 км противник сосредоточил до четырех полков пехоты и 100 танков. После мощной артиллерийской подготовки с рассветом 5 июля около 50 вражеских самолетов целый час непрерывно бомбили боевые порядки частей дивизии. В это утро постами ВНОС дивизии было зафиксировано более 600 са-

¹¹² Подробнее о битве под Курском см. *Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г.* Курская битва. М., Воениздат, 1970.

молетопролетов противника. В половине шестого немецкая пехота при поддержке «тигров» и «фердинандов» пошла в атаку. Однако расчет гитлеровцев на физическое и моральное подавление советских воинов оказался несостоятельным. Их атака была встречена ураганным огнем артиллерии. Часть немецких танков подорвалась на минах; часть их была подбита дивизионной и полковой артиллерией. Пехота противника ружейно-пулеметным огнем оказалась отсеченной от танков и залегла. Уцелевшие танки, не доходя до нашего переднего края, повернули обратно. Атака провалилась¹¹³.

Но гитлеровцы, не считаясь с огромными потерями, не унывали. До конца дня они еще четыре раза бросались в атаку. Дважды переходили в контратаку и части 148-й дивизии. На протяжении почти двадцати часов на позициях дивизии стоял непрерывный гул артиллерийской канонады, рев моторов, залповая и ружейно-пулеметная стрельба, взрывы мин и разрывы гранат. Все было окутано дымом и пылью. Лишь ценой 5 тыс. убитых, раненых и плененных и 53 подбитых танков 76-й штурмовой дивизии противника к вечеру ей удалось вклиниться в оборону наших частей на глубину от 1 до 6 км. 148-я дивизия в первый день оборонительного сражения понесла также большие потери — около 900 человек, в том числе свыше 500 убитыми¹¹⁴.

Немцы, повторяя Фридриха II, часто говорили, что русско-го мало убить — его надо еще и повалить. Несокрушимая стойкость советских воинов на Курской дуге опровергла и это утверждение прусского короля. Дивизионная газета и участник происходивших тогда событий Б. Г. Птенцов рассказывают о таком эпизоде, происшедшем в 654-м пугачевском полку в первый день оборонительного сражения.

Несколько фашистских «тигров» во второй половине дня прорвались на позиции полка и начали утюжить наши траншеи. Прямым попаданием снаряда оказались выведенными из строя расчеты трех противотанковых ружей, прикрывавших наблюдательный пункт полка. В живых остался один пэтеровец Миненков. Он перебрался в соседний окоп с нишей для запаса боеприпасов.

«Тигры» двинулись на окоп. Начался поединок солдата с тяжелыми фашистскими танками. Головную машину отважный советский воин поджег с третьего выстрела. Второй танк

¹¹³ Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 221, лл. 153—154; ф. 1287, оп. 60114, д. 1, л. 274; Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Указ. соч., с. 110.

¹¹⁴ Архив МО, ф. 1287, оп. 60114, д. 1, лл. 274—275.

ударил по брустверу окопа. Ружье Миненкова подскочило вверх, а самого его взрывной волной отбросило на дно окопа. Казалось, русского удалось не только убить, но и повалить. Однако, когда немецкий танк перевалил через окоп пэтэровца, тот очнулся и бросил вслед танку противотанковую гранату, а затем бутылки с горючей смесью. И второй «тигр» встал на месте и загорелся.

Но единоборство советского солдата с фашистами еще не прекратилось. На окоп ринулись гитлеровские автоматчики. Одна за другой в них полетели гранаты... и пять автоматчиков остались лежать перед окопом. Так закончился поединок. Бесстрашный советский воин за свою беспримерную храбрость, проявленную им в этом бою, был награжден орденом Славы II степени...¹¹⁵.

Атмосфера боев и настроение обороняющихся советских воинов на Курской дуге очень точно переданы в армейской газете «Сын родины», которая на второй день сражения, 6 июля, на первой полосе поместила своеобразный девиз в стихотворной форме. Вот он:

Бей фашиста, бей, коли,
Бей врага родной земли!
Бей прикладом, бей гранатой,
Всюду гадину круши.
Нет гранаты — бей лопатой,
Нет лопаты — задуши!..¹¹⁶

В последующие двое суток бои носили также очень ожесточенный характер: противник не оставлял надежды прорваться к Курску через Поньри и Малоархангельск. Например, 1-й батальон 607-го полка только за три часа боя 7 июля (с 4.00 до 7.00) выдержал шесть вражеских атак пехоты и танков, нанеся противнику ощутимые потери. Лишь к 11 июля наступление противника выдохлось. Дивизия начала интенсивно готовиться к ответным активным действиям. 15 июля ее части совместно с другими частями 15-го стрелкового корпуса 13-й армии нанесли по врагу мощный контрудар и после трехсуточных ожесточенных боев восстановили утраченное положение¹¹⁷.

В дальнейшем 148-я стрелковая дивизия принимала активное участие в прорыве вражеской обороны на р. Неручь и

¹¹⁵ Дорогами войны. Вып. 1, с. 117; Архив МО, ф. 1287, оп. 44051, д. 4, л. 28.

¹¹⁶ Архив МО, ф. 361, оп. 6092, д. 10.

¹¹⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. 3, с. 275; Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 221, л. 153.

потерявший двадцать миллионов своих сыновей и дочерей. Десятки тысяч воинов не вернулись с фронта и в Саратовское Поволжье. Наибольшие потери падают на деревню. Взрослое мужское население в деревнях и селах убыло больше чем на половину².

Но потери бывают прямые и косвенные. Народное хозяйство Саратовского края от боевых столкновений сторон пострадало незначительно (потери его составили около 200 млн. руб.). Однако как измерить такой урон, который понесли 15 новых районов Саратовской области, где пришло в упадок хозяйство в результате непрекращающейся больше двух лет интенсивной миграции населения — главной производительной силой общества?

Война вызвала к жизни существенные сдвиги в историческом развитии Саратовского Поволжья. Прежде всего, изменилось политико-административное деление края, в результате которого территория Саратовской области увеличилась, а население в связи с потерями на войне и миграционными явлениями уменьшилось на 100 тыс. человек³.

Не прекращавшийся в войну процесс урбанизации, связанный с интенсивным ростом промышленности и эвакуацией, привел к дальнейшему увеличению населения городов за счет сокращения сельского населения.

Совершенно иной стала экономика края. Усилиями трудящихся и местных партийных, советских и общественных организаций народное хозяйство из мирного превратилось в военное. Почти все промышленные предприятия стали работать исключительно на обеспечение нужд фронта. Возникли и быстро росли новые фабрики и заводы. Увеличилась протяженность железных дорог. Но вместе с тем намного сократилось сельскохозяйственное производство.

Война, как и всякое бедствие, затормозила народное образование и культурное развитие. Уменьшилось число школ, домов культуры, изб-читален и клубов. Многие школы и очаги культуры использовались не по назначению. Увеличился отсев учащихся. Свыше 100 тыс. ребят школьного возраста Саратова и области не смогли получить даже семилетнего образова-

² Подсчитано автором по косвенным источникам: сокращению численности мужского населения и выборочным данным потерь на войне некоторых поселений.

³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, дд. 1651, 935; ф. 2052, оп. 13, д. 17а, ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 17, л. 17; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Статистический сборник, с. 11.

ния. Значительно осложнились и условия творческой деятельности ученых. Однако постоянная забота Коммунистической партии и Советской власти о подрастающем поколении обеспечила устойчивость сложившейся накануне войны системы народного образования. Несмотря на тяжелое военное время, более 75 тыс. юношей и девушек закончили десятилетку, техникум или вуз⁴. Дальнейшее развитие в годы войны получила и наука, в особенности медицинская.

Военное время наложило тяжелый отпечаток и на материальное положение трудящихся. Рабочие и служащие городов Саратовского Поволжья, как и всей страны, были переведены на паек. Резко сократились доходы от общественного хозяйства колхозников. Падение общественных доходов привело к усилению частнособственнической психологии крестьянства, выразившейся в росте спекулятивных тенденций и увеличении размеров приусадебных участков колхозников. Процесс сближения города и деревни, ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом замедлился.

Таким образом, первая группа особенностей исторического развития края состоит в более тяжелых по сравнению с некоторыми другими тыловыми регионами издержках войны, связанных не только с людскими потерями на фронте, но и разрушениями от вражеских бомбардировок, административно-территориальным переустройством и интенсивной миграцией населения. Тяжелое это было время. И все-таки советский народ не пал духом. Он верил, что наше дело правое — победа будет за нами.

Но войну нельзя рассматривать только как народное бедствие. Великая Отечественная война явилась и суровым испытанием крепости советского строя — экономической основы нашего общества, его политической структуры, военной системы и социалистической идеологии. Они с честью выдержали тяжелое испытание истории.

Если говорить об экономике Саратовского Поволжья, то она в своем развитии прошла два периода. Первый период связан с перестройкой ее на военный лад. Второй период характеризуется работой слаженного военного хозяйства. Наряду с общими чертами, присущими всему народному хозяйству Советского Союза военного времени, экономика края имела и свою специфику. Во-первых, здесь затянулся процесс перестройки народного хозяйства, перевод его на военные рельсы

⁴ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 17; ф. 2115, оп. 1, д. 64, л. 8.

развития до конца 1942 г., что обусловлено двумя этапами проведенной эвакуации, тяжелыми условиями в новых районах и прифронтовым положением края.

Сущность перестройки состояла в мобилизации трудовых, материальных и энергетических ресурсов для фронта и оборонной промышленности; в переводе промышленных предприятий на выпуск военной продукции; проведении мероприятий по эвакуации, к которой добавилось переселение, связанное с административно-политическим переустройством края; в решении проблемы рабочей силы и поднятии трудового энтузиазма масс; изменении промышленно-производственного кооперирования; в более широком применении в сельском хозяйстве простейших машин и ручных орудий труда, а также максимальном использовании тягловой силы вплоть до крупного рогатого скота колхозов и колхозников

Во-вторых, если в промышленности страны в целом в 1941 и начале 1942 годов наблюдается падение уровня ее валового производства⁵, то в Саратовском Поволжье налицо непрерывный рост объема и усиление концентрации производства⁶

Рост промышленности и увеличение производственных показателей железнодорожного и водного транспорта происходил за счет совершенствования технологии и организации производства, а главное — в результате повышения трудозой энергии и творчества масс, выразившихся в различных формах социалистического соревнования, новаторства и изобретательства. Возникшие еще в начале войны такие формы социалистического соревнования, как движение двухсотников-тысячников и комсомольско-молодежных фронтовых бригад, получили массовый размах в заключительный ее период. В эти годы родились и новые формы — сверхплановая работа по лицевым счетам, соревнование по профессиям, создание фонда Главкомандования, агарковское движение и др.

За годы войны намного выросло и мастерство рабочих, повысилась их квалификация. По-прежнему сохранилась система сверхурочных часов. Одним из источников роста производства продолжала оставаться жесткая экономия электроэнергии, сырья и материалов. Замена дорогостоящих материалов более дешевыми местными стала непреложным законом производства.

Второй период развития промышленного производства

⁵ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, с. 569.

⁶ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 16, 18; д. 28, л. 5.

рактируется также ростом промышленности товаров широкого потребления, работавшей преимущественно на местном и давальческом сырье. В увеличении продукции ширпотреба проявилась забота Центрального Комитета партии, Советского правительства и местных партийных и советских органов о насущных нуждах трудящихся.

Кроме перечисленных предпосылок известным катализатором промышленного развития края явилась и эвакуация сюда ряда крупных предприятий.

В-третьих. Перестройка народного хозяйства СССР вызвала настоящую «промышленную революцию» в стране. Она тем более характерна для Саратовского Поволжья, где в ходе войны не только удвоился объем валовой продукции промышленности, но и коренным образом изменилась ее структура. Главной отраслью промышленности стало машиностроение и металлообработка, доля которых с 30% до войны увеличилась до 69% в конце ее⁷. Значительно поднялся уровень производства и таких отраслей, как швейная и деревообрабатывающая промышленность, удовлетворявших нужды фронта. Но самая важная особенность структурных сдвигов заключается в рождении газовой промышленности (кстати, имеющей большое будущее) и очень бурное ее развитие.

В-четвертых. Характерно, что рост промышленности края происходил в более сложных условиях работы транспорта в сравнении с многими тыловыми районами страны. Парк вагонов железных дорог здесь значительно сократился при увеличении протяженности железнодорожного полотна на 500 км. Трампарк Саратова уменьшился почти наполовину, а количество грузовых автомобилей области упало в пять раз. Фарватер Волги осенью 1942 г. вражеская авиация заминировала. Кроме того, она систематически в течение почти года подвергала ударам железнодорожные объекты, корабли и некоторые пристани. Естественно, уменьшились водные, автомобильные и трамвайные перевозки. Однако благодаря героическому труду движенцев и путейцев, увеличению протяженности дорог, а также совершенствованию организации производства перевозки по железным дорогам, сохранившим на протяжении всей войны решающее транспортное значение, не сократились, а выросли.

В-пятых. Решающую роль в военной экономике края играл

⁷ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 16. По другим данным, удельный вес металлообрабатывающей промышленности составлял 73%. — См. «Коммунист», 1945, 26 декабря.

Саратов. Из других городов существенное военно-экономическое, оперативно-стратегическое и транспортное значение, особенно во время Сталинградской битвы приобрели Балашов (в нем находилась фронтовая распорядительная станция и ряд армейских тыловых учреждений), Энгельс и Ртищево (крупный железнодорожный узел).

Наконец, при общем трудном положении в сельском хозяйстве Советского Союза наиболее тяжелое состояние сложилось в годы войны на Юго-Востоке страны, крупнейшим регионом которого являлось Саратовское Поволжье. Посевные площади сократились здесь в полтора раза. Урожайность упала почти в два раза (в 1943 г. — в три раза). поголовье общественного стада уменьшилось на одну треть, рабочих лошадей — на 60%, а свиноголовья — в 2,5 раза⁸. При этом самым тяжелым сельскохозяйственным годом был 1943 год. Саратовские хлеборобы наиболее высоких результатов достигли в 1944 году. Лучших показателей в животноводстве труженики сельского хозяйства добились в 1945 г. (не считая 1941 г.).

Поскольку механизация сельского хозяйства края являлась ввиду больших земельных массивов колхозов и совхозов самой высокой в Поволжье, отлив рабочей силы, техники и живого тягла в армию и промышленность очень больно ударили по саратовской деревне. К этому следует добавить такие существенные явления, как засуха 1943 года, интенсивная миграция населения и прифронтовое положение края.

Тяжелые условия войны невозможно было компенсировать ростом трудовой активности хлеборобов, их героическими усилиями, равно как и использованием иных резервов производства (простейших машин и орудий труда, привлечением к полевым работам коров колхозников и др.). Поэтому основные производственные показатели сельского хозяйства почти повсеместно упали. Если изменение сельскохозяйственного производства края изобразить в виде кривой, то первые три года (1941—1943 гг.) она ползла вниз; в 1944 г. резко поднялась вверх; в последний год войны опять снизилась, но была много выше уровня 1943 года и ниже предвоенного периода.

Рост сельскохозяйственного производства в 1944 г. нельзя объяснить одними погодными условиями. Немаловажную роль сыграло и изменение сельскохозяйственной политики партии: курс на повышение агротехмероприятий и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Местные

⁸ ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 294; оп. 13, д. 28, л. 5.

партийные организации и советские органы проявили в тот год наиболее четкое, конкретное и оперативное руководство сельским хозяйством; сумели зажечь массы колхозников и рабочих совхозов и поднять их на подвиги, а также максимально мобилизовать не в ущерб военному производству предприятия города на оказание наиболее эффективной помощи сельскому хозяйству.

ЦК партии и Советское правительство приняли ряд неотложных мер по укреплению сельского хозяйства Саратовского Поволжья. Существенную роль, в частности, сыграла реорганизация 100 колхозов южных районов края в 30 совхозов, проведенная в марте 1944 г. Однако она не могла коренным образом изменить положение в сельском хозяйстве.

Сравнивая состояние сельского хозяйства Левобережья и Правобережья Саратовского Поволжья, следует выделить более устойчивый его характер в Заволжье. Здесь было меньше запущенных хозяйств и районов, чем на правом берегу Волги. Это объясняется тем, что черное крыло войны задело левый берег меньше, чем правый. Хотя Заволжье и выделяется более интенсивным характером миграции населения, но производительные силы Левобережья меньше отвлекались на непосредственные военные нужды (строительство оборонительных рубежей и железных дорог, расходы, связанные с формированием и содержанием резервов для фронта и тыловых учреждений Действующей армии). Здесь меньше городов и выше оседлость крестьян. Процесс урбанизации происходил медленнее, нежели в Правобережье, где сосредоточено 8 из 13 городов края.

В целом же экономика страны и края, в основе которой лежит общественная собственность на средства производства, исключая его анархию и конкуренцию, успешно справилась с военными задачами, доказав свое полное превосходство над экономическими основами капиталистических государств. Оно обеспечивало маневрирование производительными силами, их максимальное сосредоточение на нуждах фронта, а также наиболее эффективное сотрудничество работников в процессе труда.

За годы войны трудящиеся Саратовского Поволжья выпустили промышленной продукции почти на 8 млрд. руб. (в неизменных ценах 1926—1927 гг.), в том числе несколько млн. штук шарикоподшипников, тысячи самолетов, сотни тысяч шинелей, 900 тыс. т цемента, 900 млн. кубометров газа, 260 тыс. т крупы; поставили государству 162 млн. пудов хле-

ба, 8 млн. пудов мяса, 3 млн. пудов подсолнечника и много других жизненно важных продуктов⁹.

Следовательно, увеличение численности рабочего класса в первый период войны, бурный рост тяжелой промышленности, высокая ее концентрация, коренное изменение структуры за счет повышения доли машиностроения и газовой промышленности, сокращение сельскохозяйственного производства — такова вторая группа особенностей исторического развития края в годы войны, относящаяся к базисным категориям.

Третья группа особенностей носит надстроечный характер. Политическую основу нашего общества составляет Советская власть. Советский государственный строй также продемонстрировал свое полное преимущество над фашистским режимом Германии и проклятым народами гитлеровским «новым порядком» в Европе. С победой социализма в СССР еще более укрепился союз рабочего класса и крестьянства и дружба народов, в результате чего образовалось монолитное социально-политическое единство советского общества, а пролетарская демократия стала перерастать во всенародную демократию. И наглядное тому подтверждение — военные годы Саратовского Поволжья, где тесно сотрудничали во имя победы над агрессором русские и украинцы, мордва и чуваша, татары и казахи; рабочие, служащие и колхозники.

Для советского политического строя характерно сочетание демократии и централизма. В годы войны общей тенденцией являлось усиление централизации власти и, естественно, были сужены рамки демократии. Выборов в местные Советы края на протяжении всей войны не проводилось. В связи с уходом многих депутатов на фронт происходила частая кооптация членов исполкомов. Кроме того, в Саратове, Балашове и Вольске были созданы органы чрезвычайной власти — городские комитеты обороны. Специфическую особенность политической структуры Саратовского Поволжья составляет и образование оргкомитетов Советов в новых районах.

Хотя в войну рамки советской демократии и сузились, однако основы ее сохранились. Доказательством тому является, например, систематический созыв партийных и советских форумов. Так, в Саратовской области за годы войны состоялось двенадцать пленумов обкома партии и восемь сессий областного Совета. Как правило, не реже одного раза в квартал собирались городские (районные) сессии Советов и пле-

⁹ ЦГАНХ, ф. 8568, оп. 1, д. 365, л. 153; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 22, 24; д. 28, л. 5; «Коммунист», 1945, 26 декабря; 1946, 9 мая.

нумы райкомов (горкомов) партии. Советы и партийные комитеты в своей деятельности опирались на полную поддержку широких масс трудящихся.

Война показала не только экономическое и политическое превосходство советского строя — она продемонстрировала необычайную силу социалистической идеологии — духовного оружия нашего общества. Высокая идейность советских людей, их патриотизм и пролетарский интернационализм нашли свое выражение в героизме трудящихся в тылу и воинов на фронте. Это был не героизм одиночек, а героизм масс, коллективный подвиг работников тыла и воинов фронта. Проявлением коллективного подвига в тылу являлся всеобщий трудовой энтузиазм, охвативший город и деревню. Достаточно сказать, что в конце войны в социалистическом соревновании на промышленных предприятиях края участвовало более 90% всех рабочих и служащих. Новые исторические условия вызвали к жизни и новые формы социалистического соревнования. В промышленности прежде всего следует назвать движение двухсотников и комсомольско-молодых фронтовых бригад. В саратовской деревне широкое распространение получило соревнование по профессиям, женских тракторных бригад и звеньев стопудового урожая.

Высокая идейность и социалистическая сознательность нашего народа, его непреклонная вера в победу над германским фашизмом помогли трудящимся перенести неслыханные бедствия и страдания, связанные с материальными лишениями и горем, вызванным потерей близких и родных на войне. Это был тоже массовый героизм советских людей. О массовом героизме советских воинов-трудящихся, одетых в солдатские шинели, свидетельствуют прежде всего выдающиеся подвиги солдат и офицеров, удостоенных звания Героя Советского Союза, и число награжденных. Из 11603 воинов, получивших за подвиги в годы войны это высокое звание¹⁰, свыше 250 — уроженцы Саратовского края. Среди них дважды герои маршал Н. И. Крылов, генералы А. П. Шилин и Н. М. Скоморохов.

Но главным выражением массового героизма являются коллективные подвиги советских воинов, когда роты и баталь-

¹⁰ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, с. 580; «Военно-исторический журнал», 1967, № 12, с. 34. Есть и другие данные о числе Героев Советского Союза, удостоенных за подвиги в войну этого высокого звания. — См. История КПСС, т. 5, кн. 1, с. 651; «Военно-исторический журнал», 1975, № 5, с. 113.

оны, полки, бригады и дивизии насмерть стояли в Бресте и Севастополе, под Сталинградом и на Курской дуге; когда они победоносно прошли с боями от Москвы до Берлина; форсировали с ходу многочисленные водные преграды; брали штурмом десятки крепостей врага и прорвали бесчисленное множество укрепленных полос, «валов», рубежей и оборонительных линий противника.

Саратовские соединения активно участвовали в изгнании с пограной врагом советский земли гитлеровцев, а интернациональные связи с народами Европы скрепили совместно пролитой в боях с немецко-фашистскими захватчиками кровью. Вместе с другими соединениями или самостоятельно они участвовали во взятии более чем 200 городов, в том числе столиц советских республик и иностранных государств — Киева и Риги, Варшавы и Будапешта, Вены и Берлина.

Естественно, не каждый солдат мог быть замечен в бою и персонально отмечен правительственной наградой. Но и те, кто не награжден, не остались забытыми. Их подвиги зафиксированы в боевых наградах частей и соединений. Известно, что в годы войны состоялось свыше 10 900 таких награждений¹¹, в том числе более 100 раз награждались боевыми орденами отдельные батальоны, полки, бригады и дивизии саратовского формирования. Дважды, в частности, награждены 29-я гвардейская, 148-я и 350-я стрелковые дивизии; трижды 62-я гвардейская; по пять орденов имеют 47-я и 50-я гвардейские танковые бригады. На боевых знаменах саратовских соединений 31 орден!

Победа в борьбе, учит марксизм-ленинизм и исторический опыт, не приходит сама — ее надо завоевать. Советская идеология не автоматически рождала тысячи героев. Они воспитывались упорным повседневным трудом командиров, партийных и комсомольских организаций, всем укладом советского строя.

Боевой путь саратовских формирований в этом отношении подтвердил известное ленинское положение: чем лучше в армии поставлена партийно-политическая работа, тем выше ее дух и ее строй, тем больше побед¹². Из многообразия форм и методов этой работы наиболее рельефно проявились индивидуальная работа как основа воспитания; митинги перед боем и регулярно проводимые собрания (партийно-комсомоль-

¹¹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, с. 581.

¹² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

ские или красноармейские); политзанятия, лекции, доклады и политинформации; популяризация героев путем своевременного поощрения отличившихся в боях воинов вплоть до вручения наград им на поле боя, например, на днепровских плацдармах или в боях за венский арсенал; создание и поддержание боевых традиций в подразделениях, частях и соединениях («прокатовская рота», «саратовская дивизия»); корчагинское движение; слеты снайперов, кавалеров боевых орденов и военных специалистов. Могучим средством воспитания являлась армейская печать, в том числе и боевые «дивизионки».

Героизм неотделим от боевого мастерства, искусства воевать. Опыт боевого пути нескольких дивизий и бригад саратовского формирования не дает, конечно, оснований для полной оценки тактики общевойскового боя. Тем не менее, он дает право говорить о некоторых тенденциях изменения организационно-штатной структуры войск и боевого применения соединений (частей и подразделений) Сухопутных войск, особенно, если принять во внимание, что автору известны не только описанные в данном очерке боевые действия. Так, в организационно-штатной структуре совершенно определенно выражена линия на сокращение личного состава и увеличение боевых средств, короче говоря, на «машинизацию» войск.

В обороне налицо возрастание ее глубины, совершенствование инженерного оборудования, выразившегося в замене окопов системой траншей, а главное — придание ей противотанкового характера.

В наступлении наряду с подтверждением старейшего принципа военного искусства — неравномерного распределения сил и средств по фронту и сосредоточения подавляющего их количества на главном направлении, сформулированного еще в свое время классиками направления, сформулированного еще определенно выразилась тенденция возрастания роли взаимодействия родов войск и элементов боевых порядков на успех боя. Широкое применение нашла внезапность удара по противнику и прежде всего использование для наступления ночи.

Почти в каждой операции форсировались водные преграды. При этом форсирование начиналось обычно с ходу на широком фронте с применением подручных средств.

В ходе войны произошел переход от групповых боевых порядков к многоэшелонным построениям, основой которых яв-

¹³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 14, с. 355; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 164; т. 34, с. 383.

лялись стрелковые цепи. Год от года росли и темпы нашего наступления. Высокие темпы были главным содержанием тактики маневрирования, ставшей душой советского военного искусства.

Итак, победу над фашистской Германией одержало советское военное искусство, наша передовая военная идеология и система в целом, а главной силой в разгроме агрессора была Красная Армия, доблестные Вооруженные Силы. Война подтвердила реальность исходных позиций советского военного искусства о решающей роли в войне с наиболее вероятным противником сухопутных сражений. Поэтому основной костяк Красной Армии составляли сухопутные войска, а в них — героическая советская пехота, в числе которой находились и саратовские стрелковые дивизии.

Советская военная система базировалась на сочетании регулярной армии с милиционными формированиями, с ярко выраженным преобладанием первой. Наряду с кадровой основой строительства Советских Вооруженных Сил сохранилась и милиционная система. Ее конкретное выражение в стране и крае — Всевобуч, формирования МПВО, истребительные батальоны и народное ополчение. Особенностью саратовского народного ополчения, через которое прошли десятки тысяч граждан, является подготовка военно-обученных контингентов. Части народного ополчения края ввиду отдаленности фронта в боях не участвовали. Вместе с пунктами Всевобуча и организациями Осоавиахима они занимались подготовкой резервов для Красной Армии.

Следует подчеркнуть, что передовой общественно-политический строй, совершенная военная система и социалистическая идеология — это только объективные предпосылки победы Советского Союза над агрессором. Их необходимо было реализовать, а массы — мобилизовать и организовать на разгром врага. Такой направляющей, мобилизующей и организующей силой, как и в гражданскую войну, являлась ленинская партия и ее местные отряды.

Саратовская партийная организация охватывала своим руководством и влиянием все слои населения и все стороны общественно-политической жизни края. При этом главные свои усилия она сосредоточивала на военно-организаторской работе, в первую очередь — на создании слаженного военного хозяйства, бесперебойно обеспечивавшего нужды фронта. Самым трудным участком военного хозяйства края на протяжении всей войны оставалось сельское хозяйство.

Специфику деятельности местных партийных организаций составляют, во-первых, руководство Эвакуацией, реэвакуацией и восстановлением нормальной жизни во вновь присоединенных районах Саратовской области; во-вторых, строительством оборонительных рубежей вокруг Саратова. Кроме того, областная партийная организация выступила вдохновителем таких начинаний, имевших союзное значение, как движение по сбору средств на строительство боевых самолетов в помощь сталинградскому фронту (инициаторы — колхоз «Сигнал революции» и колхозник Ф. П. Головатый), а также индивидуальное и коллективное огородничество рабочих и служащих (метизный завод им. В. И. Ленина), послужившее материальным подспорьем трудящихся в военное время.

В своей повседневной работе общественные и политические организации края использовали многообразные формы и методы влияния на трудящихся. Основными из них, как и в довоенные годы, были средства агитации и пропаганды. Печать и радио, кино и театры, митинги и собрания, лекции и доклады, лозунги и плакаты, постоянное непосредственное общение коммунистов с массами — все направлялось на сплочение партии и народа в могучий монолит, способный в кратчайший срок сокрушить гитлеровскую Германию.

Коммунисты напряженно и беззаветно трудились, мобилизуя и организуя массы на быстрейшее и наилучшее выполнение военных задач. Народ безгранично доверял Коммунистической партии, шел за партией, о чем неопровержимо свидетельствует хотя бы такой факт, как рост партийных рядов. В частности, ряды саратовских коммунистов за годы войны пополнили 41,5 тыс. человек. В партию вступило почти столько, сколько насчитывалось в областной парторганизации накануне войны¹⁴.

Таким образом, советский народ под руководством Коммунистической партии совершил в Великой Отечественной войне бессмертный подвиг во имя социализма. «Эта война, — говорится в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, — явилась и тягчайшим испытанием и школой мужества. Она закончилась великой победой потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики, высокое развитие военной науки, воспитал замечательных воинов и военачальников. Разгром ударных сил мирового им-

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, дд. 146, 217, 592; ПАСО, ф. 594, оп. 1, дд. 629, 729, 827.

периализма — германского фашизма и японского милитаризма, осуществление Советской Армией своей освободительной миссии в решающей степени способствовали успеху народно-демократических революций в ряде стран Европы и Азии»¹⁵.

Время неудержимо идет вперед, ускоряя свой бег. Прошло уже тридцать лет, как закончилась война. Наш народ в кратчайший срок залечил материальные раны войны, а к концу 50-х годов завершил и строительство социализма. Советское общество вступило в полосу развернутого строительства коммунизма.

Основным плацдармом борьбы советского народа за победу коммунизма, говорил Л. И. Брежнев, является советская экономика, создание материально-технической базы коммунизма¹⁶. В то время как капиталистические страны периодически потрясают экономические кризисы и политические катаклизмы, Советский Союз семимильными шагами идет намеченным курсом. И наглядное тому свидетельство — успешное выполнение пятилетних планов. Грандиозные успехи развития советской экономики позволили XXIV съезду КПСС в качестве главной перспективы на новую, девятую пятилетку выдвинуть задачу существенного повышения благосостояния народа на основе дальнейшего роста общественного производства¹⁷.

Эта задача успешно решается. За истекшие после войны годы трудящиеся Саратовского Поволжья, выполняя задачу создания материально-технической базы коммунизма, под руководством местных партийных организаций во много раз приумножили общественные богатства. Так, объем валовой продукции промышленности Саратовской области уже к концу пятой пятилетки увеличился по сравнению с 1945 годом в 2,7 раза, а в конце семилетки превзошел уровень 1955 г. еще в 2,8 раза. За восьмую пятилетку промышленная продукция выросла почти на 7%¹⁸. В послевоенный период в строй вступили такие гиганты индустрии, как Саратовская гидроэлектростанция, Саратовский, Балаковский и Энгельский химком-

¹⁵ «Коммунист», 1970, № 1, с. 15.

¹⁶ См. журнал «Коммунист», 1967, № 16, с. 20.

¹⁷ «Правда», 1971, 31 марта.

¹⁸ Саратовская область за 50 лет, с. 69; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Статистический сборник, с. 18; «Коммунист», Саратов, 1971, 21 апреля.

комбинаты, завод технического стекла в Саратове, комбинат плащевых тканей в Балашове, 1-я очередь Заволжского оросительного канала и многие другие предприятия союзного значения.

Впечатляющи и успехи сельского хозяйства. Если за всю войну Саратовская область сдала государству 162 млн. пудов хлеба, то в 1968 — 226 млн., а в 1973 г. — 317 млн. пудов¹⁹. Рост государственных заготовок зерна стал возможен прежде всего благодаря повышению урожайности полей. За восьмилетку, например, урожай зерновых составил почти 11 ц/га, в 1973 — около 19 ц/га, то есть почти в полтора-два раза выше, чем в предвоенные годы²⁰.

В девятой пятилетке трудящиеся Саратовской области подняли экономику края на более высокую ступень, создавая материально-техническую базу коммунизма.

Характеризуя полувековую историю Саратовского Поволжья, следует подчеркнуть: если после Великой Октябрьской социалистической революции Саратовский край преобразился, то в послевоенный период — обновился.

За достигнутые успехи в экономическом и социальном развитии Советское правительство дважды в послевоенный период наградило Саратовскую область орденом Ленина (в 1956 и 1970 годах). Орденами отмечен и труд ряда производственных коллективов (Саратовского жиркомбината, завода тяжелого машиностроения, Энгельского завода им. Урицкого, полиграфкомбината, стройтреста № 5, совхозов «Еланский» и «Соцземледелие», колхозов «Путь Ленина» Марковского района и «Красное знамя» Аркадакского района и др. предприятий).

Своими успехами, достигнутыми на пути строительства коммунизма, рабочие, колхозники и служащие во многом обязаны нашей победе в Великой Отечественной войне.

На крупных заводах, в райцентрах и селах воздвигаются обелиски в память тех, кто не вернулся с войны.

Обелиски — не только памятники павшим в боях за свободу и независимость Родины. Это и призыв к нынешнему поколению — приумножать революционные, боевые и трудовые традиции героического советского народа во имя торжества коммунизма.

В свое время В. И. Ленин перед лицом делегатов III Все-

¹⁹ «Коммунист», 1969, 3 января; 1973, 3 ноября.

²⁰ «Коммунист», 1971, 23 января; 1973, 23 ноября.

российского съезда Советов предупреждал мировую буржуазию, что республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма, как пример для трудящихся всех стран²¹. Великая Отечественная война подтвердила ленинское предсказание. Война продемонстрировала несокрушимую мощь социализма. Итоги войны — грозное предупреждение агрессорам, суровый и незабываемый урок истории.

²¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 279.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение		3
Глава I.	Саратовское Поволжье накануне войны	15
	1. Физико-географические условия и политико-административное деление края	16
	2. Успехи предвоенного экономического развития Саратовского Поволжья	20
	3. Материальное положение и культурное развитие населения края	36
Глава II.	Перестройка народного хозяйства и жизни трудящихся на военный лад, 1941—1942 гг.	41
	✓ 1. Начало войны. Первые неотложные меры по мобилизации и организации масс на отпор врагу	41
	✓ 2. Перевод экономики на военные рельсы развития	49
	3. Материальное положение и общественно-политическая жизнь трудящихся	69
Глава III.	Промышленность и транспорт Саратова и области в год коренного перелома и в заключительный период войны 1943—1945 гг.	75
	1. Дальнейший подъем промышленности и улучшение ритмичности работы транспорта	76
	2. Трудовые подвиги рабочих и служащих промышленности и транспорта	97
Глава IV.	Сельское хозяйство	115
	1. Сельское хозяйство Саратовской области в год коренного перелома в ходе войны	115
	2. Рост сельскохозяйственного производства в год решающих побед	122
	3. Сельское хозяйство области в год окончания войны	142
Глава V.	Социально-культурное строительство	147
	1. Влияние войны на благосостояние народа	147
	2. Просвещение	157
	3. Здравоохранение	172
Глава VI.	Оборонно-массовая работа	175
	1. Создание и укрепление системы местной самообороны	175
	2. Подготовка военнообученных резервов	188
	✓ 3. Всенародная помощь фронту	193
Глава VII.	Во главе масс	205
	1. Роль партийных и комсомольских организаций	205
	2. Местные Советы	213
	3. Массово-политическая работа среди населения	219
Глава VIII.	На боевых рубежах	229
	1. В приграничных сражениях	230
	2. В битве под Москвой	236
	3. Саратов — Сталинграду	252
	4. В битве под Курском и в сражении на Днестре	265
	5. В операциях заключительного периода войны в Европе	279
Заключение		288

